

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ

**(образовательно-инновационные, экономические
и социально-философские технологии)**

МОНОГРАФИЯ

**Под общей редакцией
доктора технических наук, профессора;
Лауреата премии Правительства РФ
Сергея Геннадьевича Емельянова
(ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет (г. Курск))**

Книга

6 1

**Воронеж - Москва
2018**

S C I E N T I F I C
R E S E A R C H E S :
I N F O R M A T I O N ,
A N A L Y S I S , F O R E C A S T
T H E M O N O G R A P H Y

The Book
6 1

Voronezh - Moscow
2018

УДК 339 (075.8); 612.112.3; 612.017.1
 ББК 65.9 (2) 421 я 73
 Н-34

А в т о р с к и й к о л л е к т и в :

А.П. Астадурьян, А.Л. Биб, В.Н. Грузков, И.В. Грузков, В.А. Далингер, С.В. Дрягин, Г.П. Данелова, Н.А. Елисеева, И.Г. Ершова, А.А. Жарков, Т.Н. Захарова, А.Ю. Каракулин, К.Н. Каракулина, О.К. Кокорина, В.М. Курейчик, В.Э. Лебедев, Г.И. Лукьянов, А.А. Митрофанов, А.С. Обухова, В.И. Писаренко, Т.М. Плугатарева, Э.В. Ситникова, Л.Б. Фишкова, Н.Б. Хмелева

Р е ц е н з е н т ы :

доктор социологических наук, профессор **С.А. Ильиных**
 (г. Новосибирск)
 доктор юридических наук, профессор **С.А. Киреева**
 (г. Астрахань)
 доктор философских наук, профессор **Г.И. Лукьянов**
 (г. Волжский, Волгоградская область)
 доктор экономических наук, профессор **С.В. Панасенко**
 (г. Москва)
 доктор педагогических наук, профессор **В.И. Писаренко**
 (г. Таганрог, Ростовская область)

Научные исследования: информация, анализ, прогноз
Н-34 (образовательно-инновационные, экономические и социально-философские технологии) [Текст] : монография / [А.П. Астадурьян, А.Л. Биб, В.Н. Грузков и др.]; под общей ред. проф. С.Г. Емельянова; (Отв. ред. проф. О.И. Кириков) – Книга 61. - Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука информ, 2018. - 247 с.

ISBN 978-5-00044-474-0

В коллективной монографии исследуются важнейшие направления современной научной деятельности и возможности социально-познавательных процессов, а также экономические и практические созидательные реалии общества.

Для преподавателей, научных работников, практиков и широкого круга читателей.

При перепечатке материалов ссылка на данное издание и авторов обязательна.

УДК 339 (075.8); 612.112.3; 612.017.1
 ББК 65.9 (2) 421 я 73

ISBN 978-5-00044-474-0

© М.: Наука: информ, 2018
 © Редакционно-издательское оформление.
 Воронежский госпедуниверситет, 2018

АВТОРЫ:

- ГЛАВА I.** Грузков В.Н., доктор философских наук, профессор;
Грузков И.В., кандидат экономических наук, доцент
(г. Ставрополь)
- ГЛАВА II.** Курейчик В.М., доктор технических наук, профессор;
Писаренко В.И., доктор педагогических наук,
профессор (г. Таганрог, Ростовская область)
- ГЛАВА III.** Лебедев В.Э., доктор исторических наук, профессор
(г. Екатеринбург)
- ГЛАВА IV.** Митрофанов А.А., Лукьянов Г.И., доктор философских
наук, профессор (г. Волжский, Волгоградская область)
- ГЛАВА V.** Дрягин С.В., кандидат педагогических наук, доцент
(г. Орел)
- ГЛАВА VI.** Захарова Т.Н., кандидат философских наук, доцент;
заведующая кафедрой (г. Челябинск)
- ГЛАВА VII.** Астадурьян А.П., кандидат педагогических наук,
доцент;
Данелова Г.П., старший преподаватель;
Хмелева Н.Б., старший преподаватель
(г. Новороссийск, Краснодарский край)
- ГЛАВА VIII.** Елисеева Н.А., старший преподаватель (г. Псков)
- ГЛАВА IX.** Далингер В.А., доктор педагогических наук, профессор
(г. Омск)
- ГЛАВА X.** Жарков А.А., Лукьянов Г.И., доктор философских
наук, профессор (г. Волжский, Волгоградская область)
- ГЛАВА XI.** Ершова И.Г., доктор экономических наук, профессор;
Каракулин А.Ю., аспирант (г. Курск)
- ГЛАВА XII.** Ершова И.Г., доктор экономических наук, профессор;
Каракулина К.Н., аспирант (г. Курск)
- ГЛАВА XIII.** Плугатарева Т.М., Ситникова Э.В., кандидат
экономических наук, доцент; Обухова А.С., кандидат
экономических наук, доцент (г. Курск)
- ГЛАВА XIV.** Фишкова Л.Б., кандидат педагогических наук, доцент
(г. Новороссийск, Краснодарский край)
- ГЛАВА XV.** Кокорина О.К., преподаватель
(г. Сызрань, Самарская область)
- ГЛАВА XVI.** Биб А.Л. (г. Кострома)

Оглавление

ГЛАВА	I. Ценностные приоритеты культурной политики в системе вузовского образования: духовно-нравственный аспект исследования.....6
ГЛАВА	II. Теоретические основы формирования информационно-образовательной среды вуза.....21
ГЛАВА	III. Истоки формирования социокультурного генотипа России.....46
ГЛАВА	IV. Традиционное и мифологическое в контексте социально-философского анализа.....94
ГЛАВА	V. Духовно-нравственное воспитание вузовской молодежи в условиях новой социокультурной среды общества.....106
ГЛАВА	VI. Политическая культура как социальный феномен....117
ГЛАВА	VII. Современные средства обучения как компонент информационно-образовательной среды в обучении иностранному языку в морском вузе.....127
ГЛАВА	VIII. Условия формирования творческой активности у бакалавров педагогического образования по профилю «Технология и экономика» средствами информационно-коммуникационных технологий.....133
ГЛАВА	IX. Характеристические свойства функций как основа методов решения уравнений, неравенств и их систем.....142
ГЛАВА	X. Теоретические основы кадровой политики в системе социально-трудовых отношений промышленного предприятия.....155
ГЛАВА	XI. Формирование стратегии развития персонала на предприятиях металлургической отрасли.....166
ГЛАВА	XII. Управление устойчивым развитием предприятий черной металлургии.....188
ГЛАВА	XIII. Анализ развития малого бизнеса: тенденции и перспективы.....206
ГЛАВА	XIV. Кейс-метод в контекстном обучении будущих морских специалистов в свете требований международной конвенции ПДМНВ 78/95.....215
ГЛАВА	XV. Нормативно-правовая база метрологии в Российской Федерации.....228
ГЛАВА	XVI. О вреде и структуре социально-психологических и исторических искажений в социуме.....238

ГЛАВА I

УДК 37.032

ББК 87.77

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ
АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

© Грузков В.Н., Грузков И.В., 2018 (г. Ставрополь)

В *главе* показывается и разворачивается идея, что человек живет в определенных культурных условиях через акты деятельности и общения, где особое место занимает его ценностное самосознание и рефлексия своего духовного и материального культурного бытия. Следуя пониманию, что существо культурной политики РФ состоит в «обеспечении приоритетного культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны» (Основы государственной культурной политики. Утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 года № 808), авторами анализируются особенности проявления ее духовно-нравственного содержания через призму функционирования культуры и ценностей.

Ключевые понятия: культура, ценности, человек, личность, самосознание, мораль, самооценка

**1. Культура как деятельность
и способ самореализации человека**

Культура не существует вне человека, его деятельности. Она изначально связана с ним и порождена человеческим стремлением деятельно совершенствовать мир и самого себя. Культура выступает связующим звеном между природой и обществом. Через культуру и посредством культуры человек не только возвышался над природой, «выходя» из своей биологической сущности, он и преодолевал свою зависимость от детерминации природы. И не только. Создавая «вторую природу», человек возвышался и над «самим собой». Тем, что обуславливала в нем «первая природа». Культура стала выражать меру собственно человеческого в человеке.

Фактически, с освоения культуры, человек начинается как личность. Человек становится личностью, приобщаясь к важнейшим формам жизнедеятельности посредством овладения и культурными нормами (им же вырабатываемых) через язык, воспитание,

образование, различные виды коммуникаций. Культурные нормы (определенные правила поведения или действия) складываются в идеологии, этических учениях, религиозных концепциях и др. Значительную роль в их формировании играют общественное одобрение и осуждение, сила личностного и коллективного примера, наглядные образцы поведения.

В процессе приобщения человека к культурным ценностям выделяют несколько этапов. *Первый этап* трансляции культуры осуществляется главным образом семьей. При этом роль семейного воспитания была и остается весьма значительной во всей истории человечества, так как, включаясь в мир культуры сначала преимущественно через подражание, ребенок овладевает умениями и навыками, речью и различными формами умственной деятельности, ориентируясь в качестве главного примера на членов своей семьи.

На *втором этапе* адаптации к культурному миру человек не только продолжает воспринимать знания, нормы и ценности общества, учиться орудийной и знаковой деятельности, но и способен воспроизводить и транслировать окружающим усвоенные им образы, поддерживая материальную и духовную культуру общества, частью которого является. На этом (репродуктивном) этапе приобщения к культуре человек выступает в качестве носителя данной культуры, хранящего и понимающего ее. Главными трансляторами культурных ценностей становятся микросреда, то есть ближайшее социальное окружение, а также различные общественные учреждения, передающие культурные нормы и знания от поколения к поколению.

Третий этап взаимодействия культуры и человека знаменует переход от репродуктивного к продуктивному, творческому знанию, когда, овладевая существующими в обществе культурными нормами, обычаями, приемами и способами деятельности, индивид не только осваивает, но и изменяет культуру, выступая в качестве субъекта творческой деятельности. Исследуя механизм приобщения новых поколений к культурным достижениям, ученые отмечают возможность использования способов адаптации к миру современной культуры, обладающих различной степенью эффективности.

Для традиционных обществ характерен консервативный тип трансляции культуры. Здесь господствует способ приобщения к культуре через обучение старшими поколениями младших. В этом случае ограничивается возможность проявления самостоятельности и инициативы, а творчество связывается в основном с традиционными типами и направлениями духовного производства.

Второй тип трансляции культуры предполагает вариант, когда взрослые и дети учатся у своих сверстников. При этом новации и

самостоятельное творчество характерны для людей любого поколения. Такая передача культурных достижений наиболее типична для большинства цивилизаций и формирует высокий творческий потенциал.

В настоящее время человечеством вырабатывается третий тип трансляции культуры. Здесь именно старшие поколения учатся у своих детей. Современной молодежи свойственно легче приспосабливаться к новшествам, ее характеризует склонность к переменам и достаточно высокое развитие инициативы и творческого потенциала. К такому типу трансляции культурных достижений и ценностей обращается сейчас все большее количество наций и этносов. Эти тенденции проявляются и в современной России. В процессе приобщения к культуре человек сначала формирует свои волевые и эмоциональные качества, память и навыки, типичные реакции на типичные обстоятельства. Затем на этой основе складываются ценностные установки, убеждения, мировоззрение личности и определяется направленность ее активности.

Развитие культуры представляется не в качестве линейного процесса, складывающегося из необратимой временной последовательности прошлого, настоящего и будущего, а системой. В ней прошлое, настоящее и будущее сосуществует в межкультурном диалоге, реализующемся в человеке. В диалогичности культуры проявляется ее уникальная возможность внутренней переклички. Достижения прошлых культур не исчезают, не растворяются в новом. Так, не утратили значимости научные достижения Ньютона и Циолковского. Не перестают восхищать и волновать нас полотна художников Возрождения. Пушкинские и шекспировские герои заставляют размышлять о добре и зле. Обращение к культуре прошлого, переосмысление ее ценностей в свете современного опыта – один из способов реализации творческих возможностей человека. Осмысливая и переосмысливая прошлое, философ и художник, ученый и изобретатель творят новые ценности, обогащают предметный мир культуры.

Культура содержит и устойчивые, и изменчивые моменты. Устойчивость культуры реализуется в традиции, заданной общению и деятельности людей. Традиции выполняют функцию сохранения и передачи от поколения к поколению элементов культурного наследия: идей, ценностей, обычаев, обрядов, способов мировосприятия и др. Традиции (научные, религиозные, моральные, национальные, трудовые и другие) функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности.

Пренебрежительное отношение к традиции приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к утрате ценностных достижений человечества. Тогда как сохранение культурного достояния прошлого и настоящего является показателем жизнеспособности и жизнотворчества любого народа, стремящегося использовать культурное наследие как концентрированный опыт поколений.

Однако во всем должна проявляться «мера вещей». В данном случае, слепое поклонение перед традицией может стать причиной роста консерватизма и застоя в общественной жизни и культуре. Определенной мерой здесь может (и должна) выступать система ценностей.

2. Ценности как всеобщая мера оценки культурной деятельности человека

Преобразуя мир природы и культуры, самого себя, человек всегда «как-то» относится к предметам, явлениям и процессам действительности. Иными словами, в ходе своего взаимодействия с миром, человек относится к нему через меру ценностного, то есть значимого (или незначимого) для себя. Через ценностное отношение человек выделяет и использует «одно», отвергает «другое», остается равнодушным к «третьему».

И самом широком смысле, ценности можно рассматривать в качестве меры культурно-исторического действия, как выражение жизненно важных значений человека в субъект-объектном взаимодействии. Через их призму, например, артефакты культуры справедливо будет рассматривать как социальную ценность фундаментального, непреходящего значения, а саму духовность, в культурно-историческом контексте (как позитивное состояние субъекта деятельности).

Как и сама действительность, окружающий человека мир ценностей не только многообразен, но и несет в себе определенную упорядоченность и его можно классифицировать по тем или иным основаниям. Чаще, в качестве основания для классификации ценностей обычно называется характер видов или сфер человеческой деятельности. По этому основанию выделяют основные виды ценностей: материальные, социально-политические и духовные.

К *материальным ценностям* относятся материальные блага, предназначенные для удовлетворения непосредственных потребностей человека и средства для жизни, а также условия и факторы, обеспечивающие производство и потребление этих благ. Это могут быть природные ресурсы, средства производства, предметы потребления, обеспечивающие физическое существование человека.

К *социально-политическим ценностям* относятся те явления, состояния социальной и политической жизни общества, которые обеспечивают функционирование общества, его воспроизводство как собственно человеческого образования. Это такие ценности как семья, этнос, государство, политические права и свободы. Социально-политические ценности – это наиболее динамичный и изменчивый элемент, системы общественных ценностей. В них непосредственно проявляется характер общественного строя, уровень развития, степень прогрессивности, характер взаимоотношения общества и личности.

Духовные ценности – это такие ценности, которые выступают объектами и результатами духовного производства, призваны удовлетворять потребности людей в «духовной пище». Это накопленные человечеством знания, принципы мировоззрения, философские взгляды, религиозные идеи, нравственные нормы, эстетические каноны, правовые установления, политические концепции и т.п. То есть все то, что связано с духовно-интеллектуальным постижением мира.

Различение материальных, социально-политических и духовных ценностей, несмотря на наличие объективных оснований этого остается весьма условным, поскольку также условно различение материального, социального, политического и духовного в общественной жизни. Материальные объекты имеют, как правило, и духовно-культурную ценность, и, наоборот культурные ценности неразрывно связаны с материальными объектами или имеют материальную оболочку. Смысл же различения указанных групп ценностей состоит в фиксации различия удовлетворяемых ими потребностей людей.

Основанием классификации ценностей может избираться степень их общности, универсальности, характер субъекта ценностного отношения. По этому основанию различают ценности общечеловеческие, национальные, государственные, корпоративные, групповые и индивидуальные. Различие этих ценностей определяется особенностями тех интересов, на удовлетворение которых они направлены.

Общечеловеческие ценности – это те ценности, которые имеют значимость именно для всех людей, независимо от их социальной, национальной, любой другой принадлежности. Все здравые люди, например, неизменно ценят свободу, справедливость, честь, достоинство. Все они в основе своей стремятся к счастью, благополучию, ищут любви, признания, осуждают пороки. Через всю историю, все цивилизации проходят такие универсалии как уважение

к труду, к материнству, гостеприимство, восхищение смелостью, мужеством, самообладание перед лицом смерти, презрение к трусости и др. Общечеловеческие ценности – это та связующая нить, которая пронизывает всю человеческую историю.

Другое дело, что по своей форме общечеловеческие ценности несут отпечаток времени, условий, особенности различных социальных групп – носителей этих ценностей. В этом вопросе проблема общечеловеческих ценностей пересекается с проблемой высших ценностей. Конкретная ценность может быть и общечеловеческой, и высшей, и вечной. Но не всякая общечеловеческая ценность является высшей с точки зрения конкретного исторического субъекта, а тем более вечной. Таким образом, можно сказать, что общечеловеческие ценности – это ценности, в той или иной мере признаваемые всеми людьми и имеющие долговременный, если не вечный характер.

В соотношении с общечеловеческими ценностями, решается вопрос о статусе национальных, государственных, всех других ценностей. В частности, проблема соотношения общечеловеческих и национальных ценностей хорошо обнаруживается при обращении к таким явлениям как патриотизм, интернационализм и космополитизм. Нередко диалектика общечеловеческого и национального истолковывается в контексте соподчиненности патриотизма космополитизму. При таком толковании признание первенства общечеловеческого означает ущемление патриотизма и поэтому теряет свое конструктивное значение. С другой стороны, и патриотизм лишается своей конструктивности, как только перерастает в национализм. Поэтому быть патриотом вовсе не означает пренебрежение интернациональными или общечеловеческими ценностями. И, наоборот, интернационализм не только не исключает любви к своему народу, а дополняет ее более широкими значениями.

В зависимости от *сферы функционирования* различают ценности *утилитарные, этические, правовые, политические, эстетические, религиозные* и др. По этому основанию можно выделить некоторые группы ценностей, различающиеся по степени универсальности. Совершенно очевидно, например, что этические, правовые и политические ценности распространяются исключительно на отношения между людьми и на поведение человека в рамках этих отношений. Естественные же явления в отношении этих норм и ценностей остаются вне оценок. Так, ни растения, ни минералы сами по себе не могут оцениваться с точки зрения правовой, этической или политической. Другое дело, когда предметная действительность

становится объектом общественных отношений, например, выступает в виде собственности. Тогда к ней могут применяться и юридические, и этические, и политические оценки.

Другая группа ценностей (утилитарные и эстетические) является более универсальной, поскольку ничто не остается вне оценок с позиций полезности и красоты. Хотя и здесь мы должны видеть определенные различия. Так, с утилитарной точки зрения, старинная архитектура может оцениваться иначе, чем с эстетической. К числу универсальных ценностей, в определенном смысле можно отнести и религиозные ценности, поскольку специфической чертой каждой религии является стремление дать объяснение всей действительности.

Особое место в мире ценностей занимают экономические ценности, обусловленные утилитарной, ценностно-потребительской стоимостью. Продукт становится товаром лишь в том случае, когда он полезен. Особенностью экономической стоимости является то, что ее эквивалентом (мерилом) выступает иная стоимость или деньги, что обеспечивает процесс обмена. Экономическая ценность поддается, поэтому, количественному измерению. Причем, в сферу экономического обмена включаются и люди непосредственно как носители определенной стоимости в сфере товарно-денежных отношений.

Таким образом, ценностное отношение человека к миру культуры проявляется через множество социальных условий и факторов, цели и средства познания самого человека. Если целью познавательного отношения является раскрытие сущности предметов и явлений как они есть, сами по себе, достижение истины, то целью ценностного отношения выступает определение значимости для человека тех предметов и явлений, с которыми он имеет дело в своей жизни. Осознается это, или не осознается людьми, но ценностное отношение всегда присутствует (непосредственно или опосредованно) в каждом акте человеческой деятельности, вооружает их знанием целей и задач этой деятельности.

Безусловно, ценностное отношение человека к миру культуры проявляется не само по себе. Здесь особое место занимает оценка, а, соответственно, *способность людей к оценке и самооценке*. «Все дело в оценке. Слышите вы, созидающие». – Так верно определял существо этого вопроса французский философ-экзистенциалист А. Камю. Специфика оценки состоит в том, что посредством нее происходит соотнесение знаний о сущности или свойствах объекта. Одновременно оценка – это осознание субъектом своего отношения к оцениваемому объекту и акт выбора или предпочтения одного решения или действия всем другим. Оценка неразрывно связана с

познанием, но отличается от него тем, что в ней получает выражение общественная позиция субъекта, его место в социальной системе. В то время как результат познания зависит, главным образом, от интеллектуальных способностей субъекта, его опыта и знаний.

Ценностное отношение к миру на уровне обыденного сознания строится на базе ценностных представлений человека о добре, истине. Это даже не столько осознанная оценка, сколько акт своеобразной ориентации, нередко бессознательный. Основными проявлениями стихийных или обыденных оценок, имеющих, как правило, эмоциональный характер, выступают сложившиеся пристрастия, симпатии и антипатии, любовь и ненависть, радость и гнев, уважение и презрение и т. п.

Специфической формой оценочной деятельности является самооценка, выступающая важной стороной самосознания личности и ее самочувствия, в значительной степени определяющая ее психологическое состояние. Степень адекватности самооценок зависит от уровня культуры человека, его общего воспитания и развития. В повседневной жизни мы нередко сталкиваемся с проявлениями неадекватной самооценки, что проявляется либо в недооценке, либо в переоценке своей личности.

Факт участия ценностных представлений в актах повседневной ориентации индивида превращает целеполагающую деятельность в ценностно-ориентационную. В процессе ценностно-ориентационной деятельности индивидов образуются некоторые фиксированные эталоны их отношения к тем или иным общественным ценностям, которые проявляются в их реальном поведении. Это и есть то, что называют ценностными ориентациями личности.

Здесь мы сталкиваемся с еще одной проблемой теории ценностей, которая касается вопросов функционирования ценностей, форм проявления ценностного сознания. Ценностное сознание – это аспект или сторона общественного сознания, связанная с отражением мира через призму некоторой системы ценностей.

Ценностное сознание реально функционирует в виде общественного или индивидуального ценностного сознания. Общественное ценностное сознание реализуется в форме систем ценностей и ценностных систем, которые постоянно и активно взаимодействуют. Понятие «система ценностей» относится к любой совокупности ценностей, признаваемых каким-либо историческим субъектом.

Ценностные же системы – это определенные социально-культурные образования. Они включают ценности определенной политической и идеологической направленности и служащие идейной

базой конкретных социально-политических структур. Прежде всего, таких как государство, партии, социальные слои и т. п. По своему содержанию ценностные системы – это совокупность господствующих в обществе идеалов, норм, требований к поведению. То есть, все то, что рассматривается большинством в качестве обязательного или предпочтительного.

Индивидуальное ценностное сознание выступает в виде ценностных ориентации личности. В содержательном отношении ценностные ориентации представляют совокупность взглядов, убеждений, форм эмоционального отношения, стереотипов мышления и поведения. Психологически ценностные ориентации выступают как готовность к определенному поведению в определенной ситуации. Психологическим механизмом их реализации выступают социальные установки.

Совокупность определенных ориентаций образует целостную иерархизированную систему, определяющую содержание жизненной позиции личности и оказывающую непосредственное влияние на ее реальное поведение. Система ценностных ориентаций, таким образом, представляет собой конкретное, относительно устойчивое внутреннее единство сознания и поведения личности, характеризующееся положительным отношением к некоторой системе ценностей, выражающее направленность мировоззрения и служащее основанием ее целостности.

При выработке и формировании ценностных ориентаций нельзя не учитывать, что на этом направлении пересекаются самые разные процессы. В том числе и нежелательные для формирования культуры личности. Этот процесс можно назвать процессом «размывания» традиционных ценностей. И он негативно отражается на общем состоянии «качества населения».

О чем свидетельствуют социологические исследования, где «фиксируется» снижение уровня духовно-нравственной культуры школьников и молодежи (а в определенной мере и самих воспитателей, в том числе, родителей). В духовном мире человека происходит рост ценностных установок деструктивного содержания и направленности. Что приводит к росту социальной апатии, скептицизма по отношению к таким фундаментальным основам бытия людей как труд, учеба, отношение к стране, общественному долгу. Тем самым социальная среда, грубо говоря, все больше заполняется противоречивой аморальной атмосферой, здравый выход из которой под силу не каждому человеку. Не этим ли объясняется тот факт большого количества преступлений, суицидов среди детей и молодежи?

Конечно же, существо общей проблемы неразумно сводить только, скажем, к российскому кино и ТВ. По сути, все намного сложнее. То же ТВ есть своего рода «социальное зеркало», отражающее общий контекст противоречий в обществе. Как нельзя не учитывать, что модернизация России идет в контексте модернизации мировых цивилизаций и у нас, надо понимать, то же ТВ работает в духе, присущем всему «цивилизованному миру». На одну из особенностей функционирования современных СМИ обратил внимание американский журналист К. Бернштейн. Он, в частности, пишет, что СМИ его страны «создают культуру идиотов. Не субкультуру идиотов, которая существует в каждом обществе где-то, но не на поверхности, и может служить некоторой забавой, но настоящую культуру идиотов». Для этого, отмечает далее он, глупость преподносится как образец, используется дезинформация, презрение к истине и настоящей жизни.

Вот и спрашивается: надо ли нам идти по американскому пути? Думается, все знают ответ по вопросам такого рода. И для нас важно понимать, что ценностное осознание человеком мира культуры и ценностей складывается под воздействием множества условий и факторов социального, политического, идеологического, экономического, социально-психологического и другого порядка. Современная государственная культурная политика России ориентирует систему обучения и воспитания будущих специалистов в вузовском образовании на учет всей совокупности складывающихся обстоятельств, а, соответственно, выработку в их духовном мире устойчивых ценностных ориентаций высшего порядка.

3. Ценностные приоритеты культурной политики России в современных условиях

Приоритеты культурной политики России в современных условиях охватывают чрезвычайно широкий круг явлений и процессов, и полное о них представление можно получить, обратившись к Указу Президента об «Основах государственной культурной политики». Сама же проблема выделения и рассмотрения ценностных приоритетов данного документа может быть отдельной темой. В рамках предлагаемого материала учебного пособия, остановимся на формировании патриотизма как ценности, в русле и на основе которой формируются и утверждаются другие ценностные приоритеты «Основ...».

Патриотизм выступает как интеллектуальное, эмоционально-волевое отношение человека к Отечеству. Это отношение складывается в сознании человека на основе знания истории Отечества и народа, их трудовых и ратных традиций, героев

прошедших и настоящего времен. А также на основе нравственного и правового осознания личностью своего гражданского долга, степени ее готовности защищать независимость и суверенитет страны.

Отсюда, если говорить собственно о содержании патриотического воспитания студенческой молодежи в вузе, то этот процесс должен разворачиваться через призму осмысления и формирования самого широкого спектра духовно-нравственных ценностей, складывающихся в системах взаимоотношений «Я» студента. А именно: Я – мои гражданственность и достоинство как гражданина страны. Я – моя страна. Я – государство. Я – государственные символы (герб, флаг, гимн). Я – культура и история моей страны. Я – природа моей страны. Я – политика и экономика моей страны. Я – общественные организации и объединения. Я – вуз, где учусь. Я – мои преподаватели. Я – основные события моей жизни, соотнесенные с жизнью государства. Я – мои гражданские права и обязанности. Я – близкие мне люди. Я – другие граждане моей страны. Я – и моя «малая» родина.

Главное в специфике патриотического воспитания в вузе состоит, надо понимать, в том, что студенты представляют юношеский отряд молодежи со всеми его мировоззренческими, психологическими, эмоциональными и другими особенностями. В условиях проявления духовных кризисных явлений в обществе, им в условиях «информационного натиска» становится трудно определиться в идеалах и смыслах жизни и патриотической деятельности.

Патриотизм прямо и опосредованно влияет на профессиональную составляющую структуры личности. Фактически любой человек, в ком сформированы патриотические качества, готов к более ответственному и даже жертвенному выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это происходит благодаря тому, что воспитанный «в духе патриотизма» специалист ясно и глубже осознает значимость своей профессии с точки зрения ее необходимости для общества и государства. Через свой труд и причастность к общему делу человек также осознает свою необходимость для общества и государства, потребность выбора общественно значимых целей, идеалов, смыслов профессиональной деятельности.

В органическом единстве с патриотизмом (во многом обуславливаются им) формируются такие качества личности, как *долг, социальная и профессиональная ответственность.*

Долг – это категория, в которой выражается нравственная задача и обязанность (внутренне принимаемое обязательство) отдельного

индивида, группы лиц, народа достичь чего-то, что-то сделать в конкретных социальных условиях и ситуациях.

Содержанием долга как духовной, прежде всего, нравственной ценности, выступают осознанные человеком обязанности и требования к нему со стороны общества, государства, семьи, профессиональной группы и т.д. Это содержание, как правило, формируется в виде какого-то конкретного требования, повеления, политической, правовой или нравственной обязанности.

Выполнение своего долга является школой формирования нужных моральных качеств специалиста, его самоутверждения в глазах окружающих. Что особо подчеркивал Гёте: «Попробуй исполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть». Для полного исполнения своего долга специалисту всегда нужны такие духовные качества, как убеждения, прочные и глубокие знания, способность к самосознанию и самоутверждению.

Для человека, осознавшего долг как высшую духовную ценность, характерно знание общественных и профессиональных обязанностей, понимание общественной значимости своего труда. Что активно способствует положительной личностной направленности, организованности и инициативности, удовлетворенности от сделанного жизненного выбора.

В диалектическом единстве с долгом как духовной ценностью формируется *социальная и профессиональная ответственность*. Ответственность в целом характеризует личность с точки зрения выполнения её каких-то социальных или нравственных требований. В историческом развитии существует несколько векторов ответственности: от коллективной к индивидуальной, от внешней к внутренней, психологической, от ретроспективной (ответственность за прошлое, вина) к перспективной (ответственность за будущее, обязанность).

Понятие «ответственность» имеет два взаимосвязанных аспекта:

а) *правовой* – ответственность как необходимость и обязанность личности отвечать за свои поступки, действия, нести соответствующие (материальные, моральные и др.) издержки за их последствия. В этом плане ответственность выступает как социально обоснованное требование общества (государства) к своим членам в интересах удовлетворения потребностей общественного развития и самих граждан. Ответственность здесь проявляется как средство (система мер) внешнего контроля, внешнего воздействия на личность, как механизм регуляции деятельности личности, которая обязана выполнять возложенные на неё функции, правила и нормы поведения, требования общества и т.д.;

б) *профессионально-нравственный* - ответственность как деятельность личности. Она проявляется в осознанном отношении личности к выполнению наложенных на нее своих обязанностей и общественного долга.

В данном аспекте ответственность выступает уже как средство (способ) внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности личности, которая добровольно и сознательно, без внешнего принуждения выполняет профессиональные установки и требования, обусловленные общественными потребностями и интересами самой личности.

В этом плане ответственность носит позитивный характер и проявляется как позитивное качество личности: личность поступает именно так не потому, что так «надо», а потому, что иначе поступать не может, это её убеждение, её жизненная позиция, её социальное качество.

Профессиональная ответственность – это интегральная характеристика отношения субъекта к определённой профессиональной деятельности, определяющая отношение должностного лица или коллектива в целом к выполнению профессионального долга и, включающая в себя правовой, моральный, психолого-педагогический и другие аспекты.

В качестве основных показателей профессиональной ответственности можно выделить: личностное осознание своей профессиональной ответственности перед обществом и другими людьми; знание и стремление следовать и утверждать нравственные нормы и ценности педагогического труда. А вместе с этим, убеждение в необходимости следовать своему профессиональному призванию; эмоционально-волевая устойчивость и стабильность, способность к позитивным эмоциональным переживаниям в ходе выполнения профессиональных обязанностей.

В качестве основных приоритетных направлений реализации духовных ценностей культурной политики в вузе можно выделить формирование и развитие следующего:

- чувства патриотизма, уважения к духовным традициям страны и ее народов, нравственной готовности их утверждать в своей профессиональной деятельности;

- чувства нравственного долга и моральной ответственности за выполнение своей высокой социальной миссии – воспитывать духовно-нравственный мир будущих поколений;

- демократической культуры и способности духовно-нравственного общения в коллективе;

- чувства гуманизма, нравственной готовности к сотрудничеству для качественного решения профессиональных задач;
- чувства духовно-нравственной сопричастности и ответственности за судьбы Родины и ее людей, их духовно-нравственное состояние;
- чувства гордости за свой труд через показ и раскрытие его высокой социальной значимости;
- стремления ориентироваться на образцы профессиональной культуры поведения и деятельности на примерах добросовестного и самоотверженного служения поколений.
- единства ценностного понимания личностью правовой, политической и нравственной культуры;
- способности и готовности личности к реализации гражданских прав и обязанностей;
- осознания личностью своего гражданского долга и ответственности;
- нравственной ответственности за выполнение патриотического и профессионального долга.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анисимов, С.Ф. Введение в аксиологию.- М.: «Современные тетради», 2001.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа. - М., 1994.
3. Бобкова, Т.С., Кожевникова, С.А., Ясеницкий, И.А. Система ценностей личности: социально-философский анализ // Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография; под общей ред. проф. В.В. Шигурова. - книга 58. – Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука информ, 2018.
4. Василенко, В.О. Ценность и ценностные отношения. //Проблема ценности в философии. Сб. статей. /Под ред. А.Г. Харчева. - М.: Наука, 1968.
5. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц./Сост. Л.И. Василенко и В.Е. Ермолаева; ввдн. ст. Ю.А. Шрейдера. - М.: Прогресс, 1990.
6. Грузков, В.Н. Русский мир: между прошлым и будущим//Образование и эпоха (актуальная научная парадигма): Колл. монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. - Житомир: ЖГУ; Москва: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2014.
7. Грузков, В.Н. Духовное и профессионализм. - Ставрополь, 1996.
8. Грузков, В.Н., Агамов А.А. Культура и деятельность человека. – Ставрополь, 2005.
9. Дрягин, С.В. Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания вузовской молодежи в условиях новой социокультурной среды //Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография; под общей ред. проф. В.В. Шигурова. - Книга 58. – Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука информ, 2018.

10. Ильенков, Э.В. Философия и культура. - М., 1991.
11. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. - М.: Республика, 1993.
12. Крюков, В.В. Феномен ценностей в культуре. // Философия и её место в культуре. Сб. научных трудов. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1990. – С. 75-88
13. Каган, М.С. Философия культуры. - СПб., 1996.
14. Межуев, В.М. Из истории отечественной культурологии: культура как деятельность // Мир культуры и культурологи. Вып. I. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – СПб.: Изд-во русск. христ. академии, 2010. – С. 117-131.
15. Маркарян, В.С. Культура как способ социальной самоорганизации // Мир культуры и культурологи. Вып. I. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – СПб.: Изд-во русск. христ. академии. – С. 79-91.
16. Поучения князя Владимира Мономаха детям // Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до великой Октябрьской революции). – М., 1974.
17. Редько, Л.Л., Джегутанова, Н.И. Развитие духовно-нравственного потенциала будущего учителя (интегративный подход): Монография. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010.
18. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994.
19. Наука и эпоха / Бережко С.Н., Грузков В.Н., Грузков И.В., Гурьянова М.Н., Дрофа Е.А., Ильиных С.А., Куренова С.В., Лошаченко Е.С., Солнышков М.Е., Шемякина-Розумная Е.В. – Воронеж : Наука: информ, 2013. - Том Книга 10 - 139 с.
20. Грузков И.В. Качество образования как условие и фактор эффективного воспроизводства человеческого капитала: теоретико-методологический аспект // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 3 (15). С. 92-100.
21. Грузков В.Н., Грузков И.В. Образование как национальная идея и практика: социально-экономический аспект / Тенденции и перспективы развития современной науки и практики IV международная научно-практическая конференция. 2014. С. 136-138.
22. Педагогика: семья - школа - общество (инновации и технологии) / Андронов Н.Б., Архипов В.В., Грузков В.Н., Грузков И.В., Далингер В.А., Измайлова А.Б., Ковалева Е.В., Кошокова С.Я., Куричева Л.В., Маренко Е.В., Москалева Т.В., Нагевичене В.Я., Нартова И.А., Панцева Е.Ю., Сорокин А.Г., Стародубцева З.Г., Степанов А.Б., Тойшева О.А., Фалынскова О.И., Филимонюк Д.А. и др. - Воронеж-Москва: Наука: информ, 2016. - Том Книга 37. - 239 с.

ГЛАВА II

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА¹

© Курейчик В.М., Писаренко В.И., 2018
(г. Таганрог, Ростовская область)

Введение

Информация в современном мире представляет собой фактор, определяющий успешность развития социума и личности. От того, насколько личность уверенно чувствует себя в современном информационном поле, зависит успешность ее полноценного функционирования как члена социума. Компетентность личности в области сбора, обработки, анализа, переработки и использования информации определяет ее адекватность современному миру. В связи с этим разработка и совершенствование путей, способов, технологий взаимодействия личности и информации представляют собой одну из самых сложных проблем современности. Особое значение информация имеет в образовательном процессе, когда идет формирование и развитие личности, конструирование системы ценностей и личностных смыслов.

Концептуальные основы формирования информационно-образовательной среды вуза

Генезис понятия «информационно-образовательная среда» в педагогике.

Одним из основных подходов, используемых нами в рассмотрении теоретических основ формирования *информационно-образовательной среды* вуза, является *системный подход*. Анализируя современные педагогические реалии с позиции системного подхода, будем учитывать, что для реализации системного подхода к объекту необходим учет наличия следующих системных аспектов, обеспечивающих описание системообразующих механизмов в объекте: ограниченность, компетентность, структурность, коммуникативность, функциональность, интегративность, обеспеченность ресурсами, управление, информационная обеспеченность, моделирование, цель, эволюция [14. С.25].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-22019

Проблема создания в вузе *образовательной среды* остается актуальной уже достаточно долгое время. Она рассматривалась в работах Богатыря Б.Н., Гусева В.В., Карпова В.В., Кларина М.В., Масловой Н.Ф., Чвановой М.С. и других ученых.

Процесс информатизации всех областей жизни объясняет широкое использование соответствующей терминологии в научных исследованиях, в частности, термина *образовательная среда*, пришедшего из информатики. Изменения в общенаучной картине мира, а именно, утверждение в современной науке концепции универсального эволюционизма, в основе которой лежит эволюция как биологическое явление, определило популярность биологических терминов, одним из которых является *среда*.

Анализ литературы по проблемам формирования и функционирования *образовательной среды* показал следующее.

Во-первых, данное направление, а именно, рассмотрение всей совокупности образовательных факторов как среды обучения, может рассматриваться как один из подходов в организации обучения.

Во-вторых, понятие «*образовательная среда*» имеет несколько уровней: «*образовательная среда вуза*», «*образовательная среда технического вуза*», «*образовательная среда, реализующая обучение какой-либо дисциплине*» и т.д.

В-третьих, необходимо констатировать разнообразие в рассмотрении различными авторами понятия *образовательной среды*, ее компонентов, содержания и т.д.; так, например, В.В. Гусев в рамках этого подхода рассматривает проектирование и реализацию в вузе образовательной среды, основанной на интеграции профессионально-ориентированных и социально-развивающих педагогических технологий, которые способствуют повышению познавательной активности обучающихся [7]. В этом случае речь идет об использовании образовательной среды в целях управления процессом формирования личности и профессионализма будущего специалиста.

Другой подход, в котором преобладают, на наш взгляд, идеи технократизма, предлагается Чвановой М.С., которая вводит понятие *профессионально-ориентированной информационно-учебной среды*. Она рассматривается как совокупность, во-первых, средств и технологий сбора, накопления, передачи, обработки и распределения учебной и профессионально-ориентированной информации; во-вторых, условий, способствующих возникновению и развитию информационного взаимодействия между преподавателем, обучающимися и средствами обучения, реализуемыми на основе информационно-коммуникационных технологий. «Технократический» взгляд на проблему проявляется в том, что автор не рассматривает

информационные средства и информационно-коммуникационные технологии в рамках единой педагогической системы. Речь идет об использовании программных, программно-аппаратных и технических средств в учебном процессе, а не о технологиях обучения.

Один из подходов предложен Виленским М.Я. и соавторами. В соответствии с данным подходом, необходимо создать в вузе «специальную профессионально-ориентированную обучающую среду, интегрирующуюся в совокупность неразрывно связанных информационной и технологической составляющих информатизации учебного процесса» [4. С.37]. Авторы имеют ввиду специальную *среду*, наполненную предметным профессионально-ориентированным содержанием, отвечающим требованиям подготовки в вузе конкретных специалистов.

Словарь-справочник по педагогике определяет *среду* как «совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью» [23. С.363].

Словарь-справочник современного общего образования рассматривает *образовательную среду* как «1. Совокупность образовательных факторов, организованных на основе принципов средовости энвайроментологии (раздела общей экологии); 2. Вид окружающей среды, факторы которой имеют образовательную природу».

Д.В. Чернилевский отмечает, что «образовательная среда – постоянно расширяющаяся сфера жизнедеятельности растущего человека – студента, включающая в себя все большее богатство его опосредованных культурой связей с окружающим миром. Образовательная среда учит извлекать знания из собственной деятельности, из наблюдений и восприятий, раскрывать жизненное значение изучаемых объектов ...» [27. С.42].

В.А. Ясвин под *образовательной средой* понимает «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [30. С.14].

Анализ указанных определений и многих других позволил нам выработать собственное определение *образовательной среды*. Однако мы считаем, что в современных условиях необходимо говорить об *информационно-образовательной среде*, поскольку современный образовательный процесс немислим без информации, информационного поля, информационных взаимодействий. Таким образом, *информационно-образовательная среда* — сфера жизнедеятельности, определяемая образовательными интересами человека, его потребностями в информационном обмене с окружающей средой.

Принципы проектирования информационно-образовательной среды

В.А. Ясвин, говоря о развивающей образовательной среде, рассматривает ее как «образовательную среду, которая способна обеспечивать комплекс возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса» [30. С.221].

Анализ научной литературы по проблеме проектирования и функционирования образовательной среды позволил нам сформулировать следующие *принципы проектирования информационно-образовательной среды*, основанные на определенных нами выше подходах:

- определение обучающегося как активного субъекта познания (лично ориентированная парадигма);
- его ориентация на самообразование, саморазвитие (синергетический подход);
- опора на субъективный опыт обучающегося, учет его индивидуальных психических и психофизиологических особенностей, коммуникативных способностей (стилевой подход);
- обучение в контексте будущей профессиональной деятельности – профильность образовательной среды;
- дифференциация различных уровней обучения с самостоятельными целями, задачами, средствами и методами обучения;
- преемственность обучения;
- вариативность образовательной среды;
- полимодальность восприятия;
- учет всех особенностей взаимодействия системы «*студент – информационное пространство*».

Рассмотрим указанные принципы подробнее. Долгое время в педагогике обучающийся рассматривался как объект воздействия. Личностно ориентированное обучение определяет основную схему взаимодействия преподавателя и студентов как субъект-субъектные отношения. Вместо широко распространенной схемы взаимодействия: *преподаватель – субъект педагогического воздействия и управления, студент – объект этого воздействия*, мы имеем схему субъект-субъектного, равнопартнерского учебного сотрудничества преподавателя и студентов в совместно организованном преподавателем решении учебных познавательных и коммуникативных задач. При таком обучении изменяется содержание понятий субъектов учебного сотрудничества и взаимодействия.

Личностная ориентация образования требует поиска иных оснований для проектирования учебного процесса. В основе

проектирования образовательной среды лежит совокупность знаний о закономерностях (а также факторах, условиях, механизмах) развития личностного начала в человеке. Одна из функций личности – непрерывный поиск, обоснование и пересмотр смысла ее деяний и жизни вообще, познание мира и преобразование самой себя. Развитие личности предстает как некоторое самоконструирование индивидом своего внутреннего мира, то есть *самоорганизация*. Таким образом, реализуется синергетический подход, о котором говорилось выше.

Индивидуализация является важнейшим фактором инновационного обучения. Стилевой подход позволяет реализовать индивидуализацию обучения, которая основана на учете индивидуального опыта студента, его психологических, физиологических и личностных особенностей [13, 14].

Следующий принцип связан с реализацией *профессионально-ориентированного подхода*. Функционирование образовательной среды как совокупности всех компонентов учебного процесса осуществляется в рамках определенного профиля обучения. Профиль обучения представляет собой сформировавшийся тип реализации обучения в зависимости от особенностей учебного заведения и потребностей будущих специалистов. Именно профиль обучения определяет содержание, цели и задачи обучения в данном образовательном учреждении, требования к уровню владения компетенциями, который должен быть достигнут в результате обучения.

Инновационная информационно-образовательная среда должна учитывать *уровневость* обучения, то есть существующие уровни обучения — бакалавриат, магистратура, подготовка специалиста, аспирантура.

Преемственность обучения заключается в том, что программа вузовского обучения опирается на знания, навыки, умения, приобретенные в школе, а также в последовательной реализации компетентностного подхода на различных уровнях обучения. Преемственность реализуется также между различными уровнями обучения.

Принцип *вариативности* инновационной образовательной среды реализуется в овладении способами мышления и способностями, посредством которых люди на протяжении многих веков строили мировую цивилизацию. По мнению А.Г. Асмолова, целью вариативного образования является формирование такой картины мира в совместной деятельности, которая бы обеспечивала ориентацию личности в различного рода жизненных ситуациях, в том числе и в ситуациях неопределенности.

Принцип *полиmodalности восприятия* означает использование в образовательном максимального количества каналов восприятия информации в обучении. Как уже было сказано выше, у человека максимально развит только один канал восприятия, или modalность. Это не означает, что только этот канал необходимо учитывать в обучении. Практика показывает, что такой способ организации учебного процесса неэффективен. Необходимо использовать все каналы получения информации, даже те, которые менее развиты, тогда сенсорная система человека будет получать максимальную информацию. Еще более эффективным способом является одновременное с формированием компетенций развитие отстающих каналов восприятия информации.

Учет особенностей взаимодействия системы «обучающийся – информационное пространство» подразумевает рассмотрение всех факторов проектирования инновационной образовательной среды, связанных с *сопровождением процессов воздействия современного информационного поля на личность обучающегося*, в ходе которых происходит столкновение с личностными смыслами последнего. «Процесс обучения в целом и состав его компонентов внутренне противоречив. В содержательной части существуют глубинные противоречия, вскрытые на двух уровнях: значений и смыслов» [3. С.105]. Те же авторы полагают, и мы с ними абсолютно согласны, что «выведение учебного процесса на личностно-смысловой уровень ставит перед педагогической психологией и дидактикой ряд проблем. Необходимо переориентировать цели обучения с информационных на развивающие, содержание вывести со знаниево-отчужденного уровня на личностно-ценностный, необходимо перестроить формы обучения с авторитарно-унифицированных на демократически-вариативные» [12. С. 73].

Принципы, сформулированные выше, позволили разработать интегральную модель информационно-образовательной среды вуза.

Интегральная модель среды обучения в вузе

Эффективное решение задач совершенствования учебного процесса в вузе, связанных с выбором содержания, средств и технологий обучения, предполагает представление объектов, субъектов и процессов подготовки и становления будущих специалистов в виде определенных систем (образовательных, педагогических и т.п.). Изучение этих систем с целью определения их оптимальности, пригодности и т.д. связано с созданием их моделей (математических, смысловых, словесных, знаковых, предметных).

Модель в данном случае будем рассматривать как предмет, который в некоторых отношениях имеет сходство с аналогом и служит средством описания, объяснения, или прогнозирования его поведения. При этом каждая исследуемая система может быть представлена некоторым количеством моделей (подсистем), вид которых зависит от требуемой глубины познания, уровня абстрагирования, формы ее материальной презентации.

Следовательно, для обоснования сущности вариативной специальной профессионально-ориентированной информационно-образовательной среды целесообразно использовать метод *педагогического моделирования*, который позволяет рассмотреть каждую из ее составляющих в их единстве и взаимодействии. Использование моделей является формализацией процесса обучения, но только таким путем представляется возможным рассмотреть наиболее важные их черты и характеристики. Модели – это идеальные объекты, аналоги реально существующих предметов и объектов. В них фиксируются только основания процессов и явлений, освобождая их от излишней детализации и делая доступными для изучения.

В проектировании модели образовательной среды мы используем, прежде всего, системный подход.

С позиции лично ориентированной парадигмы, системно-деятельностного подхода, а также современной методологии целесообразно представить *вариативную специальную профессионально-ориентированную информационно-образовательную среду* в виде интегральной модели, которая состоит из пяти самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых моделей, представленных на (рис.1).

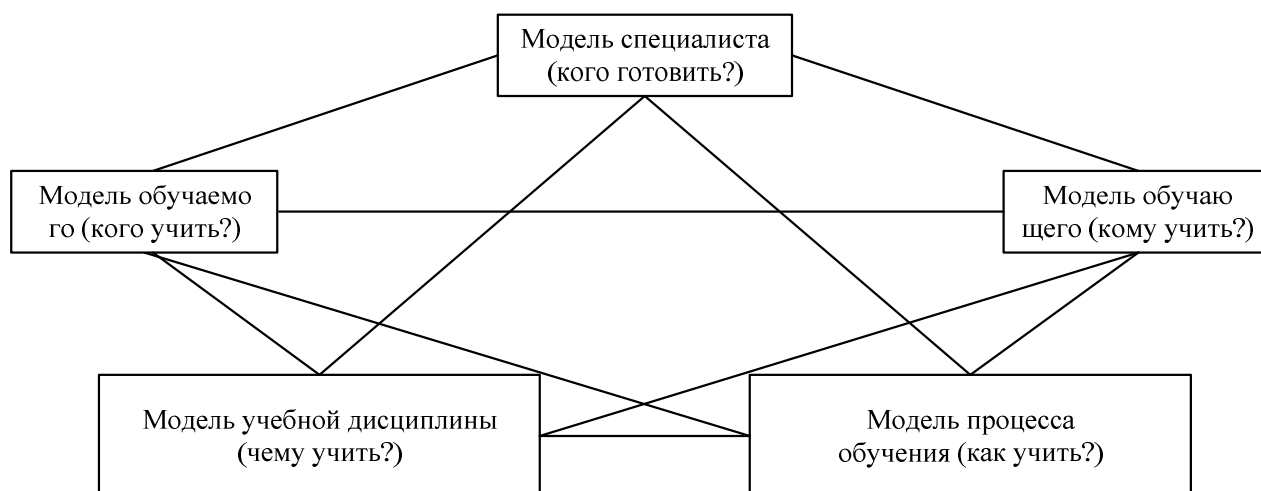

Рис.1. Интегральная модель специальной профессионально-ориентированной информационно-образовательной среды

Уточним, что понятие «*модель личности*» используется как наиболее удачное в отношении людей – участников учебного процесса. *Личность* здесь рассматривается как «общественное существо, сформировавшееся в определенной системе общественных отношений» [4. С.184], в данном случае – образовательных отношений.

Рассмотрим содержание каждой модели.

Модель личности специалиста отражает требования к фундаментальной, теоретической, специальной и практической подготовке, профессиональным качествам выпускника технического вуза. Данная модель в составе интегральной модели играет связующую роль, объединяя вокруг себя все остальные компоненты. В нашем случае речь идет о деятельности будущего специалиста – выпускника технического вуза, поэтому такая модель будет включать в себя все компетенции и целевые установки личности, на формирование и развитие которых ориентирован образовательный процесс. Эталон сформированности значимых профессиональных качеств будущего специалиста позволяет трансформировать общие цели и содержание образования в дидактические цели и содержание, реализуемые в учебных программах соответствующих высших учебных заведений. В этом случае, исходя из требований системно-деятельностного подхода, обучение любой дисциплине, осуществляемое в вузе, должно проводиться в соответствии с конечными целями подготовки специалиста конкретного профиля.

Следовательно, модель специалиста выступает своеобразной *основой для проектирования и конструирования преподавателем вуза соответствующей системы обучения.*

Принципиальные изменения в экономике, обусловленные возрастающей ролью знаний, революцией в информационно-коммуникационных технологиях, становлением глобального рынка труда, а также политическими переменами, диктуют новые требования к специалистам. Сформулируем наиболее важные из них. Современному специалисту необходимо:

- уметь трансформировать приобретаемые знания в инновационные технологии;
- владеть навыками пользования современными информационными технологиями, доступа к глобальным источникам знаний;
- иметь мотивацию к обучению на протяжении всей жизни;
- обладать навыками самообразования и повышения квалификации;
- владеть методологией научных исследований и аналитическими навыками;

- обладать коммуникативной компетенцией, уметь работать в команде, адаптироваться к инновациям;
- владеть необходимыми гражданскими и социальными компетенциями.

Требования к современному специалисту находят отражение в учебном процессе, а именно, в учебных планах, программах, дидактических материалах, методах и средствах обучения.

С позиции системного подхода, который в последнее время является ведущим методологическим инструментом исследований, системообразующим фактором в построении модели специалиста является результат процесса обучения (Анохин П.К., Шадриков В.Д. и др.). В.Д. Шадриков считает, что «модель специалиста – это описание того, к чему должен быть пригоден специалист, к выполнению каких функций он подготовлен и какими качествами обладает. Модели позволяют отличать одного специалиста от другого, а также уровни (качества) подготовки специалистов одного и того же типа» [29, с.28]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что модель специалиста является системообразующим фактором в отборе содержания образования и определяет формы его реализации в учебном процессе.

Общая модель специалиста формируется в процессе раскрытия сущности конкретного и абстрактного в деятельности специалистов разного уровня и профиля. Изучение теоретических работ и эмпирический анализ различных видов деятельности позволяет выделить в ней основные функциональные блоки: *мотивация деятельности; целеполагание; планирование; информационная основа; принятие решений; подсистема деловых качеств специалиста.*

Таким образом, *обобщенная модель личности будущего специалиста* включает:

- представление о целях деятельности специалиста;
- представление о тех функциях, к выполнению которых он должен быть подготовлен, о результатах подготовки компетентного специалиста и его индивидуальных качествах, которые должны быть сформированы как профессионально важные;
- представления о нормативных условиях, в которых эта деятельность должна протекать;
- навыки принятия решений, связанных с деятельностью;
- навыки работы с информацией, обеспечивающей успешность деятельности;
- формирование представлений о личностном смысле деятельности.

Мы считаем, что в рамках интегрального и компетентностного подходов, которые являются методологической основой исследования,

необходимо представить *обобщенную модель специалиста* в виде совокупности компетенций.

Изменения в обществе, о которых говорилось выше, предъявляют новые требования к специалистам и качеству их подготовки, которые представлены перечнем базовых компетенций. В соответствии с личностно ориентированной образовательной парадигмой в образовательном стандарте высшего учебного заведения необходимо предусмотреть механизмы, помогающие формировать духовные качества личности. Поэтому целями образовательного процесса в вузе могут являться: 1. Формирование базовых общекультурных и профессиональных компетенций; 2. Духовное и нравственное развитие личности выпускника вуза; 3. Формирование активной, гражданской и профессиональной позиции; 4. Формирование коммуникативной и информационной культуры.

В соответствии с целями основные компетенции выпускника вуза могут быть представлены тремя блоками: *общекультурные* компетенции; *методологические*; *профессионально-ориентированные*. *Общекультурные* компетенции развиваются, прежде всего, в процессе освоения дисциплин гуманитарного, социально-экономического направления, а также естественно-научных дисциплин. *Методологические* компетенции являются результатом изучения дисциплин общепрофессионального блока, *профессионально-ориентированные* компетенции – специальных дисциплин и дисциплин специализации.

Компетентностный подход к определению качества подготовки выпускников вузов предполагает необходимость определения уровня сформированности конкретных знаний, умений и навыков по перечисленным блокам компетенций.

Модель специалиста по конкретной специальности будет отличаться по содержанию. Различия будут наблюдаться и в моделях одного и того же специалиста, отнесенных к разным уровням образования (бакалавр, магистр). Эти различия могут наблюдаться как в наборе параметров специалиста, так и в критериальных значениях по отдельным параметрам (разные требования к теоретической и практической подготовке).

Анализ научных источников показал, что при разработке модели специалиста большинство исследователей использует такие методы, как анализ реальной практики специалистов конкретного профиля; анализ прогноза развития сферы деятельности предполагаемого специалиста; экспертный опрос; метод построения модели специалиста «в обратном направлении» и т.д. Большинство методик основаны на экстраполяции деятельности наиболее квалифицированных кадров, работающих в той

профессиональной сфере, в которой предстоит действовать выпускникам вуза.

Сравнительный анализ показывает, что на сегодняшний день существует несколько методов и методик моделирования профессиональной деятельности. Например, *методика нормативно-функционального моделирования профессиональной деятельности специалиста*, предложенная В.В. Гусевым [7. С.28]. В термине *нормативно-функциональное моделирование* отражаются два подхода: нормативный – использование госстандартов в подготовке специалиста; функциональный – глубокий анализ профессиональных задач, которые специалисту придется решать при реализации своих функциональных обязанностей. Нормативно-функциональная модель профессиональной деятельности специалиста представляет собой матрицу, по вертикали которой указываются значимые профессиональные качества специалиста, а по горизонтали в процентном отношении – требуемый уровень их сформированности у выпускников вуза, позволяющий им успешно выполнять профессиональные обязанности.

Модель личности обучающегося представляет собой определенный набор характеристик личности студента, готовящегося к высококвалифицированному выполнению функций специалиста в той или иной области трудовой деятельности. Данная модель позволяет преподавателю анализировать и учитывать в своей педагогической деятельности психофизиологические и социально-психологические качества обучающегося, уровень его подготовленности к работе с информационными средствами, уровень сформированности компетенций по различным дисциплинам, обучение которым осуществлялось в средней школе, или в вузе, если это не первокурсник. В данную модель входят в качестве компонентов стилевые особенности познавательной деятельности. Элементы личностной сферы обучающегося представлены на рис.2.

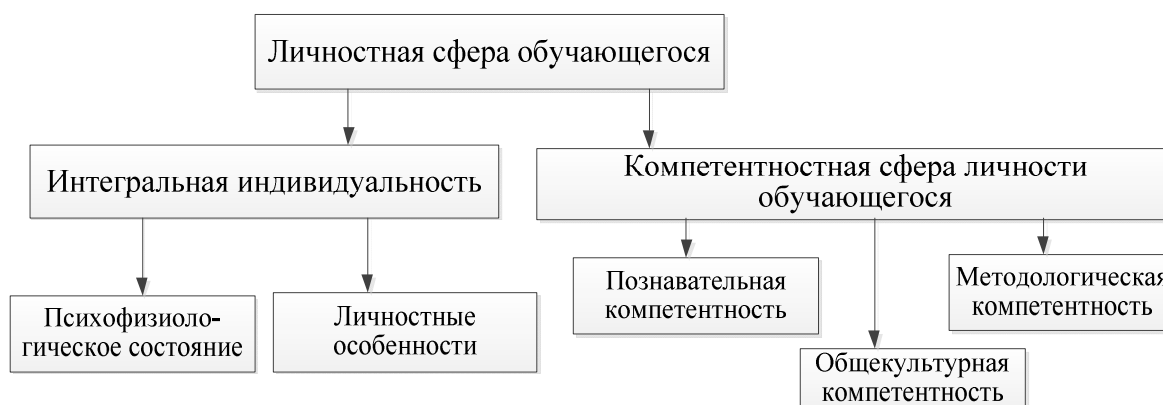

Рис.2. Элементы личностной сферы обучающегося

Модель личности обучающего содержит, прежде всего, личностные качества преподавателя и его профессиональную компетентность, необходимые для успешной педагогической деятельности (рис.3). Личностные качества представлены в структуре личности преподавателя, а его профессиональная компетентность включает профессиональные педагогические качества, глубину знания предметной области преподаваемой дисциплины, владение методологией обучения, современными подходами, методиками, методами, приемами и технологиями обучения с учетом специфики преподаваемого предмета и особенностей преподавания дисциплины в вузе. Модель личности преподавателя представлена на рис.4.

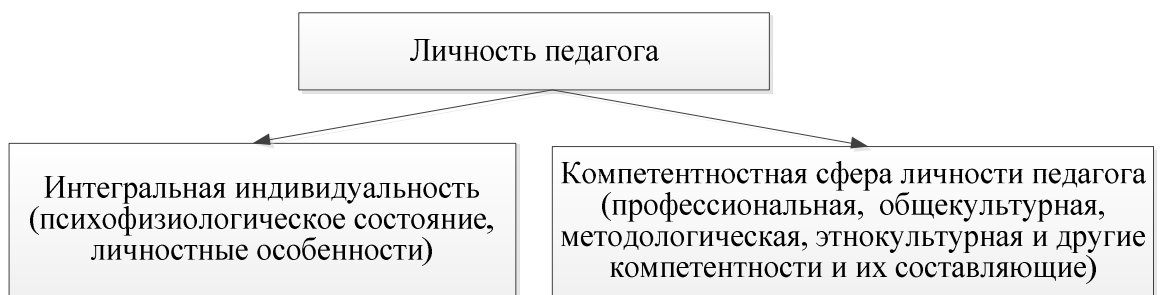

Рис.3. Элементы личностной сферы педагога

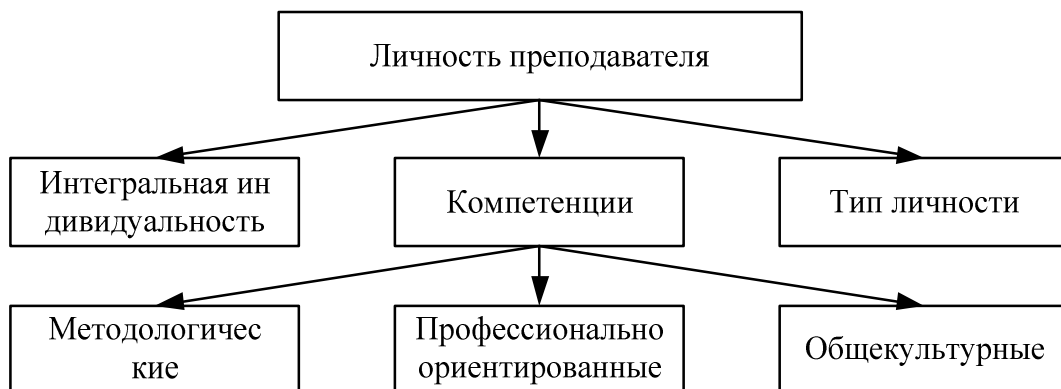

Рис.4. Модель личности преподавателя как компонент среды обучения

Модель учебной дисциплины включает учебные цели, особенности профессионально-ориентированной системы знаний, компетенций, степень и глубину их сформированности, информационную основу и дидактические требования: научность содержания, систематичность, последовательность обучения, наглядность. Прежде всего, это цель обучения дисциплине в вузе, далее совокупность компетенций, уровень изучения предметной области, информационная емкость дисциплины. Модель включает

также дидактические требования. Обычно модель учебной дисциплины бывает представлена в рабочих программах, составленных в соответствии с Государственным стандартом и спецификой вуза, в учебно-методических комплексах, содержащих все сведения о дисциплине, необходимые источники информации.

Модель процесса обучения раскрывает особенности реализации преподавателем дидактических возможностей используемых им технологий обучения. Модель процесса обучения представляется в виде последовательности педагогических и учебных действий, приводящей к конкретному результату. Она отражает специфику применения преподавателем дидактических преимуществ используемой им технологии обучения:

- особенности методологии, на которой базируется учебный процесс;
- подходы, методики, методы, приемы обучения на различных этапах учебного процесса;
- соответствие способа подачи учебного материала требуемому уровню обучения;
- стратегический потенциал технологии обучения: изменение темпа обучения, степени сложности;
- учет индивидуальных характеристик студента: личностных особенностей, уровня сформированности компетенции в изучаемой дисциплине, стилевых особенностей познавательной деятельности;
- особенности контроля на различных этапах обучения.

При создании в вузе *специальной профессионально-ориентированной информационно-образовательной среды* для изучения конкретной учебной дисциплины необходимо последовательно разработать все указанные модели в соответствии с требованиями модели специалиста, подготовка которого осуществляется в данном вузе.

Например, *специальная профессионально-ориентированная информационно-образовательная среда изучения иностранных языков* в техническом вузе представляет собой интегральное единство пяти составляющих, представленное на рис.4. Для каждой специальности будет своя конкретная система компетенций, формирование которых является целью подготовки будущего специалиста.

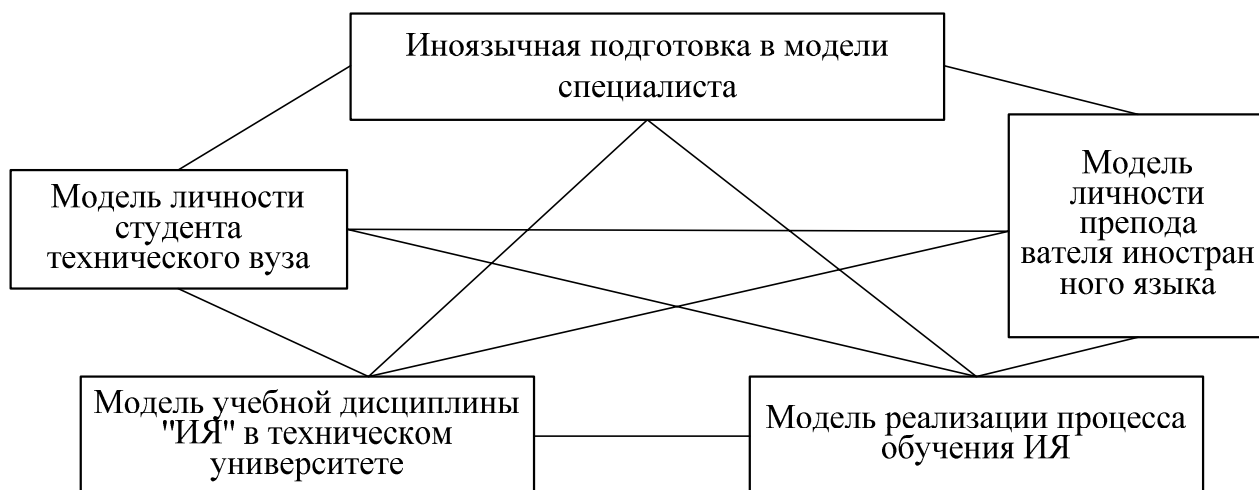

Рис.4. Специальная профессионально-ориентированная информационно-образовательная среда в техническом вузе (на примере дисциплины «Иностранный язык»)

Модель личности студента вуза как компонент среды обучения представлена на рис.5. Как видно на рисунке, модель состоит из 3 крупных блоков: интегральная индивидуальность, компетенции и познавательные стили. Компетенции, в свою очередь, подразделяются на методологические, профессионально ориентированные и общекультурные. Рассматривая личностные качества студента и преподавателя, будем использовать понятие «интегральной индивидуальности», предложенное Мерлиным В.С.

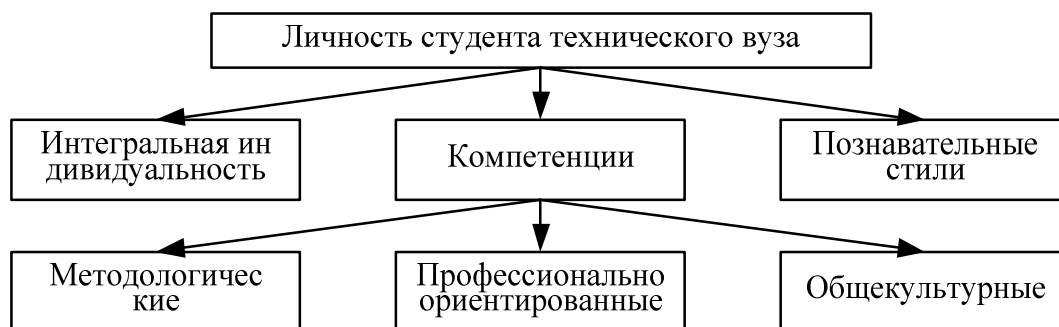

Рис.5. Модель личности студента вуза как компонент среды обучения

Животное и новорожденный младенец представляют собой «высокоинтегрированные, неделимые системы, обладающие телесной и психологической целостностью, неповторимым единством физиологических и психических качеств» [18. С.72]. Эта целостность рассматривается как *индивид*. Некоторые индивидуальные свойства

являются генетически заданными, другие формируются в процессе жизнедеятельности под влиянием наследственности и среды. Указанные свойства имеют иерархическое строение.

На каждом уровне организации индивида (физическом, биохимическом, соматическом, индивидуальном и т.д.) формируется своя целостная система, отвечающая за его устойчивое, сбалансированное функционирование. Совокупность взаимосвязанных уровней, обеспечивающих все стороны функционирования индивида как целого, В.С. Мерлин предложил назвать «интегральной индивидуальностью» [18]. С.Д. Смирнов отмечает, что выделение уровней носит в определенном смысле условный характер, так как резких границ между ними часто не существует. Приведем дополненную схему «интегральной индивидуальности», разработанную В.С. Мерлиным (рис.6).

Рис.6. Структурная схема интегральной индивидуальности (по В.С. Мерлину)

Роль «интегральной индивидуальности» как некоей целостности заключается в обеспечении сбалансированного функционирования всех ее уровней, каждый из которых время от времени выходит из равновесного состояния, но система в целом должна его сохранять. Нормальное онтогенетическое развитие человека предполагает смену ведущих уровней интегральной индивидуальности. У взрослого, полноценно сформировавшегося человека в качестве ведущего

должен выступать уровень личности в узком смысле. Личность в узком смысле можно определить как «уровень «интегральной индивидуальности», на котором осуществляются самые главные жизненные выборы, принимаются решения, имеющие судьбоносное значение для индивида» [18. С.78].

Компетенции и познавательные стили выделены нами в личности студента, так как они имеют первостепенное значение в обучении.

Совокупность предложенных моделей в их взаимосвязи и взаимодействии представляет собой специальную профессионально-ориентированную информационно-образовательную среду вуза.

Система обучения в вузе

При рассмотрении *интегральной модели специальной профессионально-ориентированной информационно-образовательной среды* отметим следующее.

Существует масса педагогических понятий, связанных с системным подходом: педагогическая система, образовательная система, система обучения, воспитательная система, методическая система и т.д. Представление объектов изучения педагогической науки в виде систем позволяет рассмотреть их комплексно в виде совокупности компонентов и связей между ними. Вопрос о типах и видах педагогических систем до сих пор не имеет единого ответа. По определению Т.И. Шамовой, педагогическая система рассматривается как «социально обусловленная целостность взаимодействующих на основе сотрудничества между собой, окружающей средой и ее духовными и материальными ценностями участников педагогического процесса, направленная на формирование и развитие личности» [28. С.9]. Довольно часто в педагогических исследованиях используется определение системы, предложенное Т.А. Ильиной, в котором система определяется как «выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающее во взаимодействии со средой как целостное явление» [9. С. 16.].

Педагогическая система по В.И. Загвязинскому – это «единство структурных элементов, концептуальных установок, теоретических установок, теоретических положений и способов их реализации в целостном педагогическом процессе, требований к субъектам, в деятельности которых реализуются цели образования и достигаются результаты» [8. С. 38]. Ряд определений можно было бы продолжать дальше, однако, анализ приведенных и многих других определений

показал, что их содержание во многих случаях идентично.

Однако если мы обратимся к энциклопедическому определению понятия «система», то находим, что «система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [3. С.348].

Словарь-справочник по педагогике определяет *систему* как «множество элементов (предметов, явлений, идей, образовательных факторов и т.д.), находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство» [23. С. 353].

Напомним, что модель педагогической системы была предложена также Н.В. Кузьминой [12. С.15] еще в 1970 году в виде совокупности четырех компонентов и с течением времени претерпела изменения, став семикомпонентной [19. С.52].

Подводя итог, отметим, что педагогическая система как разновидность систем вообще представляет собой упомянутое множество элементов, функционирующее в образовательном пространстве и ориентированное на реализацию педагогических целей.

Сложный компонентный состав педагогических систем, различные основания для их классификации, условия реализации педагогического процесса, право каждого исследователя на собственную позицию в условиях плюрализма мнений приводят к отсутствию единого мнения по данному вопросу. Так, например, по мнению некоторых ученых, в качестве отдельных педагогических систем рассматриваются отдельные виды и типы образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, детско-юношеские общественные организации. Однако, на наш взгляд, это организационно-педагогические системы, определяющие вид учебного учреждения или общественной организации. Безусловно, они имеют свою специфику, но это связано только с организационными формами.

Другие ученые полагают, что дифференциация педагогических систем связана с воплощением определенных педагогических идей отдельных педагогов, реализуемых в виде авторских концепций – педагогические системы Я.А. Коменского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и многих других.

Есть также мнение, что виды педагогических систем необходимо дифференцировать не в соответствии с их сущностными характеристиками, а согласно их целевому назначению, которое и определяет особенности их функционирования.

Понятие *системы* претерпело длительную историческую эволюцию и с середины XX века стало одним из ключевых философско-методологических и специально-научных понятий. В

педагогике понятие *система* используется при построении различных систем обучения и образования.

Система обучения конкретной дисциплине – это конкретизированная модель специальной профессионально-ориентированной обучающей среды. Анализ литературы и различных моделей показал, что фактически *информационно-образовательная среда* и *система обучения* относятся к одному и тому же понятию. Термин *информационно-образовательная среда* имеет более широкое значение, чаще употребляется в педагогике, теории обучения, технических науках, информатике, а *систему обучения* мы чаще встречаем в методике обучения. Однако при определении компонентов *среды* и *системы* называются одни и те же понятия.

Определяя образование как систему, Н.В. Кузьмина рассматривает педагогическую систему как «соотносимую с образовательным процессом подсистему в общей системе образования. Она, в свою очередь, имеет свои подсистемы, в целом характеризуясь пятью структурными элементами (цель, учебная информация, средства коммуникации, учащиеся и педагоги)» [12. С.16]. Аналогичных взглядов придерживается И.А. Зимняя.

Педагогическая система по Н.В. Кузьминой представлена на рис. 8. Если, например, целью обучения является усвоение фактов или описание явлений, то ведущим психологическим механизмом обучения, по В.И. Загвязинскому, будет ассоциация, а основными видами деятельности – восприятие, осмысление, запоминание и воспроизведение. Соответствующими методами обучения выступают изложение, чтение, воспроизводящая беседа, просмотр иллюстраций.

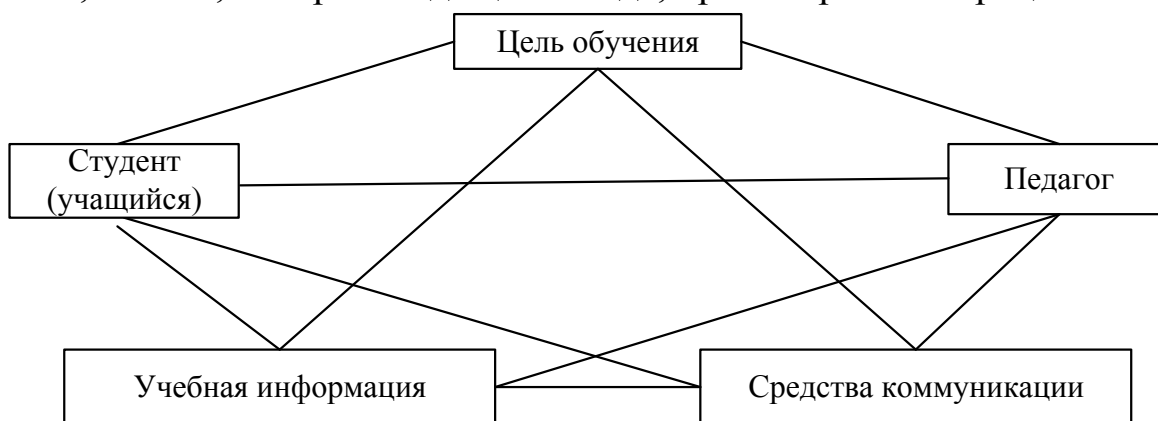

Рис.8. Педагогическая система Н.В. Кузьминой в интерпретации И.А. Зимней

В совокупности получается система объяснительно-иллюстративного, воспроизводящего обучения. В.И. Загвязинский предлагает различать догматическое обучение, репродуктивное обучение, гипнопедию, релаксопедию и т.д.

В.П. Беспалько рассматривает *педагогическую систему* как определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами и предлагает выделять: учащихся, цели воспитания, содержание воспитания, процесс воспитания, учителя или ТСО, организационные формы работы. Смирнов С.Д., Володарская И.А., Митина А.М. предлагают рассматривать *педагогическую систему* как совокупность педагогических целей, способ их взаимосвязи и соотношения в них учебных и воспитательных компонентов [24. С.159].

Рассмотрение различных подходов к определению и компонентному составу понятий *методическая система*, *педагогическая система* и *система обучения* позволяет нам сделать следующие выводы:

- перечисленные понятия употребляются различными авторами для обозначения сходных явлений, в *педагогической системе* больше делается акцент на обучение и воспитание, а в *методической системе* – на обучение;

- четкой границы между перечисленными понятиями не существует;

- большинство авторов признают взаимосвязанность и равноправие всех компонентов *системы обучения*, отмечая важность целеполагания;

- компонентный состав предлагаемых систем в содержательном плане идентичен даже в тех случаях, когда цели обучения различаются.

Таким образом, рассмотрев в сравнении системы обучения, предлагаемые разными авторами для различных целей обучения, предложим свою *инновационную систему обучения в вузе*.

С целью реализации инновационного обучения в вузе в рамках лично-ориентированной образовательной парадигмы и на основе вышеуказанных методологических подходов предлагаем рассматривать учебный процесс как систему, состоящую из четырех структурных компонентов: *иерархия целей обучения, информационно-технологическое обеспечение учебного процесса, студент, преподаватель* (рис.9).

Предлагаемая система, в отличие от рассмотренных выше, состоит из 4 компонентов. Традиционно разделяемые компоненты — содержание учебной дисциплины и организация обучения — предлагаем в соответствии с интегральным подходом объединить в один компонент — информационно-технологическое обеспечение учебного процесса. Такая интеграция необходима в связи с тем, что эти компоненты не могут существовать изолированно: технологии обучения не имеют смысла без предметного наполнения, а содержание

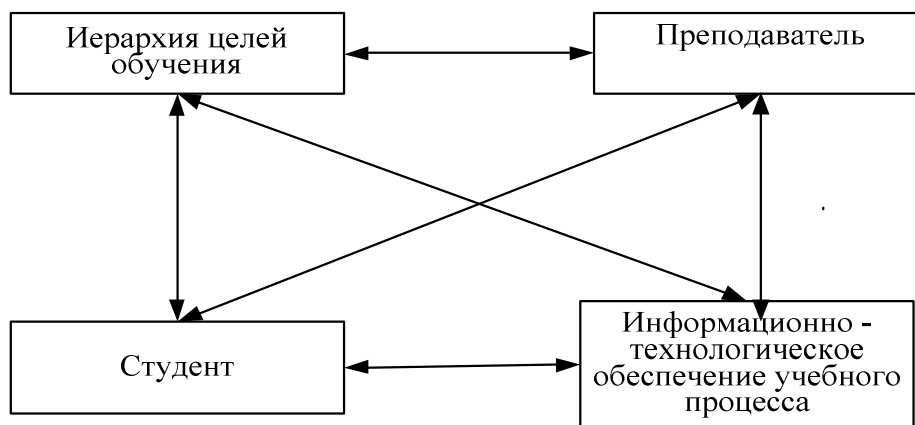

Рис.9. Система обучения в вузе

обучения реализуется только в технологиях. Учебная информация имеет смысл только в процессе обучения.

Личностно ориентированная инновационная система обучения выявляет обновленное содержание уже известных компонентов методической системы и видится нами в определении иных целевых, содержательных и процессуальных характеристик системы обучения. **Иерархия целей обучения** рассматривается нами как основной компонент², связанный со всеми остальными. Студент как личность участвует в определении целей и содержания образования в той степени, в какой это образование необходимо самой личности, а не только задается обществом извне в виде устанавливаемых стандартов. Целеполагание в инновационной системе обучения должно быть представлено в виде иерархии целей: цели государства, цели системы высшего образования и цели личности. В инновационной системе обучения образовательные стандарты должны сочетаться с личностным саморазвивающим началом.

² В модели специальной профессионально-ориентированной среды иерархии целей обучения соответствует модель специалиста. Фактически это одно и то же, поскольку модель специалиста содержит компоненты личностного и профессионального характера, которые необходимо формировать у будущего специалиста, то есть цели обучения. В предлагаемой методической системе речь идет о конкретизации, то есть о целях обучения иностранным языкам в техническом вузе.

Студент — следующий компонент системы. Предлагаемая система рассматривает студента как субъекта учебной деятельности. И.А. Зимняя определяет студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования». Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева. В исследованиях Ананьева Б.Г., Кузьминой Н.В., Кулюткина Ю.Н., Реана А.А., Степановой Е.И., а также в работах Просецкого П.А., Никиреева Е.М., Сластенина В.А., Якунина В.А. и других исследователей накоплен большой эмпирический материал наблюдений, приводятся результаты экспериментов и теоретических обобщений по этой проблеме. Данные этих многочисленных исследований позволяют охарактеризовать студента как особого субъекта учебной деятельности с социально-психологической и психолого-педагогической позиции. Студенческий возраст (18-25 лет) является особым периодом в жизни человека, это период сложнейшего структурирования интеллекта. Этот процесс очень индивидуален и характеризуется вариативностью. Б.Г. Ананьев отмечает, что в этом возрасте мнемологическое «ядро» интеллекта человека характеризуется постоянным чередованием «пиков» или «оптимумов» то одной, то другой из входящих в это ядро функций. Это означает, что учебные задания всегда одновременно направлены как на понимание, осмысление, так и на запоминание и структурирование в памяти студента усваиваемого материала, его сохранение и целенаправленную актуализацию.

Студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации. Одновременно студенты – социальная общность, характеризуемая высокой социальной активностью и сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. Учет этой особенности студента является основой отношения преподавателя к каждому студенту как партнеру в педагогическом общении. В рамках личностно-деятельностного подхода студент рассматривается как активный, самостоятельно организующий свою деятельность субъект педагогического взаимодействия. Ему свойственна специфическая направленность познавательной и коммуникативной активности на решение конкретных профессионально-ориентированных задач. Существенным показателем студента как субъекта учебной деятельности служит его умение выполнять все виды и формы этой

деятельности. Однако результаты специальных исследований показывают, что большинство студентов не умеют слушать и записывать лекции, вести конспекты (в большинстве случаев фиксируется только 18-20% лекционного материала).

О *компетенциях* мы уже говорили выше при рассмотрении модели образовательной среды. Компетентностный подход подразумевает также наличие иноязычной коммуникативной компетенции, сформированной в результате предыдущего этапа обучения в школе (лицее, техникуме). Например, модель иноязычной коммуникативной компетенции включает в себя: коммуникативную, лингвистическую, речевую, социолингвистическую, социокультурную, социальную, стратегическую, дискурсивную и предметную компетенции. Каждый из компонентов уже имеет определенный уровень сформированности к моменту начала обучения иностранному языку. Речь идет о формировании нового уровня, или о развитии и совершенствовании существующих.

Познавательные стили мы предлагаем рассматривать как важнейший компонент личности студента в соответствии с стилевым подходом, о котором говорилось в первой главе. Должны быть исследованы и учтены такие важнейшие психологические характеристики студента, как каналы восприятия, психологические типы и стили мышления, которые Б.Л. Ливер предложила называть *профилем*. Используя интегральный подход, необходимо учитывать не все возможные варианты множества профилей, а то, как разнообразные особенности и черты стилей работают вместе, каким образом и когда они пересекаются, создавая каждую из уникальных учебных ситуаций. Предлагаем называть это *познавательным стилем*, поскольку все эти характеристики сводятся к одному – процессу познания в учебной деятельности.

Преподаватель – следующий компонент инновационной системы обучения. Обратим внимание на тот факт, что «модель» преподавателя подобна «модели» студента. Разница заключается, во-первых, в уровне сформированности компетенций, во-вторых, в том, что иноязычная коммуникативная компетенция у преподавателя входит в состав профессиональной компетенции. В составе блока компетенций выделим *методологический, общекультурный и профессиональный* компоненты.

Последний компонент инновационной системы обучения иностранным языкам – **информационно-технологическое обеспечение учебного процесса**. Этот компонент содержит в себе ответы на многочисленные вопросы, касающиеся организации учебного процесса. Информационно-технологическое обеспечение

учебного процесса представляет собой совокупность информационной и технологической составляющих, связанных между собой функционально и структурно, и направленная на реализацию целей учебного процесса. Фактически это дидактическая система, состоящая из двух компонентов (рис.10).

Рис.10. Компоненты информационно-технологического обеспечения образовательного процесса

Первый компонент — информационный — реализуется в учебном процессе в рамках дидактического комплекса информационного обеспечения учебной дисциплины. Второй компонент — через спроектированную и осуществляемую преподавателем технологию обучения. Системное использование обоих компонентов в их взаимосвязи и взаимодействии, с учетом технических и человеческих ресурсов, позволяет педагогу организовать активное информационное взаимодействие со студентами с целью гарантированного достижения дидактических целей.

Информационный компонент целесообразно рассматривать в контексте задачи полного и адекватного предоставления студентам и педагогу учебной и другого рода вспомогательной информации, способствующей достижению поставленных дидактических целей и обеспечивающей достижение гарантированного педагогического результата. Вся информация, необходимая преподавателю и студенту, как в процессе индивидуальной деятельности, так и в процессе их взаимодействия, предоставляется при помощи средств обучения. В этом заключается интеграция этих двух компонентов информационно-технологического обеспечения учебного процесса. Фактически информационный компонент — это учебная информация по изучаемой дисциплине, постоянно развивающаяся база знаний в определенной предметной области, то есть содержание обучения.

Таким образом, формирование информационно-образовательной среды вуза происходит посредством разработки и реализации отдельных представленных нами моделей.

Информационная составляющая заслуживает особого внимания, связанного со стратегиями восприятия, переработки и хранения информации, от владения которыми зависит успешное взаимодействие личности и информационного поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. – Ростов н / Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 256 с.

2. Безрукова, В. С. Педагогика. Проективная педагогика. Екатеринбург, 1996. - с. 95-145.

3. Большой толковый психологический словарь. М.: Мысль, 2001. – 388 с.

4. Виленский В.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 192 с.

5. Воронина Т.П. Перспективы образования в информационном обществе. Философия образования. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.

6. Городинский Ал. Системная педагогика. Опыт, размышления, проекты. – Денвер – 2000, Рига ПЦ «Эксперимент», 2000. – 304 с.

7. Гусев, В.В. Управление качеством подготовки военного специалиста: опыт системного моделирования [Текст] / Монография. — Орел, 1997.

8. Загвязинский В.И. Общая педагогика: Учебное пособие / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. – М.: Высшая школа, 2008. – 391 с.

9. Ильина Т. А. Системно-структурный подход к организации обучения / Т.А. Ильина. – М., 1972.

10. Карпов Г.В., Романин В.А. Технические средства обучения [Текст]: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 271 с.

11. Карпов К.Б. Применение технических средств в обучении иностранным языкам [Текст]. – М., 1971. – 112 с.

12. Кузьмина Н.В. Основы вузовской педагогики / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.

13. Курейчик В.М., Писаренко В.И. Синергетика в образовании // Открытое образование. 2010. № 4. С. 33-44.

14. Курейчик В.М., Писаренко В.И. Синергетические принципы в моделировании педагогических систем // Открытое образование. 2013. № 6 (101). С. 16-23.

15. Курейчик В.М., Писаренко В.И. Синергетический подход в педагогическом проектировании образовательной среды вуза // Открытое образование. 2014. № 3 (104). С. 55-62.

16. Ливер Б. Лу. Методика индивидуализированного обучения иностранному языку с учетом влияния когнитивных стилей на процесс его усвоения: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000.- 191 с.

17. О’Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Джозеф О’Коннор и Иан Макдермотт; Пер. с англ. – 11-е изд. – М.: Альпина Паблицер, 2017. – 256 с.

18. Мерлин, В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности [Текст] / Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И.Анцыферовой. – М., 1981. – С.87 – 105.
19. Остапенко А.А. Теория педагогической системы Н. В. Кузьминой: генезис и следствия // Человек. Сообщество. Управление. 2013. №4. С.37-52.
20. Писаренко В.И. Теоретико-методологические основы инновационного обучения иностранным языкам в техническом университете [Текст] // Известия ТРТУ. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. № 8 (63).- С. 241 – 247.
21. Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. Давыдов В. В. — М.: Научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993. — 608 с. — ISBN 5-85270-140-8.
22. Скляр И.Ф. Система – системный подход – теории систем. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 152 с.
23. Словарь-справочник по педагогике / Авт. – сост. В.А. Мижериков; Под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.:ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
24. Смирнов, С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.
25. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход: Учебное пособие / Предисл. Г.Г. Малинецкого. № 56; № 15. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
26. Тюмасева, З.И., Богданов, Е.Н., Щербак, Н.П. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны [Текст]. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
27. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учебн. пособие для вузов. - М.: ЮНИТА - ДАНА, 2002. - 437с.
28. Шамова Т.И. [и др.]. Управление образовательными системами / под ред. Т.И. Шаповой. – М., 2006.
29. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход [Текст] / Высшее образование сегодня. 2003, № 4. – С. 26 – 31.
30. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

ГЛАВА III

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ГЕНОТИПА РОССИИ

© Лебедев В.Э., 2018 (Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург)

В качестве объекта изучения представлен процесс формирования социокультурной парадигмы исторического движения России. Поскольку изначально ее развитие происходило на основе взаимодействия собственного культурного субстрата с другими культурами и цивилизациями, то Россия всегда откликалась на импульсы, идущие от действия как феномена «национальное», так и феномена «универсальное». Это нашло отражение в формировании той модели ее культурно-исторического движения, которую целесообразно определить как гармоническая модель.

Ключевые слова: Древняя Русь; Россия; Восток; Запад; культура; цивилизация; человек; общество; государство.

1. Постановка проблемы

В мировой истории есть два глобальных «потока» – Восток и Запад. С древнейших времен и до начала I тыс. до н.э. осуществлялось господство обществ восточного типа, традиционных, социоцентристских с авторитарно-деспотической политической системой. В VIII – VII вв. до н.э. произошла великая бифуркация (от лат. *bifurcus* – раздвоенный) мировой истории, когда наряду с восточным возник в рамках античного мира западный тип обществ. С этого времени глобальные процессы истории определялись параллельным сосуществованием европейского и азиатского начал.

Историческая динамика взаимоотношений Запада и Востока всегда носила характер неравномерной пульсации: взаимное притяжение сменялось взаимным отталкиванием или индифферентностью по отношению друг к другу. Такое чередование влияло непосредственным образом на историческое движение Древней Руси, занимавшей пограничное положение между Европой и Азией, выступавшей ареной столкновения и взаимодействия Востока и Запада, что изначально способствовало формированию бинарной (от лат. *binaries* – двойной) структуры древнерусской цивилизации. Она как бы двоилась, являя собой одновременно два лика (один из них был повернут на Запад, другой – на Восток) и два характера (стихийный и организованный, авторитарный и соборный, коллективный и индивидуальный, светский и духовный). Бинарная структура древнерусской цивилизации постоянно провоцировала появление таких исторических феноменов, как двоеверие, двоевластие, социальный раскол, двойной социокультурный стандарт. Эти феномены, будучи манифестацией особенностей этнического самосознания древнерусской народности, придавали отечественной истории дихотомический (от греч. *dichotomia* – разделение надвое) характер.

В результате встречи древних русичей с другими народами, особенно со времени возникновения первичной государственности на Руси, формировались основные направления ее культурно-исторического движения – «почвенническое» (выражавшееся в стремлении держаться собственных традиций), «западническое», провизантийское и восточное.

Акцентирование внимания в деятельности древнерусских князей только на одном из этих направлений приводило либо к «однобокому» развитию Руси, либо к общественной смуте, либо к военному столкновению с другими странами, что порой создавало прямую угрозу потери ею государственной независимости. Только баланс всех направлений культурно-исторического движения Древней Руси обеспечивал комфортность и безопасность ее пребывания в зоне контакта народов Старого Света и ее позитивную динамику.

Культурно-историческое движение Древней Руси в рамках указанных направлений предопределило формирование соответствующей модели данного движения, которая являла собой слепок с определенных форм и продуктов исторического развития. Обращение к «западническому», провизантийскому и восточному направлениям геополитической действительности Руси было связано с действием такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как феномен «универсальное». Конкретным проявлением феномена «универсальное» в истории Древней Руси была ее интернализация (от лат. *internus* - внутренний) – процесс освоения древними русичами социокультурных ценностей, норм, установок, стереотипов, принадлежавших тем народам, с которыми они взаимодействовали. В результате интернализации элементы культуры, внешние по отношению к русичам, превращались во внутренние регуляторы их исторического поведения. В соответствии с действием феномена «универсальное» древнерусскими князьями использовались мирные (интеграция) и немирные (экспансия) способы инсталляции (встраивания) Древней Руси в мировое историческое пространство. Сочетание этих способов и обеспечивало универсальный (всеобщий) путь продвижения древних русичей в мировой истории.

Интеграция включала в себя пять основных видов: а) политическая; б) экономическая; в) культурная; г) религиозная; д) матримониальная. Экспансия по своим направлениям была как меридиональная, так и широтная. Это зависело от факторов внутренних (степень централизации древнерусского государства, уровень его экономического и военного потенциала, политические приоритеты древнерусских князей) и внешних (наличие внешней угрозы, очевидная слабость соседних государственных и общественных образований).

Сосредоточение внимания лишь на проявлениях феномена «универсальное» при определении линии культурно-исторического развития Древней Руси таило в себе определенную опасность, заключавшуюся в повышенной восприимчивости русичей к

инокультурным влияниям, что одновременно порождало угрозу быть очарованными ценностными системами других народов в ущерб национальной самобытности. Поэтому полноценная модель культурно-исторического движения Руси не могла быть построена без учета ее «почвеннической» составляющей.

«Почвенническое» направление было связано с действием такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как феномен «национальное». Феномен «национальное» являл собой в социокультурной практике максимально полное выражение национальной самобытности русичей, которая порождалась историческим прошлым народа, его многовековым жизненным опытом. Национальная самобытность русичей вызывала к себе интерес у других народов и показывала их самоценность. В процессе взаимодействия древних русичей с другими народами возникало их национальное самосознание – понимание ими общих и отличительных черт, интересов, потребностей, различий культуры, языков и территорий расселения, особенностей хозяйственной и духовной жизни, обрядов, традиций. В структуре национального самосознания содержались элементы, отражавшие не только наследие прошлого, но и представления об интересах и потребностях национального прогресса, нерешенных проблемах, исторических судьбах народа, целесообразности его взаимодействия с другими народами. Национальное самосознание являлось также отражением социокультурных особенностей исторического развития, которые проявлялись неодинаково в различных областях жизни: слабее – в материальной культуре и значительно сильнее в духовной сфере, т. е. в языке, обычаях, традициях, повседневном поведении, чем и было обусловлено их сохранение на протяжении длительного времени. Однако ориентация только на феномен «национальное» в социокультурной практике без учета явлений, связанных с феноменом «универсальное», приводила, в свою очередь, к торможению интеграционных процессов, к изоляционизму, к «закупориванию» древних русичей в прокрустово ложе собственных традиций.

Только при условии, когда древнерусские князья, выстраивая цивилизационную линию развития Руси, откликались на все импульсы, идущие от действия как феномена «национальное», так и феномена «универсальное», складывалась и реализовывалась та модель культурно-исторического движения Древней Руси, которую целесообразно определить как гармоническая модель.

Формирование, упрочение или распад гармонической модели «универсальное – национальное» культурно-исторического движения Древней Руси было связано с деятельностью трех типов исторических личностей:

1. «Творцы» и «реставраторы», деятельность которых содействовала формированию и упрочению гармонической модели «универсальное – национальное», а значит, обеспечивала расцвет, благополучие и

стабильность древнерусского общества и государства. Их в русской истории любовно именовали «святыми» или «мудрыми»;

2. «Неудачники», беда которых состояла в редуцированном подходе к построению гармонической модели, т.е. в сведении «универсальной» составляющей данной модели либо до уровня «западнического» (или провизантийского), либо до уровня восточного ее вариантов. К ним в истории относились сочувственно;

3. «Разрушители», политика которых приводила к распаду гармонической модели, сопровождаемому многочисленными бедствиями для народа. Их в русской истории называли «окаянными».

Немногим древнерусским правителям удалось следовать гармонической модели «универсальное – национальное», но именно на основе ее реализации Древняя Русь достигала высшей точки своего культурно-исторического развития.

2. Геополитический контекст формирования гармонической модели «универсальное - национальное»

Конструирование каркаса гармонической модели «универсальное - национальное» культурно-исторического движения Древней Руси определялось во многом процессом образования государственности у восточных славян. Только устойчивое государственное образование с тенденцией к установлению сильной централизованной княжеской власти могло осуществить прорыв во всемирную историю и развернуть широкий спектр его геополитических лучей (формирование универсальной составляющей гармонической модели), равно как и обеспечить условия для проявления национальных особенностей древних русичей (формирование национальной составляющей гармонической модели).

Движение в направлении создания древнерусского государства проходило в условиях повышенного градуса кипения политических и военных страстей у ближайших соседей восточных славян, что обуславливало особенности интеграционных процессов, а также специфику меридиональной и широтной экспансии. Такими соседями в условиях государствообразования у восточных славян были варяги – норманны (шведы, норвежцы, датчане), хазары и ромеи (Византия).

Варяги и хазары, соприкоснувшись с древними русичами незадолго до появления у них государства, стали постоянными полюсами древнерусской истории, воплощавшими Запад и Восток.

Ко времени образования древнерусского государства в основном определилась этногосударственная карта Европы, которая продолжала существовать в течение всего Средневековья. Так, западный мир предстал древним русичам, прежде всего, через северную Европу в лице скандинавов-норманнов. Экспансионистская деятельность норманнов на континенте, начавшаяся в VIII в., имела не только негативную (грабительско - колонизаторскую), но и положительную сторону: она

способствовала заимствованию скандинавами опыта общественного устройства и социальных отношений у более развитых народов континента.

Этот опыт в определенной степени транслировался и в земли восточных славян через приглашенных ими варяжских конунгов. В 862 г. словене ильменские, кривичи, чудь, весь обратились к варяжскому конунгу Рюрику с просьбой возглавить объединение нескольких племен. Нисколько не умаляя роли самих восточных славян в формировании двух протогосударственных образований (северного – в центре с Новгородом и южного – в центре с Киевом) в виде племенных союзов, следует заметить, что варяжские конунги способствовали упрочению на Руси позиций князя как регулятора общественных отношений и как носителя государственной (публичной) власти.

Поскольку в создании новгородского, как и киевского ядра будущего древнерусского государства участвовало несколько племенных органов восточных славян, то отсюда возникала возможность трений внутри самих политических союзов. Правитель иноземного происхождения в силу своей нейтральности мог скорее сгладить эти трения, и потому был полезен для поддержания единства. Князя скандинавского происхождения, отличающиеся знакомством с чужими странами, своей энергичностью и предприимчивостью были способны на выполнение этой консолидирующей роли. «Русь Рюрика» – Новгородская земля – становится зоной стабильного этнокультурного взаимодействия славян (словен и кривичей) с финно-угорскими племенами лесной зоны Восточной Европы (чудь, весь, меря), а равным образом тех и других с варягами. «Русь Аскольда и Дира», двух рюриковых дружинников, спустившихся по Днепру и завладевших Киевом – центром полянской земли, прославилась в древнерусской истории тем, что освободилась от хазарской дани благодаря энергичности этих мужей-воителей.

Таким образом, предпринятый восточными славянами выбор свидетельствовал об их оборотливости и умелом использовании конъюнктуры для ускорения объективных процессов формирования древнерусского государства.

Кроме того, с варягами было связано оформление на Руси некоторых элементов универсальной составляющей будущей гармонической модели «универсальное - национальное» ее культурно-исторического движения.

С одной стороны, древние русичи усвершенствовали один из видов интеграции – торгово-экономический, благодаря освоению варяжской техники экспорта и плавания; с другой - военное искусство и опыт организации походов, особенно водным путем, варяжских конунгов и их дружин способствовали усилению широтной и меридиональной геополитической активности восточных славян. Рюрик, посадив своих «мужей» в Белоозере, которое было центром финно-угорского племени весь, и «мерянском» Ростове, тем самым наметил вектор широтной экспансии зарождавшегося древнерусского государства.

Вектор меридиональной экспансии Руси обозначился в связи с предпринятым Аскольдом и Диром в 860 г. походом на Царьград (Константинополь). Одна из важных целей этой войны состояла в том, чтобы вынудить Византию к заключению мирного договора, означающего признание Руси державой на пути «из варяг в греки».

В результате экспансионистский порыв Аскольда и Дира неожиданно вылился в религиозную интеграцию верхушки руссов с ромеями, получившую в истории наименование первого крещения Руси. Первое утверждение христианства на Руси (как и крещение Великой Моравии и Болгарии в 60-е гг. IX века) состоялось по инициативе выдающегося деятеля византийского христианства святого Фотия – патриарха Константинопольского (858 – 886). В 866 – 867 гг. на Русь был послан из Константинополя епископ, и 61-я епархия руссов была внесена в список епархий Константинопольского патриархата. При Аскольде и Дире была построена первая христианская небольшая княжеская церковь св. пророка Илии в пределах городской территории Киева – Подоле – ремесленной и торговой его части с одним или двумя священниками в ней. Политика Аскольда и Дира на насаждение немногочисленной сначала Церкви Христовой открыла первохристианский период Киевской Руси.

Формирование юго-западного луча геополитических интересов Руси (в направлении Византии) имело существенное значение для определения ее исторического статуса. Во-первых, расположение Византийской империи и древнерусского государства на стыке между Европой и Азией обуславливало идентичность их геополитической структуры. Постоянное общение с западным и восточным миром наложило отпечаток на характер государственности и социума как Византии, так и Древней Руси. Молодое древнерусское государство принимало эстафету от своего старшего величественного соседа – выполнять миссию связующего звена между Востоком и Западом.

Во-вторых, ко времени возникновения древнерусского государства центр притяжения (политический, экономический и культурный) располагался не в Западной или Центральной Европе, а в Византии. Фактически она являлась одной из двух мировых держав того времени, второй был Арабский халифат. Однако противостояние этих мировых держав друг другу обнаруживало главную западно-восточную проблему, представленную в виде конфликта христианства и ислама. И Древняя Русь, вступая в контакт с Византией, поневоле втягивалась в этот конфликт. В 864 г. руссы вторглись во владения Арабского халифата, совершив нападение на Абесгун – знаменитую торговую гавань на юго-восточном берегу Каспийского моря. Отправка руссами после мирного договора 860 г. своих дружин на Восток для удара по закавказским владениям Арабского халифата свидетельствовала о том, что уже со второй половины IX в. Русь оказалась вовлеченной в политические отношения огромного региона мира.

В-третьих, князя зарождавшегося древнерусского государства, преследуя походом в 860 г. только экспансионистские цели, фактически получили важнейший дипломатический урок от Византии в результате заключенного с ними договора – строить отношения с другими государствами на уровне международной формулы «мира и любви» (добрососедски). Эта формула легла в дальнейшем в основу мирных межгосударственных отношений Руси и Византии. Русско-византийский договор 860 г. означал международное признание Руси.

В отличие от Европы этническая карта Азии в Средневековье была очень изменчивой и подвижной вследствие постоянного выброса из Великой степи многочисленных кочевых племен.

Восточный мир предстал древним русичам, прежде всего, через Хазарию. С одной стороны, они через ее владения проникали дальше на Восток для установления торговых контактов с Арабским халифатом, т.е. Хазария являлась «мостом» между Древней Русью и традиционным Востоком, а с другой – сам Хазарский каганат, будучи типично восточным государством, способствовал проникновению на Русь элементов восточной структуры. Постоянные контакты с хазарами оставили глубокий след в административно-политической, экономической и культурной сферах жизни древнерусского государства. Так, во второй половине IX – первой половине X вв. имела место реализация в социально-политической практике Руси характерного для Хазарского каганата принципа «диархии» – распределение властных полномочий между двумя соправителями, действующими одновременно, один – как политический руководитель, другой – как военный предводитель (Аскольд и Дир, Олег и Игорь, Ольга и Святослав). Этот принцип в измененном виде проявился на Руси и позднее – в форме существовавших во второй половине XI – XII вв. «дуумвирата» (Ярослав и Мстислав) и «триумвирата» (Ярославичи – Изяслав, Всеволод и Святослав). О распространении на Руси элементов хазарской политической традиции свидетельствовало и принятие киевскими князьями титула кагана (такой титул официально носили Владимир и Ярослав).

Одновременно Хазария демонстрировала государственный опыт межэтнического объединения, что особенно важно было для восточных славян, сумевших вобрать в свою этническую систему к середине XII в. двадцать неславянских народов из балтов, финно-угров, тюрков и др. При этом были объединены экономические уклады и образы жизни этих народов (оседлое земледелие, кочевое скотоводство, бродячий промысел).

Хазария способствовала также проникновению иранской культуры на Русь, так как сама развивалась под сильнейшим воздействием иранской традиции, привнесенной в каганат во многом в связи с массовой эмиграцией хорезмийцев после их завоевания арабами в начале VIII века. А хорезмийцы (до их обращения в течение VIII в. в мусульманство) принадлежали к иранскому этническому анклаву и были восприимчивыми к культуре Ирана. К тому же непосредственно формированию «иранского компонента» в культуре Руси содействовало появление в IX в., в частности

в Киеве, хорезмийцев, эмигрировавших сюда из каганата после его полной иудаизации и оказавшихся в остром конфликте с новыми властями. О восприятии культуры Ирана восточными славянами через посредство Хорезма и, конечно, Хазарского каганата свидетельствовало, например, то, что из шести главных богов языческого пантеона Руси (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл, Мокошь) – Хорс, бог солнца и Семаргл (бог – сеятель семян), небесный посланец, связующий небо и землю, – иранского «происхождения». При этом Хорс был центральным объектом поклонения в домусульманском Хорезме.

В целом, для «хазарского» периода в истории Древней Руси была характерна большая открытость восточным влияниям.

Таким образом, складывание предпосылок для становления национальной геополитики, сопряженное с движением в направлении создания государства у восточных славян, выявило такие неотъемлемые ее свойства, как интеграция и экспансия в выстраивании отношений с соседними народами и странами. На этом этапе исторического движения Руси обозначились первые лучи геополитических интересов восточных славян – юго-западный геополитический луч (Византия) и восточный геополитический луч (Хазария и Арабский халифат) и произошла первичная апробация древнерусскими князьями мирных и немирных способов инсталляции русичей в мировое историческое пространство. Тем самым наметилась (*имплицитно*) универсальная составляющая гармонической модели «универсальное - национальное» культурно-исторического движения Руси, ибо обращение уже к провизантийскому и восточному направлениям ее геополитической действительности было связано с действием такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как «универсальное». В результате древние русичи приступили к освоению социокультурных ценностей, норм, установок, стереотипов, принадлежавших тем народам, с которыми они вступили во взаимодействие. В свою очередь, в ходе взаимоотношений разных народов на территории Древней Руси плелось витиеватое кружево этнической системы (будущей древнерусской народности). В нем возникнут свои тугие узлы и свои оригинальные узоры, указывающие на специфику этнического самосознания древних русичей. Осознание ими себя как особенной, отличной от других этнической общности приводило русичей в процессе их взаимодействия с другими народами к пониманию общих и отличительных черт, интересов, потребностей, отличий культуры, языков, территорий расселения, особенностей хозяйственной и духовной жизни, обрядов, традиций. Развитие этнического самосознания русичей свидетельствовало о действии такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как «национальное». Особенности этнического самосознания найдут проявление в формировании национальной составляющей гармонической модели «универсальное - национальное» культурно-исторического движения Древней Руси.

3. Личностный контекст формирования гармонической модели «универсальное - национальное»

«Далекоглядящий» Олег

Родственник и преемник Рюрика Олег (879-912), объединив северные («Русь Рюрика») и южные («Русь Аскольда и Дира») земли восточных славян, явился основателем древнерусского государства. В связи с этим он сыграл фактически роль «творца» гармонической модели «универсальное – национальное». В его княжение обозначились (*эксплицитно*) все основные направления культурно-исторического движения Древней Руси – «западническое», провизантийское, восточное и были брошены на историческую почву первые зерна национальной идеи.

Великий князь Олег, покорив после захвата Киева в 882 г. племена северян и радимичей, располагавшихся к востоку от среднего Днепра, сначала определил восточный геополитический луч (Поволжье) и перспективы будущей широтной экспансии руссов. Естественными восточными соседями молодого древнерусского государства стали мордва и буртасы, волжские булгары и хазары. А через Волжскую Булгарию и Хазарию, контролировавших древний торговый путь по Волге, наметился юго-восточный геополитический луч (Передняя и Средняя Азия).

Однако самым фактом образования древнерусского государства на пути «из варяг в греки» (по линии Волхов - Днепр) при Олеге определился приоритет меридиональной экспансии, которая приняла ярко выраженное юго-западное направление. Экспансионистская политика Олега в этом направлении имела два аспекта.

Во-первых, война Олега, начавшаяся с 890 г. с уличами и тиверцами – двумя южнорусскими племенами, обернулась в действительности войной между Олегом и мадьярами, поскольку оба племени были вассалами мадьярского воеводы Арпада. Конечным итогом этой войны около 899 г. были как положительные, так и отрицательные последствия для всего славянского мира в целом:

- князь Олег добился освобождения юга Древней Руси (восточные славяне);
- болгары, подключившись к борьбе с мадьярами, предотвратили угрозу их вторжения в пределы своего государства (южные славяне);
- рухнула Великоморавская держава, когда мадьяры переселились в район среднего Дуная и Тисы и установили здесь свой контроль (западные славяне). К тому же оккупация мадьярами этого региона привела к частичному отделению восточных, южных и западных славян друг от друга мадьярским клином.

Древняя Русь в результате войны с мадьярами втягивалась в геополитическое пространство Центральной Европы, и тем самым возникали условия для формирования «западнического» направления культурно-

исторического движения Руси. Этому же способствовало и подчинение Олегом древлян и дреговичей, расположенных к западу от Днепра.

Во-вторых, юго-западное направление меридиональной экспансии было связано в правление великого князя Олега с державой ромеев. Олег, свергнув киевских князей Аскольда и Дира, считал себя совершенно свободным от обязательств этих правителей в отношении Византии. Узнав о тяжелом положении Византии, войско которой весной 907 г. было отвлечено на юг империи для подавления арабского вторжения, Олег предпринял морской поход на Константинополь. И Византия во второй раз показала древним русичам пример действенности установки на мирное урегулирование межгосударственных конфликтов. Ведь дипломатам Византии, ослабленной и неподготовленной к войне, удалось умиротворить воинственного князя-пришельца, возглавлявшего огромное по тем временам войско в 80 тысяч человек, которые располагались на двух тысячах судах. Формула «мира и любви» вновь была положена в основу русско-византийских договоров 907 и 911 годов и закрепляла тенденцию к стабилизации мирных отношений между Византией и Древней Русью.

Однако в этих договорах было и частичное отступление от духа договора 860 г. – язычник Олег не закрепил религиозную интеграцию с христианской Византией, начатую Аскольдом и Диром. Это свидетельствовало о том, что великий князь Олег делал акцент при вхождении Руси в мировое историческое пространство на немирные способы, на радикальные формы языческой экспансии. Примечателен в этом отношении следующий многозначительный штрих. При ратификации договор 911 г. был скреплен клятвами сторон, совершенными каждой согласно их национальным обычаям: греки клялись на Библии и кресте в соборе св. Софии; послы от русичей – на мечях (сложенных к ногам) и на золоте.

Вместе с тем Византия в связи с договорами 907 и 911 гг. продемонстрировала виртуозное дипломатическое искусство использовать противника в своих политических целях, и, прежде всего, против своего главного врага – Арабского халифата. Союзным обязательством князя Олега оказывать Византии военную помощь языческая Древняя Русь еще глубже втягивалась в широкую кампанию противостояния христианского мира мусульманскому Востоку. Вслед за русско-византийскими соглашениями 907 и 911 гг. руссы приняли участие в двух военных предприятиях, направленных против арабов-мусульман на Западе и на Востоке.

В 910 г. руссы организовали поход в прикаспийские области Ирана, в результате которого был сожжен город Сари и захвачено много пленных. Однако на обратном пути русская дружина была истреблена отрядами гиланшаха и ширваншаха. В 912 – 913 гг. руссы предприняли еще один прикаспийский поход через земли хазар, в котором участвовало 500 судов. Их удар по каспийским берегам был страшен: сначала они обрушились на

Табаристан, затем нанесли удар по Абесгуну и опустошили берега Гиляна. При этом руссы брали пленных, грабили имущество, жестоко подавляли всякие попытки сопротивления. Однако на обратном пути хазарские мусульмане отомстили за кровь своих братьев по вере, перебив 30 тыс. руссов. Лишь небольшая часть войска руссов вернулась обратно. Анализ истории древнерусских военных экспедиций на Восток приводит к выводу, что масштабы увеличивались от похода к походу. Если в 864 г. нападение на Абесгун было осуществлено ограниченными силами, то в экспедиции 912 г. участвовало уже до 50 тыс. человек. В том же 912 г. руссы выступили против мусульман и в западном направлении: отряд древнерусских воинов отправился в составе греческой армии на борьбу против критских арабов. «Олегова Русь», способная организовать дерзкие дальние походы в самое сердце мусульманского закавказского и прикаспийского мира, продемонстрировала средневековому миру возрастание мощи молодого государственного образования.

Конечно, использование немирных способов в правление князя Олега в процессе инсталляции древнерусского государство в мировое историческое пространство не носило тотального характера. Обращает на себя внимание тот факт, что руссы отправились на Восток по древнему торговому пути, проходившему по Волге, южному побережью Каспия на Абесгун и далее в богатый торговый Хорезм и другие районы Средней Азии. Значит, руссы стремились не только выполнить свои союзнические обязательства по военным вопросам перед Византией, но и проложить торговую дорогу в богатые районы Передней и Средней Азии. Так, несмотря на грабительский, захватнический характер походов в начале X века (экспансионистская цель), руссы при Олеге расширили торгово-экономическую интеграцию в направлении классического Востока. В свою очередь русско-византийские договоры 907 и 911 гг. открывали широкую дорогу торговым контактам между Древней Русью и Византией. Общий объем ежегодно перевозимого древнерусскими купцами груза в Византию в начале X века составлял около 10 тыс. тонн, на что требовалась флотилия, насчитывающая более 500 судов. Эта цифра является особенно впечатляющей при сравнении с общепринятыми стандартами коммерческой практики средневековья. Даже в XIV в. общий товарный объем годичных перевозок из Италии в Германию через Сент-Готтарский перевал – один из основных путей европейской континентальной торговли в средние века – обычно составлял 1250 тонн.

Таким образом, великий князь Олег справедливо именуется в отечественной истории «мудрым» и «далекоглядящим». Он явился «главным конструктором» каркаса гармонической модели «универсальное - национальное» культурно-исторического движения Древней Руси.

Универсальная составляющая данной модели была четко определена в ее основных направлениях: «западническое», провизантийское и восточное. Первые два направления составляли юго-западный геополитический луч, а третье направление – восточный и юго-восточный

геополитические лучи. Особенность формирования универсальной составляющей гармонической модели в правление Олега обуславливалась определенным доминированием немирных способов (экспансия) инсталляции в мировое историческое пространство над мирными (интеграция). Этот факт повлиял и на формирование национальной составляющей гармонической модели цивилизационного движения Руси.

Зарождение национальной идеи при Олеге происходило на языческой почве. Олег проигнорировал первую попытку христианизации Руси, предпринятую Аскольдом и Диром. С государственным «переворотом» Олега некоторые первохристиане ушли «под землю», основав Зверинцевый «подземный монастырь». Его монахи, находясь в нечеловеческих условиях существования (земляные кельи с повышенной влажностью и неизменный рацион из хлеба и воды), нанесли первый удар по языческому сознанию руссов, противопоставив злу и насилию языческого мира жертвенную любовь к христианскому Богу.

Зверинцевый протомонастырь предвосхитил появление на Киевской земле спустя столетие Печерской лавры, которая сыграет выдающуюся роль в формировании национальной идеи древних русичей на христианской основе.

Установка же Олега на активную меридиональную и широтную экспансии в условиях языческой Руси содействовала складыванию экспансионистской природы национальной идеи – национальной идеи в ее языческом варианте.

При князе Олеге обозначились все структурные элементы данного варианта национальной идеи. Наряду с этническим (особенности этнического самосознания русичей нашли отражение в понятии «Русская земля») обнаружилось и такие элементы национальной идеи, как социальный (власть великого князя) и религиозный (языческая вера).

«Неудачник» Игорь

В период княжения Олега в конструировании гармонической модели «универсальное - национальное» принял участие сын (или внук) Рюрика Игорь, потому что в соответствии с принципом «диархии», характерным для организации социально-политической системы ранней Руси, он был фактически соправителем великого князя.

Игорь (912-945), став после смерти Олега полноправным правителем, попытался упрочить данную модель, но, к сожалению, неудачно, акцентировав внимание главным образом на немирных способах инсталляции Руси в мировое историческое пространство и сосредоточив усилия только в направлении южного и юго-восточного геополитических лучей.

Князь Игорь, воспользовавшись отказом Византии уплачивать с 940 г. по отношению к Руси ежегодную дань, установленную договорами 907 и 911 гг., организовал в 941 г. военную экспедицию в Малую Азию, которая

была в это время частью Византийской империи. Его дружины высадились на черноморском побережье в Анатолии и разграбили византийские провинции Вифинию и Пафлагонию. Они беспрепятственно продвинулись на запад до Никомедии, пока византийским полководцам не удалось, собрав достаточное войско, остановить их и повернуть к кораблям. Большая часть флотилии Игоря была атакована византийской морской эскадрой и легко побеждена при помощи знаменитого «греческого огня».

Однако эта неудача не умерила экспансионистского пыла князя Игоря. В 944 г. Игорь, наняв варягов и печенегов с целью укрепления киевского войска, предпринял второй поход против Византии. Василевс ромеев Роман I Лакапин не решился противостоять объединенному русско-варяжско-печенежскому войску, достигшему берегов нижнего Дуная, и сразу же предложил заключить новый мирный договор. Русско-византийский договор 944 г. предусматривал не только возобновление Византией уплаты дани Руси. Он содержал развернутую и более определенную, чем в договорах 907 и 911 гг., программу военного союза между двумя государствами. Русь обязывалась направлять по просьбе Византии своих воинов (причем сколько потребуется) против того противника, которого определит империя. Реализация этой программы вызвала определенную коррекцию восточной политики Руси.

С одной стороны, косвенно блокировался восточный геополитический луч, направленный на Хазарию. Одна из статей договора была нацелена против врагов «Корсунской страны» (владений Византии в Крыму) – «черных болгар». Древнерусский князь должен был вступать в противоборство с ними по просьбе византийского императора. Однако препятствовать «черным болгарам», в конечном счете, означало вступать в конфликт с хазарами, поскольку «черные болгары» входили в состав Хазарского каганата. Этим Русь втягивалась в сложные отношения между Византией и Хазарией, в которых в 30-40-х гг. X века было налицо охлаждение. В основе такого охлаждения лежали неспособность каганата выполнять по отношению к империи прежние союзнические функции в Причерноморье и Закавказье, религиозная рознь, обострившаяся при Романе I Лакапине, и возрастание мощи Древней Руси как новый политический фактор в Восточной Европе и Передней Азии.

С другой стороны, придавался новый импульс юго-восточному геополитическому лучу, направленному на мусульманские государства Закавказья и Прикаспия. В 945 г. войско русичей появилось в Закавказье и захватило город Бердаа. Это военное предприятие с внешней стороны вполне соответствовало реализации договорной статьи о предоставлении Русью военной помощи Византии. Однако здесь имелась одна любопытная подробность, которая указывала на то, что кроме союзнических обязательств руссы преследовали еще и скрытую цель этого похода. Город Бердаа был в X в. богатейшим торговым центром – «Багдадом Кавказа». Руссы вопреки прежней завоевательной практике IX – начала X

вв., захватив Бердаа, не предали его огню и мечу, а повели себя иначе. Они обратились к жителям города со следующим воззванием: «Между нами нет спора по поводу религии; *мы лишь хотим власти*; нашим долгом является хорошо относиться к вам, а вашим быть верными нам». После возникшего конфликта между завоевателями и побежденными, руссы ограбили горожан.

Однако даже ограбление приняло своеобразную «легальную» форму. У мусульман в виде выкупа изымали все ценности – золото, серебро, ковры, а взамен вручали «кусочек глины с печатью» как гарантию от других поборов, т. е. руссы пытались ввести военные реквизиции в рамки «законного» управления. Такое поведение руссов-завоевателей по отношению к жителям Бердаа обнаруживало их намерение создать там постоянный опорный пункт и взять под контроль старинные торговые пути в Причерноморье и Прикаспии, что в течение долгих лет было привилегией Хазарского каганата. Осуществлению этой грандиозной для молодого государства военно-политической и торгово-экономической операции помешали хазары, тяжелые болезни и неустанные бои. Руссы, пробыв в Бердаа несколько месяцев, вынуждены были оставить город и уйти к реке Куре. Погрузившись на стоявшие там лодки, они отбыли на родину.

Игорь был первым из древнерусских князей-язычников, кто попытался захватить территорию, расположенную от Русской земли на значительном расстоянии. В связи с этим стоит обратить особое внимание на одну примечательную деталь: время вступления русско-византийского договора 944 г. связано с клятвой Игоря перед идолом Перуна в Киеве в присутствии греческих послов и свидетелей от руссов. А ведь некоторые изображения верховного бога Перуна (бога молнии и грозы) у восточных славян были с конем и мечом, свидетельствующие о том, что он был еще и богом войны.

Подобная функция верховного божества в условиях борьбы за упрочение великокняжеской власти, исключительной роли княжеской дружины в решении проблем внутренней и внешней политики, постоянных военных походов недвусмысленно указывала на освящение не только государственно-охранительной, но и завоевательной политики.

Очевидно, что Русь втягивалась стараниями византийских дипломатов в противостояние мусульманскому миру, бесспорно, по религиозному признаку, но не христианскому (как это хотелось бы Византии с ее стремлением как можно скорее видеть Русь христианизированной), а языческому.

В действительности, в завоевательных кампаниях древнерусским князьям-язычникам было безразлично, кто перед ними – мусульмане или христиане. В экспансионистском порыве они с одинаковой жестокостью относились и к тем, и к другим. Так, в прикаспийских походах 910 и 912 гг. дружины руссов не отличались особой гуманностью по отношению к пленным мусульманам.

Дружинники же князя Игоря во время похода в Малую Азию в 941 г. вели себя по отношению к христианам и вовсе с варварской жестокостью. Одних пленных они распинали на крестах, других «вколачивали» в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков; пленным же из священнического сословия они связывали за спиной руки и «вгоняли» им в головы железные гвозди.

В княжение Игоря национальная идея в ее языческой оболочке продолжала приобретать ярко выраженный экспансионистский характер: в социальный организм молодого древнерусского государства был вживлен «эмбрион» идеала «Великой языческой Руси». «*Мы хотим лишь власти*» – этот политический слоган князя Игоря при взятии города Бердаа станет определяющим в завоевательных кампаниях его сына Святослава.

В оформлении национальной идеи «Великая языческая Русь» просматривалось взаимодействие ее этнической (связанной с образованием древнерусской народности), социальной (власть великого князя) и религиозной (языческая вера) элементов.

С одной стороны, объединение восточнославянских племенных союзов и включение в этническую систему восточных славян соседних племен и народов объективно требовало и сопровождалось усилением великокняжеской власти.

С другой стороны, полиэтническая система складывавшейся древнерусской народности, вбирая в себя, наряду с другими языческими племенами, балтов и скандинавов, содействовала тем самым включению в его пантеон и новых языческих богов. Верховный бог Перун вовсе не был исконно славянским, а балто-скандинавским, да к тому же поклонение ему требовало человеческих жертв. Военный культ Перуна как покровителя дружинно-княжеских кругов Киевской Руси был довольно поздним явлением, прямо связанным с возникновением древнерусской государственности. Бог Перун стал символом национальной идеи «Великая языческая Русь».

Таким образом, князь Игорь при всех своих усилиях упрочить гармоническую модель «универсальное – национальное» потерпел фактически неудачу, поскольку оказалась не только редуцирована ее универсальная составляющая до южного и юго-восточного направления, но и была закреплена тенденция к оформлению экспансионистской природы национальной идеи в ее языческой оболочке.

Он не предпринял попытки сменить языческую основу национальной идеи на христианскую. Хотя для этого имелись уже определенные предпосылки: к концу княжения Игоря немалая часть верхов древнерусского общества приняла христианство.

Великая княгиня Ольга

Княгиня Ольга (945 - 964), став регентшей Руси при малолетнем сыне Святославе, смогла сделать то, что не удалось князю Игорю –

упрочить гармоническую модель «универсальное - национальное» культурно-исторического движения Руси. В ее правление принцип «универсальное» данной модели реализовался в достижении баланса трех направлений цивилизационного развития: западного, провизантийского и восточного. В этом обнаружилось ее стремление вернуться к установке Олега на воплощение принципа «универсальное» в полном объеме и тем самым преодолеть однонаправленность геостратегии Игоря.

Прежде всего, княгиня Ольга выступила гарантом соблюдения нерушимости русско-византийских мирных договоров, подтвердив приоритет интересов древнерусского государства в направлении юго-западного геополитического луча. В связи с низложением Романа I Лакапина, подписавшего мирный договор 944 г., было принято решение перезаключить этот договор в 946 г. в Константинополе. Это означало, что Византия продолжала удерживать Русь в качестве сильного союзника с мусульманским миром как на Западе, так и на востоке. В 949 г. руссы участвовали в экспедиции против критских арабов, а в 954 г. вместе с болгарами и армянами сражались против сирийского мира.

Однако выполнение военных союзнических обязательств в правлении Ольги не было доминантой взаимоотношений между Русью и Византией. Заметно обозначился религиозный «дрейф» Руси в сторону Византии как христианской державы. В 957 г. Ольга отправилась в Константинополь, возглавив пышное и многочисленное посольство, состоявшее более чем из ста человек. Ольга была принята по самому высокому рангу. Ее пригласили в императорские покои на обед, была она принята и императрицей. Важным вопросом переговоров стало крещение княгини Ольги, которое происходило в главном храме Константинополя – Святой Софии. Ее крестным отцом был сам император Константин Багрянородный, а крестил ее патриарх. После крещения Ольга была принята патриархом и имела с ним беседу о вере.

Крещение Ольги в Константинополе в 957 г., с одной стороны, дало сильный толчок процессу ускорения христианизации древнерусского общества, с другой – способствовало дальнейшему укреплению государственного престижа Древней Руси. В этом отношении многозначительными являются две важные детали в истории крещения Ольги. Княгиня Ольга взяла в христианстве имя Елена – имя матери Константина Великого, который первым из римских императоров принял крещение. Такая историческая аналогия свидетельствовала о глубоком политическом содержании крещения древнерусской княгини, о ее высоких государственно-престижных запросах. Другой характерной деталью было обращение византийского императора Константина Багрянородного к княгине Ольге со словом «дщерь», которое несло в себе одновременно церковный и политический смысл. В церковном смысле слово «дщерь» имело чисто христианское, ритуальное значение: император выступил крестным отцом Ольги, а она тем самым стала его крестной дочерью. В политическом же смысле данное слово содержало как положительный, так

и отрицательный момент. Бесспорно, титул «дочери» византийского императора, да еще принявшей из его рук крещение, чрезвычайно возвышал княжескую власть на Руси в международном плане. В свое время, например, византийская дипломатия, отводившая немаловажное значение титулатуре иностранных правителей, пожаловала великому князю Олегу только титул «светлость». По сравнению с ним княгиня Ольга закреплением за ней титула «дочери» поднялась на более высокую ступень в византийской дипломатической иерархии. Тем не менее, в этом титуле присутствовал и отрицательный политический оттенок для главы древнерусского государства. Фактом «удочерения» византийский император подчеркивал также и установку на потенциальные сюзеренно – вассальные отношения. Подобное политическое толкование таких обращений, как «дочь» или «сын», в применении к иностранным правителям было вполне в духе византийской концепции императорской власти. Тем более, если понятие «дочь» или «сын» употреблялось в контексте обращения в христианство представителей другого государства, то это означало, что василевс настаивал на признании новообращенными не только власти константинопольского патриарха как главы их церкви, но также и властных полномочий императора как их политического сюзерена. Такая позиция василевса обуславливалась социально-религиозной практикой византийской империи, основанной на тесной связи между церковью и государством. В этих условиях в целях сохранения суверенитета главы других государств при обращении в христианство пытались организовать свою церковь как автокефальный институт. В качестве предварительного шага он настаивали на ее существовании как национальной единицы – диоцеза (области) патриарха Константинополя, возглавляемого митрополитом или архиепископом. Когда, например, подобная претензия со стороны Болгарии, принявшей христианство по греческому обряду в 865 г., была отвергнута, то царь Борис временно изменил свою приверженность константинопольскому патриарху в пользу римского папы. В конце концов, болгарская церковь получила статус автокефальной от патриарха.

Если Русь «дрейфовала» к христианскому миру, то она, как и весь славянский мир, оказывалась между двумя полюсами – Константинополем и Римом как двумя конкурирующими центрами христианства. Княгиня Ольга уловила скрытую угрозу религиозно-политического подчинения Руси Византией через христианизацию восточного толка. И это явилось одним из побудительных мотивов ее обращения в 959 г. на католический Запад к германскому королю Оттону I с просьбой прислать на Русь латинское духовенство. Оттон «очень обрадовался» этому предложению и возможности «переманить» крещеную Ольгу от константинопольского патриарха в лоно римской церкви. В 961 г. в Киев явился монах Трирского монастыря, онемеченный чех Адальберт с титулом «епископа русского» и с целью внедрения на Руси церковной организации немецко-римского образца. Однако эта первая попытка латинского духовенства утвердиться

на Руси закончилась полным провалом. Вскоре по приезде миссионеров в Киев поднялось в их адрес такое возмущение народа, что Адальберт со своими спутниками счел за лучшее оставить пределы киевской земли и с трудом добрался до родных мест.

Такое отторжение «латинской прививки» социальным организмом Руси объяснялось двумя причинами – религиозной и политической. Во-первых, сама княгиня Ольга сочла неприемлемым предложение организовать епископию, считая, что на Руси должно быть архиепископство, а не бесправное епископство. Попытка установления самостоятельной иерархии в сфере церковной организации не удалась и с помощью западного духовенства.

Во-вторых, Адальберт потерпел неудачу вовсе не по своему «нерадению». Она произошла не от недостатка рвения неудачливого кандидата в «епископы русские», а скорее от его избытка. Миссия Адальберта, по-видимому, добивалась помимо религиозных целей установления политической зависимости Руси от германского императора, исходя из средневекового политического принципа: «чья вера, того и власть». В это время еще сильны связи дипломатии и церкви, когда подчас трудно было отличить монаха от посла, монастырь от консульства, паломника от резидента.

Ольгино посольство на Запад носило не только конфессиональный характер. Одновременно речь шла об установлении с Германией дипломатических и торговых отношений, которые предполагали регулярный обмен посольствами и свободный пропуск купцов. Это было естественное стремление укрепляющегося древнерусского государства вступить в отношения «мира и дружбы» еще с одним крупным государством средневековой Европы. Кроме того, княгиня Ольга не могла не учитывать факта сближения Польши с Германией, с которой польский король Мешко I вступит в прямой союз в 965 году. Политическая ориентация Польши была очень важна для определения геостратегии Руси, так как Польша с момента своего государственного оформления при Мешко I становилась ее ближайшим западным соседом. Граница с Польшей – древнейшая среди границ Киевской Руси. Во времена Ольги уже существовала, крайней мере, русско-мазовецкая граница и осуществлялся контакт между двумя молодыми славянскими образованиями на уровне посольств. Ольга, пролонгируя западный геополитический луч, отправила посольство и в Чехию. Оба западославянские государства – Польша и Чехия были связаны с Русью, прежде всего, посредством торговли: древний торговый путь из Руси на Прагу лежал через Краков. К тому же с середины X в. внешнеполитический вектор правителей Чехии, как и Польши, был повернут в сторону Германии.

В результате княгиня Ольга организацией посольств в Германию, Польшу и Чехию закрепила западную ориентацию Древней Руси, потуже затянув «западный узел» в каркасе универсальной составляющей

гармонической модели «универсальное – национальное» ее культурно-исторического движения.

Несмотря на колебания принявшей христианство Ольги в вопросе церковной организации, ее крещение стало первым шагом к превращению христианства именно восточного толка в государственную религию. Этот шаг являлся вполне закономерным и в определенном смысле неизбежным. Меры, принятые Ольгой после трагической гибели Игоря (установление фиксированных налогов с зависимых от великокняжеской власти восточнославянских племен наряду с монополизацией ею права применения силы в случае их нарушения), стали важным этапом в упрочении древнерусского государства. Тем самым в Киевской Руси устанавливалась социально-экономическая и политическая система, которая на протяжении тридцати лет (до 977 г.) не нарушалась никакими внутривнутриполитическими потрясениями. В истории формирования средневековых государств такая ситуация означала сложение внутренних условий для официального (государственного) признания монотеистической религии. В правление Ольги, много сделавшей по насаждению христианства на Руси, возникли предпосылки для замены языческой основы национальной идеи («Великая языческая Русь») христианской, а следовательно, и для преодоления ее экспансионистской природы. Открывая миру древнерусскую землю, княгиня Ольга апробировала, пусть и не всегда удачно, возможности контактов со странами Запада и Востока, главным образом, на основе мирного, дружественного союза. На Востоке такая политика осуществлялась, прежде всего, по отношению к Хазарии, которая была основным соперником Руси на восточных торговых путях и в районе Приазовья и Поволжья.

Однако слишком прочными были еще языческие традиции на Руси, слишком сильной оказалась оппозиция новой религии со стороны правящей верхушки и, прежде всего, сына Ольги – молодого князя Святослава, крепко связанного с дружиной. Конечно, в правление Ольги социальная верхушка древнерусского общества, на которую опиралась княжеская власть, не была однородной. В ней были различные прослойки: наряду с представителями невоенной знати, кто опирался на крупное землевладение, немалую роль играли и княжеские дружинники, «мужи» и «вои», которые уделяли главное внимание походам, военной добычи, дани, взимаемых с покоренных народов. Если первые тянулись к христианству, то вторым не было такой надобности порывать с древними верованиями своего народа. Неприкрытая жажда драгоценностей и звонкой монеты, проявляемая дружинниками, не может быть объяснена простой жадностью и стремлением обогатиться: она связана с определенными языческими представлениями. В эту эпоху складывается взгляд на золото и серебро как на такой вид богатства, в котором материализуются счастье и благополучие человека и его семьи, рода. Золото и серебро сами по себе, безотносительно к тому, в чьих руках они находятся, не содержат этих

благ: они становятся сопричастными свойствам человека, который ими владеет, как бы «впитывают» благополучие их обладателя и его предков и удерживают в себе эти качества. Поэтому дружинники домогались от своих князей даров – золотых гривен, наручных и нашейных браслетов, мечей, надеясь получить таким путем частицу удачи и счастья, которыми были «богаты» их предводители или предводители завоеванных народов. Недаром обладатель подаренных или захваченных им ценностей не отчуждал их, не стремился купить на них иные богатства, например, землю – он искал вернейшего способа их сохранить. Поэтому-то дружинники и были заинтересованы не только в сохранении, но даже в усилении экспансионистской природы национальной идеи «Великая языческая Русь».

Результатом противодействия политике Ольги оппозиционных сил в среде княжеского окружения явился «государственный переворот» в 964 г., передача власти Святославу, уход Ольги в частную жизнь. В последние годы своей жизни Ольга кротка, богобоязненна и тихо умирает 11 июля 969 г., завещая похоронить ее по христианскому обряду, без обычной, языческой тризны.

Таким образом, за сравнительно короткий период своего правления Ольга осуществила баланс трех направлений цивилизационного движения Руси, благодаря комплексной политике, учитывающей множественность международных факторов. Универсальная составляющая гармонической модели «универсальное – национальное» культурно-исторического движения Руси была укреплена в результате стабилизации юго-западного (Византия, Болгария) и восточного (Хазария) геополитических лучей и пролонгации западного геополитического луча (Германия, Польша и Чехия). При Ольге наметилась тенденция к трансформации национальной составляющей гармонической модели, которая характеризовалась до нее ярко выраженной экспансионистской природой. Возникла возможность замены языческой основы национальной идеи («Великая языческая Русь») на христианскую. Нет вины Ольги в том, что данная возможность не реализовалась. Поэтому в отечественной истории княгиня Ольга справедливо наречена «мудрой», а христианская (православная) церковь причислила ее к лику святых.

Святослав: первый «почвенник»

Святослав (964-972), сын Игоря и Ольги, - первый «почвенник» в русской истории. «Почвенничество» всегда выражалось в стремлении держаться исключительно собственных традиций. Это ярко проявилось уже на начальном этапе возникновения этого феномена.

В княжение Святослава значительное внимание уделялось обеспечению полной независимости Киевского государства и, прежде всего, от Константинополя. «Почвенническая» тенденция великокняжеской политики в рамках языческой традиции Древней Руси

толкала ее на экспансионистский путь и проявлялась в стремлении великого князя распространить свое влияние не только на восточнославянские, но и соседние им племена и народы. Святослав, будучи вождем языческой партии, избирал немирный путь инсталляции Руси в мировое историческое пространство. Как почвенник-язычник Святослав сделал ставку на всемерную экспансию в широтном и меридиональном направлениях, осуществление которой привело к реализации в конкретно-исторической практике идеала «Великая языческая Русь».

Прежде всего, Святослав организовал восточный поход против старинного врага – Хазарии, приоритетное значение которого для русичей определялось тремя причинами: политическими, экономическими и религиозными (языческая вера). Во-первых, несмотря на ряд положительных моментов взаимных контактов двух государств и этносов – древнерусского и хазарского, Хазарский каганат оставался главным политическим и военным противником Древней Руси на Востоке и permanently угрожал безопасности ее восточных границ. Поэтому основной целью восточного похода Святослава являлся разгром каганата и его сателлитов. Во-вторых, древнерусские князья стремились разблокировать восточный торговый путь, проходивший по Волге и полностью контролируемый Волжской Булгарией и Хазарией. Волжские торговые центры, претендовавшие на роль главной коммуникации между Балтикой и классическим Востоком (путь из «варяг в арабы»), составляли острую конкуренцию древнерусским городам. Эти города были распложены на волховско-днепровской магистрали и претендовали на роль главной коммуникации между Балтикой и Средиземноморьем и дополнительной коммуникацией между Балтикой и классическим Востоком: по Дону, далее на Волгу (волоком) и в Каспийское море. Святослав попытался самыми радикальными мерами разрешить торгово-экономическое соперничество государств, расположенных на двух важнейших речных магистралях в Восточной Европе, в пользу Древней Руси. В-третьих, приоритет восточного похода диктовался сугубо языческой традицией. В 912 г. хазары и волжские болгары почти целиком истребили русскую рать, возвращающуюся из похода по Каспию. Теперь внуки шли, по языческому обычаю, мстить за смерть своих дедов.

Восточный поход длился три года (964 – 966) и осуществлялся в направлении двух геополитических лучей: восточного (Поволжье) и южного (Кавказ, Приазовье, Крым). В результате восточной военной кампании Святослав подчинил своей власти самое восточное славянское племя – вятичей, располагавшихся на Оке, которые до тех пор платили дань хазарам. Он разгромил вассалов Хазарии – волжских болгар и бургасов и, наконец, нанес сокрушительные удары непосредственно по Хазарскому каганату, взяв и разгромив его главные города – Итиль на Волге, древнюю столицу Семендер на Тереке и Саркел на Дону. Святослав также победил северокавказские племена ясов (аланов) и касогов (адыгов),

давних хазарских союзников; подчинил себе приазовскую область с Тмутараканью и Восточную Таврику (восточная часть Крыма), вплотную подойдя к византийским владениям в Крыму (Херсонес).

Таким образом, Святослав совершил беспрецедентный победный поход на Восток, преодолев несколько тысяч километров. Была полностью сломлена мощь Хазарского каганата, который до похода Святослава являл собой главную политическую силу Восточной Европы. При этом характерно, что Святослав не просто громил войска противника и захватывал иноземные города, но часто оставлял в них русские гарнизоны, пытаясь тем самым установить длительный контроль и фактически управлять захваченными районами, особенно теми, где до тех пор находилась хазарская администрация. Подобная «имперская» попытка имела место в древнерусской истории только при овладении городом Бердаа в 945 г. при князе Игоре и то она касалась, во-первых, совсем малой территории, во-вторых, очень быстро закончилась неудачей. Святославу же удалось овладеть огромной территорией от вятских лесов до византийских владений в Крыму, от Северного Кавказа до Поднестровья. Главной политической силой в Восточной Европе становилась теперь Древняя Русь – «Великая языческая Русь».

Помимо военно-политических успехов, победоносный восточный поход открывал для Древней Руси широкие торговые перспективы: взятием под контроль окско-волжского речного пути был открыт свободный торговый путь на Восток. В целом Святославу удалось перестроить важнейшие элементы коммуникационно-экономической системы тогдашнего мира, закрепив устранением волжских конкурентов за днепровским путем монопольную роль в мировых связях.

После похода на Восток неутомимый князь-воитель стал искать новые земли и обратил свои взоры на юго-запад (Балканы). Как на Востоке, та и на Юго-западе Святослав преследовал три цели: политическую, экономическую и религиозную. Во-первых, овладение Балканами открывало прямой путь на Константинополь. Конечной целью завоевательных устремлений Святослава было нанести решающий удар по самой могущественной державе того времени – Византийской империи или, во всяком случае, повлиять на приход такого василевса, который бы пошел навстречу территориальным интересам Древней Руси. Во-вторых, извлечь экономические выгоды из своих побед в этом регионе и, прежде всего, установить контроль над Дунайской Болгарией, поскольку Дунай был главной речной артерией между Центральной Европой и Востоком. В-третьих, языческие традиции, почитаемые древнерусской дружиной, побуждали Святослава отомстить теперь уже дунайским болгарам за их помощь хазарам. Естественно, что воинственный язычник-дружинник, мстя за нанесенную ему обиду, не делал различия между хазаром-иудеем и болгаринном-христианином.

Меридиональная экспансия Святослава вдоль юго-западного геополитического луча включала два периода: болгаро-русская (967 – 969)

и русско-византийская (970 – 971) войны. Следует заметить, что выступление Святослава против Болгарии произошло не без определенного влияния со стороны самой Византии. Византия с благожелательным нейтралитетом следила за хазаро-русской войной, пока она велась в широтном направлении (восточный геополитический луч – Волга), но как только ее вектор сменился на меридиональный (южный геополитический луч – Крым, Приазовье) и Русь вплотную подошла к византийским владениям в Крыму, это вызвало серьезное беспокойство у правителей «державы ромеев». Византийская дипломатия попыталась скорректировать геополитические интересы Святослава и отклонить его от южного к юго-западному геополитическому лучу, столкнув его с Болгарией, с которой у Византии к этому моменту были разорваны дипломатические отношения.

Дружина Святослава прошла по Дунаю, как и по Волге, страшной грозой. В результате этого похода был пленен болгарский царь Борис, и захвачено 80 городов, в том числе Переяславец, в который киевский князь задумал перенести столицу древнерусского государства. Он называл его «середой Земли моей», т. е. серединой. И действительно, поход Святослава на Болгарию напоминал переселение – миграцию части населения, ибо войско русичей включало не только большую часть молодого поколения, но и женщин с грудными детьми. Переяславец, расположенный в низовьях Дуная, привлекал Святослава и как выгодный плацдарм для наступления на Константинополь. Естественно, что желания Святослава навсегда остаться в Болгарии и, в сущности, создать «славянскую империю», объединив земли восточных и южных славян, вызвало великое неудовольствие у византийских правителей. На требование византийских послов покинуть Болгарию Святослав с гордостью заявил, что скоро будет в Константинополе и выгонит греков в Азию. Так, болгаро-русская война переросла в русско-византийскую войну.

Всегда верный своему политическому слогану «Иду на Вы» Святослав весной 970 г. пересек Балканские горы и стремительным броском, захватив по пути целый ряд городов, достиг Царьграда. Почему же Святослав после этого не сделал последнего шага в реализации своей конечной военно-политической цели в юго-западном походе и отступил обратно на Дунай? Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, видимо, максимальное удовлетворение языческой жажды наживы погасило у дружинников желание дальнейшего продвижения, связанного с новыми жертвами для русской дружины, и без того уже значительно поредевшей за несколько лет балканской войны. Византийские послы сказали Святославу: «Не ходи к Царьграду, но возьми дани, сколько хочешь». И ему было послано столько дани, сколько он пожелал, при этом Святослав брал и за убитых. Во-вторых, в этом походе Святославу противостоял хитрый политик и талантливый полководец в лице византийского императора Иоанна Цимисхия. Именно ему удалось сдержать вначале воинственный порыв Святослава неисчислимой данью, а

затем, собрав огромное войско, заблокировать его в г. Доростол на Дунае и, несмотря на героическое сопротивление русичей, вынудить пойти Святослава на подписание мирного договора.

В соответствии с русско-византийским мирным договором 971 г., с одной стороны, Византия возобновляла уплату дани Руси, которую совершенно прекратила с 966 года. Тем самым Русь и Византия возвращались к нормам отношений, определенным всеми прежними русско-византийскими договорами, и, прежде всего, договора 907 г., поскольку именно в нем было сформулировано условие об уплате империей дани Руси. С другой стороны, договор 971 г. внес в отношения двух государств новшества, обусловленные неудачей балканской кампанией Святослава. Русь обязывалась не нападать на Болгарию, Византию и ее владения в Крыму (Херсонес) и не использовать против них своих союзников. Договор 971 г. возвращал Русь к мирным и союзным отношениям с Византией.

В итоге столкновение «Великой языческой Руси» с великой христианской державой в ходе юго-западного похода привело к отказу от завоеванных территорий в Дунайской Болгарии, к огромным потерям в дружине древних русичей, наконец, к гибели самого блестящего древнерусского витязя, убитого печенегами при возвращении на Русь в 972 году.

Таким образом, при Святославе достигает своего апогея древнерусская языческая экспансия, начатая дохристианским Аскольдом и продолженная Олегом и Игорем. Если при Олеге его активная меридиональная и широтная экспансии содействовали лишь зарождению национальной идеи в ее языческой оболочке (имплицитно), то при Игоре эта идея обозначилась уже рельефно (эксплицитно) посредством вживления в организм древнерусского государства «эмбриона» идеала «Великая языческая Русь». Политическим слоганом Игоря было изречение «Мы хотим лишь власти». При Святославе этот политический слоган был усилен другим воинственным политическим слоганом «Иду на Вы». А главное – в княжение Святослава национальная идея с ее ярко выраженной экспансионистской природой стала активно реализовываться в конкретно-исторической практике, что проявилось в создании языческой империи – «Великая языческая Русь», устремившейся к гегемонии в Восточной Европе. В результате в правление Святослава окончательно сложилась национальная идея Древней Руси в ее языческом варианте, в структуре которой присутствовали три основных элемента: этнический («Русская земля»), социальный (власть великого князя) и религиозный (языческая вера).

При Святославе национальная составляющая (в ее языческой оболочке) гармонической модели «универсальное – национальное» культурно-исторического движения Руси приобрела исключительное доминирование и стала даже полностью определять содержание универсальной составляющей данной модели. При реализации такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как

феномен «универсальное», Святослав полностью отверг мирные, интеграционные способы инсталляции древнерусского государства в мировое историческое пространство (включая все три геополитические направления развития Руси – западное, провизантийское и восточное) и использовал только немирные, экспансионистские способы. Даже такой интеграционный способ, как торгово-экономический, он включил в военно-политические цели. Мечом прорубал князь-воитель выход своей державы на мировую арену.

Геостратегия Святослава была направлена на создание восточнославянской империи на языческой основе. Не случайно в истории Святослава за его имперские амбиции называют «Александром Македонским» Восточной Европы. Однако на пути к созданию восточнославянской «языческой» империи встала великая христианская империя – Византия. Как «почвенник» - язычник Святослав стремился держаться только собственных традиций, но не смог все-таки порвать с Византией и вынужден был вернуть Русь к союзным с ней отношениям. Его желания превзошли его возможности. Он должен был сражаться со всеми силами византийской армии в период ее наивысшего расцвета, когда она, бесспорно, была наиболее хорошо организованной и обученной армией Европы и находилась под командованием одного из лучших своих полководцев. Обильные жертвоприношения богу Перуну – символу национальной идеи «Великая языческая Русь» – желаемого результата не принесли.

Ярополк: первый «западник»

Время действия феномена «Великая языческая Русь» было непродолжительным в древнерусской истории. Причиной тому являлась внутренняя политика самого творца этого феномена – Святослава, который в 969 г., полностью сосредоточенный на балканской кампании, решил доверить управление государством своим трем сыновьям. Он «посадил» старшего сына Ярополка в Киеве, Олега – в Древланской земле, а младшего Владимира – в Новгороде, т.е. братья Святославиичи стали управлять в прежних полусамостоятельных княжествах Руси в качестве наместников. Именно на них легла нелегкая задача распорядиться созданным отцом потенциалом «языческой» империи. Однако вследствие довольно еще юного возраста князей (на момент их «посаждения» Ярополку было 18, Олегу – 15, Владимиру – 13 лет) они не смогли обеспечить эффективного управления страной, хотя, естественно, за юными князьями стояли опытные политики, опиравшиеся на население определенных земель и преследовавшие определенные цели. После смерти Святослава киевский князь Ярополк (972-980) устремился к установлению единоличной власти, и на политическую авансцену вышла стоящая за ним партия, подталкивавшая его к агрессивным действиям по отношению к братьям.

Борьба групповых устремлений привела к первой на Руси «смуте» (977-980) и положила начало будущим братоубийственным междоусобицам. Их первой жертвой стал древлянский князь Олег, погибнув в схватке с Ярополком в 977 году. После этих событий состоялась политическая «дуэль» между Ярополком и Владимиром, в которой противники прибегли к помощи иностранных государств. Владимир устремился на языческий Север (Скандинавию), хорошо знакомый русичам со времен Рюрика, а Ярополк обратил свои взоры на Запад, который был охвачен стремительным процессом окатоличивания народов. Он попытался более определенно, чем это имело место до него, повернуть Русь в сторону Запада.

Так, в условиях первой «смуты» появился и первый «западник» в отечественной истории. Ярополк в стремлении укрепить свое единодержавие вступил в тесные отношения с польским князем Мешко I, который не преминул воспользоваться благоприятной возможностью проникнуть в сферу идеологии Древней Руси. К этому времени уже произошло крещение Польши по латинскому образцу (966) и она избрала ориентацию на Рим. Мешко I, стараясь ускорить обращение в христианскую веру в форме католицизма своего соседа и союзника – князя киевского, был посредником в посылке папских миссионеров на Русь. Послы из Рима от папы Бенедикта VII прибыли к Ярополку в 979 году.

Устойчивый интерес к Западу (Германия, Польша, Рим) обнаруживал у князя Ярополка сильное искушение христианством в его латинском варианте. И на такой интерес Запад охотно откликался, так как со второй половины X в. брала свое начало знаменитая политика «*Drang nach Osten*» («натиск на Восток»), обращенная на Восток, против, прежде всего, славян. Если германский император и римский папа боролись отчаянно друг с другом за первенство на власть в западном мире, то в захватнических планах относительно славянских земель они находили полное взаимопонимание. Экспансия на Восток осуществлялась двумя способами: прямым военным вторжением, связанным с территориальным захватом, и скрытым, латентным, способом, связанным с внедрением «латинской» веры. Именно поэтому отношения с Западом в условиях «*Drang nach Osten*» требовали очень осторожной и взвешенной позиции. Тем более далеко небезопасно было использовать в борьбе с внутренними противниками помощь католических государств, под видом которой они пытались проникнуть в идеологическую сферу чужого им государства.

Однако вторая попытка латинского духовенства утвердиться на Руси окончилась столь же безуспешно. Как и при Ольге, так и при Ярополке латинские миссионеры своим неумением и нежеланием считаться с местными условиями вызвали в народе раздражение, которое при недостаточно твердых политических позициях Ярополка, его дружеских отношениях с польским князем и его готовности использовать западную поддержку, было обращено против него. Столь откровенный поворот в политике Руси в сторону Запада, к тому же одобренный латинскими

симпатиями Ярополка, оказался для него трагическим. Эта единственная в своем роде попытка Руси войти в более тесный контакт с западной цивилизацией, ставшей позднее католической, закончилась гибелью великого князя. Склонностей к христианскому Западу ему не простил языческий Север во главе с Новгородом, где мужал честолюбивый Владимир Святославович, прекрасно понимавший, что его господству в Новгороде вскоре придет конец. Против Ярополка поднялась и языческая «пария» Киева, а также те слои, которые долгими десятилетиями были экономически связаны с Византией, Балканами, восточными торговыми путями. Запад для всех них оставался *terra incognita*. Последовавшая вскоре короткая и яростная междоусобица между Владимиром и Ярополком, Новгородом и Киевом, могучим еще язычеством и нарождавшимся христианством закончилась победой Владимира, Новгорода, язычества. Евразийские тенденции впервые открыто взяли верх в формирующейся Руси.

Таким образом, Ярополк, с одной стороны, следуя по стопам своей бабки – княгини Ольги, продолжал ориентировать Древнюю Русь на освоение западного геополитического «полюса». С другой стороны, он, искушаемый католицизмом, изменил осторожной позиции православной княгини Ольги, открыв Западу широкие объятия при решении внутривосточных конфликтов. Сильный «западнический» уклон Ярополка и первая «смута» на Руси содействовали разрушению феномена «Великой языческой Руси». Эти же причины обусловили резкое падение внимания великокняжеской власти к политике на востоке «языческой» державы вплоть до отложения племен радимичей и вятичей и ослабления контроля над волжским торговым путем. В Поволжье вновь усилились позиции волжских булгар, оправившихся после разгрома Святослава, и произошло частичное восстановление Хазарского каганата благодаря помощи мусульманского государства Хорезма – давнего союзника хазар. Ярополк не сумел удержать стремительно созданную Святославом «языческую» империю от столь же стремительного распада.

В результате за время недолгого правления Ярополка при реализации гармонической модели культурно-исторического движения Руси был возвращен приоритет ее универсальной составляющей, редуцированной лишь до «западнического» направления этого движения, а в ее национальную составляющую искусственно вживлялся «латинский» компонент, резко отторгнутый русичами.

Святой Владимир

Геостратегия Владимира I (980-1015), ревностного язычника в борьбе с Ярополком за власть, была направлена на восстановление «языческой» империи Святослава. Всплеск неоязычества в начале правления Владимира был обусловлен его варяжским окружением, ядро которого составляли языческие наемники из Скандинавии. Не случайно,

самым доблестным варягам, доказавшим верность Владимиру в его схватке с братом Ярополком, он отдал в управление древнерусские города.

Ренессанс национальной идеи «Великая языческая Русь» начался с реформирования традиционной языческой религии восточных славян, в ходе которого в 980 г. был создан объединенный пантеон богов из шести наиболее почитаемых племенных божеств во главе с Перуном. Установление (перенесение) их идолов на холме рядом с теремом Владимира должно было содействовать превращению Киева не только в политический, но и в общерусский религиозный центр. В сущности, великокняжеская власть, проводя языческую религиозную реформу, ставила перед собой глобальную задачу укрепления государственной целостности и формирования чувства этнической целостности «Великой языческой Руси». Ведь важно было не только воссоздать «языческую» империю, но и найти механизмы ее эффективного функционирования, внутренней и внешней безопасности. Для реализации этой задачи Владимир, верный сын своего отца Святослава – «почвенника»- язычника, использовал «языческие» средства как во внутренней политике (санкционирование религиозных актов человеческих жертвоприношений), так и в экспансионистской внешней политике.

Национальная («почвенническая») идея «Великая языческая Русь» с ее ярко выраженной экспансионистской природой, как и во времена Святослава, стала в начальный период княжения Владимира приоритетной при реализации модели «универсальное – национальное» культурно-исторического движения Руси. Эта идея целиком продиктовала содержание и универсальной составляющей данной модели. Владимир развернул масштабную геополитическую активность. Он в 980 г. включил в состав древнерусского государства Перемышльский район (будущая Галицкая Русь), расположенный на древнем торговом пути из Руси в польско-прусское балтийское поморье. В 981-982 гг. вновь покорил вятичей; в 983 г. завоевал земли ятвягов в верхнем бассейне реки Неман с целью открытия для Руси речного пути к Балтике; в 984 г. возвратил радимичей; в 985 г. предпринял поход на волжских болгар, правда, безуспешный; в 986 г. захватил отложившуюся Тмутаракань.

Однако, несмотря на столь впечатляющие результаты по возрождению «языческой» империи, как в широтном, так и меридиональном направлениях, они не были свидетельством успешного решения той глобальной задачи, которая была поставлена религиозной реформой, в силу действия ряда причин. Во-первых, хаотичные экспансионистские кампании с запада на восток и обратно, а также с севера на юг лишали великокняжескую власть возможности проводить обоснованную внутреннюю политику по упрочению «языческой» державы. Во-вторых, языческая реформа была анахронизмом в свете международной панорамы того времени: древнерусский политеизм в христианском мире отождествлялся с варварством, дикостью. «Великая языческая Русь» оставалась «варварской» и для христианского Запада

(Священной Римской империи), и для христианского Востока (Византии). В рамках как римской, так и византийской доктрины вселенской империи варварами считались племена и народы, обитавшие во внешней тьме за пределами империи, религия, культура и образ жизни которых ставили их вне христианской ойкумены.

Таким образом, реализация идеи «Великая языческая Русь» в связи с исключительным доминированием экспансионистских способов инсталляции в мировое историческое пространство оказалась малоэффективной и, более того, небезопасной для молодого государственного организма из-за провоцирования постоянных военных столкновений с другими народами и государствами. «Бабье лето» древнерусского язычества угасало, и на его исходе Владимир I завершает языческую экспансию, начатую дохристианским Аскольдом, продолженную Олегом и Игорем и достигшую апогея при Святославе.

Незаурядный государственный ум Владимира привел его к осознанию необходимости культурно-исторической и религиозной переориентации Руси. Молодому древнерусскому государству требовалась религия с единым, абстрактным, лишенным этнических признаков богом, нивелирующая прежние родоплеменные традиции и утверждающая принцип единения исключительно по вероисповедному признаку. Такой бог был только в аллохтонных религиях, к выбору среди которых и приступил Владимир в 986 г., когда в Киев были приглашены проповедники великих религий: мусульманской от волжских болгар, иудейской от хазар, католической от немцев и православной от византийцев.

Свое отрицательное отношение к исламу, который мог импонировать повышенным вниманием к государству и объединением в лице халифа светской и духовной власти, Владимир аргументировал неприемлемостью для русичей пищевых запретов, характерных для обрядовой практики ислама. К тому же священная книга ислама – Коран была написана на арабском языке, непонятном для славян.

Специфически восточная обрядность и национальный характер иудаизма с его акцентированием на мысли о предпочтении Богом евреев всем другим народам не способствовали его превращению в религию другого национального государства. А при отсутствии цели на поддержку центральной государственной власти иудаизм не обеспечил бы сакрализации власти великого князя.

Оставался выбор между двумя разновидностями христианства. Владимира, устремившегося к повышению престижа великокняжеской власти, не устраивали папоцезаристские притязания римской церкви, приведшие к ожесточенной борьбе папства с германскими императорами за первенство во всем христианском мире. Поэтому стремление пап подчинить светскую власть не вызывало сочувствия к католицизму у киевского князя.

В Византии же православная церковь функционировала в условиях утвердившейся традиции «симфонии» властей, т. е. единения власти церковной и власти светской при приоритете последней. Глава церкви – патриарх мог быть возведен в его сан только с согласия императора. Такое положение церкви содействовало с ее стороны мощной поддержке внутренней и внешней политики центральной власти. Византийский цезарепапизм, в высшей степени, удовлетворял потребностям решения интеграционных задач, стоящих перед Владимиром, упрочения государственности и сакрализации великокняжеской власти. На выборе в пользу православия сказалось и наличие немалого числа его приверженцев не только среди горожан и рядовых дружинников, но и среди людей, особенно близких к князю. В выборе православия в качестве государственной религии Руси виден подход Владимира как государственного человека. Киеву выгоднее было иметь дело с Константинополем, под рукой был водный путь в «греки», были давнишние налаженные экономические и политические отношения, хотя и не всегда мирные. На выбор православия в качестве духовного стержня движения Руси сказалось в значительной степени и то, что идея восточного христианства о самостоятельности национальной церкви была залогом обеспечения независимости древнерусского государства. В выборе сыграли известную роль и другие внешнеполитические соображения – немецкая политика огня и меча по отношению к славянам, борьба за престол с братом Ярополком – сторонником западного христианства. В итоге в 988 г. выбор Владимира среди мировых религий завершился выбором восточной ветви христианства – православия в качестве государственной религии.

Через Византию Русь вошла в мировую историю, стала органической частью огромного христианского мира. Русь обрела высокий статус в сообществе государств Восточной Европы (византийском сообществе как сверхнациональном объединении христианских государств – с центром в Константинополе, и Восточной Европой как его периферийном домене). Вместе с восточным христианством на Русь была перенесена идеология византизма. Стержень этой идеологии составляли принципы государственного тоталитаризма (самодержавия); самодержца не как первого лица, а как «одушевленного закона», воплощенной воли Бога; «симфонии властей», а на деле зависимости церкви от светской власти; имперской психологии и духовного универсализма. Последний принцип проявлялся в реализации идеи главенства константинопольского императора над всем православным христианским миром, но при полной политической независимости, как Руси, так и других стран византийского содружества наций от византийского контроля.

Обращение Руси к восточному христианству содействовало не только ее включению в состав византийского сообщества, но и приобщению к культуре и мирозерцанию всех христианизированных стран Европы. Русь окончательно встала вровень со всем

«цивилизированным миром», а значит, и с Западной Европой, что было связано с ростом ее международного престижа.

Значение принятия христианства заключалось и в приобщении Руси к сокровищам мировой культуры. Феномен византизма, привнесенный на Русь и ставший фундаментом для развития древнерусской культуры, впитал в себя традиции Запада и Востока, Древнего Рима и античной Греции, Египта и Палестины. Однако культура Руси не была простым слепком с византийской культуры, а носила ярко выраженный национальный характер. Примечательно, что византийское православие, допускавшее богослужение на национальных языках, было сообщено русичам в славянском переводе, т. е. на родном и понятном языке. Славянское письмо – кириллица была заимствована Русью из Болгарии, крестившейся на 120 лет раньше и уже имевшей богослужебные книги на болгарском языке – результат деятельности просветителей славянских народов Кирилла и Мефодия и их последователей. В то время древнеболгарский и древнерусский языки были столь близки, что болгарские книги не надо было переводить, их просто переписывали. Распространение в Киевской Руси церковнославянского (старославянского) языка, понятного всему населению, имело далеко идущие последствия. В отличие от Западной Европы, где господствовала «триязычная» доктрина, в соответствии с которой богослужение совершалось на одном из «священных» языков: греческом, латинском и еврейском, незнакомых большинству населения, церковнославянский язык, воспринятый Русью, приобщал широкие слои населения к христианской культуре. В то же время в условиях многоплеменной Руси он в немалой степени способствовал формированию единой древнерусской народности, становлению национального самосознания.

Таким образом, в ходе христианизации Руси полностью воспроизводились «западническое», провизантийское и через последнее (Византия оставалась для Европы Востоком) и восточное направления культурно-исторического развития Руси. Посредством обращения к этим направлениям реализовывался принцип «универсального» в ее цивилизационном движении, причем в христианском варианте. «Почвенническая» составляющая этого движения была связана с формированием национальной идеи в ее также обновленной, христианской оболочке – «Святая Русь». Владимирова «Святая Русь» зиждилась на единении власти не только с церковью, но и народом, ибо с принятием православия на русскую почву была перенесена идея соборности, под которой подразумевалось коллективное житнетворчество и согласие, единодушное участие верующих в жизни мира и церкви. Уже сама молитва Владимира при крещении киевлян показывала, как высоко он понимал значение этого священнодействия в жизни своего народа, который отныне становился «народом святым». Соборная интерпретация национальной идеи «Святой Руси» вносила существенное дополнение в византийский цезарепапизм: сочетание священной миссии князя с идеалом

святости всего русского народа выдвигало на первый план принцип не господства, а служения князя народу. Соборный нравственный идеал представлял оппозицию авторитарному нравственному идеалу. Идея соборности констатировала «первичность Мы» и была антитезой идее авторитаризма, которая абсолютизировала личность первого лица. Соборный нравственный идеал характеризовался стремлением к превращению центральной власти (великого князя) в орудие служения народу (русичам), притом ставшим в связи с обретением истинной веры народом с «уделом Божиим».

«Почвенническая» (национальная) составляющая культурно-исторического развития Руси в ее христианском варианте формировалась на основе того, что старое никогда полностью не исчезало, но в своих наиболее стабильных формах продолжало вялый «дрейф» параллельно с появлением нового, старое и новое накладывались друг на друга. Так, прежняя (Святославова) идея «Великая языческая Русь» не была вытеснена полностью новой (Владимировой) христианской национальной идеей «Святая Русь», а некоторые компоненты первой стали системообразующими элементами второй.

В результате уже в ходе исторического движения Древней Руси обнаруживалась такая особенность «почвеннической» составляющей отечественного социокультурного организма, как бинарность. При выявлении национального своеобразия цивилизации она как бы двоилась, и потому отечественная история – это сквозная дихотомия. Христианство прижилось на Руси потому, что оно не вступало в острое противоречие с традиционным языческим мировоззрением восточных славян: в храмах исповедовали Троицу, в домах поклонялись кумирам. Это, в свою очередь, привело к формированию такого феномена в менталитете древнерусского человека, как двоеверие, когда христианские верования сосуществовали с языческими, поклонялись одновременно и христианским святым, и языческим богам. Использование славянского языка в церковных службах также содействовало натурализации церкви и росту национального религиозного самосознания, в определенной мере отличного от византийской духовности.

Общий итог выбора социокультурного алгоритма движения Руси, ее цивилизационного ориентира, осуществляемого в правление Владимира, выразился в окончательном формировании гармонической модели «универсальное - национальное» в христианском варианте.

Святополк Окаянный

После смерти Владимира в княжение Святополка I Окаянного (1015-1019) была предпринята попытка разрушить гармоническую модель «универсальное – национальное» посредством акцента только на ее универсальной составляющей, причем в редуцированном, прозападническом варианте. Святополк, будучи еще князем в г. Турове,

близко расположенном к польской земле, женился на дочери польского короля Болеслава I Храброго. Вместе с дочерью польского короля в Киев прибыл, сопровождая княжну в качестве ее духовника, епископ колобрежский Рейнберн. Брак Святополка с дочерью Болеслава таил в себе планы окатоличивания Руси или, во всяком случае, княжеской семьи. Именно эти планы и стремился осуществить епископ Рейнберн, выступая в данном случае в двойной роли: и в качестве проповедника интересов польского короля (установление господства над обширными и богатыми киевскими землями) и как агент римского папы (вбить клин в отношения Владимира с Византией). Владимир узнал о заговоре и подверг заточению всех троих – Святополка, его жену и Рейнберна. Арест и заключение в тюрьму епископа, да еще возглавлявшего посольство, было событием беспрецедентным. Если изгнание из Киева Адальберта за 50 лет до этого можно было изобразить как «мученичество за веру» в языческой стране, то злключения Рейнберна объяснить так было уже невозможно: в Киевском государстве было официально введено христианство.

Святополк I, став великим князем, открыто повел антинациональную политику в ходе кровопролитной войны со своим старшим братом Ярославом. В этой войне принял участие тесть Святополка – польский король Болеслав, и совместно они добивались господства над Русью, что означало новую попытку утвердить на Руси власть римской церкви. Но киевляне не поддержали западной, в частности польской, ориентации великого князя. Они радикально изменили свое отношение к нему и тайными убийствами поляков заставили короля Болеслава увести своих воинов обратно в Польшу.

Таким образом, за четырехлетний период своего великого княжения Святополк I существенно отступил от реализации гармонической модели «универсальное – национальное», редуцировав ее универсальную составляющую до уровня западнического направления (западное влияние стало активно проникать на Русь из Польши), одновременно происходило отрицание на практике «почвеннического» начала, национальной идеи «Святой Руси».

Ярослав Мудрый и его сыновья

Ярослав Мудрый (1019-1054), одержав победу в кровопролитной войне со Святополком, в течение своего длительного правления восстановил баланс всех составляющих культурно-исторического движения Руси. Реализации установки на универсальную составляющую движения Руси в мировом историческом пространстве способствовало усиление с середины XI в. широтной геополитической активности Руси. С одной стороны, развивалась активность в направлении западного геополитического луча, которая обозначилась еще в правление Ярополка. Геополитической интеграции в этом направлении содействовало установление матримониальных и политических союзов: применяемая Ярославом практика династических браков была рассчитана, главным

образом, на расширение контактов с Западом. Он выдал своих дочерей: Анну – за французского короля, Анастасию – за венгерского короля, Елизавету – за норвежского короля, а сыновей женил: Изяслава – на дочери польского короля, Святослава – на немецкой графине. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля, сестра Ярослава стала женой польского короля. Наряду с развитием матримониальных отношений проявлением продвижения интересов Руси на запад был обмен посольствами со странами Северной, Центральной и Западной Европы. Евразийский характер Руси все явственнее стал окрашиваться в западные тона.

Одновременно укреплялась и провизантийская линия развития Руси. В правление Ярослава были возведены в Киеве, Новгороде и Полоцке огромные соборы во имя св. Софии. Как известно, Софии был посвящен главный храм Византии. Повторяя это посвящение, Ярослав стремился подчеркнуть «равновеликость» и «единоверность» Руси и православной Византии. А главное – мирные методы интеграции Руси в мировое историческое пространство в направлении ее юго-западного геополитического луча стали преобладающими со времени Ярослава. В 1043 г. произошла, как отмечалось, последняя война Руси с Византией. Победа византийцев в ней была скреплена мирным договором и браком сына Ярослава Всеволода с дочерью византийского императора Константина Мономаха. Но этот факт уже не стал европейской сенсацией, как брак Владимира и сестры византийского императора – принцессы Анны во время христианизации Руси, так как Русь к середине XI в. прочно и легитимно вошла в круг ведущих держав византийского сообщества.

Развитию геополитической активности Руси на южном направлении способствовала победа, которую Ярослав одержал в 1036 г. над евразийскими кочевниками – печенегами, более столетия господствовавшими в степях севернее Черного моря. Печенежская орда как мощный фактор степной политики практически перестал существовать. Впервые в своей истории Русь в ходе длительного противоборства сломала хребет степной кочевой державе.

Укреплению «почвеннического» начала социокультурного организма Руси содействовала политика Ярослава в отношении к церкви. В 1051 г. Ярослав собрал собор епископов в Киеве и предложил им посвятить в сан митрополита русского священника Иллариона, нарушив традиционный запрет назначения Константинополем главным образом греков на эту высшую церковную должность. Избрание первого русского митрополита, к тому же без санкции византийского патриарха, явилось актом, утверждающим суверенитет церкви и государства и способствующим укреплению традиций.

Илларион был автором «Слова о законе и благодати», составленном им после 1037 г. и ставшем для него своеобразной программой. Здесь впервые была оформлена мысль о предназначении Руси, о мессианской роли ее народа. «Слово» Иллариона было ответом на византийскую концепцию истории, согласно которой история мира как осуществление

божественного плана оканчивается именно с Византией, т. е. всемирной христианской империей. Отвергая эту концепцию, Илларион утверждал самобытность и значимость как русского христианства, так и молодого Киевского государства.

Символично, что с именем Иллариона связано и основание Киево-Печерской лавры, монашество которой выступило оплотом «почвеннического» течения. Уже первые его представители стали образцом строгого следования идеалу святости, соблюдения чистоты и силы православия, и этим в значительной степени подтверждалась обоснованность исторической «претензии» древнерусского национального самосознания воспринимать крещеную Русь как Святую Русь.

Ярослав Мудрый, способствуя основанию монастырей, возведению храмов, народному просвещению, сам являл пример истинного христианина. Такое служение великого князя своему народу отвечало соборной интерпретации национальной идеи «Святой Руси».

Таким образом, в правление Ярослава Мудрого, с одной стороны, Русская земля была открыта всем цивилизационным «ветрам» континента, а с другой – обозначилось максимально полное выражение национальной самобытности русичей.

Восстановленный Ярославом баланс основных направлений культурно-исторического движения Руси сохранялся и после него, во время триумvirата Ярославичей под главенством его старшего сына Изяслава (1054 – 1078). С каждым из князей – триумvirов была связана определенная цивилизационная линия развития Руси: с киевским князем Изяславом – «западническая», с переяславским князем Всеволодом – провизантийская, с черниговским князем Святославом – «почвенническая». Так, в Древней Руси сложилась уникальная ситуация – переход от сочетания основных направлений в одном лице к сочетанию их в трех лицах. Это имело свои преимущества и недостатки. Преимущества заключались в возможности наиболее полного учета потребностей древнерусского общества в развитии основных направлений его цивилизационного движения. Недостатки: несмотря на то, что великокняжеский престол в Киеве наделялся полной политической властью, объединенное управление Русью не обеспечивало главенства киевскому князю, а значит, и его прочных позиций (среди князей – триумvirов) как гаранта сохранения гармонической модели. Это противоречие между стремлением киевских князей удерживать единовластие, с одной стороны, и принципом раздела власти, которого придерживались прочие члены княжеского рода – с другой, создавало возможность для отказа от реализации гармонической модели и измельчания цивилизационных ориентиров развития Руси, что и случилось в ходе междоусобиц Ярославичей.

Нарушение сложившегося при Ярославе равновесия указанных направлений произошло в 1068 г., когда Изяслав из-за конфликта с киевлянами по вопросу борьбы с половцами был вынужден бежать в

Польшу к своему двоюродному брату королю Болеславу II Смелому. В 1069 г. Изяслав с помощью польских войск вернул себе киевский престол, однако союзнические отношения между братьями Ярославичами были подорваны. В 1073 г. Святослав и Всеволод изгоняют Изяслава, которому пришлось на этот раз отправиться в четырехлетнее скитание по Европе, в ходе которого он вновь просил помощи у польского короля, а также у германского императора Генриха IV и римского папы Григория VII. Особое расположение к Святославу проявил Григорий VII, при котором впервые папская экспансия на Русь была открыто провозглашена, и со времени которого «русское» направление прочно заняло свое место в планах экспансии римской церкви. Григорий VII охотно обещал свое заступничество, ожидая при этом, что вместе с Изяславом и вся Русь сменит православие на латинство. В послании, отправленном Святославу, ставшему киевским князем после бегства Изяслава, Григорий VII выразил милостивую благосклонность принять Русь под свое высокое покровительство и утвердил на великое княжение Изяслава.

Такой явный западнический уклон Изяслава содействовал появлению первой глубокой «трещины» в гармонической модели «универсальное – национальное». Поддержка, которую искал Изяслав на Западе против изгнавших его киевлян, носила столь же антинациональный характер, как и прежние польские союзы Ярополка и Святополка Окаянного. Подобные контакты с Западом, грозившие потерей духовной и политической самостоятельности Руси, были неприемлемы для подавляющего большинства киевлян. Еще в 1068 г. они, как и при Святополке Окаянном, массовыми убийствами польских воинов заставили Болеслава II с остатками своего войска поспешно покинуть Русь.

Таким образом, была отвергнута новая попытка сделать древнерусскому обществу западную «прививку» польским «шприцем». После 1073 г., отдав свои симпатии князю Святославу, киевляне тем самым поддерживали «почвенническое» направление. При этом необходимо учесть, что поиск Изяславом западных союзников осуществлялся уже после 1054 г., когда произошел официальный раскол христианской церкви. Переход в латинство стал рассматриваться как вероотступничество, и это во многом предопределило неприятие русичами западной ориентации Изяслава. Не случайно, именно Феодосий, игумен Киево-Печерского монастыря – главной опоры «почвеннического» течения, настойчиво предостерегал Изяслава от уклонения в «кривоверие» – латинство и призывал крепко держаться «Святой Православной веры». Святослав же установлением тесных связей с Печерским монастырем при опоре на высокий патриотизм русичей подтвердил приверженность соборной интерпретации национальной идеи «Святой Руси».

Кратковременный союз западника Изяслава и грекофила Всеволода после смерти Святослава в 1076 г. не способствовал ни восстановлению принципа «универсальное» в полном объеме, ни закреплению принципа «национальное», поскольку возглавившие «почвенническое» течение

сыновья Святослава – Олег и Роман были объявлены изгоями, т. е. лишались права на великокняжескую власть согласно закону о престолонаследовании. Битва на Нежатиной Ниве, недалеко от Чернигова, в 1078 г. между старшими князьями и князьями-изгоями привела к резкому изменению в расстановке сил, соответствующих основным направлениям цивилизационного движения Руси. С одной стороны, полная победа старших князей затрудняла в будущем деятельность представителей «почвеннического» направления, с другой - гибель в этой битве одного из старших князей – Изяслава положила конец надеждам западников. Переход великокняжеской власти в руки Всеволода Ярославича (1078-1093), строго придерживавшегося курса на Византию, содействовал торжеству грекофильского направления. Хотя с ним и установил отношения равеннский архиепископ антипапа Климент III, то, скорее, не столько для обращения его взоров в сторону латинства, сколько в поисках поддержки и Руси и Византии в связи с подготовкой первого крестового похода. Обращение лишь к одному из направлений внешнеполитического развития Руси в качестве приоритетного вело к крушению гармонической модели «универсальное – национальное». Это подтверждалось и следующим княжением сына Изяслава – Святополка II (1093 - 1113), с которым были связаны новые усилия западников навязать Руси культурно-ценностные ориентиры латинства.

Владимир Мономах и Мономаховичи

В княжение Владимира Мономаха (1113-1125), последовательно отстаивавшего идею братолюбия, возникла возможность собрать и склеить «осколки» гармонической модели «универсальное – национальное», для чего имелись соответствующие механизмы.

Прежде всего, этому способствовали решения проведенного по предложению Мономаха еще в его бытность переяславским князем в 1097 г. съезда князей в Любече на Днепре. Эта встреча была попыткой устроить мир на Руси. Князья согласились с тем, что представители всех княжеских линий, нисходящих от Ярослава, получают во владение отчину своих отцов, т.е. князья превращались из фактически наместников своих уделов в постоянных и наследственных их обладателей. В итоге был сделан значительный шаг в сторону нового политического устройства Руси – суверенного существования независимых княжеств. Любечская встреча возвращала князей пусть к нереальному, но зыбкому ощущению равенства и единства между ними. В период правления Владимира Мономаха были ликвидированы все признаки местного сепаратизма: задавлена оппозиция Новгорода (новгородские заговорщики оказались в оковах в киевской тюрьме), полностью замирены Волынь, Тмутаракань, сломлена гордыня черниговских князей, ставших подручными Киева.

Восстановление внутривосточного единства на Руси содействовало нейтрализации наметившегося до того измельчания ее

цивилизационных ориентиров. Русь при Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Великом (1113-1132) продолжала поддерживать широкие международные связи, как с католическим, так и с мусульманским миром. Продолжали действовать союзные договоры с Венгрией и Польшей, были заключены династические браки с владетельными домами Швеции, Византии, Польши, Венгрии, Германии и других стран.

Усилилось влияние Руси на Северном Кавказе. Примечательно, что Русь действовала синхронно с Западом против наступления Востока. В первом крестовом походе (1096 - 1099) принимал участие граф Гуго Крепи, двоюродный брат Владимира Мономаха, и в самом походе участвовал отряд русичей. А еще через несколько лет игумен Даниил, в дальнейшем сподвижник Мономаха, побывал во время своего паломнического «хождения» в Иерусалиме и даже участвовал в 1106 г. в походе короля Балдуина в Сирию. Русь фактически превращалась в восточный фланг выступления христиан против агрессии Востока, что отвечало идеалу «Святой Руси», хотя это все более и более отдаляло ее от цивилизационных процессов на Западе.

Усиление непримиримости ко всякому внешнему врагу способствовало также формированию у древних русичей основы национального самосознания, а значит, реализации «почвеннической» составляющей цивилизационного движения Руси. В этом плане была значима стратегия Владимира Мономаха в борьбе против половцев, но в борьбе не оборонительной, как раньше, а в нанесении им серии наступательных ударов. Первые такие походы по ближним становищам половцев Мономах предпринял еще в 90-е гг. XI века. После консолидации сил князей они предприняли серию походов в степь в 1103, 1109, 1111, 1116, 1120 годах. Инициатором этих походов был Владимир Мономах. Он сам возглавлял эти походы, посылал в степь своих воевод, а позднее и сына Ярополка, талантливое полководца. Пиком этих военных предприятий стал поход 1111 г. не только потому, что русская рать впервые за долгие годы вышла на берега Дона, и что впервые были взяты крупные города – становища степняков и разгромлено их войско, но и потому, что древнерусские князья придали этому походу крестовый характер. Православное духовенство освящало и проводило молебны и песнопения перед войском в канун битвы и штурма вражеских городов. Это был крестовый поход древних русичей на Восток. К 1120-м гг. половцы оказались совершенно бессильными в борьбе с Киевской Русью, были почти полностью вытеснены за пределы южнорусских степей, значительная их часть удалась на Кавказ, а «мирная» же их часть, в сущности, вошла тогда в состав Руси.

Однако в правление Владимира Мономаха гармоническая модель «универсальное – национальное» была реализована лишь частично в силу действия ряда причин. Во-первых, имела место приверженность великого князя вслед за отцом Всеволодом к грекофильскому направлению. Проявлением близости Владимира Мономаха, сына дочери византийского

императора Константина IX к византийскому обществу и его интеллектуальному миру являлись тесные и дружеские его отношения с митрополитом Киевским Никифором, греком, присланным на Русь в 1104 г. константинопольским патриархом. Незыблемым был для Мономаха основной принцип византийской политической доктрины о том, что императорская власть простирается на весь православный мир. Поэтому прочными и мирными были политические отношения Владимира Мономаха с Византией, известен лишь один конфликт великого князя с императором Алексеем I Комниным в 1116 г. из-за нескольких городов в нижнем течении Дуная, который быстро разрешился. Характерным было стремление Владимира Мономаха с помощью изобразительного искусства приблизить Константинополь к Киеву (ряд росписей на стенах главного собора Руси – собора Святой Софии были выполнены при Мономахе в соответствии с канонами византийской имперской иконографии).

В итоге грекофильская ориентация Владимира Мономаха содействовала редуцированию универсальной составляющей гармонической модели цивилизационного движения Руси. Во-вторых, в княжение Владимира Мономаха обнаружились признаки грядущего изменения содержания ее национальной составляющей. Предложенная им программа союза с Византией была принята общественным мнением, соборно, и тем самым Русь окончательно утвердила себя в истории как единоверная и равноправная Византии держава, что означало торжество национальной идеи «Святая Русь». Однако именно в правление Владимира Мономаха впервые великого князя стали именовать царем, то есть наметилась тенденция к трансформации соборной интерпретации национальной идеи «Святой Руси» в авторитарную идею.

В таком частично реставрированном виде гармоническая модель «универсальное – национальное» была транслирована в период распада Киевского государства, начавшегося в 30-40 гг. XII в., в Северо-Восточную (Владимирскую) Русь. Роль ее транслятора выполнили Мономаховичи – потомки Владимира Мономаха. Из восемнадцати великих князей от Владимира Мономаха до Ивана I Калиты только трое, и то в течение короткого времени, были не Мономаховичами.

Национальная идея «Святой Руси» при Мономаховичах стала приобретать отчетливо выраженную авторитарную интерпретацию уже в княжении внука Владимира Мономаха Андрея Боголюбского (1157-1174). Широким строительством храмов и монастырей он подтвердил свою верность этой идее, но возведение их главным образом в городах Северо-Восточной Руси указывало на взятый им курс перемещения сюда центра «Святой Руси» из Киевской земли. А главное, в рамках реализации данной национальной идеи он настойчиво проводил установку на единовластие. Но попытка установить авторитарный характер правления в княжение Андрея Боголюбского была прервана, он стал жертвой заговора ростово-суздальского боярства.

Небывалое значение великокняжеской власти придал Александр Невский, сделавшись великим князем владимирским (1252-1263). До него древнерусские князья в соответствии с соборной интерпретацией национальной идеи «Святой Руси», которой отвечал принцип служения, а не господства, были в своей земле фактически не столько государями, сколько правителями. Прочность их положения зависела от воли бояр и народа, от количества приверженцев, от численности и преданности дружины.

Со времени правления Александра Невского, когда Русь признала политическое господство со стороны монгольского хана, князь становится независимым от своих подданных, от веча. Монголы со своими понятиями о власти (безграничная власть правителей и безусловная покорность подданных), утверждая русских князей в их владениях, поставили княжескую власть в иное отношение к земле – государей, прежде всего, а не правителей.

Универсальная составляющая гармонической модели культурно-исторического движения Руси при Мономаховичах была редуцирована и приобрела ярко выраженную восточную ориентацию. В XIII веке в условиях одновременного наступления на Русь Запада и Востока, демонстрировавших удивительное сходство в конечных целях, Мономаховичам предстояло провести Русь между Сциллой и Харибдой. От выбора между верховным владыкой Запада – Римским Папой и восточным (монгольским) ханом зависела будущая судьба Святой Руси.

От бесчинствующих в православных храмах язычников-монголов при их нашествии на Русь мало отличались крестоносцы. Они, захватив Константинополь в 1204 г., подвергли тотальному уничтожению византийские культурные сокровища. Русичи увидели, какую угрозу мог принести им успех крестового похода. Северо-Восточная Русь в середине XIII века в лице князя Александра Невского склонилась к союзу с монголами, не претендовавшими на духовную самостоятельность Руси, что было залогом сохранения собственной государственности. Так православный мир сдерживал наступление католического Запада, опираясь на Восток.

Культурно-историческое движение Древней Руси в мировом цивилизационном пространстве

4. Цивилизационный выбор Московской Руси

В XIV-XVI вв. гармоническая модель «универсальное – национальное» была транслирована в Московскую Русь. Роль транслятора выполнила династия Калитовичей (см. схему 2).

Калитовичи полностью изменили содержание национальной составляющей данной модели развития страны, сделав ставку на ее авторитарное начало. Во время их правления произошло официальное оформление царской идеи. Иван I Калита (1325-1340), продолжая политику своего деда Александра неевского и укрепив союз с монголами, усилил власть московского князя, который приобрел значение лидера в деле политического объединения удельной Руси. Его сын Иван II (1340-1353) вместе с великокняжеским званием получил от хана судебную власть над всеми князьями Северо-Восточной Руси. В княжение Дмитрия Донского (1359-1389) – внука Ивана Калиты великая победа, одержанная под московскими знаменами в 1380 г. на Куликовом поле, сообщила московскому князю значение национального вождя в борьбе с внешними врагами и позволила впервые передать великое княжение без ханского ярлыка. Иван III (1462-1505) – правнук Дмитрия Донского поднял власть великого московского князя до статуса «государя всея Руси». Иван IV Грозный (1533-1584) стал первым из московских князей, кто официально принял титул царя. И если раньше освящение княжеской власти сопровождалось только присягой в церкви и целованием креста, то Иван IV был венчан на царство уже по византийскому обряду с миропомазанием, что имело глубоко символическое значение. Ведь московский царь воспринимался своими подданными не столько даже как государь национальный, сколько как царь православного христианского мира, что в эпоху Калитовичей составило сущность национальной идеи «Святой Руси» в ее авторитарной интерпретации.

При Калитовичах идея «священной миссии» власти загорелась с особой силой. Это произошло после неприятия Московским государством Флорентийской унии (1439), согласно которой греки признали Папу Римского главой единой православной и католической Церкви, и после падения Константинополя (1453), в Софийском соборе которого турки устроили мечеть.

Идея «священной миссии» власти получила оформление в теории «Москва – третий Рим», автором которой был псковский старца Филофей. В ней было продолжено начатое еще митрополитом Иларионом в XI в. осмысление своеобразия русского понимания христианства, но уже в рамках его авторитарной интерпретации. Филофей всю ответственность за охрану православия переносил со всего русского народа, со всей «русской земли» на московского царя и Московское государство, как наследницу Византии – второго Рима, призванную стать третьим Римом, последним и вечным царством в подлинно-христианском мире.

То, что автором теории «Москва – третий Рим» выступил именно монах, указывало на примечательный факт: национальная идеология по-прежнему формировалась в монастырях. В этом отношении монастыри Московской Руси переняли эстафету от монастырей Киевской Руси. Троице-Сергиева лавра, основанная Сергием Радонежским в 1337 г. и давшая импульс монастырскому движению в Северо-Восточной Руси, явилась преемницей Киево-Печерской лавры в деле укрепления православия среди народа, в сохранении приверженности к «почвенническому» течению. Во многом благодаря их усилиям Московское царство стало восприниматься как священное царство, т. е. как отображение царства Божьего на земле. Однако в рамках авторитарной интерпретации национальной идеи «Святой Руси» придание московскому государю функций «хранителя» православной веры означало его непосредственную причастность к духовной власти, что отчетливо проявилось со второй половины XVI столетия. По установившемуся в Московском государстве порядку церковное управление находилось под постоянным надзором государственной власти: царь созывал духовные соборы, направлял их деятельность, даже изменял их решения, а иногда и сам издавал церковные законы, т. е. имел исключительное церковное значение.

Принцип «универсального» в гармонической модели развития страны при Калитовичах был представлен в его редуцированном варианте и оставался связанным главным образом с восточной ориентацией. Этому способствовал наряду с традиционной политикой московских князей, направленной на союз с монголами, и такой внешний фактор, как возникновение в середине XIII века на землях нынешних Литвы и Беларуси Великого княжества Литовского, которое, понемногу увеличиваясь в размерах, заняло обширную территорию от Балтийского до Черного моря. На протяжении трех веков оно было главным соперником Русского государства в борьбе за господство в Восточной Европе. Великое княжество Литовское испытало все новые европейские веяния: Возрождение, Реформацию, цеховое производство, Магдебургское право. Оно, подчинив со временем многие земли Киевской Руси, еще более изолировало и без того географически отдаленную Северо-Восточную Русь от западного мира.

Однако в правление Калитовичей неоднократно имели место вспышки «прозападнических» настроений, особенно среди тверских князей, соперничавших с Москвой. Тверь являлась опасным плацдармом польско-литовского политического влияния в Северо-Восточную Русь. В связи с этим возникла угроза проникновения сюда католического епископата. Он, подчинив себе языческую Литву в результате унии Польши и Литвы 1386 г. и став серьезно притеснять ее подданных – православное восточнославянское население, предпринял попытку добиться уступок латинству и на московской земле в 1441 г. с помощью митрополита Исидора. Однако духовенство и боярство Северо-Восточную

Руси, низложив Исидора, однозначно выразило тем самым свое отношение к огромному латинскому кресту, который несли в Москве перед Исидором, вернувшимся с Флорентийского собора в сане католического кардинала. В ходе превращения Московского княжества в великорусское государство ориентация на католическую Литву придавала политике тверских князей антинациональный характер и с неизбежностью вела к разрыву уже не с Москвой, а со всем Русским государством. Вот почему Иван III в 1485 г., узнав о договоре между тверским князем Михаилом и великим князем литовским Казимиром IV, поспешил ввести войска в Тверское княжество и ликвидировал его политическую самостоятельность.

Такое отношение к Твери вовсе не означало, что Иван III относился к числу непримиримых антизападников. Ведь именно им была предпринята попытка в процессе формирования централизованного Московского государства учесть баланс трех цивилизационных направлений его развития – западного, восточного и «почвеннического» и восстановить гармоническую модель «универсальное – национальное» в полном объеме.

Установление связей с Западом обуславливалось следующими факторами. Во-первых, окончательное освобождение от монголо-татарской зависимости открывало широкие возможности для контактов с Европой. Во-вторых, присоединив Новгород, Московское государство сохранила некоторые его традиции, в том числе отношения с Ганзой – крупнейшим торговым союзом в Европе. В-третьих, брак Ивана III с Софьей Палеолог, хотя и способствовал провозглашению Русского государства преемником Византии, привел в то же время к сближению с Италией, но не столько с той, которую представлял Рим, сколько с той, которую представляли искусные мастера Венеции. Ведь Софья Палеолог, племянница последнего византийского императора, была перевезена в Рим и, имея своим опекуном католического кардинала, воспитана в духе Флорентийской унии. Этим браком Римский папа надеялся сделать повторную и более успешную после митрополита Исидора попытку «имплантации» унии в Москве. Однако его надеждам не суждено было осуществиться и на этот раз: папский легат, сопровождавший Софью в Москву, не имел никакого успеха. Сама же Софья ничем не содействовала торжеству унии, да и Ивана III интересовали, прежде всего, мастера по строительству крепостей, церквей и палат. Кроме мастеров, в Москве при Иване III появились послы европейских государств – Священной Римской империи, Дании, Венгрии и других, с которыми были установлены дипломатические связи.

Западное направление геополитики Ивана III включало также открыто заявленные им притязания на все древнерусские земли, которыми с середины XIV в. владели литовские князья. Он, называя себя «государем всея Руси», имел в виду не только Северо-Восточную, но и Юго-Западную Русь. К тому же, в самом конце XV столетия возникла прямая угроза обращения в католичество всех православных подданных Литвы в соответствии с намерением Великого князя Литовского Александра, за что

Римский Папа Александр VI Борджиа обещал причислить к лику святых. Иван III начал наступательные действия против Великого княжества Литовского, от которого до тех пор Московское государство только оборонялось. Подобные притязания отвечали «почвенническому» направлению. В нем содержались истоки национальной идеи «Святой Руси» и неудивительно, что в контексте ее авторитарной интерпретации при усилении централизованной власти в руках московского князя, обращение к этим истокам возбуждало поступательный порыв.

Обоснование политики действенной защиты православия содержалось в сочинениях митрополита Зосимы. В предисловии к составленной им Пасхалии (1492) Зосима после упоминания «царя Константина» – основателя Константинополя и объявления Владимира Киевского, крестившего Русь, «вторым Константином» называет Ивана III «новым царем Константином нового града Константинополя – Москвы и всея Руси», т. е. наследником вселенской религиозной миссии византийских императоров. В этой формуле национального мессианства содержался зародыш теории Филофея «Москва – третий Рим».

По отношению к Востоку политика Ивана III также варьировалась от установления дипломатических контактов с Турцией, Персией до экспансионистских притязаний, связанных с крупными военными экспедициями против Казанского ханства.

Формирование цивилизационной основы Московского государства с учетом баланса трех направлений ее культурно-исторического движения продолжалось в правление Василия III (1505-1533) и в первой половине царствования Ивана IV (40-50-е гг. XVI в.). Однако губительная Ливонская война, закончившаяся не простым военным поражением, а коллапсом Московского государства: оно перестало существовать как один из центров мировой торговли и европейской политики, и война царя с собственными подданными в годы опричнины предопределили глубочайший общественный кризис – Смутные времена и поставили под вопрос суверенитет самого государства.

В результате на рубеже XVI-XVII вв. рухнула несущая конструкция гармонической модели «универсальное – национальное», что нашло свое символическое выражение в пресечении династии Калитовичей, а вместе с ней и всей правящей династии Рюриковичей.

В общественных катаклизмах, вызванных опричниной, «сгнил» в считанные десятилетия государственный аппарат Московской Руси, отлитый потомками и дружинниками Александра Невского. Учреждения «сгнили», но культурно-исторические обычаи, цивилизационная традиция, генотипические свойства отечественного социального организма сохранились. Все это сделало возможным возрождение России в огне Смутного времени.

**Культурно-историческое движение Московской Руси в мировом
цивилизационном пространстве**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. М., 1997. – 480 с.
2. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. М., 2006. – 864 с.
3. Ивашов Л. Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России / Л. Г. Ивашов. М., 2002. – 414 с.
4. История России. Россия и Восток / сост. Ю. А. Сандулов. СПб., 2002. – 736 с.
5. История России. Теоретические проблемы. Вып. I. Российская цивилизация: опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А. С. Сиявский. М., 2002. – 238 с.
6. Кожин В. В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования / В. В. Кожин. М., 2001. – 512 с.
7. Лебедев В. Э. Государство и общество в русской истории / В. Э. Лебедев. Екатеринбург, 1993. – 216 с.
8. Лебедев В. Э. Страны и цивилизации в мировой истории / В. Э. Лебедев. Екатеринбург, 2015. – 214 с.
9. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. М., 2003. – 536 с.
10. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Вып. II. Кн. I: Войны и мирные договоры: справочник / В. В. Похлебкин. М., 1995. – 1257 с.

ГЛАВА IV ТРАДИЦИОННОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

© Митрофанов А.А., Лукьянов Г.И., 2018
(г. Волжский, Волгоградская область)

На уровне социально-философской рефлексии значительное внимание привлекают проблемы, связанные с образом жизни и ценностными ориентациями нового поколения, сформировавшегося в эпоху информационной революции и бурного развития компьютерных и коммуникативных технологий. "Парадигма постмодернизма и глобализации признала многообразие мира реального плюрализма жизненных форм и предложила практически использовать это разнообразие для обобщения совокупного опыта совместного бытия людей" [1. С. 59]. Современное общество выдвигает на передний план сферу социально-коммуникативных процессов и отношений, именно здесь определяются "опорные точки" глобально расширяющегося мира нуждающегося в усилении собственной устойчивости и надежности. Глобализация выражает тенденцию усиления разных видов и стандартов международного воздействия на региональные и локальные миры, на повестку дня ставится проблема совместимости, взаимодействия этого общего с многообразными условиями и спецификой жизни локальных сообществ.

Ситуация, в которой находится современный субъект, постоянно и непредсказуемо меняется. В условиях глобализации очень остро встает вопрос об общезначимых моральных ценностях, о возможности формирования единого нравственного сознания человечества. Это непрерывно актуализирует потребность в чувственной информации и определяет степень осознанности и воспринимаемого контроля. Рефлексивный компонент, как степень осознанности и воспринимаемого контроля определяется также объективно обусловленным интересом. Современное общество продолжает жить традициями предшествующих поколений, субкультуры немало жизнеспособного, социального и культурно значимого. Это оказывает не только позитивное влияние на духовно-нравственную сферу социального бытия, но и помогает людям решать сложные задачи по реформированию российского социума. У каждого народа есть свои исторические традиции, т.е. духовно-исторический опыт осмысления основ культурного общежития. Тип

философствования представляет собой живой процесс бытования мысли в социокультурной атмосфере эпохи, проявляющийся в конкретно-историческом способе философского мышления, основанного на идеалах, нормах и правилах, диктуемых общими культурными нормами данного социума.

Прорывом в будущее российского народа, духовность которого сохраняет всё самое лучшее, накопленное историей народа, и формирует новое, инновационное, помогающее стать активным субъектом будущего субъектом, живущим по принципу - прежде чем изменить мир, измени себя. Традиции, как и духовность человека, складывались в процессе исторического развития. На этапе ранней философии формировалась открытость человека миру и мира человеку. Духовность призвана очеловечивать человека. Её приметами являются наличие сложных межличностных и межгрупповых социальных связей, защищённость слабых, сочетание суверенности личности и социальных институтов, бережное отношение к окружающему миру. Сущность духовного общества есть связь времен, преемственность поколений, совокупность культурных ценностей и социальных институтов.

Духовность, с одной стороны, есть идеальное и иррациональное. Занимаясь своей душой и духом, духовный человек, пытаясь постичь неопределенность (Природу, Бога), тайну бытия и небытия, неизбежно соприкасается с эзотерикой. Сложно осуществлять демаркацию между духовностью и мифологией. С другой стороны, духовность, хотя и противостоит материальному миру, связана с ним крепкими узами, ещё Гегель писал, что на идее лежит проклятие быть отягощенной материей. Духовные потребности не ограничиваются потребностями в символах, обрядах, традициях, ритуалах, познании. Духовный человек отличается способностью сопереживать, сострадать и получает удовольствие, если кому-то сумел доставить радость. В духовном содержании человека особо важную роль играют духовно-нравственные ценности, которые выражаются в природе нравственного сознания и социальной практике людей, в их воззрениях и поступках.

Повышенный интерес к духовности, духовно-нравственным ценностям каждый раз в истории общественного развития порождается новыми социальными условиями, в которых оказывается человек как личность и в которых протекает его жизнедеятельность. Всякий человек, его мироощущение, взгляды, дела и поступки органически взаимосвязаны и в значительной мере определяются конкретной исторической эпохой. Выход из кризисного состояния, которым сегодня поглощено общественное сознание, видится в

совершенствовании духовно-нравственного мира человека.

В настоящее время сама идея духовного воспитания, одухотворение человека приобрела новый смысл. В поисках путей, методов духовно-нравственного воспитания человека взоры всё чаще и чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода институтов. Проблема формирования личности в кризисных состояниях социума остаётся актуальной и приобретает новые познавательные горизонты. Это проблема традиций и мифов в деятельности современного социального субъекта, определённая социальная селекция традиций и мифов как инструмента модернизации.

В сознании любого общества, как ныне существующего, так и имевшего место в истории, есть пространство для присутствия мифологической компоненты. Изменения, происходящее в течение первого двадцатилетия XXI века в философии, науках социально-гуманитарного цикла, внесли коррективы в понимание причин и особенностей социальной динамики, заставили исследователей социальной реальности пересмотреть некоторые устоявшиеся представления о роли общественного сознания в развитии общества. Одной из таких корректив стало заметное укрупнение значения мифа и традиций в формировании общественных ожиданий вследствие интерпретации общественным и индивидуальным сознанием происходящих в обществе событий.

Мифология представляет собой не только обширную базу для научного изучения, но и широкое поле для прикладной деятельности. Миф, как в традиционном обществе, так и в индустриальном, и в постиндустриальном, заявляет о себе как о важнейшей части общественного бытия и сознания, во многом оказывающей влияние на формирование мироощущения и рефлексии. Миф конструируется на основе определенных базовых принципов, которые могут чередоваться и варьироваться в зависимости от ситуации и цели, ради которой он создаётся. Для понимания техники конструирования мифов, необходимо выявить структуру мифа, его смыслообразующие элементы, благодаря которым миф становится жизнеспособным.

Однако множество современных подходов к проблеме исследования мифа всё же довольно слабо очерчивает методологические границы указанной проблемы и сильно отстаёт от лавинообразного роста фактического материала. Немаловажно и то, что в современном обществе меняется не только взгляд на проблему мифа, меняется и сама природа мифа. Миф становится всё более искусственным, рукотворным, узконаправленным и инструментальным. Так, к примеру, Р. Барт рассматривал миф как

самологическую систему, схема которого: означающее - означаемое - знак. " миф представляет собой особую систему в том отношении, что он создаётся на основе уже ранее существовавшей самологической цепочки: это вторичная самологическая система. То, что в первичной системе было знаком (итог ассоциации понятия и образов) во вторичной системе оказывается всего лишь означающим" [2. С. 239].

Миф, согласно Р. Барту, надстраивается над первичной системой-языком, которым овладевает миф для создания собственной системы. Миф он именуется метаязыком, т.е. вторичным языком, на котором говорят о первичном. Вместе с тем, слабое место концепции Барта, отождествление всех вообще коннотативных систем с мифом, который практикуется им чрезвычайно широко, совпадая с любыми смысловыми деформациями естественного языка. Миф у Барта неизбежен это тотален, овся современная культура мифологична. Однако, превращая миф в тотальность, Барт, тем самым растворяет собственно миф в других культурных формах и в результате утрачивает предмет теоретизирования.

Невозможность выразиться "без-образно" задает ситуацию несовпадения означаемого с означающим. Только язык с нулевой степенью образности мог бы противостоять мифу. Развивая этот тезис, Барт допускает ошибку в аргументации: образность не следует приравнивать мифологичности, также как любое образное мышление к мифологическому - минимальная степень образности сопровождает строгий научный дискурс. Ограничить мифологические сообщения от любых других, возникающих путем коннотативного "сдвига", возможно, анализируя тот тип сознания, который выражает себя в мифе.

Мифологическое мышление, современное или архаическое, по природе своей, мышление бессознательно-образное, а его продукты, выражающие не существующее, но желаемое, переживаются как абсолютно реальные. Механизм их воздействия основан на способности вызывать эмоционально окрашенные ассоциации, формировать восприятие и подталкивать к определённым действиям. Носителем мифологического сообщения, при этом, могут стать не только слова естественного языка, но и другие знаковые системы: кино, реклама, фотография и т.п., которые обладают ещё большей образностью и выразительностью.

Основа социальной рефлексии, связанной с мифом, мифосознанием, мифологической интерпретацией социальной реальности, была заложена мыслителями Античности, которые понимали миф как иносказание, аллегория. Разнообразные аспекты мифа: метафизический, телесный, социальный - были представлены

ещё в учениях о бытии мироздания философов Древнего мира. Это космический и лирический (индивидуальные чувства) меры. Обе линии восходят к Гомеру и Гесиоду. У Гомера смысловая загруженность соответствует желанию, страсти, влечению, томлению, тоске. У Гесиода же самый древний из богов - создатель Демиург. Формируется концепция эвгемеризма, согласно которой мифологическая интерпретация истории есть результат искаженного отражения общественным сознанием деяний людей, оказавших значительное влияние на культуру социума. Подобной концепции придерживались такие древнегреческие философы историки, как Протагор, Ферекид, Эвгемер. Пифагорейцы, досократики делали первые попытки рациональной интерпретации исторических событий, представленных в греческой мифологии. Платон, Эвгемер и Аристотель понимали миф не только как источник знаний, но также как источник интеллектуального удовольствия.

Немало системных обращений к проблеме мифа относится к эпохе Просвещения, к работе Дж. Вико "Основания новой науки об общей природе наций". Попытка осмысления мифологизации происходит через призму христианской средневековой философии. Миф и мифоистория объявляются следствием незнания истинного Бога. Познать истину становится возможным лишь в акте веры. Отсюда утверждения таких богословов, как Блаженный Августин, Клемент Александрийский, Киприан Карфагенский, Лактаций, а также историков Саксона Грамматика, Снорри Стурлусона о том, что причина мифологизации событий и лиц кроется именно в "ложности веры", из которой автоматически следует неистинность знания. Теме мифологизации и мифологии посвященна и колоссальная философская традиция, выраженная в трудах философов Средневековья, Возрождения, Нового времени: Ж. Гудорфа, М. Монтеня, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, Ф. Ницше и др., где анализ процессов мифологизации занимает значительное место. Это позволяет говорить о непреходящем значении изысканий мифосферы как составляющей социальной реальности.

Осмысление мифа как формы интерпретации истории ведущим основанием философской мысли выступает объективирующий Разум в качестве единственного средства, способного отразить истину. Последующие философы - просветители: Вольтер, Ш. Монтескье, Б. Фонтенель и др., рассматривали миф в основном в негативном ключе, считая его разновидностью и результатом обмана и суеверия. Д. Дидро, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Н. Макиавелли, К. Маркс, Л. Фейербах и др. рассматривали миф как художественное отражение социального бытия. Труды В. Вундта и Ф. Ницше способствовали

началом поиска истоков мифа в социальной среде и началу исследования собственно социального мифа.

Первым социальный миф как продукт и важную составляющую человеческой психики начал рассматривать З. Фрейд. Продолжая дело своего учителя, К. Г. Юнг, ввёл в проблему исследования мифа понятие "коллективного бессознательного", что существенно расширило проблему, спровоцировал её на общественное сознание и способствовало развитию её современного направления. К. Юнг, разработавший теорию архетипов, писал: "Архетип означает типос, определённое образование архаического характера, включающее ровно как по форме, так и по содержанию мифологические мотивы" [3. С. 31]. По мнению учёного, человеческий разум имеет свою историю: "Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот же самый мозг имеет и свою историю. Он складывается в течении миллионов лет и содержит в себе историю, результатом которой является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории, в точности подобным телу, и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить там следы архаического разума" [4. С. 34]. Архетип это наследство, доставшееся нам от предшествующих поколений, и от которого невозможно отказаться. Базируясь на архетипы, миф является мощным инструментом воздействия на сознание. Процесс мифотворчества начинается с формулирования цели, ради которой будет выстраиваться миф и которой будут придерживаться в течение всего процесса. Цель может нести в себе скрытый или явный характер, но она сводится к тому, чтобы побудить человека действовать и мыслить определённым образом посредством воздействия на его эмоциональное состояние.

Вместе с тем, в этом контексте рационального-иррационального интересно, что К. Юнг никогда не говорил напрямую о традиций и традиция не была объектом его научных интересов. Но неявно теория архетипов Юнга подтверждает метафизическую концепцию Р. Генона. Основопологающим принципом метафизической системы Р. Генона является Единство Истины. Единой Истиной человечества является Изначальная, Примордиальная Традиция, которая есть сверхвременный синтез всей истины человеческого мира и человеческого цикла. Всё, что есть в истории, в религиозных формах, в человеческих поступках - присутствует в Примордиальной Традиции, которая на сущностном уровне оставаясь сама собой, реализуется в истории поступательно и фрагментарно. Вторичными же, прикладными истинами являются в человечестве традиционные и религиозные формы, не схожие между собой внешне, но внутренне

идущие к одной и той же цели.

Отталкиваясь от механистико-рационалистической традиции XXI века, с которой Юнг ассоциировал З. Фрейда, он обращается к наследию ранних немецких романтиков, работавших против рационализма французских просветителей. Юнг предположил, что бессознательное вновь и вновь продуцирует некоторые схемы, априорно формирующие представления человека. Юнг соотносил явления коллективного бессознательного с биологическим механизмом наследственности. Мыслеформы, универсально понимаемые жесты и многочисленные установки следуют образцам, сформировавшиеся задолго до того, как человек обрел рефлексивное мышление. Когда Юнг обнаружил существование коллективного бессознательного, то всё богатство мифов, символов, образов архаического человечества, что касается его изучения, встало в один ряд с океанографией и спелеологией. Психоанализ выявил формы глубинной психической деятельности, прежде не доступные для изучения.

Тезис о наследовании структурных предпосылок некоторого образного содержания был несколько уязвимой идеей К. Юнга и поводом для критики, но швейцарский психолог в своих работах доказывал, что архетипы не определённой мифологической образ или мотив. Архетип является тенденцией к образованию таких представлений мотива, представлений, которые могут значительно колебаться в деталях не теряя при этом своей базовой схемы. В сущности, архетипы по Юнгу, являются инстинктивным вектором, направленным трендом.

Классическими в изучении проблемы социального мифа считаются труды Ж. Сореля, следовавшего миф именно с социально-философских позиций. Ж. Сорель, мифом назвал любые идеи и чувства, которые обладают способностью сплачивать людей и побуждать их к политическому действию [5]. Из представителей русской философии первыми обратившимися к изучению проблемы мифа С. Н. Булгаков, И. А. Ильина, Н. И. Кареева, Л. П. Красавина, В. Я. Проппа и др. Отдельно следует упомянуть труды А. Ф. Лосева, во многом способствовавшие становлению сегодняшнего взгляда на проблему мифа. Рассмотрение этой проблематики в самом общем плане предполагает уточнение самого понятия "символ". Ответ здесь вряд ли может быть однозначным, например А. Ф. Лосев насчитывал около 60 определений символа [6]. Исследование изменения отношения различных социальных слоев к символическим на протяжении долгого времени может дать ценнейшую политологическую, культурологическую и другую информацию. Наше сознание устроено

так, что впитывает в себя огромное количество всей той информации, которая доносится до него извне, когда же речь идет об общепринятых, установленных и поддерживаемых традициях, то это также не может оставаться без внимания. Традиция - это устоявшееся со временем форма восприятия и воспроизведения мышления и поведения. Феномен традиции органически укоренен в прошлом времени, а его непосредственное воспроизводство, происходящее в насущной жизнедеятельности, преломляясь в современной реальности, определяет социальную преемственность человеческих поступков и действий в будущем. Традиции представляют собой форму трансляцию от поколения к поколению опыта, обычаев, норм, представлений, ценностей, институтов, позволяющим людям адаптироваться к условиям окружающей природной и социальной среды. Традиции оказывают решающее воздействие на характер функционирования и трансформации институтов государства и гражданского общества. Система любой страны может быть стабильной и эффективной лишь в том случае, если она создаётся и развивается с традициями этой страны, если она учитывает укоренившиеся в сознании и поведении её населения стереотипы. Традиции отличают одну страну от другой, выражая особенности её рождения и исторического пути, модифицируя, все компоненты её жизни.

Мозаичность социальной среды, превращение коллективной психологии в массовую, универсальную для всех культур, процессы глобализации и антиглобализации - всё это ведёт к тому, что сознание, предрасположенное к принятию мифологической системы, не находит опоры в культурной традиции. Разнообразие и обилие мифологических систем еда угрожающая масса разрозненных мифов, мифоподобных элементов, созданных с коммерческой целью на основе универсальных архаических мотивов, обостряет проблему мифа как социокультурного феномена. Особенно важны в этом отношении мифа и сознания, поскольку одной из основных характеристик мифа является истинность, обретаемая им исключительно в сознании.

Каждая эпоха порождает свои мифологизированные основания общественного бытия, т.к. мифологизационные процессы всегда выражали её социокультурный опыт. С течением времени он подвергается трансформации, видоизменяется, сохраняя свои формальные характеристики. Миф как детерминанта социальной и равновесия социальной системы в современном обществе обладает рядом специфических черт. Во-первых, миф становится всё более адаптивным, гибким, он научился интегрироваться с наукой и

другими формами рационального опыта. Во-вторых, он утратил свою архаическую гомогенность и потерял значительную часть ретенциальных свойств, оказавшись неспособным поддерживать целостную и неизменную мировоззренческую позицию. В-третьих, миф почти никогда не разворачивается в сознании современного общества полностью, оставаясь по большей части в латентном, потенциальном состоянии. В-четвертых, современный миф уже не всегда возникает стихийно, он вполне может сознательно продуцироваться властью, в связи с чем он сузился и приобрёл "целевую аудиторию" и конкретное назначение.

Мифологическая компонента для общественного сознания любого общества является обязательной и необходимой. Отметим, что XX век открыл новую страницу в истолковании проблем в мифологизации социума. Основные теоретические принципы анализа проблем мифологизации были разработаны такими исследователями, как К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Д. Фрэзер. Согласно теории М. Элиаде, "открытый-скрытый" характер мифологии проявляется как напряжение между тем, что тот или иной миф означает (скрывает) за рамками непосредственной реальности. Наиболее видными представителями символической теории мифа являлись Э. Каут, У. Урбан, С. Лангер. Они выделяли универсальную роль символов в духовной культуре человечества, т.к. именно символическое творчество отличает человека от животного. Методологической стратегией как для западных, так и для российских исследователей стала проблематизация взаимного влияния мифа и общественного сознания. Современных российских исследователей социального мифа условно можно разделить на несколько больших групп по методологическим стратегиям. К первой будут относиться те, кто считает социальный миф особой разновидностью дефекта общественного сознания, порождаемой спецификой сложного и противоречивого развития современного общества.

Вторая группа социальных исследователей признаёт мифологическую компоненту обязательной, нормальной составляющей общественного сознания, однако природу её формирования относит на счёт какой-либо сферы деятельности. Признание мифа составной частью общественного сознания, это достаточно традиционная для России точка зрения, корни которой уходят в философские построения XIX века. Представители данной стратегии исследования приходят к необходимости "пересмотра онтологического статуса мифа: миф более не следует рассматривать с рационалистических позиций как фиксацию или познавательную ошибку, он бытийно укоренен".

Некоторые исследователи, наряду с интерпретациями природы социального мифа проводят разделительную черту между современным и архаичным мифом и делают объектом своего анализа только современные социальные мифы. Именно соотношение идеологии и социального мифа становится одной из основных методологических стратегий и основанием современных исследований форм общественного сознания и их соотношения в современном обществе. Вместе с тем, исследователи различных дисциплинарных областей по-разному, произвольным образом проводят границы между "классическими" и "неклассическими" социальными мифами и столь же произвольно выбирают приоритеты и способы их изучения. В данном вопросе отсутствует какая-либо четкость и предметная определенность, поскольку отсутствует методологический инструмент измерения "современности" или "историчности" исследуемых мифов.

Существующие концепции мифа скорее ориентирована на рассмотрение частных, иногда довольно произвольных фактов узкого спектра (политический миф, реже - экономический или связанный с духовной культурой). Попытки, собственно философского рассмотрения феномена социального мифа почти не отклоняются от традиционного русла взаимосвязи социального мифа и идеологии. "Неклассические" стратегии исследования социального мифа связаны прежде всего с изучением его функционирования в массовом сознании. Последнее имеет высокую степень мифологичности, что позволяет многим исследователям говорить о явлении ремифологизации в современном обществе. Возникает одновременно и противоположная тенденция - к разрушению мифа. Существование этих двух разнонаправленных тенденций связывается с появлением нового типа рациональности - рациональности постмодерна с её принципиальной плюральностью и релятивизмом. Отказ от жестких упорядочивающих механизмов в сознании вызывает компенсаторное усиление мифа в массовой культуре и разрушение мифа в элитарной культуре. Подобная "неклассическая" интерпретация культурных процессов может быть полезна для понимания культурных явлений, характерных для общественного сознания постиндустриального общества. Для понимания общности свойств различных форм и этапов эволюции мифа востребовано комплексное исследование реального взаимодействия мифологических комплексов с социальными институтами и общностями.

Для того чтобы определить, что же происходит с традициями в процессах социальных трансформаций современности, среди которых в разное время проявляются и глобализация, и модернизация, и

архаизация важно выбрать наиболее подходящую концептуализацию этого феномена. Важно здесь иметь в виду теоретические разработки М. Вебера, его уже ставшее классическим противопоставление традиционного и современного общества, выделение традиционного действия в качестве особого типа, наряду с целерациональным и ценностнорациональным действиям, свидетельствуют о том, что понятие традиции является в понимающей социологии системообразующим и смыслообразующим элементом. Все происходящее в сфере бытия традиции, автоматически представляются источником и причиной наиболее существенных изменений в жизни человека и общества.

В аграрном обществе традиции выступают как универсальный алгоритм действия и само их соблюдение является гарантом социальной стабильности. Следование традиции позволяет поддерживать высокий уровень социальной безопасности, тогда как отказ от традиций ставит под сомнение не только отдельные порядки социального мира, но и жизнь общества в целом. В более рациональном обществе (индустриальный социум), роль традиций снижается, что вряд ли может быть подвергнуто сомнению. Однако ошибочно считать, что отказ от традиционного в пользу рационального - есть результат свободного выбора между хорошим и лучшим. Потребность в рассуждении и поведенческой инновации возникает тогда, когда необходимость действовать не обеспечивается алгоритмами и схемами, хранящимися в коллективной памяти.

Новые угрозы, новые риски, новые возможности, цели и средства их достижения - находится еще в границах обычных изменений. "Феномен риска становится не исключительным побочным продуктом или случаем развития современного общества, а представляет собой новую составляющую общественного развития" [7. С. 166]. Всё это может привести к отказу от традиций, но не требует отказа от самой традиционности: место одной традиции займёт другая. Принципиальный сдвиг в рождении индустриального общества состоит в том, что образцы поведения не могут быть копируемы: все должны делать что-то разное.

Многообразие ситуаций, в которых оказывается человек индустриального общества, продиктовано качественно иной сложностью социальной жизни, когда сами действия людей не когерентны, но их результаты взаимно дополняют и усиливают друг друга. М. Вебер показал, что общество, построенное по схемам экономической рациональности, обзаводится собственной системой целей и ценностей, которые не дают волю тем человеческим инстинктам, которые превратили бы человека индустриального

общества в алчное существо, опасное для других и даже для самого себя. Сфера смысла обрела статус пространства манипулирования и экспериментирования благодаря самым разным новациям и интуициям.

Применение методологии конструктивизма в исследовании социальных функций традиции в современном обществе позволяет использовать средства и методы междисциплинарных исследований. Традиция имеет как культурное, так и социальное измерение. Выделяя собственно социальное в феномене традиции необходимо отметить, что она выполняет системосозидающую функцию, которая реализуется в процессе продуцирования и репродуцирования социально значимых смыслов и значений путем соединения их с символически интерпретированными формами действий.

Таким образом рассмотренные здесь механизмы конструирования мифа и традиции не являются исчерпывающими, что объясняется тем, что подобные технологии не стоят на месте, они развиваются в ногу со временем, на смену старым, изжившим себя, приходят новые, более эффективные. Процесс мифотворчества - это сложная и ёмкая процедура, которая должна базироваться на ряде принципов: связь с культурно-историческим контекстом, психологические особенности человека и социальных групп, среда, в которой они взаимодействуют и функционируют. При этом возникающий соблазн свести к социальным технологиям такие важные функции традиции, как регулятивную, эпистемическую, кумулятивную, смыслопорождающую и экзистенциальную несут серьезную угрозу для глубинных слоев человеческой экзистенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лукьянов Г. И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности // философия и культура. 2011. №11(47). С. 59-65.
2. Барт Р. Миф сегодня. М., 1996. С. 239.
3. Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С. 31.
4. Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С. 34.
5. Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 1990.
6. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995, с. 320.
7. Волченко В. В., Лукьянов Г. И. Феномен риска и его проблематизация в философских конструктах античности // Вестник СевКавГТИ. - Выпуск №3(22). С. 165-167.

ГЛАВА V
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВА
© Дрягин С.В., 2018 (г. Орел)

Духовно-нравственное воспитание человека происходит в течение всей жизни. Однако особый период в этом процессе – время получения высшего образования и профессионального становления специалиста. В нормативных правовых актах, касающихся сферы образования, сформулирована мысль о том, что вузовская система “имеет целью... удовлетворение личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии” [1]. В этой связи анализ актуальных проблем духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи совпадает с логикой задач, которые необходимо решать высшей школе на этапе радикальных преобразований общества.

Комплексный подход к исследованию проблемы духовно-нравственного воспитания будущих специалистов в современных условиях потребовал определенной логики его построения. В предыдущих научных публикациях автором были раскрыты теоретико-методологические проблемы феномена “нравственная культура личности”, проанализирован исторический опыт духовно-нравственного воспитания молодежи в условиях вуза, показаны особенности управления процессом духовно-нравственного воспитания будущих специалистов в образовательной среде [2,3,4].

В настоящей работе анализируются актуальные проблемы теории и практики духовно-нравственного воспитания вузовской молодежи с учетом изменений в современном российском обществе, рассматриваемом в качестве социокультурной системы. Сам контекст и предмет исследования студенческой молодежной темы представляет научный интерес, как для понимания проблем этой социальной группы, так и для объяснения перспектив развития российского общества в целом. Особый смысл это направление анализа приобретает в переломные моменты истории, связанные с реальными и ожидаемыми в перспективе изменениями в обществе.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, ценностные ориентации, социокультурная среда и система общества, вузовская молодежь, духовность, нравственность, национальная идея.

В последние три десятилетия мы являемся свидетелями перехода России к информационному обществу, который стал

необратимым процессом и повлек за собой существенные изменения системы образования. Наблюдаемый сегодня процесс информатизации общественной жизни коренным образом меняет место образования в жизни молодого человека и общества в целом. Если в индустриальном обществе образование отождествлялось в основном с подготовкой к труду, то теперь оно становится неотъемлемым компонентом всей жизни человека (life-long education), универсальной формой деятельности, имеющей важное значение, как с социальной точки зрения, так и с личностной. Изменения в характере и условиях труда в информационном обществе потребовали специалистов нового типа и уровня. Ими должны стать и быть не просто высокообразованные люди, а ориентированные на постоянное саморазвитие, самообразование члены общества [5]. Следовательно, возникла и продолжает сохраняться объективная необходимость обеспечения адаптации студенческой молодежи к новым условиям образовательного пространства.

С аксиологической точки зрения, наблюдаемая на рубеже XX-XXI столетий трансформация российского общества, происходящие на наших глазах его цивилизационные сдвиги не могут не влиять на духовно-нравственный мир молодого человека, его культурный облик. Вот почему сегодня важен учет происходящих изменений в социокультурной среде, рассматриваемой в качестве важного фактора воспитания личности будущего специалиста. В научной литературе феномен “социокультурная среда” применительно к деятельности вуза понимается как часть локального социально-экономического и культурного пространства, с помощью которых осуществляется социализация и инкультурация личности обучающегося в ходе образовательного процесса [6]. Понятие “социокультурная система” по своей сути и содержанию имеет более широкий смысл. Применительно к характеристике общества оно рассматривается в виде совокупности действующих социальных институтов, складывающихся отношений, связей между людьми на определенной культурно-исторической основе [7]. В качестве такой основы в различных научных школах рассматриваются “интересы”, “потребности”, “мотивы”, “установки”, “ценности” индивидов и групп людей, “нормы” их поведения.

Общество как динамическая социокультурная система пребывает в постоянном движении. Большинство элементов этой системы не статичны. Они подвержены качественным изменениям в результате формационных и цивилизационных сдвигов. Поэтому еще раз подчеркну важность в этом вопросе своевременного выявления,

изучения особенностей и тенденций таких изменений, возникающих внутри социокультурной системы общества с тем, чтобы в дальнейшем эффективно и целенаправленно выстраивать и корректировать воспитательную работу с вузовской молодежью в рассматриваемой предметной области.

Действительно, вступив в третье тысячелетие, наша страна переживает достаточно сложный период своей истории. Перемены, происходящие в материальном способе производства, ведут не только к изменению системы экономических отношений, но и самым непосредственным образом сказываются на духовном климате российского общества. В духовной сфере все нагляднее проявляется кризис нравственности. Чрезвычайно возросло влияние психологии индивидуализма и стяжательства, на наших глазах зачастую процветают безответственность и цинизм. Коммерциализация пагубно сказывается на состоянии науки, образования и культуры. В социально-политической теории и практике нередко в позитивном плане освещаются идеологические догмы прозападной ориентации общественного развития. Заметно, что в последние десятилетия различные средства массовой информации навязывают обществу стереотипы и штампы не лучших образцов западной идеологии и психологии: жесткое расслоение – вместо социального равенства; грубый прагматизм – вместо духовности; открытая эротика – вместо целомудрия; алчность, жажда наживы денег – вместо умеренности; свобода грубых нравов – вместо нравственной строгости.

В стране повсеместно действуют мэры и спикеры, префекты и супрефекты, муниципалитеты и префектуры, как будто в России нет собственных терминов для обозначения естественных социальных явлений, институтов и процессов. Стоит ли тогда удивляться дефициту духовности, патриотизма, доброжелательности, чуткости и бескорыстия среди наших соотечественников. Президент РФ В.В. Путин в этой связи отмечал: “Мне больно об этом говорить, но сегодня российское общество испытывает дефицит духовных скреп, милосердия и сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, дефицит того, что во все исторические времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились” [8].

Так ли это на самом деле? Что собой в личностном плане представляют “новые люди” российского общества, волею судеб оказавшиеся на переломе исторических эпох? Есть ли у нас основания говорить о нравственном прогрессе или моральной деградации общества в изменяющихся социально-экономических условиях? Особенно важным представляется выяснение того, как происходит становление нового типа личности, формирование новой системы

моральных требований и норм в вузовской молодежной среде. Это связано с тем, что, во-первых, в силу достаточно высокого образовательного уровня, превышающего в среднем уровень других возрастных групп населения, молодежь способна оказывать значительное влияние на процессы в обществе. Во-вторых, практика свидетельствует, что именно в молодежной среде формируется тип “человека экономического”, свободно ориентирующегося в условиях рынка, рассчитывающегося, прежде всего на себя, а не на помощь государства в решении проблем повышения уровня материальной жизни, обретения прочного социального статуса. Выяснив, какими моральными императивами руководствуются сегодня молодые люди, можно составить представление о новом, с точки зрения духовности и нравственности, социальном типе. Кроме того, можно определить, насколько он по своим личностным характеристикам отвечает существующим в обществе ожиданиям о появлении “раскрепощенного индивида”, обладающего чувством собственного достоинства, независимостью суждений, подчиняющегося только велениям собственной совести, а не нормативным предписаниям морали, гуманистический потенциал которой, по мнению отдельных исследователей, оказался исчерпанным. В-третьих, студенческая молодежь, как известно, несет в себе потенциальную энергию дальнейшего развития. Образ молодежи сегодня – это образ общества завтра.

Результаты научных исследований последнего времени в рассматриваемой автором предметной области свидетельствуют о том, что на историческую арену выходят молодые люди, имеющие иные представления о смысле и целях жизни, нетипичные для недавнего прошлого страны ценностные ориентации [9]. Нужно признать, что система духовно-нравственных идеалов современной молодежи в определенной степени не совпадает с той, на выработку которой еще недавно была направлена стратегия воспитания советского времени. Ведь достаточно вспомнить, что в процессе исторического и культурного развития СССР сформировались такие черты общественного сознания, как устремленность к царству справедливости, отказ от индивидуальной свободы в пользу коллективности, максимализм и нигилизм, недоверие к богатству, которое рассматривалось как нечто излишнее, подозрительное и даже греховное. Лозунг “обогащайся”, как свидетельствует исторический опыт советского прошлого, никогда не приносил реальных плодов. К примеру, период частной собственности после отмены крепостного права составлял всего 50-60 лет. В наступившем затем 70-летнем советском периоде, основанном на идее коллективизма,

непритязательностью гордились. Включенный в систему рыночных отношений еще в 90-е годы XX столетия, российский народ по-прежнему ждет от власти патерналистских шагов и решений. Интересы жителей городов федерального значения, имеющих большие возможности и потому лучше адаптирующихся к рыночной экономике, все более расходятся с интересами населения российской глубинки.

Недоверие к богатству сегодня объяснимо как никогда прежде. Слишком очевидна несправедливость нажитых состояний современных нуворишей. Однако в последние десятилетия молодое поколение страны активно воспринимает образцы и идеалы западной культуры, ориентированной на результат, имеющий осязаемое материальное выражение. Этим она отличается от определенной части представителей старшего поколения, воспитанных на иных культурных традициях и потому не умеющих или не желающих менять систему своих ценностных ориентиров.

Анализ показывает, что сегодня ценности и нормы утилитарно-прагматической морали, где коллективистские установки были доминирующими, российская молодежь замещает иными идеалами. Однако, эти явления трудно назвать процессом становления гуманистической морали. Представляется, что на смену морали тоталитарного общества приходит и утверждается мораль начальных стадий капиталистической формации [10].

Нравственные ориентации студенческой молодежи сегодня являются чрезвычайно сложной противоречивой системой, где одновременно существуют различные, порою даже взаимоисключающие представления о том, что такое добро и зло, долг и безответственность, совесть и равнодушие. Имеются все основания говорить о том, что отличительной чертой этой системы выступает полицентризм ценностей, который делает духовно-нравственную жизнь молодого человека исключительно напряженной, не лишенной оттенка трагичности [11]. Можно предположить, что в перспективе наличие разнонаправленных регулятивных систем будет неизбежной реальностью. Автору представляется, что это чревато появлением серьезных проблем, ибо создает условия для возникновения поля нравственного релятивизма, позволяет молодому человеку выбирать нравственные ориентиры применительно к конкретной ситуации, не испытывая при этом никаких моральных санкций ни со стороны окружающих, ни со стороны своей собственной совести.

Очевидно, что на наших глазах формируется новый тип морали. Условно его можно назвать типом “морали рыночного человека”. Он

очень близок типу, который существовал на Западе в период первоначального накопления капитала. Хотя по ряду признаков отличался от типа морали, описанного Марксом и Вебером [12].

Достаточно интенсивно идет процесс “размывания” в сознании студенческой молодежи таких норм нравственности как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность и др. Определенная часть молодых людей демонстрирует стремление утвердиться на желательной для них ступени социальной лестницы за счет ущемления интересов других.

Характерной чертой нравственного сознания вузовской молодежи является рационализм. Все чаще при принятии решений она руководствуется не столько абстрактными моральными поступками, сколько конкретной выгодой. При выборе партнеров по общению, типа коммуникаций, молодые люди в значительной мере опираются на принцип прагматизма. Личностные отношения в студенческой молодежной среде приобретают все более отчужденный характер [13]. Нужно признать, что наблюдается изменение жизненных нравственных ориентиров и у тех, кто непосредственно организует и проводит воспитательную работу со студентами. Нужно обратить внимание на то, что личностно-профессиональное становление более 70 процентов ныне действующих педагогов вузов страны происходило как раз в сложный период радикальных социально-экономических изменений, породивших глубокие противоречия в духовной сфере жизни российского общества.

В целом мы можем судить о кризисном состоянии нравственной культуры будущих молодых специалистов. В то же время, думаю, что не стоит драматизировать сложившуюся ситуацию. При условии совершенствования организации учебно-воспитательной работы, предметного содержательного ее обновления можно прогнозировать с большей вероятностью позитивные тенденции духовно-нравственного развития вузовской молодежи и достижение эффективного результата. Главное, как представляется, для этого необходимы новые концептуальные подходы при разработке стратегии духовно-нравственного воспитания вузовской молодежи в современных условиях, желание и стремление организаторов учебно-воспитательного процесса эффективно реализовать программу своих действий в этом направлении.

По мнению автора, в первую очередь сегодня в научно-педагогическом сообществе должно измениться мировоззренческое понимание основного вопроса морали – соотношение личного и общественного. Суть изменения – в их гармонизации. В условиях деятельности вуза это означает: наиболее полное удовлетворение

нравственных потребностей обучающихся, создание благоприятных условий для нравственного саморазвития и самосовершенствования, что и зафиксировано, как уже отмечалось, в новой редакции Закона “Об образовании” [1].

Требует переосмысления цель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. Она сегодня представляется как формирование и развитие на основе общечеловеческих моральных ценностей, лучших отечественных традиций общеэтических и профессионально-нравственных качеств личности будущего специалиста, способного к проявлению культуры нравственного сознания, нравственных чувств и поведения в условиях морального выбора. По сути, речь идет об идейной основе, которая должна выступать платформой, фундаментом процесса духовно-нравственного воспитания вузовской молодежи. После краха коммунистических идеалов в обществе возник идейный вакуум, который стал заполняться чуждыми для российского молодого человека ценностями западного общества. Актуализировалась задача поиска национальной идеи, государственной идеологии, способной стать духовным фактором возрождения России, воспитания особенно ее молодого поколения.

Какими в современных условиях представляются основные ее черты? По оценке ряда ученых, национальная идея должна быть, прежде всего, самобытной, она призвана впитать в себя все лучшее из традиций народов, населяющих Россию. В этой связи и сегодня актуальны слова, сказанные русским философом И.А. Ильиным: “Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельными быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русского содержания и русской формы, а не ходить в “кусочки”, собирая на мнимую бедность. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи” [14].

На чем же должна базироваться эта национальная идея? Ряд авторов утверждает, что три важных источника – православие, патриотизм и народность – могут составить ее основу [15]. По их оценке, для России православие – это не только религиозное учение, не только совокупность догматов и правил поведения в виде заповедей, данных Иисусом Христом. Православие в России есть целостная система мировосприятия, которая сформировалась на протяжении всего процесса развития и становления нации и

государства. В XX столетии правителям России удалось добиться расцерковления народных масс. Но уничтожить православную веру в душах людей, уничтожить особый православный внутренний мир народа не удалось. Державность православной веры всегда была порукой крепости русского государства.

Патриотизм как важнейшее духовно-нравственное качество всегда являлся общечеловеческой потребностью находиться в собственной системе национальных координат: исторических, территориальных, духовных. Человек издавна отстаивал свое право на жизнь вместе с правом на существование своего народа и государства. Российский патриотизм всегда основывался на борьбе всей нации за выживание, укрепление государственности и высокой степени духовности. Исторический опыт свидетельствует, что никакой власти не дано создать больше, чем заключено в нации, и задача государственной власти, если она подлинно народная, национальная, - развивать и реализовывать то, что является духовным строем нации.

Народность, в представлении современных исследователей, предполагает единение всей нации, укрепление своего государства. Народность русской идеи в созидании, а не в разрушении веками накапливаемого национального богатства страны.

Отсюда очевидно, что в основу национальной идеи необходимо положить возрождение чувства уважения к гражданину России. Любая идеология только тогда может превратиться в национальную, когда в ней будет отражено место человека в обществе, если предназначенная ему роль будет отвечать его интересам, если он будет чувствовать заботу о себе и защиту своих прав со стороны институтов общества и государства. Через возрождение чувства самоуважения человека лежит путь к возрождению России.

В современной стратегии духовно-нравственного воспитания вузовской молодежи необходимо предусмотреть отказ как от жесткой детерминации этого процесса социальным заказом, так и от императивного подхода, при котором воспитанник воспринимался бы в виде пассивного объекта преобразования, а не как творческая личность. Напротив, концептуальную основу такой стратегии должна составить идея поливариантного подхода в воспитании, позволяющего учитывать условия, специфику задач, решаемых конкретным вузом, а также применять продуктивные формы и методы воспитательной работы по духовно-нравственному воспитанию студенческого контингента. Представляется, что сегодня больше нуждаются в педагогическом осмыслении и развитии внутренние возможности молодого человека, его нравственный мир, а

не только ролевые, сугубо заданные обществом функции.

Автор считает, что современная вузовская модель духовно-нравственного воспитания студентов должна исключать чрезмерную централизацию воспитательной работы, обеспечивать демократический стиль ее организации и проведения на основе равноправия и тесного сотрудничества обеих сторон учебно-воспитательного процесса.

Более того, решение научно-педагогической задачи связывается с целесообразностью активного использования исторического опыта духовно-нравственной подготовки будущих специалистов в вузах России. Ценность для современной учебно-воспитательной практики представляет подход педагогов дореволюционной высшей школы к определению целей и задач духовно-нравственного воспитания с таким расчетом, чтобы постепенно увеличивать нравственную нагрузку на обучающегося [3]. Поэтому необходим учет возрастных нравственных потребностей будущих специалистов и реализация принципа поэтапного духовно-нравственного развития вузовской молодежи.

Более того, видится целесообразность продуктивного использования исторического и культурного наследия каждого субъекта Российской Федерации в воспитательной работе со студенческой молодежью. К примеру, Орловская область – один из центральных регионов России, традиционно играющих заметную роль в процессе становления ее государственности, развитии общенациональной культуры. Само географическое положение региона, его взаимосвязь с отечественной историей изначально предопределили тот высокий духовный потенциал, который позволил Орловскому краю на протяжении столетий быть кладезем талантливых людей для российской и мировой цивилизации. Выдающиеся писатели, композиторы, военачальники и государственные деятели, ученые и художники, жизнь и творчество которых неразрывно связаны с Орлом, внесли значительный вклад в культурный генофонд России. Сам образ жизни, сложившийся на “рубежных землях” Московского государства, способствовал формированию у людей духовно-нравственных качеств, присущих человеку-воину, человеку-труженику, истинному патриоту своей Родины. Поэтому свойственный российскому менталитету историзм общественного сознания имеет столь глубокие корни. Обращение к таким корням, забота об исторической памяти, восстановление и сохранение традиций “малой родины” – именно такие выдвигаются сегодня на первый план, когда речь идет о духовно-нравственном воспитании молодого поколения.

Постановлением Главы администрации Орловской области принята и реализуется в настоящее время комплексная программа нравственного и патриотического воспитания граждан нашей области. Она направлена на создание эффективной системы, обеспечивающей становление социально активной личности, обладающей чувством национальной гордости и гражданского достоинства, готовой к добросовестному труду на благо Отечества и его защите. Мероприятия программы объединены в восемь разделов. К настоящему времени накоплен солидный опыт по реализации целевой установки программы по различным направлениям, в том числе по духовно-нравственному воспитанию вузовской молодежи. Знакомство с ним, по мнению автора, возможно через различные каналы научно-педагогического взаимодействия – научно-практические конференции регионального, всероссийского и международного уровня, симпозиумы, деловые встречи в период командировок с посещением вузов области.

В целом, обобщая изложенное, можно утверждать, что в целостном формировании личности будущего специалиста духовно-нравственному воспитанию отводится важная роль. Это обусловлено: во-первых, возрастанием требований общества к нравственным качествам и моральному облику будущих специалистов; во-вторых, повышением роли общечеловеческой гуманистической морали как регулятора нравственных отношений в студенческих коллективах; в-третьих, необходимостью обеспечения нравственной готовности выпускников вузов к вступлению в самостоятельную жизнь.

Проведенный анализ показывает, что процесс девальвации многих моральных человеческих ценностей в российском обществе в последние три десятилетия усложнил решение образовательных задач. В учебно-воспитательной работе сейчас нельзя не учитывать происходящих изменений в психологии, стиле мышления, системе ценностных ориентаций и установках молодых людей, поступающих в вузы. Сегодня иными становятся и качественные характеристики духовно-нравственного мира студенческой молодежи, его общей культуры [16].

Автор полагает, что многие сложные для современного периода проблемы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи должны быть зоной повышенного внимания для руководства, педагогических коллективов вузов, ориентирами для принятия эффективных управленческих решений при организации и проведении учебно-воспитательной работы с будущими специалистами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями до 29.12.2017. Ст.69.
2. Дрягин С.В. Нравственная культура личности будущего специалиста: теоретико-методологический анализ // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / А.В. Агеев, Н.Б. Андренов и др.; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 18. – Воронеж: ВГПУ, 2009. С.103-114.
3. Дрягин С.В. Духовно-нравственное воспитание молодежи в военно-образовательной среде: исторический опыт и современные проблемы // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / К.А. Алпатова, А.В. Арямов и др.; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 20. – Воронеж: ВГПУ, 2009. С.225-237.
4. Дрягин С.В. Методологические проблемы управления процессом духовно-нравственного воспитания будущих специалистов в образовательной среде // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / Н.В. Аверина, А.Н. Асташова и др.; под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 23. – Воронеж: ВГПУ, 2010. С.194-207.
5. Расторгуева Н.Ф. Качество образования - залог конкурентоспособности выпускника // Высшее образование в России. - № 2. - 2009.
6. Краткий педагогический словарь / Под. ред. Г.М. Андреевой и др. – М., 2005. С. 68.
7. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / под ред. акад. РАН Г.Н. Осипова и действ. члена РАЕН Л.Н. Москвичева. – М.: Норма, 2003. Гл.3,4
8. Путин В.В. Послание Федеральному собранию РФ. 12.12.2012 // РИА новости. – 2012, 12 декабря.
9. Жолудева В.В., Панарский Н.С. Нравственные ценности современной российской молодежи: результаты социологического исследования // Экономика, статистика и информатика. – 2013. - № 2; Боташева Х.Ю. Духовно-нравственные ценности студента университета в зеркале социологического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. С.259-264.
10. Минаев А.А. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. - № 1. - 2009.
11. Чупров В.И. и др. Молодежь в обществе риска. - М., 2001.
12. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
13. Жарова Е.Н. "Индивидуализм-коллективизм" в ценностных ориентациях студенческой молодежи // Высшее образование в России. – 2009. – № 2.
14. Ильин И.А. О русской идее // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948- 1954 гг. В 2-х т. - М., 1992. С.328.
15. Скрыпник В.И. Российская национальная идея целостного гармоничного общества. - М., 1997. С.37.
16. Соколов В. М. Нравственный мир российской молодежи. Опыт социологического анализа нравственных проблем современника. - М., 2002.

ГЛАВА VI

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

© Захарова Т.Н., 2018 (г. Челябинск)

***Аннотация:** В статье исследуется социальный феномен политической культуры, включающий в себя трактовку понятия, виды политической культуры. Автор даёт их обширное толкование как отечественными, так и западными исследователями, также отмечается то, что политическая культура россиян, в большей степени, не является культурой активистского типа, отмечается, а для конструктивного взаимодействия государственной власти и молодёжи необходима заинтересованность политических субъектов ее проблемами, готовность прислушиваться к её мнению.*

***Ключевые слова:** Политическая культура, типы политической культуры, нигилистическое политическое сознание, протестное настроение.*

***Abstract:** the article investigates the social phenomenon of political culture, including the interpretation of the concept, types of political culture. The author gives their extensive interpretation by both domestic and Western researchers. It is also noted that the political culture of Russians, to a greater extent, is not a culture of activist type, it is noted, and for the constructive interaction of state power and youth, the interest of political actors in its problems, the willingness to listen to its opinion is necessary.*

***Key words:** Political culture, types of political culture, nihilistic political consciousness, protest mood.*

Политическая культура представляет собой весьма органичную часть политической жизни общества. Важность изучения данного социального феномена обусловлена значением самой политики, которая является неотъемлемой частью жизни каждого человека, она играет роль указателя и ограничителя его многообразных действий во всех сферах жизни. В наши дни политическая культура выражает степень политической цивилизованности общества, суть социально-политической системы, определяет некие «правила игры» в политике, а также базовые политические ценности и общественные цели. Она отражает многообразие политической жизни и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина.

Политическую культуру необходимо исследовать, поскольку это помогает выяснить социальные интересы и предпочтения граждан и социальных групп, степень осознания людьми их общественных задач и их практическую роль в политической жизни. Таким образом, политическая культура относится к такому явлению духовной жизни народа, на основании которого можно судить об уровне политической зрелости общества. Политическая культура отражается в

деятельности государства, политических партий, политических движений, общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных граждан, в демократии, конституции, в системе правовых норм, в отношении них граждан государства.

Из вышесказанного становится ясно, почему понятие политической культуры вызывает у отечественных и западных исследователей такой большой интерес. Сегодня, тема политической культуры является весьма популярной в России. Данный термин очень часто встречается в названиях статей, учебных курсов или книг, в повседневной лексике, а также активно используется участниками политической коммуникации.

С самого начала своего возникновения политика, являясь одной из главных публичных сфер жизни, имела свое ценностно–нормативное измерение, в котором выражались представления людей, как об общественном благе, так и о наиболее справедливом устройстве общества. Стоит отметить, что все возникавшие политические институты, их социальное предназначение, формы взаимодействия власти и общества во многом определялись существующей политической культурой.

Многое из того, что в настоящее время относится к политической культуре, содержалось еще в Священном Писании, анализировалось и описывалось такими мыслителями древности, как Конфуций, Платон, Полибий, Аристотель, Цицерон. Однако сам термин был впервые употреблен в 1784 году в работе немецкого философа – просветителя И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества». Значительно позже данный термин был введен в политическую науку американским политологом Г.А. Алмондом, в статье «Сравнительные политические системы», вышедшей в 1956 году. Изначально статус понятия "политическая культура" определялся задачами классификации и сравнения политических систем. Как писал Г.А. Алмонд «каждая политическая система является укорененной в конкретной совокупности ориентации на политическое действие... отношений к политике. Представляется целесообразным рассматривать это как политическую культуру» [3]. Иными словами, политическая культура представляет собой особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику той или иной политической системы. Стоит отметить, что с одной стороны, политическая культура является частью общей культуры общества, а с другой стороны, она связана с определенной политической системой. Позднее, Г.А. Алмонд и американский политолог С. Верба отметили, что «политическая культура» подразумевает специфические политические установки в отношении

политической системы и ее различных частей и установки по отношению к собственной роли в системе» [1].

Признавая наличие в обществе множества конкурирующих политических ориентаций, Г.А. Алмонд и С.Верба, считали, что они включают в себя:

«1. "Когнитивные ориентации", т.е. знания и веру относительно политической системы, ее ролей и обязанности относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что "на входе" и что "на выходе" системы);

2. "Аффективные ориентации", или чувства, относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей;

3. "Оценочные ориентации", суждения и мнения о политических объектах, которые обычно представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств» [3].

Стоит отметить, что в наши дни в политологии сложилось три основных подхода в трактовке политической культуры. Например, первая «группа ученых отождествляет ее со всем субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г.А. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн и др.)» [2]. В этом смысле политическая культура понимается по сути как форма общественного сознания или психического склада социума, не включающая при этом все практические, поведенческие формы своего существования. «Другая группа ученых видит в политической культуре проявление нормативных требований (С. Вайт) или совокупность типичных образцов поведения человека в политике (Дж. Плейно)» [2]. То есть, в данном случае политическая культура выступает в качестве регулятора политического поведения. Что касается третьей группы ученых, то она рассматривает политическую культуру как способ или стиль политической деятельности человека, который предполагает воплощение его ценностных ориентаций в практическом поведении (П. Шаран, В. Розенбаум).

По словам В.П. Пугачева и А.И. Соловьева, довольно таки типичным способом структуризации политической культуры является «различение ценностных ориентиров и способов политического поведения в зависимости от принадлежности людей к социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита и электорат) и другим общественным группам» [2]. Политическая культура представляет собой совокупность субкультурных образований, которые характеризуют наличие у их носителей как существенных, так и несущественных различий по отношению к власти и государству, правящим партиям, к способам

политического участия и т.д. Таким образом, политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества.

Стоит отметить, что понятие политической культуры вызывало и вызывает интерес не только у западных, но и у наших отечественных исследователей. Например, такие авторы как Ю. Пивоваров и Е.Б. Шестопап знакомят читателей с концепцией политической культуры, подчеркивая ее важность для постижения мира политики. Другие исследователи, такие как К. Гаджиев и Э.Я. Баталов описывают специфику различных политических культур. Значительное внимание отечественной культуре уделялось в работах Д.В. Гудименко, Л.Н. Вечернова, А. Ахиезера. Среди имеющихся эмпирических исследований стоит выделить работы таких авторов, как З.А. Грунд, В. Рукавишников, Е.Б. Шестопап, А.И. Соловьев и др.

Нельзя не заметить, что российские ученые, в частности, обращают внимание на роль традиций в формировании политической культуры. По их мнению, политическая культура в наши дни выражает движение присущих народу традиций в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики в будущем. «Выражая этот «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности (флаге, гербе, гимне), политическая культура по-своему интегрирует общество, обеспечивает в привычных для людей формах стабильность отношений элитарных и неэлитарных слоев общества» [2].

Таким образом, в процессе реализации своих функций политическая культура способна оказывать огромное влияние на политические процессы и институты. Так под воздействием политической культуры могут воспроизводиться «традиционные для общества формы политической жизни» [2]. Кроме того, она способна создавать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни, а также соединять элементы прежнего и перспективного политического устройства.

На протяжении всего развития различных государств и народов было выработано множество типов политической культуры, которые выражали преобладание определенных ценностей и стандартов в стиле политического поведения граждан. Но особую популярность в науке получила классификация политической культуры, предложенная Г.А. Алмондом и С. Вербой в книге «Гражданская

культура». Данная работа была основана на сравнительных эмпирических исследованиях политических культур США, Великобритании, Западной Германии, Мексики и Италии, проведенных в 1958 – 1962 годах этими американскими политологами. В ходе данного исследования в каждой стране было опрошено около тысячи человек, принадлежащих к различным социальным слоям общества. Предметом этого исследования стали политические ориентации (когнитивные, аффективные, оценочные) индивидов на четыре основных объекта: на политическую систему в целом, на правительство и общенациональные выборы, а также на саму личность.

Направление анализа соответствовало гипотезе авторов, согласно которой под политической культурой понимались политические ориентации - взгляды и позиции «...относительно политической системы и ее разных частей и позиций относительно собственной роли в этой системе» [1]. По версии С. Вербы и Г.А. Алмонда, политическая культура состоит из трех видов политической ориентации, которые могут доминировать в конкретном обществе, - патриархальной, подданнической и ориентации на активное участие. В свою очередь данные три типа ориентаций в чистом виде, являются основой трех типов политической культуры - патриархальной, подданнической и активистской.

Патриархальная политическая культура характеризуется полным отрывом населения от политической системы и полным отсутствием его знаний о ней. «В этих обществах нет специализированных политических ролей. Лидеры, вожди, шаманы — это смешанные политико - экономико-религиозные роли. Для членов таких обществ политические ориентации относительно этих ролей неотделимы от религиозных или социальных ориентаций. Патриархальные ориентации также включают в себя относительное отсутствие ожиданий перемен...Члены патриархальных культур ничего не ожидают от политической системы» [1].

Для подданнической культуры характерно пассивное и отстраненное отношение индивида к политической системе. «Субъект такой системы (подданный) осознает существование правительственной власти и чувственно ориентирован на нее, возможно гордясь ею, возможно, не любя ее и оценивая ее как законную или нет. Но отношение к системе вообще и к тому, что она дает "на выходе"... это отношение в основе своей пассивное, это ограниченная форма знания и участия, которая соответствует подданнической культуре [1].

Несмотря на то, что индивид политически сознателен, он ориентируется в основном только на традиции.

Что касается активистской политической культуры, то в ней «... члены общества определенно ориентированы на систему вообще, а также как на политические, так и на административные структуры и процессы; другими словами, как на "входной", так и на "выходной" аспекты политической системы... Они склоняются к тому, чтобы ориентироваться на "активную" собственную роль в политике, хотя их чувства и оценки таких ролей могут варьироваться от принятия до отрицания» [1].

Но стоит отметить, что на практике невозможно встретить типы политической культуры в чистом виде, поскольку зачастую они комбинируются. Согласно концепции Г.А. Алмонда и С. Вербы, политическая культура исследуемых стран (США, Великобритании, Западной Германии, Мексики и Италии) относится к особому типу, именуемому гражданской культурой. В ее рамках «... индивид не обязательно бывает рациональным, активным гражданином. Тип его активности - более смешанный и смягченный. Это позволяет индивиду совмещать определенную долю компетентности, включенности и активности с пассивностью и невключенностью. Ориентация прихожанина на первичные взаимоотношения, пассивная политическая позиция подданного, активность гражданина - все это слилось в гражданской культуре» [1].

Таким образом, результаты данного эмпирического исследования Г.А. Алмонда и С. Вербы внесли значительные коррективы в их теоретические предположения, поскольку гипотеза о всеобщем участии граждан в политике, оказалось попросту утопией.

При всех различиях в подходах разных авторов к определению политической культуры, сделаем вывод, что она включает в качестве конституирующих ее элементов, во-первых, ту или иную степень политической активности, во-вторых, то или иное отношение к власти, в-третьих, тот или иной способ гражданской или национальной идентификации. Обратимся к содержательной стороне исследуемого нами вопроса.

Понятие политической культуры достаточно многогранно, и каждый исследователь наполняет его своим содержанием. Если для одних исследователей под политической культурой подразумевается система ориентаций на политические объекты (Г.А. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн), то для других она рассматривается в качестве установок и политического поведения индивидов (В. Розенбаум, А.И. Соловьев) или как определенный ограничитель поведения людей (С. Вайт, Дж. Плейно). Также есть множество других определений, но

как бы то ни было, стоит обратить внимание на тот факт, что дальнейший ход изучения политической культуры любого исследователя зависит именно от того, какое содержание и смысл он вкладывает в данное понятие.

Стоит отметить, что различие ценностных ориентиров и способов политического поведения людей зависит от того, к каким социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным и другим общественным группам они себя относят. Можно сказать, что политическая культура характеризует поведение конкретного народа, она выражает присущие народу традиции в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики в будущем.

Политическая культура способна как объединять, так и разъединять различные группы людей. Таким образом, степень гомогенности или однородности является важной характеристикой политической культуры конкретного общества. Так, например, объективная социальная полярность общества и неоднородность политических структур способствует широкому разбросу потребностей и интересов различных индивидов, которые по – разному формируют элементы своей политической культуры. В каждом обществе одновременно может сосуществовать несколько политических культур: господствующая и общая, субкультуры и даже контркультуры.

Если говорить о типологии Г.А. Алмонда и С. Вербы, согласно которой политическая культура делится на патриархальную, подданническую, активистскую и гражданскую, то в России в чистом виде мы не встретим не одну из них. Большинство отечественных исследователей, среди которых Н.А. Баранов, И.Б. Орлов и О.Г. Зевина и Б.И. Макаренко склоняется к тому, что на сегодняшний день политическая культура России находится в промежуточном положении между подданнической и активистской культурами.

Стоит отметить, что в наше время появляется все больше исследований, посвященных особенностям формирования политической культуры молодежи которая является одним из главных субъектов политического действия. Проблема формирования политической культуры очень актуальна в отношении молодого поколения, поскольку молодежь находится в решающей стадии становления личности, она наиболее подвержена всем веяниям, влияниям, течениям, наиболее восприимчива ко всему тому, что видит и слышит. Стоит заметить, что в статистике и социологии к молодежи обычно относят молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет.

Согласно определению И.Г. Долиной, под политической культурой молодежи понимается «совокупный результат обучения и воспитания, представляющий собой комплексную характеристику освоенного обучающимися политического опыта, сформировавшего политическое сознание и в соответствующей мере происходящего и представляющего в будущем конвенционального политического поведения при доминирующих признаках: заинтересованности в решении существующих общественно – политических проблем, подготовленности к политическому участию в жизни общества, способности взаимодействовать с государственными институтами» [4].

Молодежь, зачастую, в силу своего возраста, внешних или субъективных факторов не может определиться со своей гражданской позицией. Она мечется между современностью и рассказами о прошлой жизни старшего поколения, она ищет правду и пытается осознать ценности общества. Но сделать это нелегко. По словам М. Сюнковой, сегодня «основная масса молодежи считает, что власть имущие являются проводниками крупных финансовых интересов, созданы "сверху" и мало выражают интересы общества»[5]. В итоге уровень доверия молодого поколения к государству снижается и электоральная активность падает.

На наш взгляд с их мнением стоит согласиться, поскольку результаты современных практических исследований, связанных с политической культурой подтверждают данную точку зрения. Сегодня, политическая культура россиян не является культурой активистского типа, об этом свидетельствуют как их небольшая заинтересованность политикой, так и невысокая посещаемость выборов. Стоит отметить, что если люди старшего поколения проявляют хоть какую – то активность и интерес в политической сфере, то большинство молодежи по – просто игнорирует политику. В отсутствии политической культуры активистского типа среди молодого поколения можно убедиться и на примере нашего г. Челябинска. Об этом можно судить как по нейтральному, а порой даже и негативному отношению значительной части молодежи к демократическим преобразованием, так и по отрицательному отношению некоторой ее части к выборам и действующим правителям. В нашем городе среди молодых людей также наблюдается невысокий уровень доверия основным институтам власти, который свидетельствует о проблемах ее политической социализации и недостаточном внимании, уделяемом формированию политической культуры молодого поколения. Таким образом, нигилистическое политическое сознание некоторых групп молодежи в итоге может выливаться в протестное настроение, а также в

иррациональное групповое и индивидуальное поведение, отражающее несогласие с политической системой, ее институтами и практиками, в том числе с нормой толерантного отношения к другим социальным и этническим группам. В то же время недоверие и неуважение к основным институтам власти, а также протестная активность среди молодежи, как на примере нашего города, так и в целом по стране не дает отнести политическую культуру россиян к подданническому типу.

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день политическая культура России действительно относится к «транзитному» типу, то есть в ней обозначился переход от подданнической культуры к активистской.

Если говорить о политической культуре России, исходя из вышеупомянутой в главах типологии В. Розенбаума, касающейся фрагментированного и интегрированного типов политической культуры, то мы можем утверждать, что в России преобладает первый тип. В этом достаточно убедиться, посмотрев на результаты исследований, согласно которым у респондентов отсутствуют установки на коллективное участие в выборах, в поддержке политических партий или общественных организаций.

Многие исследователи очень часто говорят о патерналистских тенденциях в политической культуре россиян. На наш взгляд нельзя однозначно утверждать, что эти тенденции присущи всем.

Молодежь хочет сотрудничать с властями, но не получая должной поддержки, натываясь на непонимание и популистские лозунги, она начинает привлекать к себе внимание любыми неординарными способами и пытается решать все по – своему.

Таким образом, мы видим, что для конструктивного взаимодействия государственной власти и молодёжи, необходима заинтересованность политических субъектов ее проблемами, готовность прислушиваться к её мнению, восприятие молодого поколения как полноправной части общества, способной к активному сотрудничеству. Сегодня существует необходимость в организации переговорных площадок с представителями избирательной комиссии, представителями власти, членами политических партий, в ходе которых молодое поколение сможет выяснить интересующие ее вопросы, тем самым привлекая внимание к проблеме политической индифферентности молодежи политические партии и представителей власти.

Воспитание в молодежи чувства собственного достоинства, патриотизма, чувства ответственности за происходящие в жизни страны события и желания эффективно влиять на них в соответствии

со своими интересами будет способствовать осознанию собственной роли в отношениях между властью и гражданином. Ведь только открытость и реальное желание сотрудничества с молодым поколением со стороны власти, будет гарантом добровольного участия молодежи в политической жизни страны, и, в частности, формирования ее активистской политической культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия. URL: http://www.politlogia.narod.ru/A/Almond_1.htm (дата обращения: 15.11.2018)

2. Баранов Н.А., Пикалов Г.А. Теория политики. URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/23.htm (дата обращения: 15.11.2018)

3. Мелешкина Е. Политический процесс. URL: http://society.polbu.ru/alisova_politsociology/ch12_i.html (дата обращения: 15.11.2018)

4. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской Политической культуры // Социально – гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 163.

5. Сюнкова М. Особенности формирования политической культуры молодежи в России. URL: <http://dl.dropbox.com/u/7241560/%D0%9B%D0%B8%D0%B3%D0%B0/2011Syunkova.pdf> (дата обращения: 15.11.2018)

ГЛАВА VII
СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ
КАК КОМПОНЕНТ
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В МОРСКОМ ВУЗЕ

© Астадурьян А.П., Данелова Г.П., Хмелева Н.Б., 2018
(г. Новороссийск, Краснодарский край)

Важной отличительной особенностью современного этапа развития общества является все большая его информатизация. Внедрение последних достижений в области современных информационных технологий в сферу образования привело к возникновению термина информационно-образовательная среда (ИОС). Информатизация образования является одним из важнейших условий успешного развития процессов информатизации общества, поскольку именно в сфере образования подготавливаются специалисты, которые формируют новую информационную среду общества [1].

Существуют различные точки зрения в определении понятия информационно-образовательной среды.

Л.И. Аникушина, к примеру, характеризует ИОС как открытую педагогическую систему, сформированную на основе разнообразных информационных образовательных ресурсов, современных информационно-телекоммуникационных средств и педагогических технологий, направленных на формирование творческой, социально активной личности, а также компетентность участников образовательного процесса в решении учебно-познавательных и профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)[2].

Л.Н. Кечиева, Г.П. Путилова, С.Р. Тумковского, в своей работе дают определение «информационно-образовательной среде» – как совокупности компьютерных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности [3].

И.М. Осмоловская и Ю.Е. Шабалин под «информационно-образовательной средой» понимают информационную среду, целенаправленно создающуюся для осуществления образовательного процесса [4].

О.А. Ильченко характеризует информационно-образовательную среду как системно организованную совокупность информационного,

технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанную с человеком как субъектом образования [5].

По мнению А.А. Андреева «Информационно-образовательная среда – это педагогическая система (ПС) плюс ее обеспечение, т.е. подсистемы финансово-экономическая, материально-техническая, нормативно-правовая и маркетинговая, менеджмента» [6]. Автор, рассматривая некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах, отмечает, что основными элементами ИОС являются:

- информационно-образовательные ресурсы в виде печатной продукции;
- информационно-образовательные ресурсы на сменных оптических носителях;
- информационно-образовательные ресурсы Интернета;
- вычислительная и информационно-телекоммуникационная инфраструктура;
- прикладные программы, в том числе поддерживающие администрирование и финансово-хозяйственную деятельность образовательного учреждения.

Нам представляется наиболее точным и полным определение информационно-образовательной среды, сформулированное Камышевой Е.Ю., как целостной педагогической системы, интегрирующей совокупность взаимосвязанных компонентов в виде материально-технических, программных и информационных, дидактических ресурсов и инновационных образовательных технологий, реализация которых в образовательном процессе способствует формированию необходимого и достаточного арсенала общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [7. С.375].

Подготовка специалиста, готового к исследовательской, творческой, постоянно обновляющейся профессиональной деятельности является приоритетной задачей вузов, продиктованной модернизацией образования, обновлением содержания методов и форм обучения, интеграцией научных знаний, увеличением комплексных научных и прикладных проблем междисциплинарного характера.

Современный специалист должен уметь эффективно взаимодействовать с информационной средой, использовать весь спектр возможностей, предоставляемых ею. Основные требования предъявляются не столько к объему знаний в определенной сфере профессиональной деятельности, сколько к способности их

самостоятельно развивать; к умению определять профессиональные задачи и владению навыками их эффективного решения.

В процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку выделяют следующие структурными компонентами ИОС [7. С.377]:

- организационно-целевой,
- ресурсно-содержательный,
- технолого-процессуальный,
- социально-субъектный.

Хотелось бы подробнее рассмотреть ресурсно-содержательный компонент (РСК) информационно-образовательной среды.

РСК представляет собой совокупность современных интегрированных материально-технических, нормативно-правовых, научно-дидактических и кадровых ресурсов, способствующих формированию необходимых компетенций выпускников при изучении профессионально-ориентированного иностранного языка.

Оснащение учебных аудиторий, компьютерных классов, помещений для внеаудиторной и самостоятельной работы студентов, библиотеки аудиовизуальной и компьютерной техникой, лицензированным программным обеспечением, доступом в Интернет – является содержанием материально-технического ресурса.

Нормативно-правовой ресурс регламентирует образовательный процесс через нормативные государственные документы в сфере высшего образования в соответствии с направлением подготовки (ФГОС ВО), через внутренние локальные документы, разработанные и утверждённые в рамках менеджмента качества в вузе (УМК по разным дисциплинам), системы мониторинга, способные предоставить объективную информацию о качестве образовательного процесса (ФОС).

Научно-дидактический ресурс предполагает организацию образовательного процесса, содержание которого определяется ФГОС ВО, учебных планах, учебно-методических комплексах.

В соответствии с ФГОС ВО и требованиями Конвенции ПДНВ 78 с по направлению подготовки «Судовождение на морских путях», в результате изучения дисциплин «Морской английский язык» и «Морской технический английский язык» курсант должен знать международный Регламент радиосвязи, Стандартные фразы ИМО для общения на море. Он должен уметь проводить мероприятия по обеспечению безопасности судна, выполнять обязанности вахтенного помощника капитана, обеспечить коммуникацию на английском языке с береговыми службами в соответствии с требованиями

международных конвенций (COLREGs, STCW, SOLAS, MARPOL etc.). Курсант должен уметь вести письменную и деловую коммуникацию и судовую коммуникацию на английском языке, выполнять обязанности лица командного состава в интернациональном экипаже.

В Государственном Морском Университет имени Ф.Ф. Ушакова кафедра иностранных языков обладает материально-техническими, нормативно-правовыми, научно-дидактическими и кадровыми ресурсами, способствующими формированию необходимых компетенций выпускников при изучении профессионально-ориентированного иностранного языка. Каждая учебная аудитория оснащена телевизором и компьютером с выходом в интернет. Имеется два компьютерных класса и мультимедийный класс.

Отдельную группу технических средств обучения представляют тренажеры. Обязательное тренажерное обучение специалистов плавсостава судов морского флота проводится на основе выполнения трех специальных резолюций, принятых международной конференцией по подготовке, дипломированию моряков и несению вахты [8].

Особое место отводится тренажеру в обучении иностранному языку, в частности, английскому, для проработки производственных ситуаций. Особенно необходимо тренировать навыки общения на иностранном языке при формировании навыков проводки судна, при радиотелефонном обмене с береговыми станциями, в беседе с агентом и различными службами порта и т.д.

Использование тренажеров в учебном процессе в последнее время получило большое распространение, поскольку только они дают возможность выработать навыки, необходимые для инженера – эксплуатационника. Тренажерная техника позволяет моделировать ситуации, максимально приближенные к действительности, и ее коэффициент полезного действия обычно очень высок.

Разработана и использована в исследовании технология проведения преподавателями трех разных учебных дисциплин интегрированного учебного занятия, включающего изучаемую теорию, имитацию практической профессиональной ситуации, использование в качестве технического средства обучения радиолокационного тренажера, установление педагогических обратных связей, адекватных формированию конкретных интегративных профессиональных умений.

Согласно исследованиям Тенищевой В.Ф., использование иностранного языка при работе на тренажерах помогает выработать

навык совмещенной операторской деятельности, автоматически использовать иностранный язык [9].

Работа на тренажере дает также возможность привыкания к разным голосам, акцентам (при различных диспетчерах, роль которых выполняют преподаватели иностранного языка), что является немаловажным для восприятия иностранного языка.

Разработанный цикл из десяти деловых игр на английском языке для радиолокационного тренажера включен в рабочую программу 5 курса по дисциплине «Морской технический английский язык» для курсантов судоводительского факультета.

Для создания целостных, понятных представлений о реальной действительности и формирования умений свободно функционировать в ней, нами был разработан цикл деловых игр, включающих интегрированные учебные занятия трех кафедр в специально оборудованном учебном кабинете. В создаваемых учебных ситуациях интегрировались условия разных профилей. Этим обеспечивалась ее адекватность реальной профессиональной ситуации, создавались условия для установления связей между различными предметными областями знаний, между разнохарактерными компонентами изучаемых явлений.

Информационно-образовательная среда может применяться как ресурс формирования различных компетенций. Использование ИОС позволяет обеспечить инновационный характер обучения, проявить активность и самостоятельность курсантов, реализовать процесс профессионально-личностного саморазвития будущего инженера - судоводителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. – 168 с. С31

2. Аникушина Л.И. Что такое информационно-образовательная среда?[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2013/01/20/chto-takoe-informatsionno> (дата обращения: 04.06.2015).

3. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Методы и средства построения образовательного портала технического вуза // Открытое образование. – 2002. – №2. – С. 34–42.

4. Осмоловская И.М., Шабалин Ю.Е. Состав и структура модели образовательного процесса в информационно-образовательной среде // Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – 2014. – №19 (38). – С. 18–33.

5. Ильченко О.А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2002. – 22 с.

6. Андреев А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах // Инновации в образовании. – 2004. – №6. – С. 98–113.

7. Камышева Е. Ю. Информационно-образовательная среда вуза в обучении профильно-ориентированному иностранному языку: сущность, содержание, функции / Е. Ю. Камышева // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 373—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-373- 385

8. Астадурьян А.П., Данелова Г.П. Инновационность средств обучения в учебных ситуациях//Философия, вера, духовность: Истоки, позиция и тенденции развития. Монография под общей редакцией д.ф.н., проф. Катуниной Н.С. - Книга 32.-Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука: информ, 2017. – 155с

9. Тенищева В.Ф. Формирование профессионально важных качеств инженера в контекстном обучении (на примере иноязычной речевой деятельности инженера-судоводителя): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991г. – 17с.

ГЛАВА VIII

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛЮ «ТЕХНОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА» СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Елисеева Н.А., 2018 (г. Псков)

Псковский государственный университет

***Аннотация.** Современная ситуация в образовании диктует новые требования к подготовке студентов высших учебных заведений, заключающиеся в том, что приобретения только специальных знаний не достаточно для того, чтобы быть конкурентоспособным выпускником, необходимо развивать такие способности личности, которые наибольшей степени раскрывают ее индивидуальность и творческий потенциал. Достижение этой цели связано с созданием педагогических условий, обеспечивающих формирование творческой активности, которая мотивирует обучаемых к творческому восприятию окружающего мира. Педагогическими условиями повышения уровня творческой активности является: организация продуктивной деятельности студентов и использование информационно-коммуникационной технологии.*

***Ключевые слова:** творческий потенциал, педагогические условия портфолио.*

***Abstract.** The situation in modern education has new demands for university students. To be competitive in labor market nowadays professional knowledge is not enough, students have to develop personality that as far as possible indicates individuality and creativity potential. In order to achieve this target, pedagogical conditions that ensure creative activity and motivates to creative world perception are necessary. Pedagogical conditions that foster creative level: the organization of productive student work and information - communication technologies.*

***Key words:** creativity potential, pedagogical conditions, portfolio.*

«**Р**азвитие творческой активности является одной из ключевых задач современной психологии. Стремление личности к эффективному преобразованию окружающей действительности инициирует творческую активность, которая является психологической основой творческой деятельности. Творческая активность как психологическая основа творческой деятельности и личностная категория исследуется в трудах С.Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой–Славской, Л.И. Анциферовой, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского и др.» [4].

«В науке творчество рассматривается как специфический вид продуктивной, нерегламентированной, надситуативной, неадаптивной активности, ведущей к созданию нового за счет преобразования

прошлого опыта субъекта. Творческая активность личности представляет собой системное интегративное качество, которое базируется на внутренней потребности в эффективном освоении действительности и проявляется в продуктивной преобразующей деятельности. <...> В. А. Петровский рассматривает творческую активность как избыточную по отношению к стимулу деятельность, которая характеризуется самостоятельностью выбора объекта мышления, выходом за пределы задания, преобразованием задания и стимула, то есть творчество является не стимулируемой извне поисковой активностью» [4].

Творчество представляется в двух формах активности (адаптивная и неадаптивная), в то время как сторонники разделения признают лишь неадаптивную форму осуществления системы творческой активности, а другую приписывают к предметной деятельности. Однако если принять, что под деятельностью понимается совокупность действий, направленных на достижение определенной цели, то есть на строго регламентированный результат, то почему нельзя, например, выбрать целью создание действий, достигающих определенную цель – результат. Другими словами, создавать сферу или область предметной деятельности, или ее элементы, способы действий, формы поведения и так далее. Такой подход как раз предполагает целенаправленную адаптивную творческую активность в деятельности. Следовательно, творчество не может ограничиваться только неадаптивной формой активности, и исключать такие понятия как «труд изобретателя» или «труд ученого». Одним из направлений развития творческой активности учащихся может стать применение возможностей информационно-коммуникационных технологий.

Исследованию значения ИКТ в образовательном процессе посвящены работы С.А. Бешенкова, Я.А. Ваграменко, Т.В. Капустиной, О.А. Козлова, А.А. Кузнецова, В.М. Монахова, И.А. Новик, И.В. Роберт, М. А. Родионова, Н. Х. Розова, Е. И. Смирнова, В.А. Тестова, В.Д. Шадрикова и др. Предметом их научных исследований является поиск педагогических условий для эффективного применения ИКТ в целях развития личности обучающегося, подготовки учителей в условиях информационного общества.

Отметим, что в современной литературе термин информационные технологии определяют "как совокупность методов и способов получения, обработки, представления информации, направленных на изменение ее состояния, свойств, формы, содержания и осуществляемых в интересах пользователей" [3. С. 46].

Сегодня под влиянием процесса информатизации складывается новая структура – информационное общество. Активное внедрение информационных технологий не могло не коснуться и системы образования. Однако в настоящее время проблема формирования и развития творческой активности учащихся с использованием средств ИКТ еще не нашла решения, адекватного ее значимости.

Как показывает опыт, применение ИКТ само по себе не приводит к существенному повышению эффективности образовательного процесса. Целесообразным является создание такой информационно-образовательной среды, которая обеспечит процессы гуманизации образования, в полной мере будет способствовать стимулированию творческой активности обучающихся, создаст условия, максимально благоприятствующие саморазвитию личности.

Под информационно-образовательной средой вслед за В.Н. Аниськиным, В.И. Богословским, Г.А. Суконкиным и рядом других ученых мы будем понимать совокупность условий, способствующих возникновению и развитию процессов информационно-учебного взаимодействия между обучаемым, преподавателем и средствами информационно-коммуникационных технологий, а также формированию познавательной активности учащихся при условии наполнения компонентов среды предметным содержанием определенного учебного курса.

Многие исследователи (О.Ф. Брыксина, К.Г. Кречетников, К. Пирсон, Л. Фловерс, А.В. Хуторской и др.) отмечают положительное влияние ИКТ на развитие творческой активности студентов. По их мнению, при реализации в учебном процессе концепции формирования творческой личности компьютер просто незаменим, поскольку обеспечивает возможность полностью индивидуализировать образовательный процесс, сократить до минимума рутинную, нетворческую работу обучающихся, обеспечивает высокую наглядность, информативность образовательного процесса, самостоятельность студентов и практически мгновенную обратную связь.

Таким образом, можно говорить о том, что развивающая информационно-образовательная среда – один из факторов, способствующих развитию творческой активности студентов. Проведен анализ учебных планов кафедры дизайна и обработки материалов ПсковГУ, основной задачей этого анализа необходимость выявления дисциплин с информационными технологиями на разных курсах и в разные годы, их процентное отношение к общему числу дисциплин (произошло увеличение количества дисциплин с информационными технологиями) с 2013 по 2017 года и в каком количестве они проводятся для бакалавров профиль «Технология и

экономика. Отсюда выявили следующую закономерность. С каждым годом количество предметов, связанных с ИКТ технологиями увеличивалось. Что можно увидеть на рис. 1.

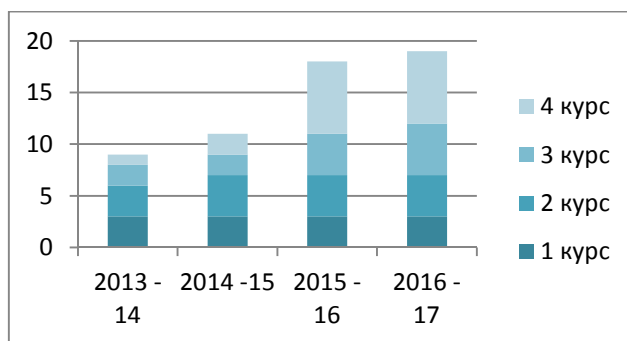

Рис. 1. Изменение количества предметов ИКТ. С 2013 по 2017 г.

В сфере дизайна на сегодняшний день довольно часто используются графические редакторы, для создания и редактирования изображений в виртуальном пространстве, как Corel draw, Photoshop, Adobe Illustrator. В швейной промышленности появились множественные программы, благодаря которым можно быстро создавать, проектировать, редактировать изделия легкой промышленности. Раньше данные действия совершались вручную, что занимало значительно долгое время, теперь они программируются с помощью компьютерных технологий. К списку таких программ относится САПР Грация, Comtense, и многие другие. По причине универсальности предлагаемых решений, и шаблонности работы данных программ, задачи высшего образования должны ставиться так, чтобы не просто научить основным операциям программы, но подготовить компетентного специалиста в данной области, развивать творческие способности студентов.

Понятие компетенция предполагает способность человека успешно решать различные проблемные задачи, это совокупность знаний, умений, навыков, которые активизируются при их решении. Интегрированная профессиональная характеристика, которая выражается в способности человека успешно применять знания на практике. В работах исследователей по ИКТ компетенциям говорится, что данная компетентность представляет собой некоторую способность индивида в использовании информационных технологий, для получения доступа к интересующей его информации, также работе с ней поиску, способностей и оценить. Также способов ее передачи и распространения.

Необходимо выделить педагогические условия формирования творческой активности у бакалавров педагогического образования.

Первым педагогическим условием является организация продуктивной деятельности студентов, в процессе которой формируется творческий продукт.

В связи с этим необходимо адаптировать ресурсный подход при организации продуктивной деятельности, который исходит из концепции творческого развития, теории решения изобретательских задач, иначе ТРИЗ (Г. С. Альтшуллер, М. С. Гафитулин, Б. Л. Злотин, Н. Н. Хоменко и др.) [Терехова, 2014]. «Продуктивность деятельности учащихся на основе ТРИЗ отражена, прежде всего, в стратегиях работы с проблемой. Проблема в данном случае является формой продуктивной деятельности субъектов образовательного процесса. «Организация продуктивной деятельности субъектов ТРИЗ-образования обеспечивает цикл деятельности: 1. Создание проблемного поля образовательного процесса; 2. Освоение инструментов работы с проблемами; 3. Организация процесса решения; 4. Организация экспертизы полученного решения; 5. Внедрение решения 6. Определение дальнейших перспектив работы с проблемой». <...> «Критерии продуктивности отражают процессуальные и результативные характеристики: количественные (многовариантность способов изображения, подбора аналогий, оригинальных ответов, определения функций и др.), качественные (новизна, оригинальность, идеальность, убедительность, гуманность, использование методов творчества и др.)» [Терехова, 2014].

Дисциплины «Конструирование одежды», «Художественное моделирование одежды», «Компьютерные технологии в швейной промышленности» содержат в себе виды деятельности, которые причисляются к видам проблем субъектов ТРИЗ-образования. Проектирование конструкции моделей одежды является основной проблемой и основным продуктом деятельности конструкторов-модельеров в швейной отрасли. Исходя из этого, в курсе образовательных дисциплин даются основы для решения проблем и задач данной продуктивной деятельности.

Содержание образования в дисциплине подразумевает овладение специальными знаниями и навыками проектировщиков конструкции моделей одежды с целью обеспечения свободы в выборе конструктивного решения в проектируемой модели, освоения современных и перспективных методов проектирования одежды разнообразных форм силуэтов, кроев, моделей в соответствии с основами композиции костюма, направлением моды, свойствами материалов, условиями производства.

Проблемным полем этих дисциплин в рамках организации продуктивной деятельности предлагается считать построение лекал

конструкции одежды. С помощью инструментов на чертеже студентами выполняются конструктивные построения в соответствии с данными о будущей конструкции, полученными путем измерения фигуры человека и расчета по формулам с учетом антропометрических точек. Однако построение лекал еще тесно связано с образом будущей модели, в процессе конструирования и моделирования одежды студентам необходимо принимать проектные решения, созданные в «операционном поле» воображения и креативного мышления, для формирования творческого продукта. От проектных решений зависит окончательный вид конструкции или модели в целом. Следовательно, в процессе создания творческого продукта будет активизироваться преобразовательный процесс и по мере продуктивной деятельности повышаться уровень креативности. Возвращаясь к организации данной деятельности, стоит добавить особенности применения ресурсного подхода.

Учитывая особенности ресурсного подхода к организации продуктивной деятельности и не выходя за рамки рабочей программы дисциплин, предлагается ввести учебное портфолио, в котором отразится продуктивная деятельность студента, его творческий продукт. Учебное портфолио с тематическим содержанием должно состоять из учебного и творческого задания. Учебное задание будет подразумевать наличие стандартных поисково-аналитических задач, проектных задач, и учебных задач. Творческое задание должно подразумевать формирование проблемной ситуации, требующей от студента оригинального разрешения. Исходя из этого, приведем примеры задач и заданий.

Стандартные поисково-аналитические задачи: рассмотреть особенности костюма в выбранном историческом периоде развития одежды, проанализировать характерные особенности того времени отразившихся на одежде периода (представления человека об устройстве мира; ткани, цвет, орнамент, отделки; костюм, прическа, головной убор, обувь; мужской костюм; женский костюм; особенности военного костюма и т. д.), оформить аналитический материал в виде исторической справки о периоде.

Проектные задачи: сделать эскизы основных элементов, а также рукавов, вытачек, воротников, манжетов костюма своего исторического периода.

Учебные задачи: построить конструкции поясных, плечевых изделий, рукавов, воротников, манжетов; рассмотреть и проанализировать методики обучения школьников приемам конструирования и моделирования одежды (анализ школьной программы 5, 6, 7 класс).

Творческое задание: сделать эскизы современной одежды на основе костюма своего исторического периода; выбрать наилучший вариант и на основе данного эскиза построить лекала конструкции современной одежды.

Выполнять задания следует поэтапно на протяжении учебного курса дисциплин в соответствии с ее разделами в рамках рабочей программы. Учебное портфолио должно сформировать у студента стратегию работы с проблемным полем дисциплины, повысить уровень творческой активности за счет организации продуктивной деятельности, в процессе которой формируется творческий продукт.

Далее предлагается рассмотреть второе педагогическое условие повышения уровня творческой активности, которое заключается в использовании информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) с целью стимулирования активности воображения и развития креативного мышления студентов. Для дисциплин «Конструирование одежды», «Художественное моделирование одежды», «Компьютерные технологии в швейной промышленности» необходимо использовать проблемно-ориентированное ИКТ, то есть направленные на решение проблем проектировщика конструкции моделей одежды. Такими ИКТ являются системы автоматизированного проектирования (САПР) одежды швейной отрасли [Клочко, 2009].

САПР одежды является современным инструментом работы с проблемами проектировщиков конструкций моделей одежды. Основная цель САПР швейной отрасли это упростить формальные построения лекал, предоставив конструктору-модельеру больше времени для творческой активности, так как требуется часто преобразовывать пространственный образ будущей модели одежды. За проектировщиком остается внесение проектных решений в систему на основе своих профессиональных навыков, а также управление процессом построения лекал конструкции одежды.

При изучении дисциплины «Конструирование и моделирование одежды» необходимо практическое ознакомление студентов с доступными подсистемами САПР, с их функциями в процессе создания базовой конструкции основы поясного изделия под руководством преподавателя. Формирование представлений о программе и ее возможностях в теоретическом и практическом смысле должно активизировать процесс творческой активности на основе восприятия новых образов и понятий, содержащихся в САПР «Comtense», а также сознательных действий субъекта, выполняющего внутренние и внешние преобразования в процессе освоения функций подсистем САПР при создании базовых конструкций. Исходя из этого, учебные задачи с использованием САПР «Comtense» могут звучать

следующим образом: 1. Освоить приемы построения основных элементов конструкции лекал в подсистемах «Построение лекал», «Конструирование и моделирование»; 2. Освоить способы внесения «проектных решений» в автоматизированные процессы с целью моделирования хода построения и освоение способов моделирования в подсистемах САПРО; 3. Освоить подсистемы «раскладка».

При выполнении учебных задач в САПР «Comtense» рекомендуется также строить базовые конструкции основ плечевого изделия, рукавов, воротников в рамках продуктивной деятельности, формируя стратегию решения проблем при использовании проблемно-ориентированной ИКТ. Это должно отразиться на уровне знаний студента, что приведет к возникновению необходимости использовать систему автоматизированного проектирования одежды как наиболее эффективное средство достижения цели в процессе создания индивидуального творческого продукта.

Таким образом, остается раскрыть еще одно педагогическое условие повышения уровня творческой активности будущих бакалавров, то есть использование в образовательном процессе различных методов направленных на индивидуализацию процесса. При организации продуктивной деятельности такими методами могут быть: создание вариативности тем портфолио для выбора индивидуальной траектории развития темы в соответствии с интересом обучающегося; предоставление возможности создавать индивидуальный творческий продукт (создавать базовые конструкции одежды на свой размер, делать эскизы современной одежды с индивидуально выбранной комбинацией элементов, которые студент выделяет в историческом периоде); возможность формирования индивидуального инновационного взгляда для оригинального разрешения проблемной ситуации.

Для контроля продуктивной деятельности в требования к творческому заданию должны входить презентация творческого продукта и защита оригинального разрешения проблемной ситуации.

Формирование творческой активности студентов предполагает: развитие творческого мышления, воображения, фантазии, а также развитие таких качеств личности студента как эмоциональность, терпение, упорство и т.д. Среди перечисленных качеств личности студента, особое значение мы придаем развитию творческого мышления, связанного с интуицией, воображением, фантазией и соответственно с творческой активностью студента.

Поэтому для формирования творческой активности студентов на занятиях, необходимы соответствующие условия, главными из которых являются:

- творческое отношение преподавателя к своей работе;
- создание благоприятного морально-психологического климата в группе;

- увеличения творческих заданий на занятиях;

Эффективность формирования творческой активности студентов во многом зависит от преподавателя, его доброжелательного отношения к студентам, готовности им помочь, стиля общения со студентами, который должен строиться на педагогическом сотрудничестве, создавать положительную мотивацию для стимулирования их творческой активности это еще одно из педагогических условий повышения уровня творческой активности будущих бакалавров.

Задача преподавателя – подобрать и использовать такие эффективные формы и методы работы, которые бы максимально содействовали формированию творческой активности студентов, активизировали их мышление и воображение.[7]

Таким образом, педагогические условия должны способствовать повышению уровня творческой активности будущих бакалавров педагогического образования профиль «Технология и экономика».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варлакова, Ю. Р. Развитие креативности будущих бакалавров педагогического образования в вузе: дис. канд. пед. наук : 13.00.08 : защищена 29.10.13 / Варлакова Юлия Рафикатовна. - Красноярск, 2013. - 207 с.

2. Ключко, И. Л. САПР одежды : учебное пособие / И. Л. Ключко. – Владивосток : ВГУЭС, 2009. – 112 с.

3. Советов Б.Я. Информационные технологии: учебник для вузов - М.: Высш. шк., 2003.

4. Терехова, Г. В. Ресурсный подход к организации продуктивной деятельности субъектов ТРИЗ-образования // Инновации в образовании. – 2014. – 3. – С. 103-111

5. Ширяева, А. С. Теоретический анализ подходов к изучению активности личности в отечественной психологии // Высшее образование сегодня. – 2009. – 7. – С. 44-46

6. Шубович, М. М. Креативность в понятийном поле категории «творчество» // Акмеология. – 2009. – 4. – С. 26-30

7. Гайфутдинова А.Р. Развитие творческой активности студентов и ее методы в зарубежной педагогике //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(24), 2013

ГЛАВА IX

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФУНКЦИЙ КАК ОСНОВА МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ, НЕРАВЕНСТВ И ИХ СИСТЕМ

© Далингер В. А., 2018 (г. Омск)

Аннотация: в статье рассматриваются различные методы решения уравнений, неравенств и их систем, основанных на использовании таких характеристических свойствах функций как: ограниченность, четность и нечетность, монотонность, периодичность.

Ключевые слова: решение уравнений, характеристические свойства функций, ограниченность, монотонность, четность и нечетность, периодичность.

1. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ФУНКЦИИ

Введем ряд определений.

Определение 1. Пусть функция $f(x)$ определена на множестве D . Говорят, что эта функция ограничена на этом множестве числом M сверху, если для любого числа x из множества D выполняется неравенство $f(x) \leq M$.

Определение 2. Пусть функция $f(x)$ определена на множестве D . Говорят, что эта функция ограничена на этом множестве числом N снизу, если для любого числа x из множества D выполняется неравенство $f(x) \geq N$.

Определение 3. Функция $f(x)$ на множестве D называется ограниченной, если она на этом множестве ограничена и сверху, и снизу, другими словами, если для всех x из этого множества выполняется неравенство $N \leq f(x) \leq M$.

Укажем те теоремы, на основе которых строится решение соответствующих уравнений и неравенств.

Теорема 1. Пусть $f(x)$ и $g(x)$ – некоторые функции, определенные на множестве D . Пусть $f(x)$ ограничена на этом множестве числом A сверху, а $g(x)$ ограничена на этом множестве тем же числом A , но снизу. Тогда уравнение $f(x) = g(x)$ равносильно системе уравнений

$$\begin{cases} f(x) = A, \\ g(x) = A. \end{cases}$$

Теорема 2. Пусть $f(x)$ и $g(x)$ – некоторые функции, определенные на множестве D . Пусть $f(x)$ и $g(x)$ ограничены на этом множестве снизу числами A и B соответственно. Тогда уравнение $f(x) + g(x) = A + B$ равносильно системе уравнений

$$\begin{cases} f(x) = A, \\ g(x) = B. \end{cases}$$

Теорема 3. Пусть $f(x)$ и $g(x)$ – некоторые функции, определенные на множестве D . Пусть $f(x)$ и $g(x)$ ограничены на этом множестве сверху числами A и B соответственно. Тогда уравнение $f(x) + g(x) = A + B$ равносильно системе уравнений $\begin{cases} f(x) = A, \\ g(x) = B. \end{cases}$

Теорема 4. Пусть $f(x)$ и $g(x)$ – некоторые неотрицательные функции, определенные на множестве D . Пусть $f(x)$ и $g(x)$ ограничены на этом множестве сверху числами A и B соответственно. Тогда уравнение $f(x) \cdot g(x) = A \cdot B$ равносильно системе уравнений (при условии $A > 0$ и $B > 0$) $\begin{cases} f(x) = A, \\ g(x) = B. \end{cases}$

Теорема 5. Пусть $f(x)$ и $g(x)$ некоторые неотрицательные функции, определенные на множестве D . Пусть $f(x)$ и $g(x)$ ограничены на этом множестве снизу положительными числами A и B соответственно. Тогда уравнение $f(x) \cdot g(x) = A \cdot B$ равносильно системе уравнений $\begin{cases} f(x) = A, \\ g(x) = B. \end{cases}$

Теорема 6. Пусть функция $f(x) = A \cos x + B \sin x$, где $A \neq 0$ и $B \neq 0$, рассматривается на отрезке $[0; 2\pi]$. Тогда наибольшее значение функции $f(x)$ равно $\sqrt{A^2 + B^2}$ и достигается в точке x , для которой выполнены условия $\frac{\cos x}{A} = \frac{\sin x}{B} > 0$.

Наименьшее значение функции $f(x)$ равно $(-\sqrt{A^2 + B^2})$ и достигается в точке x , для которой выполнены условия $\frac{\cos x}{A} = \frac{\sin x}{B} < 0$.

Перейдем к решению уравнений методом, основанным на свойстве ограниченности функций.

1) Решить уравнение $2^{\sin^2 x} = \cos x$.

Решение

Так как $\sin^2 x \geq 0$, то левая часть уравнения ограничена снизу числом 1, то есть $2^{\sin^2 x} \geq 1$. Правая часть уравнения ограничена сверху также единицей, то есть $\cos x \leq 1$.

Таким образом мы имеем $\begin{cases} 2^{\sin^2 x} \geq 1, \\ \cos x \leq 1. \end{cases}$

Отсюда следует система уравнений $\begin{cases} 2^{\sin^2 x} = 1, \\ \cos x = 1. \end{cases}$

Из последней системы имеем $\begin{cases} \sin x = 0, \\ \cos x = 1. \end{cases}$

Решая эту систему, получим $\begin{cases} x = \pi k, k \in Z, \\ x = 2\pi n, n \in Z. \end{cases}$

Выбирая общие значения, получаем ответ: $x = 2\pi n, n \in Z$.

Ответ: $x = 2\pi n, n \in Z$.

2) Решить уравнение $\sqrt{x^2 - 5x + 6} + \log_2 \sqrt{x^2 - 6x + 13} = 1$.

Решение

Так как $\sqrt{x^2 - 5x + 6}$ есть арифметический квадратный корень, то по определению этого понятия следует, что $\sqrt{x^2 - 5x + 6} \geq 0$. Для оценки выражения $\log_2 \sqrt{x^2 - 6x + 13}$, преобразуем его:

$$\log_2 \sqrt{x^2 - 6x + 13} = \log_2 \sqrt{(x-3)^2 + 4} \geq \log_2 \sqrt{4} = \log_2 2 = 1.$$

Так как первое слагаемое ограничено снизу нулем, а второе слагаемое ограничено снизу единицей, то их сумма ограничена снизу единицей.

Тогда, левая часть уравнения становится равной правой части уравнения, то есть единице, только тогда, когда первое слагаемое равно нулю, а второе слагаемое – единице. Таким образом исходное

уравнение равносильно системе уравнений $\begin{cases} \sqrt{x^2 - 5x + 6} = 0, \\ \log_2 \sqrt{x^2 - 6x + 13} = 1. \end{cases}$

Решая эту систему, получим $\begin{cases} x = 2, & x = 3, \\ x = 3. \end{cases}$

Общим корнем обоих уравнений системы будет $x = 3$.

Ответ: $x = 3$.

3) Решить неравенство $(4x - x^2 - 3)\log_2(\cos^2 \pi x + 1) \geq 1$.

Решение

Оценим множество значений каждого сомножителя, стоящего в левой части неравенства.

$$4x - x^2 - 3 = 1 - x^2 + 4x - 4 = 1 - (x-2)^2 \leq 1,$$

$$\log_2(\cos^2 \pi x + 1) \geq \log_2 1 = 0,$$

$$\log_2(\cos^2 \pi x + 1) \leq \log_2 2 = 1.$$

Таким образом имеем

$$0 \leq \log_2(\cos^2 \pi x + 1) \leq 1.$$

Те значения x , при которых сомножитель $4x - x^2 - 3$ отрицателен, не являются решениями исходного неравенства, так как левая часть при таких значениях x становится отрицательной как

произведение сомножителей разных знаков. Поэтому мы далее будем рассматривать только те значения x , на которых сомножитель $4x - x^2 - 3$ неотрицателен. На множестве таких значений x вся левая часть исходного неравенства ограничена сверху числом 1 и становится равной 1 только в том случае, когда оба его сомножителя превращаются в 1. Другими словами, это означает, что исходное неравенство равносильно системе уравнений

$$\begin{cases} 4x - x^2 - 3 = 1, \\ \log_2(\cos^2 \pi x + 1) = 1. \end{cases}$$

Это уравнение легче всего решить следующим образом. Найдем корни первого уравнения (оно решается проще, чем второе уравнение) и подставим их во второе уравнение и если они будут удовлетворять ему, то они и будут решения системы.

Первое уравнение системы имеет корень $x = 2$. Подставим это значение x во второе уравнение системы:

$$\log_2(\cos^2 \pi x + 1) = \log_2(1 + 1) = \log_2 2 = 1.$$

Таким образом, $x = 2$ является решением системы уравнений, а значит и решением исходного неравенства.

Ответ: $x = 2$.

2. ЧЕТНОСТЬ И НЕЧЕТНОСТЬ ФУНКЦИИ

Дадим определение четной и нечетной функций и приведем формулировки некоторых теорем.

Определение 1. Функция $f(x)$ на своей области определения четна, если

- 1) область определения симметрична относительно нуля;
- 2) для всех x из области определения имеет место равенство $f(-x) = f(x)$.

Определение 2. Функция $f(x)$ на своей области определения нечетна, если

- 1) область определения симметрична относительно нуля;
- 2) для всех x из области определения имеет место равенство $f(-x) = -f(x)$.

Теорема 1. Пусть $f(x)$ – четная функция, а уравнение $f(x) = 0$ имеет нечетное число корней (в частности, имеет единственное решение). Тогда

$x = 0$ является корнем данного уравнения.

Теорема 2. Пусть $f(x)$ – нечетная монотонно возрастающая функция. Для такой функции условие $f(x_1) + f(x_2) = 0$ выполняется тогда, когда $x_1 = -x_2$.

Перейдем к решению уравнений и их систем.

1) Найти значения параметра a , при которых уравнение $2^x + \left(\frac{1}{2}\right)^x = a - x^2$ имеет единственное решение.

Решение

Обе функции $f(x) = 2^x + \left(\frac{1}{2}\right)^x$ и $g(x) = a - x^2$ являются функциями четными. Тогда, если x_0 – корень исходного уравнения, то и $(-x_0)$ – корень этого уравнения. Так как по требованию задачи уравнение должно иметь один корень, то $x_0 = -x_0$, откуда $x_0 = 0$.

Подставив в исходное уравнение $x_0 = 0$, будем иметь

$$2^0 + \left(\frac{1}{2}\right)^0 = a - 0^2; a = 2.$$

Докажем, что при $a = 2$ решение $x = 0$ единственно.

Пусть $x \neq 0$, тогда $f(x) = 2^x + \left(\frac{1}{2}\right)^x \geq 2$ (действительно, по теореме о среднем арифметическом и среднем геометрическом двух положительных чисел имеем $2^x + \left(\frac{1}{2}\right)^x \geq 2\sqrt{2^x \cdot \left(\frac{1}{2}\right)^x} = 2$). При $x \neq 0$ функция $g(x) = 2 - x^2 < 2$.

Итак, имеем систему $\begin{cases} f(x) \geq 2 \\ g(x) < 2. \end{cases}$

Эта система свидетельствует о том, что при $x \neq 0$ уравнение $2^x + \left(\frac{1}{2}\right)^x = 2 - x^2$ решения не имеет. Значит решение $x = 0$ единственно при $a = 2$.

2) При каких значениях параметра a уравнение $x^2 - 2a \sin(\cos x) + a^2 = 0$ имеет единственное решение?

Решение

Так как x^2 и $\cos x$ являются четными функциями, то вся левая часть исходного уравнения, также является четной функцией. Пусть a – искомое значение параметра, а x_0 – соответствующее этому параметру единственное решение заданного уравнения. Тогда число $(-x_0)$ также является решением исходного уравнения. Действительно, согласно определению корня, значение левой части в точке x_0 равно нулю. С другой стороны, значение левой части в точке $(-x_0)$ также должно равняться нулю в силу ее четности. А это означает, что число $(-x_0)$ также является корнем исходного уравнения.

Но мы выше говорили, что x_0 – единственное решение исходного уравнения, а значит оно должно совпадать с числом $(-x_0)$, которое, как это было доказано выше, также является решением заданного уравнения.

Итак, имеем $x_0 = -x_0$, откуда $x_0 = 0$. Подставляя $x_0 = 0$ в исходное уравнение, получаем $-2a \sin 1 + a^2 = 0$. Из этого уравнения имеем: $a_1 = 0$ и $a_2 = 2 \sin 1$.

Обращаем внимание читателя на один очень важный факт: нельзя на данном этапе решения объявить найденные значения a искомыми. Мы пока что этого не доказали. Мы доказали лишь только то, что помимо указанных значений a_1 и a_2 искомым значений параметра a не существует, но это еще не означает, что a_1 и a_2 являются искомыми. Это следует проверить отдельно. Осуществим такую проверку.

а) Пусть $a = 0$, тогда заданное уравнение примет вид $x^2 = 0$; это уравнение имеет единственное решение $x = 0$.

б) Пусть $a = 2 \sin 1$, тогда заданное уравнение примет вид $x^2 - 4 \sin 1 \sin(\cos x) + 4 \sin^2 1 = 0$.

Преобразуем последнее уравнение

$$x^2 + 4 \sin 1 (\sin 1 - \sin(\cos x)) = 0. \quad (*)$$

Так как $\sin 1 > 0$, а выражение $(\sin 1 - \sin(\cos x))$ неотрицательно (это следует из монотонности функции $\sin x$ в промежутке острых углов, а также из очевидного неравенства $1 \geq \cos x$, которому удовлетворяют острые углы 1 и $\cos x$), то вся левая часть уравнения (*) также не отрицательна. Тогда уравнение (*) равносильно системе

$$\begin{cases} x^2 = 0, \\ \sin 1 - \sin(\cos x) = 0. \end{cases}$$

Эта система имеет единственное решение $x = 0$.

Таким образом, проверка показала, что при $a = 0$ и $a = 2 \sin 1$ заданное уравнение имеет единственное решение.

Ответ: $a = 0$; $a = 2 \sin 1$.

$$3) \text{ Решить уравнение } (2x+1)\left(2 + \sqrt{(2x+1)^2 + 3}\right) + 3x\left(2 + \sqrt{9x^2 + 3}\right) = 0.$$

Решение

Введем вспомогательную функцию $f(t) = t\left(2 + \sqrt{t^2 + 3}\right)$, где $t = 2x + 1$. Тогда заданное уравнение примет вид $f(2x+1) + f(3x) = 0$.

Укажем важные свойства функции $f(t)$:

а) функция $f(t) = t\left(2 + \sqrt{t^2 + 3}\right)$ нечетна, так как на области ее определения $f(-t) = -f(t)$.

б) функция $f(t)$ является монотонно возрастающей. Действительно, при положительных t сомножители t и $(2 + \sqrt{t^2 + 3})$ монотонно возрастают, оставаясь положительными, поэтому и их произведение, то есть функция $f(t)$ монотонно возрастает. Докажем монотонность функции $f(t)$ при отрицательных t .

Положим, что t_1 и t_2 два отрицательных числа, удовлетворяющих условию $t_1 < t_2$. В силу нечетности, доказанной выше, $f(t_1) = -f(-t_1)$, а $f(t_2) = -f(-t_2)$. Отметим, что числа $(-t_1)$ и $(-t_2)$ положительны, причем $-t_1 > -t_2$. Так как для положительных t монотонность уже доказана, то можно заключить, что $f(-t_1) > f(-t_2)$, откуда, в свою очередь, получаем $-f(-t_1) < -f(-t_2)$ и, наконец, еще раз используя нечетность функции $f(t)$, получаем неравенство $f(t_1) < f(t_2)$, которое и доказывает монотонность функции $f(t)$ на отрицательных t .

Итак, функция $f(t)$ монотонно возрастает на всей числовой оси и она нечетна. Вернемся к рассматриваемому уравнению $f(2x + 3) + f(3x) = 0$.

Основываясь на нечетности и монотонности функции $f(t)$ и используя теорему 2 из этого пункта, заключаем, что рассматриваемое уравнение равносильно уравнению $2x + 1 = -3x$. Отсюда $x = -\frac{1}{5}$. Ответ: $x = -\frac{1}{5}$.

3. МОНОТОННОСТЬ ФУНКЦИИ

Дадим формулировки основных понятий и теорем.

Определение 1. Функция $f(x)$, определенная на множестве D , называется монотонно возрастающей на этом множестве, если большему значению аргумента из множества соответствует большее значения функции; то есть для любых x_1 и x_2 из множества D , из неравенства $x_1 < x_2$ следует неравенство $f(x_1) < f(x_2)$.

Определение 2. Функция $f(x)$, определенная на множестве D , называется монотонно убывающей на этом множестве, если большему значению аргумента из этого множества соответствует меньшее значение функции; то есть для любых x_1 и x_2 из этого множества, из неравенства $x_1 < x_2$ следует неравенство $f(x_1) > f(x_2)$.

Определение 3. Функция называется монотонно возрастающей, если она возрастает на всей области определения функции.

Определение 4. Функция называется монотонно убывающей, если она убывает на всей области определения функции.

Теорема 1. Пусть функция $f(x)$ является монотонно возрастающей на множестве D . Тогда уравнение $f(x) = 0$ имеет на множестве D не более одного решения.

Теорема 2. Пусть функция $f(x)$ является монотонно убывающей на множестве D . Тогда уравнение $f(x) = 0$ имеет на множестве D не более одного решения.

Теорема 3. Если $f(x)$ – монотонная функция, то равенство $f(x_1) = f(x_2)$ выполняется в том и только в том случае, когда $x_1 = x_2$.

Теорема 4. Пусть $f(x)$ – монотонно возрастающая функция. Тогда уравнения $f(x) = x$ и $f(f(x)) = x$ равносильны.

Перейдем к решению уравнений и неравенств.

1) Решить уравнение $x^5 + x^3 + 2 = 0$.

Решение

Непосредственной подстановкой убеждаемся, что $x = -1$ является корнем заданного уравнения.

Докажем, что других корней у этого уравнения нет. Действительно, левая часть исходного уравнения представляет собой монотонно возрастающую функцию на всем множестве действительных чисел (что следует из положительности производной этой функции: $5x^4 + 3x^2$; возрастание этой функции можно вывести из того, что она представляет собой сумму двух возрастающих функций x^5 и x^3 и одной постоянной функции 2).

Тогда, согласно теореме 1 из этого пункта, мы заключаем, что исходное уравнение не имеет корней отличных от найденного ранее корня $x = -1$.

Ответ: $x = -1$.

2) Решить уравнение $3^x + 5^x = 34$.

Решение

Непосредственной подстановкой убеждаемся, что $x = 2$ является корнем исходного уравнения. Докажем, что других корней это уравнение не имеет. Действительно, каждая из функций $y = 3^x$ и $y = 5^x$ является возрастающей, поэтому, их сумма также является возрастающей. При $x = 2$ левая часть уравнения равна 34, а при $x < 2$ она в силу возрастания функции меньше 34, а при $x > 2$ – больше 34. Итак, уравнение имеет только один корень.

Ответ: $x = 2$.

3) Решить уравнение $\left(\frac{2}{3}\right)^x + \frac{4}{3} = 2^x$.

Решение

Легко убедиться, что $x = 1$ – корень исходного уравнения.

Докажем, что других корней это уравнение не имеет. Для этого оценим левую и правую часть уравнения.

Пусть $x > 1$, тогда вследствие убывания функции $y = \left(\frac{2}{3}\right)^x$

имеем: $\left(\frac{2}{3}\right)^x + \frac{4}{3} < \frac{2}{3} + \frac{4}{3} = 2$, а вследствие возрастания функции $y = 2^x$ имеем $2^x > 2$. Следовательно, при $x > 1$ левая часть уравнения строго меньше 2, а правая строго больше 2. Поэтому при $x > 1$ уравнение корней не имеет.

Аналогично убеждаемся в том, что при $x < 1$ левая часть уравнения строго больше 2, а правая строго меньше 2. Поэтому при $x < 1$ уравнение также не имеет корней.

Итак, $x = 1$ – единственный корень исходного уравнения.

Ответ: $x = 1$.

4) Решить неравенство $\log_3(\sqrt{x} + 1) \geq \log_{x+1} 5$.

Решение

Найдем область определения заданного неравенства

$$\begin{cases} x \geq 0, \\ \sqrt{x} + 1 > 0, \\ x + 1 > 0, \\ x + 1 \neq 1. \end{cases}$$

Решением этой системы будет промежуток $x > 0$.

Перепишем заданное неравенство в таком виде:

$$\log_3(\sqrt{x} + 1) \geq \frac{1}{\log_5(x+1)}. \quad (*)$$

Для положительных значений x , согласно свойству логарифмической функции с основанием больше единицы, делаем вывод о том, что $\log_5(x+1) > 0$. Учитывая это, неравенство (*) можно записать в таком виде

$$\log_3(\sqrt{x} + 1) \cdot \log_5(x+1) \geq 1. \quad (**)$$

Мы замечаем, что на области определения исходного неравенства, оба сомножителя $\log_3(\sqrt{x} + 1)$ и $\log_5(x+1)$ являются монотонно возрастающими и положительными функциями от x . Тогда вся левая часть последнего неравенства $\log_3(\sqrt{x} + 1) \cdot \log_5(x+1)$ – монотонно возрастающая функция на всей области определения

исходного неравенства, причем в точке $x = 4$ она обращается в 1 (это можно проверить непосредственной подстановкой).

Следовательно, в промежутке $x \in (0, 4)$ неравенство (**) не имеет решений, так как его левая часть становится меньше, чем 1. В промежутке $x \in [4; +\infty)$ все x являются решениями неравенства (**), так как правая часть этого неравенства становится не меньшей, чем 1.

Ответ: $x \in [4; +\infty)$.

$$5) \text{ Решить уравнение } 3\sqrt{x^2 - 9} + 4\sqrt{x^2 - 16} + 5\sqrt{x^2 - 25} = \frac{120}{x}.$$

Решение

Так как в левой части исходного уравнения стоит сумма арифметических квадратных корней, то эта сумма неотрицательна, а значит и в правой части уравнения должно стоять число неотрицательное, откуда следует, что $x > 0$.

Найдем область определения исходного уравнения с учетом того, что $x > 0$.

$$\begin{cases} x^2 - 9 \geq 0 \\ x^2 - 16 \geq 0 \\ x^2 - 25 \geq 0 \\ x > 0 \\ x \neq 0, \end{cases}$$

Откуда следует, что $x \geq 5$.

При $x \geq 5$ функция $f(x) = 3\sqrt{x^2 - 9} + 4\sqrt{x^2 - 16} + 5\sqrt{x^2 - 25}$ является функцией возрастающей, а следовательно, $f(x) \geq f(5) = 24$.

При $x \geq 5$ функция $g(x) = \frac{120}{x}$ является функцией убывающей, а следовательно, $g(x) \leq g(5) = 24$.

Таким образом, имеем систему $\begin{cases} f(x) \geq 24 \\ g(x) \leq 24, \end{cases}$ откуда следует, что

$$f(x) = g(x) = 24 \text{ при } x = 5.$$

Ответ: $x = 5$.

4. ПЕРИОДИЧНОСТЬ ФУНКЦИИ

Определение 1. Положительное число T называется периодом функции $f(x)$ если для любого числа x из области определения этой функции числа $x - T$ и $x + T$ также принадлежат области определения этой функции, и при этом выполняется условие $f(x - T) = f(x + T) = f(x)$.

Определение 2. Функция, имеющая период T , называется периодической с периодом T или просто периодической.

Теорема. Пусть функция $f(x)$ имеет период T_0 , а функция $g(x)$ имеет период αT_0 , где α – некоторое рациональное число. Тогда существует число T , являющееся периодом каждой из функций $f(x)$ и $g(x)$.

Решим несколько уравнений и систем уравнений, используя свойство периодичности функции.

1) При каких значениях параметра a система уравнений

$$\begin{cases} \frac{x}{y} + \sin x = a, \\ \frac{y}{x} + \sin y = a \end{cases} \quad \text{имеет единственное решение?}$$

Решение

Непосредственной подстановкой легко убедиться, что если пара $(x_0; y_0)$ является решением исходной системы, то и пара $(y_0; x_0)$ также является ее решением.

Допустим, что a – искомое значение параметра, а пара $(x_0; y_0)$ соответствующее этому значению единственное решение исходной системы. В силу вышесказанного, пара $(y_0; x_0)$ также является решением исходной систем. Но согласно требованию единственности решения заключаем, что $x_0 = y_0$. Тогда, единственное решение, соответствующее взятому значению параметра a , имеет вид $(x_0; x_0)$. При подстановке этого решения в любое из уравнений исходной системы, получим

$$1 + \sin x_0 = a. \quad (*)$$

Заметим, что если в это последнее равенство вместо x_0 подставить число $x_0 + 2\pi$, то вновь получим верное равенство. Это приводит нас к предположению, что ни при каких значениях параметра a исходная система не может иметь единственное решение. Докажем это предположение.

Если a – искомое значение параметра, то соответствующее ему единственное решение исходной системы имеет вид $(x_0; x_0)$ и при этом справедливо равенство (*). Рассмотрим теперь пару $(x_0 + 2\pi; x_0 + 2\pi)$ и докажем, что она также является решением исходной системы. Действительно, при подстановке этой пары в каждое из уравнений исходной системы получаем числовое равенство $1 + \sin(x_0 + 2\pi) = a$.

Это равенство верно в силу периодичности функции синуса.

Ответ: ни при каких значениях параметра a данная система не может иметь единственного решения.

ЗАДАЧИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1) Решите уравнения:

а) $3^{|\sin \sqrt{x}|} = |\cos x|$.

Ответ: $x = 0$.

б) $2^{1-|4x-1|} = \operatorname{tg} \pi x + \operatorname{ctg} \pi x$.

Ответ: $x = \frac{1}{4}$.

в) $\log_2(3 - |\sin x|) = 2^{-|\pi-2x|}$.

Ответ: $x = \frac{\pi}{2}$.

г) $\log_3\left(\frac{1}{3} - \left|\frac{3\pi}{2} - x\right|\right) = \sin x$.

Ответ: $x = \frac{3\pi}{2}$.

2) Решите уравнения:

а) $\sin x = x^2 + x + 1$.

Ответ: уравнение решений не имеет.

б) $3^{\left|x - \frac{1}{4}\right| + 2} = 5 + 4 \sin 2\pi x$.

Ответ: $x = \frac{1}{4}$.

в) $2 \sin^2 \frac{x}{2} \cdot \sin^2 \frac{x}{6} = \frac{1}{x^2} + x^2$.

Ответ: уравнение решений не имеет.

г) $2 \sin\left(x + \frac{\pi}{4}\right) = \operatorname{tg} x + \operatorname{ctg} x$.

Ответ: $\frac{\pi}{4} + \pi k, k \in \mathbb{Z}$.

д) $3 \sin^2 \frac{x}{3} + 5 \sin^2 x = 8$.

Ответ: $\frac{3\pi}{2} + 3\pi k, k \in \mathbb{Z}$.

е) $\sin 5x + \sin x = 2 + \cos^2 x$.

Ответ: $\frac{\pi}{2} + 2\pi k, k \in \mathbb{Z}$.

ж) $2 \sin\left(\frac{2}{3}x - \frac{\pi}{6}\right) - 3 \cos\left(2x + \frac{\pi}{3}\right) = 5$.

Ответ: уравнение решений не имеет.

$$3) \sin 18x + \sin 10x + \sin 2x = 3 + \cos^2 2x.$$

Ответ: уравнение решений не имеет.

$$и) \left(1 - \frac{3}{4} \sin^2 2x\right) \cos 2x = 1.$$

Ответ: $\pi k, k \in Z$.

$$3) \text{ Найдите единственное решение уравнения } 2^{|x|} + x^2 = \cos x - |x|.$$

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Башмаков М.И. Уравнения и неравенства. – М.: Наука, 1976. – 98 с.
2. Вавилов В.В. и др. Задачи по математике. Уравнения и неравенства: Справочное пособие. – М.: Наука, 1988. – 127 с.
3. Далингер В.А. Математика: задачи с параметрами в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для СПО. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 466 с. (Профессиональное образование)
4. Далингер В. А. Математика: задачи с параметрами в 2 ч. Часть 2 : учебное пособие для СПО. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 501 с. – (Профессиональное образование)
5. Далингер В.А. Математика: задачи с модулем: учебное пособие для СПО .–2-е изд., испр. и доп.– М.: Изд-во Юрайт, 2018.–359с.– (Профессиональное образование)
6. Далингер В.А. Математика: тригонометрические уравнения и неравенства: учебное пособие для СПО .–2-е изд. испр. и доп.– М.: Изд-во Юрайт, 2018.–136 с.– (Серия: Профессиональное образование).
7. Далингер В. А. Математика: Логарифмические уравнения и неравенства : учебное пособие для СПО .– 2 -е изд., испр. и доп.– М.: Изд-во Юрайт, 2018.– 176 с.– (Серия : Профессиональное образование).
8. Далингер В. А. Методика обучения математике. Практикум по решению задач : учебное пособие для прикладного бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 271 с. – (Бакалавр. Академический курс)
9. Далингер В. А. Классические неравенства и решение задач с их использованием: учебное пособие. – Омск: Изд-во «Амфора», 2013. – 132 с
10. Далингер В. А. , Симонженков С.Д. Информатика и математика. Решение уравнений и оптимизация в mathcad и maple : учебник и практикум для СПО . – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 161 с. (Профессиональное образование).
11. Илюшкин В.А. Методы решения конкурсных задач по математике, основанных на характерных свойствах функций. – М.: Изд-во Центра заочного обучения "Пифагор", 1994. – 232 с.
12. Илюшкин В.А., Крупин В.Г. Рациональные и иррациональные уравнения, неравенства и системы (методы решения конкурсных задач). – М.: Изд-во Центра заочного обучения "Пифагор", 1994. – 204 с.
13. Олехник С.Н., Потапов М.К., Пасиченко П.И. Нестандартные методы решения уравнений и неравенств. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 341 с.

ГЛАВА X

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Жарков А.А., Лукьянов Г.И., 2018
(г. Волжский, Волгоградская область)

Социальные, экономические и политические изменения, произошедшие в России в постсоветский период развития, значительно преобразовали социальную структуру общества, вызвали к жизни иные, чем ранее существовавшие, социальные процессы, сформировали базис развития новых социальных отношений, прежде всего социально-трудовых. Развитие социально-трудовых отношений свойственных обществу, основанному на рыночной экономике, в первую очередь, отношений между наёмными работниками и работодателями выявило изменения в содержании кадровой политики, специфики и ее моделях. В соответствии с «концепцией долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», перевод отечественной экономики на траекторию инновационного развития невозможен, без «формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, ключевым фактором успешного функционирования которой является эффективная система воспроизводства конкурентоспособных на мировом уровне кадров научной и научно-образовательной сферы».

Современная экономическая действительность, характеризующаяся трансформацией экономических отношений, глобализацией бизнеса, интеграцией России в мировое пространство, возлагает на развитие конкурентных отношений еще большую ответственность за улучшение экономических, инновационных показателей, качества жизни и благосостояние общества. В России конкурентная среда формировалась не эволюционным путем, как в большинстве развитых стран, а путем создания институциональных условий для конкурентного поведения экономических субъектов. Новая российская экономика, за время своего развития, сопровождалась кризисами экономической и политической нестабильности, негативно влияла, тем самым, на условия и формы конкурентных отношений.

«Экономическая нестабильность непосредственно связана с нестабильностью политической. Обостряется международная

ситуация, нарастают политические конфликты в отдельных странах – как развитых, так и развивающихся. На этом фоне укрепляются позиции партий, которые предлагают выйти за рамки традиционной повестки. Существенно меняются политический и экономический ландшафт. Все эти факторы и обстоятельства влияют на Россию. Они во многом определяют характер наших действий в экономической, политической и социальной областях. Ведь мы столкнулись с переплетением нескольких кризисов внешнего и внутреннего происхождения» [1. С. 6].

Вызовы мирового экономического кризиса и необходимость модернизации российской экономики и социальной сферы актуализируют проблематику изменений в содержании кадровой политики промышленного предприятия, выявление направлений их последующей трансформации, что, в свою очередь, детерминирует важность научного дискурса о моделях кадровой политики в системе социально-трудовых отношений современного общества. Озабоченность современных аналитиков вызвана прежде всего, тем, что большинство отечественных предприятий с их неконкурентными товарами, не может выдержать конкуренции с импортом. Особую важность приобретает решение вопросов, связанных с выбором путей экономического развития России, основанных на инновациях. Наемные работники российской промышленности оказались в наиболее трудном положении, вызванном последствиями мирового экономического кризиса. Работники промышленности оказались самой уязвимой категорией наемных работников, в наиболее острой форме, испытывающей негативные последствия антикризисных мер руководства предприятий.

Вместе с тем, как показывает анализ, Россия фактически с запозданием включается в новую технологическую революцию. Несмотря на активизацию модернизационной повестки и системное выстраивание инновационной политики, пока «технологические» позиции нашей страны на фоне происходящих в мире изменений слабые. Воспроизводство качественной рабочей силы является центральной проблемой экономической науки, от решения которой зависит устойчивость экономической динамики и достижение экономического роста. Поэтому на различных этапах развития экономической мысли данная проблема решалась по-разному. В плановой экономике, в условиях индустриального типа развития, акцент смещается на воспроизводство основного капитала, проблема воспроизводства рабочей силы носит здесь производный характер. В условиях развитого общества, при переходе от индустриального к постиндустриальному типу развития, проблема воспроизводства

рабочей силы приобретает определяющее значение, по отношению к общественному воспроизводству в целом.

Теория формирования и развития кадровой политики на промышленных предприятиях России находится в настоящее время в стадии своего активного становления. Проблеме человеческого капитала и его роли в экономике посвящено достаточно много работ. Анализ работ в области человеческого капитала показывает, что включение данного понятия в систему экономических категорий возникло и развивалось под влиянием теоретиков экономической мысли: У. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Т. Шульца, К. Маркса и др. У Смита стоимость труда сводилась к издержкам воспроизводства работника. Кроме того, А. Смит писал, заработная плата зависит от спроса на труд, который ускоряет экономический рост. Следствием роста заработной платы, по А. Смигу, является высокая степень заинтересованности рабочих, которые «становятся более активными, более бдительными» [2. С. 54].

Д. Рикардо исходил из того, что прибыль капиталиста есть вычет из труда рабочего. Если прибыль зависит только от затрат живого труда рабочего, то наиболее высокая величина ее там, где много рабочей силы и мало машин. В соответствии с такими рассуждениями получается, что затраты простого физического труда дают большую отдачу, чем применение умственного труда. Но поскольку с развитием общества все больше машин применяется в производстве, то интеллектуальный труд вытесняет простой физический труд, следовательно, по мнению Д. Рикардо, прибыль должна падать. Однако, на практике имеет место противоположная картина, но Д. Рикардо не смог объяснить этого противоречия [3. С. 270]. «Разнообразие в труде, окружении и в личных связях порождает новые мысли, концентрирует внимание на несовершенстве старых методов, стимулирует святую неудовлетворенность и всяческими способами развивает созидательную энергию» [4. С. 232].

В последнее время к теме социально-трудовых отношений в России обращались специалисты разных отраслей знания. Концептуальное значение для исследования социально-трудовых отношений имеют работы В.В. Адамчука, Б.М. Генкина, Р.П. Колосовой, Р.А. Яковлева и других ученых, в трудах которых проведена интерпретация и детализация комплексной характеристики социально-трудовых отношений. Теоретико-методологические вопросы исследования экономики труда, кадровой политики рассматриваются в работах Н.А. Волчина, А.В. Кобякова, О.В. Ромашева. Проблемы конкретного состояния социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях России

представлены в трудах В.И. Герчикова, М.В. Кошмана, Ю.Д. Красовского и других исследователей.

Несмотря на достаточно широкое освещение вопросов труда и трудовых отношений, складывающихся в России, проблеме изменения кадровой политики на современных российских промышленных предприятиях уделено относительно мало внимания. К настоящему времени создана определенная теоретическая и практическая база в изучении формирования механизма кадровой политики на промышленном предприятии. Вместе с тем, существующие подходы и концептуальные разработки не охватывают в полной мере всех тех особенностей, которые присущи процессу трансформации социально-трудовых отношений на современных промышленных предприятиях.

В последние десятилетия российский рынок труда переживает серьезные перемены, связанные с усилением конкуренции и, одновременно, ростом дефицита кадров, прежде всего в массовых профессиях. Финансово-экономический кризис непосредственным образом отразился на рынке труда, усугубив те проблемы, которые были характерны для него в докризисный период. Произошел рост безработицы, снижение уровня жизни, усугубление дифференциации доходов. Значительно возросла конкуренция между соискателями на рабочие места. Конкуренция на рынке труда позитивно меняет структуру рабочей силы, побуждая людей следовать техническому прогрессу и запросам рынка. Соперничество между работниками стимулирует их индивидуальную трудовую мобильность, стремление повышать свой квалификационный уровень. Следует учитывать, оценивая уровень и характер конкуренции на региональных рынках труда, глубину его сегментацию (территориальную, отраслевую, по степени формализации трудовых отношений, принадлежности предприятий) и ограниченные возможности межсегментного перемещения работников.

Кадровая политика интерпретируется как социальные отношения, возникающие на предприятиях и в организациях между наемными работниками и работодателем и включает следующие компоненты: отношения по поводу найма; отношения по поводу вознаграждения за труд; отношения по поводу условий труда работников; отношения по поводу форм и методов разрешения трудовых конфликтов; отношения работников к своему труду. Уровень экономического развития промышленных предприятий во многом определяет экономику страны. Именно в реальном секторе экономики осуществляется процесс производства продукции, решаются вопросы эффективного использования ресурсов (материальных,

трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных).

Промышленное производство остается важнейшим сектором экономики России, определяющим доходную часть ее бюджета и уровень занятости населения, и для того, чтобы удерживать ведущие позиции, предприятия должны выходить на принципиально новые подходы к развитию: повышение конкурентоспособности экономики; внедрение стратегических планов развития предприятий; ускорение темпов посткризисной модернизации на международных, федеральных и межрегиональных рынках; повышение уровня качества производимой продукции и эффективности производства; проведение инновационной кадровой политики.

Эти подходы на промышленных предприятиях связаны с модернизацией и переориентированием производства, поиском иных форм работы с потребителями, реализацией целей и задач управления персоналом, которая осуществляется через обеспечение и проведение эффективной кадровой политики. В этих условиях на первый план выдвигается работа с кадрами, как наиболее острая проблема, находящаяся по одновременным воздействием следующих факторов: 1) создание экономической основы для устойчивого развития предприятия и всесторонняя модернизация экономики промышленного сектора в долгосрочной перспективе с выполнением его обязательств пред обществом и экономическими партнерами; 2) ожидания работников предприятия относительно обеспечения соответствующего социального уровня. При этом необходимо учитывать, что основным звеном модернизации кадровой политики является предприятие, где непосредственно происходит взаимодействие рабочей силы со средствами производства, осуществляется процесс трудовой деятельности.

Модернизация кадровой политики – это работа администрации и всего коллектива по совершенствованию трудовых отношений с целью повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия. Кадровая политика дает возможность объединить управленческие действия всех заинтересованных групп при проведении эффективной экономической и технической политики предприятия.

Современная концепция предприятия предусматривает создание системы управления кадрами, базирующейся в основном не на административных методах, а на экономических стимулах и социальных гарантиях, ориентированных на сближение интересов работника с интересами собственников предприятия в достижении высокой производительности труда, повышении эффективности производства, получении высоких экономических результатов

деятельности предприятия. Реализация этой цели обусловила необходимость решения следующих проблем: системный анализ состояния кадровой политики в промышленном секторе; определение сущности модернизации кадровой политики в промышленном секторе; разработка системной методологии исследования свойств и закономерностей кадровой политики; обоснование задач стратегического управления, планирования как основы кадровой политики; формирование механизмов модернизации на основе действующих методических подходов и совершенствование кадровой политики в промышленном секторе с учетом их адаптации; разработка методологического подхода к формированию организационно-экономического механизма обоснования и принятия решений по совершенствованию стратегии кадровой политики в промышленности.

Сутью кадровой политики является работа с персоналом, соответствующая концепции развития предприятия. В условиях рыночной экономики одним из решающих факторов конкурентоспособности и эффективности предприятия становится обеспечение высокого качества кадрового потенциала. Общая структура кадровой политики в промышленности должна включать объект управления, систему субъектов, а также содержательную подсистему, разделенную на оперативные, стратегические и тактические компоненты. Кадровая политика развивается в направлении формирования политики обновления и оптимизации качественного и количественного состава рабочей силы. Следует выделить пути формирования эффективной кадровой политики: принципиальная ориентация на собственный персонал предприятия, на внешний персонал, высокая степень открытости по отношению к внешней среде при формировании кадрового состава; повышение уровня осознанности тех норм и правил, которые лежат в основе кадровых мероприятий, влияние управленческого персонала на кадровую ситуацию предприятия.

Формирование и использование кадрового потенциала во многом определяются разработкой научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности всех работающих, методическими разработками и методологическими исследованиями, которые ведут к совершенствованию кадрового планирования. Полностью эффективным кадровое планирование является лишь в случае, если оно интегрировано в общий процесс планирования. Интегрированное планирование персонала предполагает, что кадровая политика должна базироваться на стратегических планах предприятия.

Фактически, цели кадровой политики должны быть производными от целей предприятия, т.е. специфические исходные требования в виде набора характеристик, которыми должны обладать работники, определяются исходя из целей всего предприятия. Интеграция кадровой политики остается одной из наиболее важнейших сфер деятельности предприятий, способной многократно повысить их эффективность. Само понятие интеграция кадровой политики рассматривается в широком диапазоне: от философского-психологического до экономико-стратегического.

Кадровая политика – результирующее стратегическое направление в кадровой работе, полученное в итоге взаимодействия на компромиссной основе приоритетов государственной политики занятости, общей стратегии развития предприятия, интегрированной активизации трудовой деятельности и факторов, свойственных внешней и внутренней среде предприятия, ориентированное на получение не только экономического, но и социального эффекта при условии соблюдения действующего законодательства.

Основными принципами формирования кадровой политики в промышленном секторе являются: баланс социальных и экономических аспектов кадровой политики; соответствие кадровой политики региональному рынку труда по уровню оплаты труда работников различных категорий, условиям труда, наличию трудовых ресурсов, квалификации работников, темпам развития предприятия; подчиненность кадровой политики состоянию и задачам стратегического развития предприятия и обоснование фонда заработной платы исходя из экономической эффективности управленческих решений; согласованность решений администрации по вопросам кадровой политики с ожиданиями трудового коллектива при условии соблюдения действующего законодательства; обеспеченность работников максимально возможными социальными гарантиями с учетом развития задач предприятия.

Для повышения эффективности труда, качества трудовой жизни необходимо принятие комплексных мер по всем направлениям модели трудовой деятельности, способствующих повышению творческой и социальной активности сотрудников, привлечению их к решению постоянно возникающих производственных проблем в области организации производства и труда. Социально-трудовая сфера представляет многокомпонентную по своей структуре составную часть социальной рыночной экономики, вариативность которой напрямую зависит от уровня и направленности социально-экономического развития. Основными составляющими социально-экономического развития предприятия для каждого работника

являются: социально-бытовой и социально-экономический статус, оценка уровня образования, характер жилищных условий, уровень материального обеспечения, включающий структуру доходов и структуру расходов [5].

Состояние рынка труда определяется следующими факторами: сохранением тенденций и опережающим темпом роста занятости в сфере услуг; замедлением темпов роста трудоспособного населения; повышением спроса на высококвалифицированную рабочую силу при сохранении большого числа мест, с низкими квалификационными характеристиками. Снижение роста численности трудоспособного населения будет иметь серьезные последствия не только для рынка труда, но и для всей социальной сферы. Кризисное положение в области занятости представляет угрозу развитию интеграционных процессов и затрудняет достижение устойчивого экономического и социального прогресса.

При этом возникает необходимость эффективного управления персоналом на промышленном предприятии, где кадровая политика ориентирована на следующее: прямое взаимодействие с работниками; разработка организационной культуры; приоритетное развитие качества рабочей силы и увеличение ее конкурентоспособности на рынке. Отсутствие приемлемого уровня мотивации труда работников ведет к утечке квалифицированных кадров на предприятии. В настоящее время на промышленных предприятиях требуется совершенствование системы социальных отношений, которые способны обеспечить работающим определенный уровень социальных гарантий. Новые задачи управления персоналом требуют оптимизации работы кадровой службы, ее участия в решении перспективных кадровых задач, включая квалификацию кадров, создание кадрового резерва, процедуры отбора и найма на работу, внутрипроизводственную конкуренцию. Необходимо улучшение технологии кадровой работы, ее технического и информационного обеспечения.

Человеческий потенциал определенны возможность развития форм деятельности, выделяемых социально-экономической системой как значимые для нее и, тем самым, становится ресурсом социально-экономических систем в достижении их целей посредством использования результатов деятельности субъектов труда. Потенциал работника как субъекта труда представляет собой деятельностный потенциал, рассматриваемый как интеграл потенциалов работника (витального, социального, профессионального), воплощенный в его личностном потенциале, компоненты которого выделяются социально-экономической системой в зависимости от целей

рассмотрения и использования этого потенциала в трудовой деятельности. Потенциал работника является обобщающей характеристикой диапазона его возможностей по осуществлению трудовой деятельности, целенаправленно определяемой в соответствии с функциональными, стратегическими, институциональными требованиями к этой деятельности со стороны социально-экономической системы.

Для того, чтобы характеристики работника как субъекта социально-трудовых отношений в рамках управленческой деятельности стали характеристиками социально-экономической системы, ее ресурсом, необходимо их преобразование в трудовой и кадровый потенциал. Представления о сущности трудового потенциала, сложившегося в рамках функционального подхода (Б.М. Генкин, А.В. Клюев, А.Г. Коровкин, И.С. Мангутов и др.) позволяет установить, что трудовой потенциал рассматривается через соотношение трудовых функций и способностей персонала к их реализации, операционализированных в различных категориях: характеристиках работников, их труда, результатов труда. Представления о кадровом потенциале (И.В. Вотякова, И.Г. Бакаева, В.Н. Рысина, А.С. Лившиц и др.) адресуют его к институциональным характеристикам, однако в соответствующих определениях производится объединение функционального и институционального подходов.

Трудовой потенциал отражает функциональную характеристику социально-экономической системы, характеризующую ее способность к деятельности, направленной на достижение ее целей, а кадровый потенциал отражает институциональную характеристику социально-экономической системы, способствующую сохранению ее целостности и институциональной устойчивости. Некомплементарность кадрового и трудового потенциала создает основную методологическую сложность, т.к. управленческий потенциал персонала как структурный компонент социально-экономической системы должен одновременно отвечать требованиям функциональности как трудовой потенциал и институциональности как кадровый потенциал.

Развитие новых форм самоорганизации труда воплощено в феноменах распределяемого управления, непосредственного влияния работников на реализацию и развитие стратегии компании, в появлении новой категории работников организации, которые называются «стратегическими сотрудниками». Указанные феномены свидетельствуют о развитии новых, неклассических форм реализации управленческой деятельности, в полной мере отражающих

способности и готовность работников предприятия учувствовать в принятии и реализации управленческих решений. Наряду с указанными особенностями современного управленческого труда технологии управления персоналом, ответственные за развитие управленческих способностей и формирование соответствующей готовности, преимущественно ориентированы на институциональный, а не на функциональный подход к решению соответствующих задач. Модель «обучение - кадровый резерв – оценка – назначение на руководящую должность» перестает соответствовать требованиям времени, т.к. не соответствует модели «длинных циклов», ориентирована на индивидуальное, а не групповое развитие, включает в себя систему множественных явных и неявных поликритериальных фильтров отбора на каждом этапе ее реализации.

Параллельно с ее реализацией нарастает динамика структурных реорганизаций предприятий, создающих новую конфигурацию подразделений и направлений, вводящих новые должности и изменяющих систему функциональных должностных задач, в качестве реакции организаций на динамику экономической среды, что существенно влияет на качество прогноза функциональных требований к работникам ближайшего и отдаленного будущего. Динамика функциональных требований опережает динамику институционализации, которая призвана фиксировать и систематизировать распределение труда и механизмы решения функциональных задач. В результате кадровые системы управления персоналом предприятия вынуждены оперативно перестраивать собственные технологии, делать их более гибкими, узконаправленными и демонстрирующими прямую связь с бизнес результативностью, как на уровне отдельных субъектов труда, так и целостных рабочих коллективов.

В условиях рыночной экономики качество персонала стало важным фактором, определяющим выживание и экономическое положение российских предприятия. Тщательность отбора гарантирует качество людских ресурсов, которое во многом определяет возможность и эффективность дальнейшего использования. Работа любого предприятия неизбежно связана с необходимостью комплектования штата. При этом, одной из центральных задач является отбор кадров. Отбор новых работников не только призван обеспечить режим нормального функционирования, но и закладывает фундамент будущего успеха предприятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. №10. С. 5-30.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.1. – М.: Эконов, 1991.
3. Риккардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.1. – М.: Эконов, 1991.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Прогресс, 1993. Т.2.
5. Мазин А.Л. Экономика труда: учеб. пособие / А.Л. Мазин. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

ГЛАВА XI

УДК 338.51

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

© Ершова И.Г., Каракулин А.Ю., 2018 (г. Курск)

Данный раздел выполнен по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин» на 2017 – 2019 годы.

1. Теоретические основы развитие персонала

Классическое определение понятия «развитие» дано в Словаре русского языка. Согласно формулировке С. Ожегова, под ним понимается «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [3]. Определение развития в Большой советской энциклопедии изложено следующим образом: «Развитие - необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта, которое выступает как изменения его состава или структуры». Одни философы считают, что развитие - это процесс адаптации к окружающей среде, другие - что оно связано с противоречиями, которые его побуждают. Г. Гегель, например, определяет развитие как борьбу и преодоление противоположностей. Сторонники марксизма, помимо этой особенности развития, выделяли также переход количественных изменений в качественные, закон «отрицание отрицания» [4].

В Философском энциклопедическом словаре термин «развитие» приводится как поступательное движение, эволюция, переход от одного состояния к другому. И. Кант называл развитие «рискованным приключением разума», поскольку многие области невозможно было представить как развивающиеся («небесный» мир, органическая природа и др.). Кант применил идею развития для объяснения происхождения Солнечной системы, Ж. Л. Бюффон - в связи с

историей Земли, Ж. Б. Ламарк - для обоснования эволюции живых существ, И. Г. Гердер - описания истории культуры [5].

В трактовке Ж. Пиаже, развитие - это прогрессирующее расширение в поведении, усложнение путей, появление новых структур; это эволюция, направляемая внутренней необходимостью к равновесию, ведущему к большей устойчивости, гибкости, ассимиляции всего и аккомодации. В недрах предшествующей устойчивости возникают новые структуры; структуры накладываются на внешнее и преобразуют его.

Во-первых, в литературе встречаются определения развития, ориентированные на различную перспективу. В некоторых работах эта перспектива не обозначается, в других - прослеживается. Например, Р. Харрисон рассматривает стратегическое развитие человеческих ресурсов, считая, что оно происходит от четкого представления о способностях и потенциале людей, которые заняты в стратегической структуре бизнеса в целом. Об этом же говорит и М. Казарин: «Получение знаний и навыков, необходимых не только на данном этапе, но и в будущем» [6].

Во-вторых, группировочным признаком может выступать результат развития. Например, П. В. Журавлев определяет развитие как одно из важнейших условий успеха любой организации; Н. Краснова - не самоцель, а метод достижения плановых показателей; М. И. Магура - рентабельную инвестицию в будущее организации; авторы Большого экономического словаря - как инструмент конкурентной борьбы и стратегического менеджмента; Roslyn Frenz - как возможность «сохранить своих работников, которые полны свежими знаниями и инновациями, что дает компании конкурентные преимущества для редизайна компании; E. Scherm - как достаточную экономическую предпосылку, чтобы избежать ресурсное расточительство; Н. Горботенко считает, что развитие помогает минимизировать риск «текучки» кадров, способствует удержанию персонала, сокращает затраты компании на поиск новых сотрудников, их обучение В. Р. Бинецкая подчеркивает, что развитие - это не модный западный тренд, а бизнес-необходимость в условиях конкурентного рынка, направленная в своей реализации «больше на переосмысление имеющегося опыта» [7].

Расшифровка бизнес-необходимости дается исследователями по-разному. Немецким ученым Н. Drumm в следующей редакции: развитие - это привлечение рабочей силы в несколько иной форме. Организация не восстанавливает или не пополняет свои ряды за счет привлечения кадров извне или из внутренних резервов, которые обладают уже окончательно сформированным потенциалом спо-

способностей. Напротив, она самостоятельно формирует потенциал способностей. Ученый представляет развитие как «институциональную стабилизацию обучения». Развитие, по его мнению, может быть индивидуальным или организационным требованием [1].

В видении J. Peterke это поддержка процесса создания стоимости в компании, играющая ключевую роль в реализации стратегии. Корпоративные навыки и потенциал служат для улучшения повседневной деятельности и аккумуляции долгосрочных ноу-хау на благо компании. Согласно другой позиции это преднамеренное усилие со стороны руководителей и административных лидеров с целью повышения эффективности сотрудников, приводящее к повышению эффективности организации [2]. Н. П. Беляцкий, С. Е. Велесько, П. Ройш считают, что развитие - это всестороннее установление потребностей в образовании, получение новых знаний, совершенствование стиля управления, методов работы персонала и систематическое содействие сотрудникам в повышении их деловой активности. По мнению В. Бикус, это совершенствование личностных характеристик, способствующих реализации профессиональных задач; О. Нойбергер - преобразование рабочих способностей в соответствии с целью их применения; С. Маслова - не только передача новых знаний, умений и навыков, коррекция психологических установок, но и развитие творческого потенциала личности, которое возможно посредством рефлексивного переосмысления личностно-профессиональных стереотипов обучающихся и создание более эффективных форм профессиональной деятельности; К. Норта - умелое обеспечение и организация процесса обучения для достижения фирмой поставленных целей; Н. В. Лазаревой - качественное преобразование, достигаемое сбалансированностью личных потребностей работников в саморазвитии и интересах организации в достижении целей ее развития [8].

В-третьих, развитие персонала может быть классифицировано через варианты действий по его осуществлению.

1. Наиболее часто в профильной научной литературе речь идет о развитии как о мероприятии. Мероприятие - это организованное действие или совокупность действий, осуществляемых с целью чего-либо. В. М. Маслова, например, определяет развитие как совокупность мероприятий, направленных на развитие человеческого потенциала предприятий. Сходное определение у И. А. Скопылатова и О. Ю. Ефремова: совокупность мероприятий, направленных на повышение квалификации и совершенствование психологических

характеристик работников Х. Клагес говорит, что это сумма и взаимодействие всех тех мероприятий, которые направлены на классификацию, повышение профессиональных знаний и мотивацию сотрудников Н. М. Барабанщиков тоже определяет развитие как совокупность мероприятий, но считает их организационно-экономическими в области обучения, повышения квалификации и профессионального мастерства персонала, стимулирования творчества [9]. Та же совокупность мероприятий содержится и в определении развития Е. Чаленко, только автор дополняет, что они должны быть систематическими, связанными между собой, направленными на выработку стратегии подбора персонала, планирование потребности в сотрудниках, управление карьерным ростом и организацию их обучения в процессе адаптации. Кроме того, считает ученый, такие действия включают формирование рабочего этикета и организационной культуры [10].

По представлению М. Беккера, развитие персонала содержит в себе все мероприятия по образованию, содействию и развитию организации, которые планируются, реализуются и оцениваются целенаправленно и систематически. Понятие развития, по В. Менделю, объединяет в себе все мероприятия, которые служат индивидуальному профессиональному развитию сотрудников и придают им все квалификации, необходимые для оптимального восприятия их нынешних и будущих задач с учетом их личных интересов. Профессор А. Я. Кибанов делает акцент на субъекте реализации развития персонала: развитие - это совокупность организационно-экономических мероприятий службы управления персоналом в сфере обучения персонала организации, его переподготовки и повышения квалификации. Оставляя в формулировке «совокупность мероприятий», немецкий ученый J. Berthel разъясняет их специфику следующим образом: они должны проводиться регулярно в соответствии с определенной концепцией. Эти мероприятия приводят к положительным изменениям квалификации отдельных специалистов на всех уровнях иерархии или к росту продуктивности при помощи обучения, планирования карьеры и структурирования работы. При проведении этих мероприятий учитывают и условия работы, изменяя их таким образом, чтобы они стимулировали достижение производственных и личных (индивидуальных) целей.

Через комплекс мероприятий трактует развитие И. Беспалов, считая, что он должен быть направлен на повышение профессиональной и управленческой компетентности персонала компании для более эффективного достижения целей и задач

организации. Системой мероприятий, направленных на поддержку способных к обучению работников, распространение знаний и передового опыта, обучение молодых квалифицированных сотрудников, осознание управленческим персоналом важности развития сотрудников и снижения текучести кадров характеризует понятие Р. Е. Shlander. Специфика исследования В. Р. Бинецкой в разделении мероприятий по развитию на обучающие и развивающие. Последние автор определяет как дающие возможность «решить и вопрос психологического расширения собственных возможностей» [11].

2. Ряд научных работ определяет развитие персонала как процесс. В отличие от мероприятия, процесс - это ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний и развития чего-либо.

Ученые характеризуют процесс развития не одинаково. Как процесс формирования у сотрудников знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения ими поставленных производственных задач, определяют развитие персонала Г. Покалюхина и О. Эмих. Закономерным и целенаправленным переходом компетенций с одного уровня на другой, следствием которого становится значимое повышение продуктивности работника, объясняют развитие А.Н. Полозова и Е.В. Горковенко; направленным на последовательное приближение фактического состояния трудовых ресурсов к оптимальному - А. Ф. Андреева, Н. В. Гришина и С. Г. Лопатина; а на улучшение производственного потенциала членов предприятия - Й. Хентце; та же трактовка с несколько измененным объектом (производственным потенциалом коллектива) у В. Л. Нестеровой и Л. И. Васильцова.

В видении А. П. Егоршина, процесс развития должен быть комплексным и непрерывным, направленным на всестороннее развитие личности работников организации с целью повышения эффективности их работы; в представлении П. Юнга - системным и ориентированным на совершенствование персонала, формирование у сотрудников качеств, отвечающих потребностям организации, и на развитие их образовательного и производственного потенциала. Системно организованным характеризует процесс развития В.А. Савченко, считая, что его вектор - непрерывное профессиональное обучение работников для подготовки их к выполнению новых производственных функций, профессионально-квалификационного продвижения, формирования резерва руководителей и совершенствования социальной структуры персонала [12].

Есть мнение, что развитие можно характеризовать как комплекс мер, включающих профессиональное обучение выпускников школ, переподготовку и повышение квалификации кадров. Так считают Ю. Г. Одегов, П. В. Журавлев.

Внутренней деятельностью по изменению количественных и качественных показателей, проявляемых в деятельности, отвечающих его наследственным программам (биологическому и социальному кодам) и условиям управляющих воздействий внешней среды представляет развитие персонала В. М. Колпаков. Н. Holterhoff определяет развитие персонала как констатацию и удовлетворение потребности в обучении сотрудников. Этим ученый отмечает необходимость осуществления развития, делая акцент на том, что в нем есть нужда, потребность.

В-четвертых, группировка развития может быть построена по признаку формы представления развития персонала в организации.

Ц. Райхарт видит развитие в форме концепции, расшифровывая ее направленность на повышение способностей, оценки и поощрения сотрудников; О. Н. Бородина - в виде программы. Кадрово-экономической функцией характеризует развитие персонала Й. Хентце; целенаправленным комплексом информационных, образовательных, привязанным к конкретным рабочим местам элементов - А. Я. Кибанов. Структура развития в виде элементов представлена в исследованиях О. Н. Бородиной, которая характеризует их «взаимосвязанным комплексом». Появление термина «элемент» в формулировках развития персонала свидетельствует о том, что авторы прямо или косвенно считают развитие системой. Такое определение встречается в работах А. Я. Кибанова, а также М. И. Магуры («система взаимосвязанных действий, элементами которой являются...»). Определяя развитие системой, Н. Краснова считает, что она «изначально выстраивается под стратегию компании».

Есть мнение, что развитие - это совокупность организационных структур, методик, процессов и ресурсов, необходимых для эффективного выполнения текущих и перспективных производственных задач и для наилучшего удовлетворения запросов работников, которые связаны с самореализацией, профессиональной подготовкой и карьерой), или это программа с взаимосвязанными элементами.

В-пятых, группировочным признаком можно считать целевую аудиторию, или объект развития.

По Й. Хентце, это должны быть члены рабочего коллектива всех иерархических уровней; работники данной организации - по А.Я. Кибанову; выпускники школ, кадры - по П. В. Журавлеву;

весь персонал - по Н. М. Барабанщикову («возможность развития должна предоставляться всем.»); работники организации, резерв руководителей – по А. Савченко. У М. Королева «через развитие личности каждого сотрудника можно достичь прогресса в целом в работе предприятия».

В. Шекшня считает, что ускорение научно-технического процесса в свою очередь значительно ускоряет процесс устаревания профессиональных навыков и знаний и современные инженеры должны переучиваться каждое десятилетие.

В-шестых, классифицировать представления о развитии персонала можно принимая во внимание ответственный за него субъект. В некоторых работах субъектом является служба управления персоналом - руководители и административные лидеры («преднамеренное усилие со стороны руководителей и административных лидеров»). Есть мнение о совмещении позиций объекта и субъекта, т.е. забота о развитии должна быть и со стороны индивида, в нем нуждающегося. Например, относительно карьеры пишут, что ее «развитие зависит от усилий работника, компания должна предоставлять средства, необходимые для роста».

В-седьмых, развитие можно классифицировать по признаку реализации менеджерских функций. Во-первых, общих менеджерских функций. Например, М. Беккер упоминает планирование и реализацию («развитие персонала содержит в себе все мероприятия, которые планируются, реализуются и оцениваются целенаправленно и систематически»); М. Магура - планирование и прогнозирование. Во-вторых, частных менеджерских функций, относящихся к управлению персоналом. Это определение потребности в персонале, организация процесса адаптации, управление карьерой, формирование организационной культуры (М. Магура). Обучение, образование, тренинг, подготовка, переподготовка, повышение квалификации, освоение смежных профессий (В. Бикус, Г. Шмидт), формирование резерва руководителей (В. А. Савченко). М. Армстронг говорит о важности создания такой среды, в которой поощряется стремление сотрудников к обучению и развитию, И. Кип - о возможности реализации скрытого потенциала сотрудников и их приверженности делу организации.

В-восьмых, развитие можно рассматривать в соответствии с признаком целевых компетенций, которые должны быть получены по его реализации. Профессиональные компетенции: выполнение новых производственных функций (В. А. Савченко), характеристик, которые необходимы для достижения организацией поставленных целей в условиях изменяющейся среды (Н. Бородина), дополнительные

навыки, необходимые на фирме (В. Бикус). Совершенствование навыков и умений, расширение объема знаний, повышение компетентности, способности к обучению и энтузиазма сотрудников (К. Порта), совершенствование личностных характеристик (Birkus). Переосмысление имеющегося опыта: «Работник учится действовать по-другому и очень часто мыслить по-новому, исходя из той базы, которая у него есть. Решается вопрос психологического расширения собственных возможностей» (В. Р. Бинецкая). Есть мнение о возможности приобретения повышенной ответственности (F. Richards-Gustafson).

В-девятых, классификационным признаком может быть диапазон представлений развития персонала учеными и специалистами. Например, М. Беккер предлагает рассматривать развитие в узком, расширенном и широком смыслах.

В-десятых, признаком группировки также может быть место осуществления развития - внутри фирмы или вне ее.

2. Развитие персонала предприятия металлургической отрасли

В настоящее время крупные компании все больше инвестируют в развитие персонала, поскольку потребность в этом обусловлена внедрением новой техники, технологии, которые создают условия для ликвидации или изменения некоторых видов работ. В связи с этим необходимая квалификация не может быть гарантирована базовым образованием; мир превращается в рынок без границ с высоким уровнем конкуренции между странами. Государства, имеющие современные программы непрерывного образования, лидируют в условиях этой конкуренции. Они имеют возможность в кратчайшие сроки ответить на любой “вызов” повышением производительности труда; для предприятия более эффективно и экономично повышение отдачи от уже работающих сотрудников на основе их непрерывного обучения, чем привлечение новых работников. Этому так же способствует сокращающийся жизненный цикл товаров, их частое изменение, требующее новых квалификаций. Недаром многие компании в увеличении инвестиций по развитию человеческих ресурсов видят своё главное оружие в конкурентной борьбе.

Приоритетной областью развития персонала на «КМАруда» является обучение, связанное с профессиональным ростом сотрудников и оказывающее значительное влияние на формирование и использование на предприятии нового знания и интеллектуального потенциала. Если в традиционных хозяйствующих структурах эта деятельность относится к затратам, то в «КМАруда» она

расценивается как источник существенной прибыли, как возможность для получения новых доходов. Таким образом, обучение и профессиональная подготовка становится полноправной стратегической деятельностью «КМАруда», обеспечивающей необходимый вклад в создание знания, интеллектуального и человеческого капитала.

Большинство ученых в описании термина «развитие персонала» видят повышение профессиональных качеств работника, необходимых для организации.

Так, М. Беккер подчеркивает, что «развитие персонала содержит в себе все мероприятия по образованию, содействию и развитию организации, которые планируются, реализуются и оцениваются целенаправленно и систематически». Примерно такое же мнение в трудах Е.А. Мамонова, где развитие персонала представлено как системно организованный процесс непрерывного профессионального обучения работников для подготовки их к выполнению новых производственных функций, профессионально-квалификационного продвижения, формирования резерва руководителей и совершенствования социальной структуры персонала.

Трактуя развитие персонала, А.Я. Кибанов отмечает, что это совокупность организационно-экономических мероприятий службы управления персоналом в сфере обучения персонала организации, его переподготовки и повышения квалификации.

Нами под развитием персонала понимается система взаимосвязанных действий, элементами которой являются выработка стратегии, прогнозирование и планирование потребности в кадрах той или иной квалификации, управление карьерой и профессиональным ростом; организация процесса адаптации, обучения, формирование организационной культуры. Считаем, что развитие персонала — это рентабельная инвестиция в будущее организации, так как благодаря усилиям организации в сфере развития и образования формируются такие специалисты и руководители, труд которых можно будет использовать позже.

Цель развития персонала комбината «КМАруда» — обеспечение организации хорошо подготовленными работниками в соответствии с ее целями и стратегией развития. Под системой развития персонала «КМАруда» руководство комбината понимает целенаправленный комплекс информационных, образовательных, привязанных к конкретным рабочим местам элементов, которые содействуют повышению квалификации работников данной организации в

соответствии с задачами ее развития, потенциалом и склонностями сотрудников.

Комбинат «КМАруда» уделяет особое внимание формированию и развитию персонала. Процесс развития персонала на комбинате ведётся непрерывно и состоит из следующих этапов:

- адаптация вновь принятых работников или переведённых из подразделений в подразделение;
- обучение, подготовка и переподготовка кадров;
- аттестация и оценка персонала, работавшего на предприятии.

Важная роль на комбинате отводится и всестороннему развитию работников.

Первым этапом получения знаний на рабочем месте является адаптация персонала – вхождение в трудовой коллектив.

На предприятие «КМАруда» очень хорошо разработана программа по адаптации вновь принятых работников. Специалистами по подготовке кадров проводится серьёзная работа по ознакомлению работников с работой организации, с правилами и нормами, применяемыми на комбинате, ознакомление с традициями предприятия сильный акцент делается на получение знаний по охране труда с последующей проверкой знаний в соответствии с мировыми стандартами.

За процесс вхождения сотрудника в трудовой коллектив отвечает непосредственный руководитель, обычно начальник участка. Когда новый работник приходит в коллектив, за ним закрепляют опытного наставника. В зарубежных компаниях этот эффективный метод по развитию персонала называется коучинг.

На комбинате «КМАруда» метод наставничества применяется уже несколько десятков лет и является эффективным методом обучения новых работников. Целью наставничества на комбинате «КМАруда» являются адаптация вновь принятого персонала к работе, обеспечение оптимального использования времени и ресурсов для дальнейшего достижения вновь принятыми работниками необходимых производственных показателей, снижении текучести кадров и мотивации к установлению длительных трудовых отношений с ОАО «Комбинат КМАруда».

Основными задачами наставничества на комбинате «КМАруда» являются оказание помощи вновь принятым работникам в их профессиональном становлении, повышение эффективности использования труда работников, не имеющих практических навыков, адаптация к корпоративной культуре, усвоение традиций и правил поведения на рабочем месте. Наставниками назначаются наиболее подготовленные работники «КМАруда», имеющие высокие

профессиональные качества, показывающие стабильные результаты в работе, умение и желание передавать свой опыт, знающие системное представление о своем участке работы и всей работе подразделения, преданные делу, поддерживающие стандарты и правила работы, обладающие коммуникативными навыками и гибкостью в общении.

Вторым этапом развития персонала на КМАруда является обучение, подготовка и переподготовка кадров, причем развитие персонала проводится как вне рабочего места, так и на рабочем месте. Получение знаний вне рабочего места происходит на семинарах, курсах и конференциях, которые постоянно посещают работники нашего предприятия. Ярким примером является участие делегации комбината «КМАруда» в научной конференции в октябре 2016 года в Сколково.

Получение знаний сотрудниками «КМАруда» на рабочем месте является более приоритетным, так как работа горняков, в особенности шахтёров, имеет свои особенности, которые нельзя учесть в стенах учебного заведения. При полученных хороших теоретических знаниях шахтерской профессии необходимо получение практических навыков, без которых невозможно стать настоящим шахтёром. Задача руководства комбината, цеха, участка и всего трудового коллектива эти навыки ему дать.

На комбинате «КМАруда» в последнее время проявляется тесное взаимодействие образовательных учреждений и нашего предприятия. Комбинат взаимодействует с ОГАОУ СПО "Губкинским горно-политехническим колледжем". Большая часть сотрудников комбината «КМАруда», в частности работники шахты и ДОФ, являются выпускниками этого учебного заведения. Работники шахты систематически проходят обучение смежным специальностям. Преподаватели колледжа часто идут навстречу работникам комбината и занятия проводятся на территории комбината, для этого на предприятии работают учебные классы. Ещё один постоянный партнёр в области получения знаний – это Губкинский филиал Белгородского государственного технического университета им. В.Г.Шухова, который проводит на базе комбината «КМАруда» обучение персонала организации по охране труда и промышленной безопасности. Всё это позволяет работникам предприятия овладевать новыми специальностями и совершенствовать свои знания вне отрыва от производства, но и не за счёт рабочего времени.

Последние несколько лет успешно показал себя ещё один метод развития кадров — это стажировка работников на новых для него должностях или других подразделениях. Основной целью стажировки является овладение работником новых методов, технологий и

элементов профессиональной деятельности, повышение уровня практических и теоретических знаний. В настоящее время такой подход является одним из основных методов при формировании кадрового резерва.

Особую роль в развитии кадров играет то, что на комбинате «КМАруда» сформированы «трудовые династии». У многих работников работают или работали на предприятии родители и даже более старшие поколения родственников. В этом случае человек уже с ранних лет знает трудовую атмосферу, так называемый «корпоративный дух» на нашем предприятии. Происходит быстрее процесс адаптации на рабочем месте, овладение профессиональными навыками, активнее проводится процесс наставничества. Возрастает и ответственность у работника, теперь он отвечает не только за себя, но и за репутацию всей своей семьи.

Немаловажным звеном в процессе развития персонала на комбинате «КМАруда» является третий этап - аттестация. Аттестация проводится в целях наиболее рационального использования кадрового потенциала предприятия, для улучшения подбора, расстановки, подготовки персонала, определения степени эффективности труда каждого работника, его вклада в развитие комбината.

Ещё один из методов развития персонала, применяемый на комбинате «КМАруда» – это проведение соревнований «лучший по профессии». В ходе этого конкурса работники самостоятельно пополняют багаж своих профессиональных знаний, учатся работать в команде, делятся советами между собой, что стимулирует увеличение производственных показателей. Этому также способствует наличие профессиональной библиотеки на комбинате, что позволяет работникам заниматься процессами самообразования.

На комбинате «КМАруда» проводится политика по увеличению творческой активности трудовых коллективов. С.А. Грачев, рассматривая проблему развития персонала в рамках психологии и производственной педагогики, в качестве элементов выделяет профессиональную компетенцию и социальные способности. Как отмечает А.М. Афонин, всесторонне развитый сотрудник более ответственный, дисциплинированный, поэтому на комбинате понимают важность не только профессионального, но и личностного развития.

Сотрудники комбината «КМАруда» очень активно участвуют в культурно-массовых мероприятиях. Ежегодно на комбинате проводится спортивная спартакиада по 13 видам спорта среди цехов подразделений. Комбинат является активным участником городских

спортивных соревнований и творческих конкурсов. Работники комбината всегда проявляют себя как активные участники творческих мероприятий в городе («поём со звёздами»). Руководство комбината поддерживает корпоративный дух коллектива. На комбинате каждый год отмечаются праздники: проводы Русской зимы, день металлурга, день молодёжи, день шахтёра.

В настоящее время повсеместно внедряются новые методы и формы обучения, пришедшие к нам из-за рубежа, которые показывают эффективные результаты обучающих процессов. Но не стоит забывать и отечественный опыт по подготовке кадров: индустриализация в СССР в 20-30 годы, восстановление промышленности после великой отечественной войны – всё это было выполнено в кратчайшие сроки. Когда в СССР начался путь на реализацию планов по индустриализации, то в стране не было опытных рабочих, тем более инженерного состава, но в кратчайшие сроки промышленность получила хорошо подготовленных высококвалифицированных рабочих и инженерных работников.

Системная и планомерная деятельность по развитию человеческих ресурсов на комбинате «КМАруда» находит отражение в экономических результатах производственной деятельности. Комбинат «КМАруда» постоянно работает на увеличение своих производственных мощностей. В настоящее время вводит в эксплуатацию новую обогатительную фабрику мощностью до 14 млн.т. концентрата. С увеличением мощности комбинат будет оснащён новым современным оборудованием, которое необходимо обслуживать хорошо обученному, знающему и ответственному персоналу. Деятельность комбината характеризуется следующими технико-экономическими показателями (таблица 1).

Таблица 1

**Технико-экономические показатели комбината
«КМА руда» в 1990-2016 гг.**

Показатели:	Ед. изм.	1990	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча сырой руды	Тыс. тонн	3531	3567	4779	4800	4828	4885	4962	5023
Товарная продукция - концентрат	Тыс. тонн	1177	1653	2250	2241	2201	2181	2235	2254
Среднесписочная численность ППП	Чел.	1739	1790	2289	2320	2336	2405	2528	2481

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать вывод, что эффективность деятельности комбината увеличивается. В 2016 году добыча сырой руды составила 5023,5 тыс. тонн, что больше, чем в 2015 году на 61,6 тыс. тонн (+1,2%). Производство концентрата 2248,7 тыс. тонн, что больше уровня 2015 года на 21,9 тыс. тонн (+1,0%). Расходный коэффициент кварцитов на производство концентрата в 2016 г. увеличился на 0,36 % по сравнению с 2015 годом, с 2,227 до 2,235. Эти данные свидетельствуют о системном подходе к развитию персонала на КМА руда.

На комбинате проводится комплексная кадровая политика по развитию персонала на долгосрочную перспективу. В первую очередь комбинат заинтересован в современных инженерах, в так называемом линейном персонале, кто непосредственно работает с рабочими, именно они доносят все планы и идеи руководства. Нельзя недооценивать важность рабочих, задействованных в производственном процессе. Развитие горнорудной отрасли повлекло за собой создание нового высокотехнологичного оборудования, без которого нельзя представить работу современной шахты или обогатительной фабрики в современных условиях.

Возрастающие требования к современным рабочим влечёт за собой пересмотр процесса получения знаний, отношения руководства к работникам. Основная задача комбината «КМАруда» в области персонала – построение коллектива, где современный рабочий – это образованный, хорошо обученный и постоянно развивающийся ответственный специалист.

В современной России идёт процесс снижения авторитета рабочих специальностей. Современная молодёжь не желает работать на производстве, но комбинат «КМАруда» успешно справляется с этой тенденцией.

На предприятии «КМАруда» ведётся активная социальная политика позиционирования комбината как надёжного, стабильного работодателя. Проводится работа со школами, с горным колледжем: проходят ознакомительные экскурсии, беседы с выпускниками, используется метод рынка талантов. В планах комбината работа с университетами. Сейчас пересматривается отношение к кадровому резерву, который должен стать надёжным фундаментом на пути построения эффективного трудового коллектива.

Комбинат в 2017 г. получил лицензии на обучение и создание внутреннего корпоративного университета. Будут проходить обучение рабочие по ряду востребованных специальностей: крепильщик, дорожно-путевой рабочий, проходчик, раздатчик ВМ, оборщик кровли, а также переподготовка кадров.

Таким образом, в настоящее время на комбинате «КМАруда» активно используются основные современные методы развития персонала, такие, как планирование потребности в персонале, профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации персонала, планирование деловой карьеры, ротация кадров, работа с кадровым резервом, организация адаптации, формирование адаптивной культуры. На предприятии планируется также внедрение таких современных методик обучения персонала, как секондмент (директивное обучение), вебинары и видеоуроки (интерактивное обучение), корпоративная социальная связь (личностные методы). Назрела объективная необходимость в их внедрении, так как на комбинате в последнее время используют новые технологии управления, внедряется новая ресурсовоспроизводящая безотходная геотехнология комплексного освоения месторождения бассейна КМА. Необходимы руководители среднего звена и специалисты для управления и формирования подземных техногенных месторождений. Комбинат «КМАруда» является востребованным конкурентоспособным работодателем на рынке труда в данном регионе.

3. Методологические основы повышения эффективности персонала

Главное богатство компании — «человеческие ресурсы». Руководитель, способный мыслить в перспективе, осознает: вклады в развитие персонала выгодны. Грамотно инвестировать в обучение сотрудников — значит получить в итоге слаженную, мотивированную, компетентную команду, которая будет приносить фирме прибыль.

Нами разрабатывается стратегия и методы развития персонала, используются действенные инструменты обучения.

1. Стратегия обучения и развития персонала.

Обучающие меры направлены на создание профессиональной, преданной компании команды, увеличение отдачи от труда каждого работника. Это помогает решить проблему кадровой «текучки», сэкономить на подготовке новых сотрудников. Растет производительность труда и вместе с ней прибыль компании. Развитие полезно и сотрудникам. Им оно помогает: выявить свои скрытые профессиональные возможности; сделать хорошую карьеру; быстро приспособиться к новым условиям бизнеса, меняющимся технологиям и инструментам. Развитие персонала в организации — это не разовая акция, а постоянное «прокачивание» деловых и

личностных качеств сотрудников. В рамках этой работы HR-менеджеры выполняют комплекс действий. Коротко расскажем о главных.

2. Выработка стратегии развития персонала

На стадии разработки стратегии руководитель должен определить, каких результатов он хочет добиться от сотрудников, какие профессиональные и личные качества нужно развивать.

Стратегия развития персонала может быть ситуативной и системной. В первом случае она привязана к конкретной бизнес-задаче (например, повышение продаж). Такая стратегия реализуется обычно путем внешних тренингов. При системном варианте происходит постоянное обучение и развитие внутри компании. Благодаря этой стратегии сотрудники совершенствуют весь спектр навыков и применяют их на практике без отрыва от работы.

3. Планирование потребности в персонале. Чтобы рассчитать, сколько сотрудников нужно компании, специалистам HR приходится анализировать колоссальное количество данных: планы предприятия, расходы на обучение персонала и заработную плату, уровень «текучки», состояние дел во всех подразделениях (например, недостаток или избыток кадров) и др. Определение потребности в количестве и качестве персонала — сложная математическая задача. Ее решают разными способами, в частности, привлекают экспертов, используют компьютерные модели.

4. Профессиональное обучение. Специалисты, способные двигать компанию вперед, не приходят «из ниоткуда»: их нужно создавать. Выявлять перспективные кадры, подбирать подходящие методы обучения, вкладывать средства в программы развития персонала — задачи руководства и HR-отдела. Но вклад в обучение приносит плоды только тогда, когда процесс построен грамотно, поэтапно. Можно заплатить именитому бизнес-тренеру за знания, которые никогда не будут применены на практике — а все потому, например, что тренинг не соответствовал актуальным задачам компании и потребностям сотрудников. Профессиональное обучение реализуется в несколько стадий:

5. Выявление потребности персонала в обучении - необходимо определить уровень подготовки каждого работника и решить, какие навыки ему стоит развивать, какой результат это принесет.

6. Мотивирование - все усилия пропадут даром, если работник не хочет учиться. И наоборот, когда есть стимул, результат обучения лучше. Мотивацию повышает осознание практической пользы развития. Когда сотрудник убежден в том, что «прокачивание»

профессиональных навыков поможет стать успешнее, ему не требуется принуждение.

7. Определение подхода к обучению - он бывает внутренним (задействованы только силы компании) и внешним (привлекается сторонняя организация). Выбор зависит от целей. Так, обучение специфике продукта чаще проводится внутри фирмы, а многопрофильную подготовку сотрудники проходят в учебных центрах. Выбор методов и мероприятий - они разнообразны: тренинги, лекции, практические занятия, деловые игры, разбор кейсов и т.п. Организация мероприятий, то есть непосредственно учебный процесс.

8. Контроль - в ходе обучения и по его итогам сотрудники проходят аттестацию.

9. Переподготовка и повышение квалификации персонала - дать работникам профессиональные навыки — только половина дела: их нужно постоянно актуализировать. В условиях стремительного технологического прогресса знания быстро устаревают. Руководитель, смотрящий в будущее, понимает это и потому старается повышать квалификацию персонала: только так можно удержать компанию на плаву и обогнать конкурентов. Переподготовка — это приобретение второй (обычно смежной) профессии. Она требуется, например, при внедрении новых технологий или переводе сотрудника на другую должность. Повышение квалификации - это совершенствование знаний и навыков по существующей профессии.

10. Планирование деловой карьеры - важная часть системы развития персонала. Это выгодно не только работнику, но и всей компании. Если сотрудник видит свои перспективы, имеет четкий план карьерного продвижения, растет его лояльность к организации, удовлетворенность работой, а значит, эффективность труда.

11. Ротация кадров. Если карьерный рост - это движение вверх по служебной лестнице, то ротацию можно сравнить с перемещением в одной плоскости. Работник переходит на новую должность, оставаясь на прежней ступени иерархии. В структуре управления развитием персонала ротация кадров помогает: создавать кадровый резерв (специалист, умеющий выполнять разные функции, при необходимости сможет заменить коллегу); быстро адаптировать сотрудников; нивелировать конфликтные ситуации.

12. Работа с кадровым резервом. Кадровый резерв — это сотрудники, которые при возникновении срочной потребности смогут занять новые должности без предварительного обучения. Например, при увольнении руководителя отдела ему на смену быстро придет

подготовленный специалист. Создание кадрового резерва помогает экономить время и средства на обучение персонала, способствует повышению профессионального уровня работников.

13. Организация адаптации - Когда в компанию принимают новичка, HR-менеджер должен ввести его в курс дела и помочь адаптироваться к корпоративной обстановке. Чем быстрее и комфортнее протекает этот процесс, тем выше профессиональная отдача, меньше процент «текучки», ниже затраты на подбор и подготовку новых кадров.

Формирование корпоративной культуры, которая влияет на имидж компании, отношение персонала к работе, определяет психологический климат в организации. Ее формирование включает в себя: разработку правил поведения для сотрудников; прописывание миссии и ценностей; создание бренда; мероприятия по сплочению коллектива (тимбилдинг) и т. д.

Методы обучения персонала или методики развития персонала можно условно разделить на директивные, интерактивные и личностные.

В основе директивных методов — взаимодействие обучаемого с наставником, инструктором, преподавателем, тренером. Обучение ведется в очной форме. Среди директивных методов можно выделить следующие:

- Лекции - таким методом можно обучать сотни человек одновременно, но при этом обратная связь минимальна, передача знаний носит односторонний характер;

- Семинары - здесь степень активности слушателей уже выше, особенно если практические занятия строятся с элементами деловой игры, мозгового штурма, кейс-стади и т.п.;

- Наставничество - традиционный метод, при котором опытный сотрудник передает знания новичку. Инструктаж. Как и при наставничестве, обучение ведется без отрыва от трудовой деятельности. Инструктор вводит нового сотрудника в курс предстоящей работы;

- Тренинги - как правило, помогают развивать отдельные компетенции - ведение переговоров, повышение эффективности продаж, тайм-менеджмент и др. Секондмент - относительно новая в России методика профессионального развития персонала. Стажировка в другом отделе или фирме помогает быстро приобрести новый опыт;

Интерактивные методы - предполагают деятельное участие персонала в обучении, при этом большая роль отводится современным техническим возможностям. Благодаря интернету сегодня стали доступными: дистанционное обучение; онлайн-

конференции и вебинары; видеоуроки. Такие методы часто не требуют привлечения специалистов (тренеров, преподавателей), сотрудник может учиться в любое удобное время и в любом месте. Видеоформат способствует лучшему усвоению информации.

Личностные методы основаны на самообучении персонала. Здесь на первый план выходит задача мотивации. Самостоятельное обучение сотрудников нельзя пускать на самотек: оно должно проходить под руководством и контролем HR-специалистов. Практикуются разные способы повышения мотивации: «круглые столы», регулярное обсуждение полученного опыта всем коллективом и др. Необходимо, чтобы сотрудник четко осознавал все плюсы самостоятельного образования. По сути, ротация также представляет собой самообучение.

Каждой группе методов свойственны особые инструменты развития персонала. Их много, но мы остановимся только на самых востребованных и действенных решениях. Именно они чаще всего применяются специалистами HR-отделов.

Корпоративный регламент — это устав предприятия, документ, в котором прописаны правила поведения сотрудников на рабочем месте, нормы их взаимоотношений с коллегами, руководством и клиентами. В системе управления развитием персонала регламент решает следующие задачи: формирование корпоративной культуры, утверждение ценностей компании, ее целей и миссии; сохранение дисциплины в организации; помощь в адаптации новичкам.

Корпоративные порталы создаются для того, чтобы облегчить обмен информацией внутри компании, автоматизировать некоторые рабочие процессы. Их функционал включает: хранение корпоративных данных и управление ими; быстрый поиск нужной информации; публикацию новостей, объявлений, оповещений. С точки зрения развития персонала предприятия корпоративный портал решает несколько задач: помогает сотрудникам в адаптации (благодаря быстрому ориентированию в рабочей обстановке, удобному поиску нужных данных); дает возможности для самообучения; способствует распространению корпоративной культуры; облегчает HR-менеджерам процессы сбора и анализа сведений о сотрудниках. Но реальность большинства компаний такова, что функционал корпоративных порталов используется не более чем на 15–20%. Причина, вероятно, в том, что этот инструмент недостаточно интерактивен, не в состоянии обеспечить полноценную обратную связь и подсознательно связывается с сугубо рабочим функционалом.

Корпоративная социальная сеть. В отличие от портала, корпоративная соцсеть предназначена прежде всего для общения. Она ориентирована на рядовых сотрудников и эффективно решает их проблемы, поэтому ее посещаемость гораздо выше. Функционал инструмента объединяет возможности обычных соцсетей и корпоративного портала: персональные страницы пользователей; база контактов, где хранится информация о каждом сотруднике; самостоятельная публикация контента; широкие возможности для общения и обмена информацией (форумы, чаты, комментарии к записям); создание и ведение тематических групп; новостные ленты; напоминания и оповещения и т. д. Благодаря всему этому корпоративная соцсеть превращается в мощный инструмент управления «человеческими ресурсами». С этой точки зрения она: повышает лояльность персонала к компании (сотрудники, активно участвующие в жизни организации, демонстрируют большую вовлеченность); формирует корпоративную культуру и доносит ее принципы до каждого члена коллектива; способствует командообразованию; помогает новичкам быстро адаптироваться; стимулирует сотрудников к получению знаний и облегчает процесс обучения (за счет многообразия источников информации, быстрого доступа к ним, а также благодаря оперативной обратной связи с коллегами); дает возможности для профессионального и личностного роста (например, в процессе совместного обсуждения бизнес-задач); предоставляет HR-менеджеру богатый материал для планирования развития персонала, анализа деловых и личных качеств сотрудников, оценки психологического климата в компании.

Успешное ведение бизнеса немыслимо без грамотной стратегии развития персонала. Совершенствование профессионального уровня и личностных качеств сотрудников требует применения современных методов и инструментов. Одно из эффективных решений в управлении «человеческим капиталом» — корпоративная социальная сеть. Какой социальной сети для бизнеса отдать предпочтение? Рынок IT-разработок предлагает много вариантов решений для управления персоналом компании. Об особенностях корпоративных соцсетей так отмечает основатель КСС LOQUI BUSINESS Дмитрий Бенц: «Социальные сети и мессенджеры съедают большую часть рабочего времени сотрудников. Между тем запретительные меры со стороны руководства в этом отношении неэффективны. Разработчики КСС придумали, как направить активность пользователей социальных сетей в полезное русло и превратить общение в ценный инструмент управления персоналом. Корпоративные соцсети, в том числе LOQUI BUSINESS, помогают быстро найти любую нужную информацию и

людей. Причем доступ безопасен и не грозит утечкой коммерческих данных, как в случае с мессенджерами, например. Особенность LOQUI BUSINESS — удобный, «дружественный» интерфейс. Пользователь ориентируется в нем легко, как в обычной соцсети, без труда устанавливает контакты с коллегами, находит новости нужных подразделений компании. Новые люди быстро вливаются в коллектив. Менеджеров не нужно принуждать к посещению КСС: они сами охотно пользуются всеми ее возможностями. Навигацию по LOQUI BUSINESS облегчает такой инструмент, как «круг». Он объединяет в одном приложении все важные разделы: места, события, товары, услуги, информацию о коллегах, находящихся поблизости. Каждый раздел имеет геопривязку. Например, в командировке вы можете узнать адрес ближайшего филиала компании, офиса клиента и т. д. «Круг» доступен с любого мобильного устройства. Кстати, географическая привязка — новый тренд в разработке корпоративных социальных сетей, и пока эта функция доступна только в LOQUI BUSINESS[3]». Узнать больше о возможностях корпоративной социальной сети LOQUI BUSINESS и ознакомиться с демо-версией можно на сайте business.loqui.ru.

1. Корпоративные соцсети позволяют решить целый комплекс задач: адаптация новичков; стимулирование обучения сотрудников; профессиональный и личностный рост персонала; формирование корпоративной культуры; повышение лояльности персонала к компании.

2. Корпоративные соцсети могут помочь повысить вовлеченность сотрудников в рабочий процесс за счет интерактивной составляющей.

3. Корпоративные соцсети - удобный инструмент профессионального развития кадров, повышения их квалификации. Этому способствует гибкая обратная связь и быстрый доступ к необходимой рабочей информации.

4. Корпоративная соцсеть позволяет сэкономить рабочее время и наладить профессиональную коммуникацию благодаря возможности оперативно обмениваться мнениями, решать текущие рабочие задачи онлайн.

5. Быстрый доступ к контактной информации с геопривязкой, а также интегрированные мессенджеры в корпоративных соцсетях дают возможность новичку легче адаптироваться в компании.

6. Чтобы минимизировать риск утечки информации в процессе обучения сотрудников, можно воспользоваться корпоративными соцсетями с комплексной защитой.

Таким образом, корпоративные соцсети, помогают быстро найти любую нужную информацию и людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Замышляев, О. И. Вводный курс и адаптация персонала [Текст] / Замышляев Олег Игоревич // Управление развитием персонала. - 2015. - № 3 (43).- С.206-212
2. Мамонов Е. А. Почему уходят кандидаты и как их удержать [Текст] / Е. А. Мамонов // Кадры предприятия. - 2017. - № 8.- С.51-59
3. Белова, Т. Ю. Методологические аспекты формирования кадрового потенциала региона в условиях трансформации региональной экономики [Текст] / Белова Т. Ю., Любичкая В. А., Родина Г. Е. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2017. - № 5.- С.27-35.
4. Иванов, С. А. Проблемы и приоритеты формирования кадрового обеспечения инновационной экономики [Текст] / С. А. Иванов // Инновации. - 2015. - № 10.- С.35-39.
5. Коробова, Ю. С. Метод стратегического анализа инновационного положения предприятий металлургической отрасли [Текст] / Ю. С. Коробова, С. Н. Яшин // Инновации. - 2016. - № 1.- С.93-98
6. Кабанов, В. Н. Комплексный анализ совершенствования системы менеджмента современной металлургической компании в отрасли [Текст] / В. Н. Кабанов // Аудит и финансовый анализ. - 2010. - № 3. - С. 336-356.
7. Яшин, С. Н. Актуальные аспекты инновационного развития предприятий металлургической отрасли в условиях глобализации и периода санкций [Текст] / С. Н. Яшин, С. Д. Щекотурова // Финансы и кредит. - 2015. - № 35.- С.45-59.
8. Яшин, С. Н. Формирование стратегии инновационного развития предприятий металлургической сферы на основе оценки инновационной привлекательности [Текст] / С. Н. Яшин, О. Р. Зубояров // Финансы и кредит. - 2013. - № 14. - С. 30-37
9. Жданкин Н. А. Эффективная стратегия как основа повышения производительности труда в металлургии [Текст] / Н. А. Жданкин // Сталь. - 2015. - № 11.- С.95-103
10. Государственное регулирование инновационной деятельности / Девятилова А.И., Ершов А.Ю. // Intelligence Plus. 2016. № 1 (1). С. 18-32.
11. Экономические исследования / Беклемешев В.П., Бирюков А.Н., Братухина Е.А., Вертакова Ю.В., Глуценко О.И., Гороховицкая Т.Н., Девятилова А.И., Ершов А.Ю., Ершова И.Г., Ильиных С.А., Крыгина А.М., Крыгина Н.М., Лимонова Е.В., Павлов В.Н., Панцева Е.Ю., Тойшева О.А. // Анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов) / Воронеж, 2015. Том Книга 37.
12. Информационное обеспечение регулирования занятости населения региона / Запольский А.Д. // В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики материалы VI Международной научно-практической конференции (очно-заочной): в 2 частях. 2017. С. 460-465.

ГЛАВА XII

УДК 338.51

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

© Ершова И.Г., Каракулина К.Н., 2018 (г. Курск)

Данный раздел выполнен по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин» на 2017 – 2019 годы.

1. Сущность и содержание управления устойчивым развитием предприятий черной металлургии

Устойчивое развитие промышленного сектора в стране - это система сформированных в результате экономической политики благоприятных условий и межотраслевых пропорций, позволяющих создать инвестиционную активность его субъектов. Так как, в настоящее время, финансовый кризис приобрел системный и мировой характер, он касается всех участников делового мира, поэтому инвестиционные ресурсы должны тщательным образом планироваться и целевым образом направляться.

Как государственный сектор, так и частный может опираться, на личные и инновационные факторы производства, а не на бюджетные ресурсы, полученные централизованным путем. Тем не менее, в большинстве стран мира именно бизнес - структуры формируют и перераспределяют в процессе сделок материальные и денежные ресурсы для отраслевого и территориального развития. Известно, что деловой мир рассматривает проблему инвестирования временно свободных денежных средств как важнейшую, особенно в условиях финансового кризиса. Поэтому необходима инвестиционная политика в экономике.

Инвестиционная политика в промышленности это поиск оптимальных путей обновления и модернизации производства для устойчивого развития предприятий.

Черная металлургия представляет собой экспортно-ориентированную сырьевую отрасль, причем Россия занимает ведущие позиции по объемам производства продукции этой отрасли: например, третье место по производству и экспорту чугуна как основы производства стали (таблица 1).

Развитие металлургической промышленности является основой для роста благосостояния населения страны. Однако в этой сфере действуют факторы, ограничивающие устойчивый рост производства и влияющие на экологическую обстановку.

К таким факторам относятся моральный и физический износ оборудования; сокращение внутреннего потребления металлов; устаревшие технологии, обеспечивающие высокое содержание отравляющих веществ при выбросах в атмосферу побочных продуктов металлургии; таможенные барьеры при экспорте продукции в развитые страны; ограниченное количество очистных фильтров при выплавке продукта первого передела в металлургии – чугуна [5].

Таблица 1

**Производство чугуна странами-лидерами
в период 2015-2017 гг., млн. т.**

Страна	2015 год	2016 год	2017 год
Китай	709,0	711,6	691,4
Япония	83,8	83,9	81,0
Россия	51,4	53,8	57,3
Индия	50,1	51,5	52,7
Южная Корея	41,0	46,9	46,7
США	30,3	29,3	25,3
Украина	29,1	24,8	22,1
Германия	27,2	27,6	27,6
Бразилия	26,2	26,9	27,8

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Металлургическая промышленность влияет на изменение экологической обстановки в любом регионе, так как промышленные комплексы являются градообразующими предприятиями, вокруг которых создается жилая зона для работников и членов их семей.

Поэтому промышленная политика для предприятий черной металлургии должна учитывать указанные выше особенности производства и включать мероприятия с целью обеспечения устойчивого развития предприятий. Инвестиционная политика является главной составляющей для решения этого вопроса.

Инвестиционной политикой, по мнению исследователей, является отношение государства к финансированию инвестиционной деятельности, в том числе, подразумеваются не только цели и задачи такой политики, но и формы ее государственного регулирования и контроля [4].

Обеспечение устойчивого развития предприятий предполагает уточнение таких категорий, как «устойчивое развитие предприятий», «устойчивое развитие предприятий в условиях финансового кризиса». Из сущности и содержания этих категорий следуют методики формирования механизма устойчивого развития предприятий и организаций, меры по формированию и поддержке устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса, набор и оценка мониторинговых показателей их устойчивого развития.

«Устойчивое развитие» рассматривается в документах Комиссии ООН по окружающей среде и развитию как принцип рационального управления трансгенерационным капиталом (капиталом всех поколений, в том числе, и будущих) [3].

Право человека на здоровую окружающую среду является неотъемлемым правом, заявленным Конференцией ООН по окружающей среде 1972 г. Принцип устойчивого развития был положен в основу этого права. Геоэкологическое содержание принципа устойчивого развития имеется в теории В.В. Вернадского о ноосфере, где он хорошо демонстрирует необходимость гармонии взаимодействия общества и природы. При отсутствии такой гармонии в условиях общественного интенсивного производства с накоплением отравляющих веществ нарастает угроза экологической катастрофы.

Также следует согласиться с позицией исследователей Сергеева И.Б. и Лапкина Л.В., которые считают, что устойчивое развитие производственных возможностей на том уровне, который не способствует их сокращению, в связи с чем следующие поколения будут его эффективно использовать.

Исследователь И.Р. Айзенберг считает, что понятие устойчивого развития имеет явные противоречия, так как развитие означает преодоление статичности, положительную качественную и количественную динамику. Так же, устойчивость можно понимать как стабильность, которая противоречит понятию развития. Айзенберг И.Р. подразумевает под устойчивым развитием неснижаемые темпы роста показателей работы предприятия, его самодостаточность. Неснижаемые темпы роста означают, что из календарного периода в календарный период прирост показателей остается неизменным, это означает, что все время показатели увеличиваются. Но в эпоху финансового кризиса такого может и не происходить. Для стабильной работы предприятия достаточно, если показатели его деятельности стабильны. Поэтому нужно уточнить сущность категории «устойчивое развитие предприятий в условиях финансового кризиса»: самодостаточное развитие предприятия на основе стабильных показателей работы, не противоречащее

интересам человечества и увеличивающееся при наличии дестабилизирующих факторов.

Категория «устойчивость» включает в себя финансовую, динамическую, среднеотраслевую устойчивость рыночной среды [2].

Представленные институциональная и стратегическая устойчивость предприятия необходимы в условиях финансового кризиса в связи с тем, что именно в период кризиса возможны изменения в законодательстве, особенно в налоговой сфере или в области других правоотношений, что не может не сказаться на стабильной работе бизнеса. В то же время, отсутствие стратегий развития может отразиться на всей работе предприятия.

Мы считаем, что категория «устойчивое развитие предприятия» в условиях нестабильной внешней среды означает самодостаточное развитие на основе стабильных показателей их работы, не противоречащее интересам человечества и самонастраивающееся при наличии дестабилизирующих факторов. Самонастройка при деструктивных воздействиях внешней среды необходима как результат взаимосвязи постоянного контроля над равновесным состоянием предприятия и его направлений деятельности, и принятием управленческих решений по корректировке равновесия. Самонастройка предприятия лежит в основе устойчивости, которое по нашему мнению, понимается как сохранение установленного оптимального для производственной системы равновесия.

Управление устойчивым развитием предприятия в условиях финансового кризиса должно представлять собой систему. В соответствии с общей теорией систем (ОТС) под системой понимается совокупность системного анализа как общенаучной методологии принятия решений и системного подхода как поиска взаимосвязей между явлениями, не связанными между собой.

Система рассматривается исследователями по-разному. Так, Л. фон Берталанфи определяет систему как комплекс взаимодействующих элементов. Исследователь Уемов А.И. считает, что система - это любой объект, в котором имеют место свойства, находящиеся в некотором, заранее заданном отношении.

Ученый Оптнер С.Л. утверждает, что системой можно назвать такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимоотношение и взаимодействие приобретают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата (речь идет о еще одном свойстве системы – интегративности).

С точки зрения Татаренко Г.И., система - это совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и

взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности.

Другие авторы понимают под системой организованный комплекс средств достижения общей цели (Верба), установление связей между системными параметрами (Э. Лоулер, А. Левро), любой объект вместе с его интерпретацией (С.П. Никаноров).

С нашей точки зрения, система управления устойчивым развитием предприятия представляет собой совокупность самонастраивающихся элементов, меняющих взаимосвязи и уровни в зависимости от стабильности показателей работы в условиях дестабилизирующих факторов. Причем, дестабилизирующими факторами могут выступать как внутренние, так и внешние риски предприятий.

Под целостностью системы мы понимаем взаимную зависимость элементов и самой системы, то есть, изменение компонентов ведет к изменению системы. Известный исследователь теории систем Ю.А. Урманцев пишет по поводу целостности: одни свойства принадлежат объекту-системе в целом, но не принадлежат его элементам. Это - целостные свойства. Другие свойства принадлежат первичным элементам, но не принадлежат объекту-системе в целом. [1].

Интегративность (эмерджентность) системы - это возможности системы рекомбинировать прежние элементы и компоненты, а также добавлять новые в случае необходимости. Любая система полиморфна, то есть, состоит из множества элементов, скомбинированных определенным образом. Перекомбинация элементов - это появление новых интегративных свойств системы.

Иерархичность системы состоит в том, что она может быть рассмотрена как элемент системы более высокого порядка, а каждый ее элемент, в свою очередь, может быть системой. Совокупность объектов, субъектов, структур для решения проблемы управления устойчивым развитием предприятия в наиболее элементарном представлении может не быть системой. Необходима иерархия построения этих элементов, которая обеспечивает определенные функции и свойства системы. Следовательно, иерархия элементов играет существенную роль.

В результате рассмотрения разных научных теоретических точек зрения на устойчивость развития предприятия, предлагаем свою интерпретацию системы управления устойчивым развитием.

Под системой управления устойчивым развитием предприятия нами понимается функциональный комплекс взаимосвязанных и

взаимозависимых природных и институциональных компонентов, иерархически построенных определенным образом для воспроизводства условий устойчивого развития предприятия в рамках имеющихся ресурсов и ограничений, а также его интерпретации в конкретно-исторических условиях.

С учетом изложенной позиции необходимо остановиться на характеристике управления устойчивым развитием предприятия в условиях финансового кризиса. Финансовый кризис - это свойство внешней среды создавать риски, то есть, вносить неопределенность для действующей системы. В данном случае следует уточнить, что является неопределенностью для предприятия при финансовом кризисе.

Неопределенность, неравновесие, нестабильность, риск свидетельствуют о перемене условий функционирования.

Следовательно, это те элементы и компоненты предприятия как системы, которые выходят во внешнюю среду, должны быть готовы к переменным внешней среды.

Иначе говоря, организация в силах соблюдать правовые, налоговые, партнерские обязанности, для чего система её деятельности является самонастраиваемой в зависимости от преодолеваемых рисков[6].

Управление устойчивым развитием предприятия в условиях нестабильной внешней среды представляет собой систему. Под системой следует понимать совокупность самонастраивающихся компонентов, меняющих взаимосвязи и уровни в зависимости от стабильности показателей работы в условиях дестабилизирующих факторов. Но при этом дестабилизирующими факторами могут выступать как внутренние, так и внешние риски предприятий.

Под системой управления устойчивым развитием предприятия, мы понимаем функциональный комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых, иерархически построенных определенным образом для воспроизводства условий устойчивого развития организации в рамках имеющихся ресурсов и ограничений, а также его интерпретацию в конкретно-исторических условиях на основе реализации механизмов самодостаточности и самонастройки системы при деструктивном воздействии внешней среды [7].

Следует также отметить, что устойчивое развитие предприятия включает охрану окружающей среды, которая не должна пострадать в результате производственной деятельности. Это понятие включает также внимание к человеческому фактору, которое является, главной составляющей успеха. У конкретных предприятий промышленного сектора устойчивое развитие включает экологическую политику

организации и обязательные социальные программы для работников предприятия. Причем, эффективное устойчивое развитие предполагает постоянное действие этих программ, даже в том случае, если предприятие находится в состоянии, близком к кризисному.

2. Роль и место черной металлургии России на мировом рынке

Черная металлургия играет существенную роль в мировой экономике, оказывая огромное влияние на ключевые отрасли промышленности и строительство. Крупнейшие страны мира поддерживают и развивают производство металлургической продукции как одного из перспективных направлений развития экономики.

В настоящее время Россия занимает 5-е место в мире по производству стали (уступая Китаю, Японии, Индии и США) 2-е место по производству стальных труб (уступая Китаю), 3-е место по экспорту металлопродукции (уступая Китаю и Японии), 5-е место по производству товарной железной руды (после Китая, Австралии, Бразилии и Индии) (таблица 2).

Российская металлургия развивается в общемировой системе хозяйственных связей и ее состояние в значительной степени зависит от тенденций развития мировой металлургии в целом, что позволяет рассматривать Россию как одного из главных игроков на мировом рынке металлопродукции.

Таблица 2

Топ-10 стран производителей стали 2015-2016 гг., млн. т.

Страна	2014 год	2015 год	2016 год
Китай	1670,1	798,8	808,4
Япония	110,7	105,1	104,8
Индия	87,3	89,0	95,6
США	88,2	78,8	78,6
Россия	71,5	70,9	70,8
Южная Корея	71,5	69,7	68,6
Германия	42,9	42,7	42,1
Турция	34,0	31,5	33,2
Бразилия	33,9	33,3	30,2
Украина	27,2	23,0	24,2

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Прогноз спроса на металлопродукцию и тенденции развития зарубежных стран показывают, что динамика ежегодного прироста мирового ВВП в 2013-2030 гг. оценивается на уровне 3,4-3,5%, что ниже среднего роста в докризисный период 2001-2008 гг. (около 4%), но выше среднего темпа роста в период 1980-2000 годов (3,2%) [5].

В мире в целом потребление металлопродукции будет расти более медленными темпами, чем прогнозируемые темпы роста валового внутреннего продукта. Главным образом это обусловлено существенным замедлением темпов роста потребления металлопродукции в Китае по сравнению с ростом ВВП этой страны.

Увеличение темпов роста металлопотребления в таких странах, как Индия и Бразилия не компенсирует прогнозируемое в целом по мировой экономике сокращение темпов роста металлопотребления по сравнению с ростом ВВП. Поэтому за 2013-2030 гг., при прогнозируемом росте ВВП в мире в 1,8 раза, рост видимого потребления прогнозируется в 1,2 раза.

По-прежнему, в долгосрочной перспективе основными странами-экспортерами металлопродукции останутся Китай, Япония и Южная Корея. Ежегодный объем экспорта этих стран в период 2020-2030 гг. оценивается следующим образом: Китай - 55-60 млн. т, Япония - около 40 млн. т, Южная Корея - около 30 млн. т. Суммарный экспорт этих трех стран составит около 130 млн. т или 33% мирового экспорта.

Объемы производства стали в ведущих зарубежных странах будут определяться внутренним спросом с учетом соотношения экспорта и импорта.

Небольшие возможности наращивания производства стали прогнозируются в Японии (на 11 млн. т по сравнению с 2012 годом), в Южной Корее (на 11 млн. т) и в основном, вероятно, за счет развития электросталеплавильного передела.

Исходя из приведенных сценариев развития зарубежных стран, можно констатировать, что в перспективе до 2030 года Россия останется одной из ведущих металлургических стран и сохранит свое место в мировой металлургии по объемам выплавки стали (5-е после Китая, Японии, США и Индии), экспорта металлопродукции (5-е после Китая, Японии, Германии и Южной Кореи), объемам потребления готовой металлопродукции (6-е после Китая, Японии, США, Южной Кореи и Индии).

Согласно мировому опыту, опережающее развитие отрасли возможно благодаря государственной поддержке, основными инструментами которой являются государственное финансирование инфраструктурных проектов и государственно-частное партнерство в

части реализации промышленных и инфраструктурных проектов [7].

В черной металлургии сформировалось семь крупных вертикально и горизонтально интегрированных холдингов: ОАО «Михайловский ГОК», ОАО «Стойленский ГОК», ОАО «Лебединский ГОК», ОАО «Комбинат КМАруда» (ш.им. Губкина), ОАО «Карельскиокатыш» (Костоиукшский ГОК), ОАО «Олкон» (Оленегорский ГОК), ОАО «Ковдорский ГОК», объединяющих предприятия по всей технологической цепочке производства от добычи угля и руды и их переработки до инфраструктурных подразделений, ломопереработку, энергетику, порты и ж/д транспорт, что позволяет уменьшить риски на внешнем и на внутреннем рынках, оптимизировать инвестиционную политику и обеспечивать собственную сырьевую безопасность.

На долю холдингов приходится порядка 90% производимого в России проката черных металлов. Компании активно развивают собственные сервисные службы по металлообработке и торговле готовой металлопродукцией в различных регионах страны и мира, а также осуществляют строительство электросталеплавильных заводов в регионах России в целях приближения к потребителю и повышению конкурентоспособности за счет снижения транспортных расходов. В связи с вводом новых мощностей принципиальных изменений в структуре отрасли не ожидается: более 80% производства будет приходиться на крупные вертикально-интегрированные компании.

Действия, принятые Правительством Российской Федерации, способствовали защите внутреннего рынка, проведению модернизации (за счет отмены импортных пошлин на основные виды высокотехнологичного оборудования), уменьшению количества ограничений, действующих на внешних рынках в отношении российской металлопродукции.

В настоящее время черная металлургия по объемам производства основных видов продукции не достигла уровня 2007 года, за исключением стальных труб и железорудного концентрата.

В 2015 г. использование мощностей по производству готового проката составило 81%, в том числе по листовому прокату - 83%, по сортовому прокату - 72%), по производству стали - 81%.

Основными конкурентными преимуществами отрасли сегодня являются: собственная развитая железорудная и топливно-энергетическая база; современные мощности по выплавке чугуна, стали и производству металлопродукции; созданные вертикально-интегрированные структуры, конкурентоспособные на внешних рынках. При этом действовавший ранее такой фактор конкурентоспособности, как относительно низкие (по сравнению с

внешними конкурентами) затраты на производство (природный газ, электроэнергия, заработная плата, тарифы на перевозку железнодорожным транспортом.) при сопоставимом качестве продукции и технологическом уровне сегодня фактически исчерпан.

Практически не решенными сегодня остаются вопросы внедрения новых ресурсо - и энергоэффективных технологий производства, а также вопросы организации производства новых перспективных сталей и сплавов, которые необходимы для обеспечения спроса высокотехнологичных секторов экономики России [3].

3. Риски и факторы устойчивого развития предприятий черной металлургии

Промышленный сектор экономики является наиболее подверженным рискам, так как технико-технологические, маркетинговые, организационные и финансовые ресурсы предприятий постоянно меняются и находятся в основе их конкурентных преимуществ. При проведении типологии рисков предприятий комплекса черной металлургии были учтены современные тенденции и проблемы развития данной отрасли, а также специфика развития отечественных предприятий на глобальном рынке.

Деятельность по управлению рисками - это деятельность организаций и предприятий в условиях неопределенности или нехватки времени, информации и ресурсов, которая заканчивается потерями или приобретениями предприятия. К потерям в производственной деятельности относят материальные, трудовые, финансовые потери времени, а также особые потери в виде нанесения урона здоровью, жизни, экологии, репутации и др.

В настоящее время в научной теории и практической деятельности сформировалась концепция управления рисками на предприятии, которая получила название риск - менеджмента.

Промышленный сектор является наиболее подверженным рискам, так как его технико-технологические, организационные, финансовые и маркетинговые ресурсы постоянно меняются и лежат в основе конкурентных преимуществ предприятия.

Проводя типологию рисков, нужно исходить из разных критериев, в том числе: по устойчивости, отношению к предприятию, источникам, уровню управления, времени и др. При этом, в данной работе, мы учитываем, что риски постоянно меняются. Это связано с ростом и развитием рыночных институтов в России и вхождением

российских производственных структур в глобальные рынки.

Философский подход к рискам свидетельствует о том, что в обществе, где направленность действий участников рыночной деятельности не ограничена регламентами институтов права, традициями и известными договоренностями, следует ожидать спонтанных интегрированных или одиночных действий, которые приводят к стихийности взаимосвязей и нарушению существующих экономических систем.

Если предприятие опережающим образом предусмотрело эти спонтанные действия или обратилось к институциональным регламентам, значит оно имеет возможность предотвратить отрицательные последствия рисков. Но если такие регламенты отсутствуют, то предприятие получает отрицательный результат, направленный на потерю имущества, конкурентоспособности и репутации. В условиях глобализации спонтанные действия получают всеобщий характер. Отсутствие регулирования рыночных рисков со стороны государства усиливают зависимость деятельности производителей от многократно увеличивающихся рисков факторов [1].

В результате анализа теории рисков мы выделим следующую типологию рисков. По видам и формам факторов риска составлена классификация, которая наиболее полностью отражает их содержание, виды и критерии факторов риска, что определяет позиции риск - менеджмента на предприятии. Эти риски являются факторами устойчивого экономического развития предприятий.

В промышленном секторе ученые выделяют, прежде всего, риски внутренней и внешней среды по отношению к предприятию.

К рискам внутренней среды относятся те, которые связаны с организацией, экономикой и ресурсным потенциалом предприятия. К этим рискам следует отнести:

- производственно-экономические, связанные с состоянием техники и технологии производства, сменностью работы, оценкой качества продукции;
- структурные, связанные с иерархией подразделений предприятия и методами управления на конкретном предприятии;
- бюджетно-финансовые, связанные с финансовыми показателями предприятия и их динамикой, показателями доходности и прибыльности предприятия, кредиторской и дебиторской задолженности и т.д.;
- инвестиционные, связанные с объемом собственных и внешних инвестиций в деятельность предприятия, получением дивидендов от вложенных капиталов;

- ресурсные, связанные с производственными и товарными запасами, наличием квалифицированных работников, наличием материальных и нематериальных активов предприятия. Эти риски считаются субъективными, зависящими от действий предприятия.

К рискам внешней среды относятся:

- экологические, то есть, связанные с состоянием природной среды и наличием природных ресурсов. Эти риски являются характерными для предприятий промышленного сектора, работа которых связана с наличием природного сырья и состоянием экологической обстановки той местности, где находится предприятие;

- социальная - группа рисков, включающая демографические, то есть, вызванные наличием экономически активного населения работоспособного возраста и соответствующей квалификации, наличием мигрирующих работников [9].

Сбалансированность работы предприятия зависит от разрешения внутренних и внешних рисков путем их оптимизации и адаптации производственного процесса к существующим проблемам. В противном случае происходит отклонение деятельности предприятия от равновесия, которое может завершиться кризисным состоянием разной степени.

В России принята «Стратегия развития черной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года» и «Стратегии развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 годы, а также на перспективу до 2030 года», в которой представлена оценка металлургической отрасли для российской экономики.

Согласно данным этих прогнозных документов, отрасль черной металлургии будет приносить около 5% в ВВП страны, 18% промышленного производства и 14% экспорта, а доля металлургической промышленности в налоговых платежах во все уровни бюджетов составит более 5%. Как потребитель продукции и услуг металлургия использует 28% электроэнергии, 5% природного газа от общего потребления, а её доля в грузовых железнодорожных перевозках достигает 23%. Проблемами современной металлургической отрасли, по мнению исследователей, являются высокий уровень цен на энергоносители, техническую отсталость и изношенность оборудования, отсутствие налоговых льгот и субсидий, слабый внутренний спрос на продукцию, высокий банковский процент.

Влияние экономических кризисов на производство связано с отраслевым и территориальным аспектами кризисных явлений. Отраслевой аспект состоит в том, что кризис по - разному касается предприятий отраслей тяжелой и легкой промышленности, торговли и банковской деятельности.

Устойчивое развитие предприятий предполагает наличие в стратегии предприятия мероприятий, связанных с экологической и социальной ответственностью бизнеса. Особенно это актуально для металлургических корпораций, использующих технологии индустриальной эпохи.

Например, выбросы вредных веществ (оксида углерода - угарного газа, формальдегида, диоксида азота) выше норм предельно допустимых выбросов (ПДВ), связанные с применением мартеновской, коксохимической, агломерационной, доменной и конвертерной технологий, существенно загрязняют городскую экологическую среду и провоцируют легочные заболевания у жителей и работников предприятия. Достаточно 10-15 лет контактов с оксидом углерода, чтобы возникло хроническое отравление. Последствиями превышения норм ПДВ являются кислотные дожди, аллергические реакции, хронические легочные заболевания, нарушение иммунитета и др.[8]

Григорьев В.П. указывает, что для металлургических предприятий актуальна проблема переработки техногенных образований. «Известно, что для выработки одной тонны стали традиционным способом в производство вовлекается более трех тонн первичных природных сырьевых ресурсов. Образующиеся после выплавки стали доменные шлаки, накапливаются в отвалах и хранилищах, отнимая при этом городские и сельскохозяйственные земли и создавая дополнительную нагрузку на территорию (так, только на территории металлургических предприятий Уральского региона скопилось свыше 6 млрд. тонн подобных отходов)».

В настоящее время на большинстве металлургических предприятий произошла замена технологий на бескоксовые (бездоменные), что улучшает экологическую обстановку, но оставляет нерешенными экологические проблемы. Например, такие предприятия как «Северсталь», «Ижсталь» (ОАО «Мечел») за счет внедрения природоохранных программ существенно сократили стоки промышленного характера в естественные водоемы.

Также важным фактором устойчивого развития являются социальные программы промышленных корпораций. Это – часть социальной ответственности бизнеса. Социальные программы способствуют моральному и материальному поощрению работников, мероприятий по охране материнства и детства, участию предприятия в общегородских событиях, проведению конкурсов мастерства, росту человеческого капитала и т.д.[2].

К факторам устойчивого развития предприятий относится не только благоприятное развитие предприятия в условиях внутренней и внешней среды, но и наличие программ экологической и социальной

ответственности промышленного производства.

Среди факторов устойчивого развития деятельности организаций в промышленной сфере выделяют также концентрацию и централизацию производства, способствующие укреплению интегрированных связей предприятий, инновации в управлении и производстве.

Концентрация производства - это рост и развитие деятельности за счет капитализации части прибыли для производственных нужд. При этом интересы акционеров могут быть временно сокращены. Централизация означает добровольное или насильственное объединение предприятий одинакового или разноотраслевого профиля.

Концентрация и централизация производства способствуют формированию интегрированных структур в отрасли, появлению вертикальных и горизонтальных связей между предприятиями.

Горизонтальная интеграция происходит в рамках одной и той же отрасли, объединяя предприятия с одинаковым технологическим циклом, однородные предприятия с единой финансовой структурой.

Интеграция предприятий может носить национальный и транснациональный характер. В России чаще всего формируются национальные корпорации, однако имеется потенциал и транснационального характера. Например, компания «Мечел» - главная горнодобывающая и металлургическая компания в России, включает в свой горнорудный сектор предприятие «Мечел Северная Америка» (США), а в металлургический сегмент - предприятия «Мечел Нямунас» (Литва).

К интегрированным связям предприятия «Мечел» относятся также:

- консолидация в виде включения в сеть филиалов, франчайзинг, группировка, включая аффилированные связи, целевая пролонгация контрактов.

Эти формы имеют место в промышленной деятельности. Для металлургических корпораций характерны такие экономические формы интеграции как концерны или холдинги. Эти формы не регламентированы в законодательстве, то есть отсутствуют как организационно-правовые формы, отмеченные законодательством.

Существуют следующие критерии для типологии рисков и факторов устойчивого развития:

- институциональность риска, так как для разрешения кризисной ситуации и устойчивого развития необходимы институциональные регламенты, которые связаны со способом компенсации последствий риска;

- сфера управления риском, которая включает стороны, участвующие в устойчивом развитии предприятия, что необходимо для обеспечения такого свойства системы как целостность;

- влияние на процесс, так как для устойчивого развития необходимы процессно-ориентированные методики, направленные на самоорганизацию и самонастройку производственной структуры;

- уровень кооперации и интегрированности, так как в процессе кооперации и интегрирования возможен синергетический эффект, кроме того экологическая безопасность и социальная ответственность бизнеса легче достигаются в интегрированной среде.

В таблице 4 представлены факторы устойчивого развития предприятий отрасли черной металлургии и соответствующих им видов рисков при деструктивных воздействиях внешней среды.

Таблица 4

Классификация факторов устойчивого развития предприятий и соответствующих им видов рисков

Факторы устойчивого развития	Содержание фактора риска	Критерии факторов риска на предприятии	Виды риска
Вариабельность стратегий развития	Определяют компоненты механизма стратегического управления, влияющие на риски	Устойчивость к кризису, стратегические риски	Внутренние, внешние
Срочность экспортных контрактов	Определяют способы и инструменты ограничения и снижения риска экспортера	Страхование риска	Страховые; не страховые
Наличие обособленного контура антикризисного управления в системе менеджмента	Определяют звенья, ответственные за погашения рисков	Сфера управления риском	Организационные; экономические; технологические; экологические; социальные; институциональные
Согласованность отраслевых программ развития	Определяют устойчивость предприятий за счет снижения затрат и внешней поддержки	Определяет состояние предприятия по отношению к другим субъектам рынка	Допустимый; приемлемый; катастрофический
Техническое регулирование	Определяют устойчивость предприятий за счет реализации технических регламентов	Наличие институциональных регламентов для основной продукции, повышение доли продукции высоких переделов	Тактические; оперативные

Технологический уровень производства	Определяют устойчивость за счет модернизации производства	Определяют источники покрытия рисков	Пренебрежимый; приемлемый; неуправляемый
Уровень интеграции	Определяют устойчивость предприятия за счет кооперации и интегрированных связей в отрасли	Уровень кооперации и интегрированности в отрасли	Аутсайдеры; интегрированные вертикально; интегрированные горизонтально; диверсифицированные; технико-технологическая интеграция; глобальная интеграция; снабженческая интеграция; сбытовая интеграция и пр.
Развитость систем менеджмента качества	Определяют устойчивость предприятий посредством производства высококачественной продукции и снижения уровня брака	Определяют программу управления рисками	Кратковременный; долговременный
Ресурсная обеспеченность	Определяют ресурсную устойчивость предприятий	Определяют значимость риска для основной продукции	Устойчивый; среднеустойчивый; неустойчивый; кризисный
Наличие эффективной господдержки	Определяют способ воздействия на риск	Институциональность риска	Редуцирующие; компенсационные; результирующие
Использование процессно-ориентированного управления с учетом самонастройки предприятия при деструктивном воздействии внешней среды	Определяют сложность погашения риска и методы самонастройки	Влияние на процесс	Сложные; простые, комбинированные

Источник: Источник: Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге/ В.А. Абчук – СПб.: Изд-во Михайлова В.А.

Рассмотренные риски одновременно являются факторами, влияющими на устойчивость предприятия.

Причем, предлагаются также институциональный и стратегический факторы устойчивости, которые, не могут не влиять на современном этапе на устойчивое развитие предприятия. Обоснование необходимости приведенных дополнительных факторов связано с решающим влиянием развитых институтов поддержки металлургического сектора со стороны государства. Это подразумевает не только налоговое, но и правовое регулирование производственной деятельности в базовых для успешной экономики отраслях, к которым относятся металлургическая отрасль[9].

Исследованием подтверждено, что наличие и разнообразие рисков создает самонастраивающиеся механизмы адаптации предприятия для их погашения и достижения устойчивого развития промышленных предприятий.

В конце следует отметить, что наличие и разнообразие рисков создает дополнительные факторы влияния на устойчивое развитие деятельности в промышленной сфере. Это свидетельствует о необходимости применения методик риск - менеджмента в промышленном секторе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Буданов И. А. Развитие металлургии зависит от перехода экономики РФ к модели инвестиционного роста [Электронный ресурс] / Буданов И.А. // Сталь. - 2016. - № 6. - С. 82-89.

2. Государственное регулирование малого предпринимательства региона / Девятилова А.И. // В сборнике: Менеджмент предпринимательской деятельности материалы Четырнадцатой научно-практической конференции. 2016. С. 444-445.

3. Даурбеков А.М. Развитие металлургической промышленности и её динамика [Электронный ресурс] / Даурбеков А.М., Даурбеков Х.М., Кадиев З.В. // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сборник материалов II Междунар. науч.-практич. конф. - 2017. - С. 259-261

4. Каньковская А. Р. Пути повышения конкурентоспособности российской черной металлургии [Электронный ресурс] / Каньковская А. Р., Цветкова С. А. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2015. - № 2 (216).

5. Карелина М. Г. Интеграционные процессы в металлургическом комплексе России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Карелина М.Г., Мхитарян В.С., Савченко И.С. // Вопросы статистики. - 2016. - № 3. - С. 55-64

6. Козицын А. А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность — приоритетные задачи металлургического комплекса региона и его лидеров в условиях нестабильности [Электронный ресурс] / Козицын А. А., Дудинская М. В. // Экономика региона. - 2015. - № 3.

7. Коровин Г.Б. Выбор приоритетов технологического развития региональной металлургии [Электронный ресурс] / Коровин Г.Б., Сиротин Д.В. // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 44.

8. Уваров А. А. Ключевые тенденции развития металлургических предприятий в условиях современной экономики [Электронный ресурс] / Уваров А.А., Ткачев В.А. // Экономика. Бизнес. Право. - 2015. - № 11-12 (14). - С. 4-11.

9. Технологии "блокчейн" в развитии публичного управления / Широкова Л.В., Запольский А.Д. // В сборнике: Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: Материалы IX Ежегодной Международной научно-практической конференции: в 2х частях. Отв. ред. А.А. Бурмистрова; Министерство образования и науки РФ; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. 2017. С. 420-424.

ГЛАВА XIII

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Плугатарева Т.М., Ситникова Э.В., Обухова А.С., 2018
(г. Курск)

Рассмотрены основные экономические показатели деятельности малых предприятий. Проведен анализ тенденций развития предприятий малого бизнеса в стране с помощью оценки динамики их показателей численности и структуры по видам экономической деятельности. Проведена оценка развития малого предпринимательства в разрезе федеральных округов. Рассмотрены количественные характеристики малого предпринимательства по отношению к предпринимательству в целом.

***Ключевые слова:** малое предпринимательство, малый бизнес, экономика, инвестиции, микропредприятия.*

Главным фактором конкурентоспособности и устойчивого экономического развития экономики являются инновации. В развитых странах существенный вклад в инновационное развитие вносят малые предприятия. Именно малый бизнес призван стать локомотивом модернизации экономики России и обеспечить преодоление кризисной полосы в ее развитии.

Основные экономические показатели, характеризующие деятельность малых предприятий за период 2011-2016 гг. представлены в таблице.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия)

Показатель	01.01. 2012	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2016	01.01. 2017
Число малых предприятий	1836432	2003038	2063126	2103780	2222372	2770562
Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях в РФ, тыс. чел.	10421,9	10755,7	10775,2	10789,5	10377,6	10055,9
Оборот предприятий, млрд. руб.	22610,2	23463,7	24781,6	26399,2	44124,3	38877,0
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	431,6	521,5	574,9	664,4	743,2	801,6

В целом наблюдается положительная динамика числа малых предприятий. По состоянию на 01.01.2017 г. общее число малых предприятий составило более 270 тыс., что на 25% больше, чем в 2015 г.

Оборот малых предприятий по состоянию на 01.01.2017 г. снизился на 12% относительно 2015 г. Однако, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий вырос на 8% и составил на 01.01.2017 г. 801,6 млрд. руб. Необходимо отметить положительную тенденции роста инвестиций в основной капитал малых предприятий начиная с 2011 г., что свидетельствует об увеличении инвестиционной активности малых предприятий.

Анализ тенденций развития предприятий малого бизнеса в стране осуществляется с помощью оценки динамики их показателей численности и структуры по видам экономической деятельности. В целом отраслевая структура предприятий малого бизнеса демонстрирует за период 2014-2016 гг. положительную динамику, практически по всем видам экономической деятельности.

Наиболее распространенным видом деятельности малому предпринимательству является торговля и сфера услуг. Распространенность данной отрасли объясняется маленькой потребностью в трудовых, финансовых, других ресурсах, а также быстрой отдачей вложенных средств, что является положительным фактором для субъектов малого бизнеса. Доля предприятий, занимающихся торговлей, составляет 37,3% от общего количества малых предприятий (рис.).

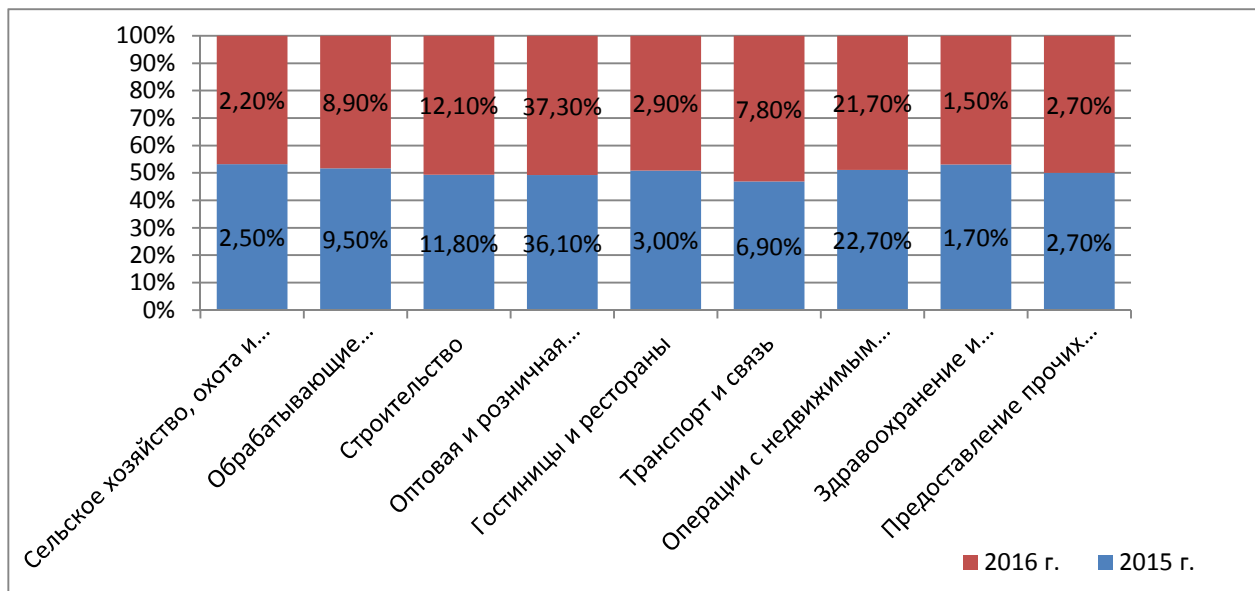

Рис. 1. Доля малых предприятий по видам экономической деятельности за период 2015-2016 гг., %

Следующими по распространенности отраслями среди субъектов малого предпринимательства являются операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг и строительство. Удельный вес числа предприятий данных отраслей

зафиксирован на уровне 21,7% в 2015 г. и 22,7% в 2016 г. Третья по величине отрасль – строительные предприятия, доля которых составляет в 2015 г. – 11,8%, а в 2016 г. – 12,10%.

Аутсайдерами среди субъектов малого предпринимательства оказались рыболовство и рыбоводство (удельный вес 0,2%), добыча полезных ископаемых (удельный вес 0,4%), образование (удельный вес 0,4%).

По состоянию на 1 января 2017 г. число малых предприятий на территории РФ составило 2770562, что на 548190 предприятий больше предыдущего периода. В большинстве федеральных округов наблюдается увеличение количества малых предприятий (таблица)

Таблица 2

**Число малых предприятий по субъектам Российской Федерации
(включая микропредприятий)**

Субъект РФ	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Российская Федерация	2003038	2063126	2103780	2222372	2770562
Центральный федеральный округ	564565	571966	574148	643037	939107
Северо-Западный федеральный округ	323720	330491	332589	294051	371474
Южный федеральный округ	151984	155705	160921	200250	226320
Северо-Кавказский федеральный округ	50371	52972	53522	49604	53899
Приволжский федеральный округ	358532	374237	368810	425029	484013
Уральский федеральный округ	183493	191647	199970	208576	254450
Сибирский федеральный округ	277723	290066	302035	296914	322497
Дальневосточный федеральный округ	92650	96042	93563	104810	118802

Наибольший рост отмечен в Центральном федеральном округе (на 46% или на 296070 малых предприятий). Также значительный прирост количества предприятий малого бизнеса можно отметить в Северо-Западном федеральном округе (на 26%) и в Уральском федеральном округе (на 22%). Несмотря на то, что все федеральные округа в период 2015-2016 гг. характеризуются ростом количества малых предприятий, приведенные данные свидетельствуют о высокой дифференциации российских регионов по уровню развития внешней среды предпринимательства.

Таким образом, в 2016 г. сохраняется неравномерность распределения малых предприятий на территории Российской Федерации (рис.)

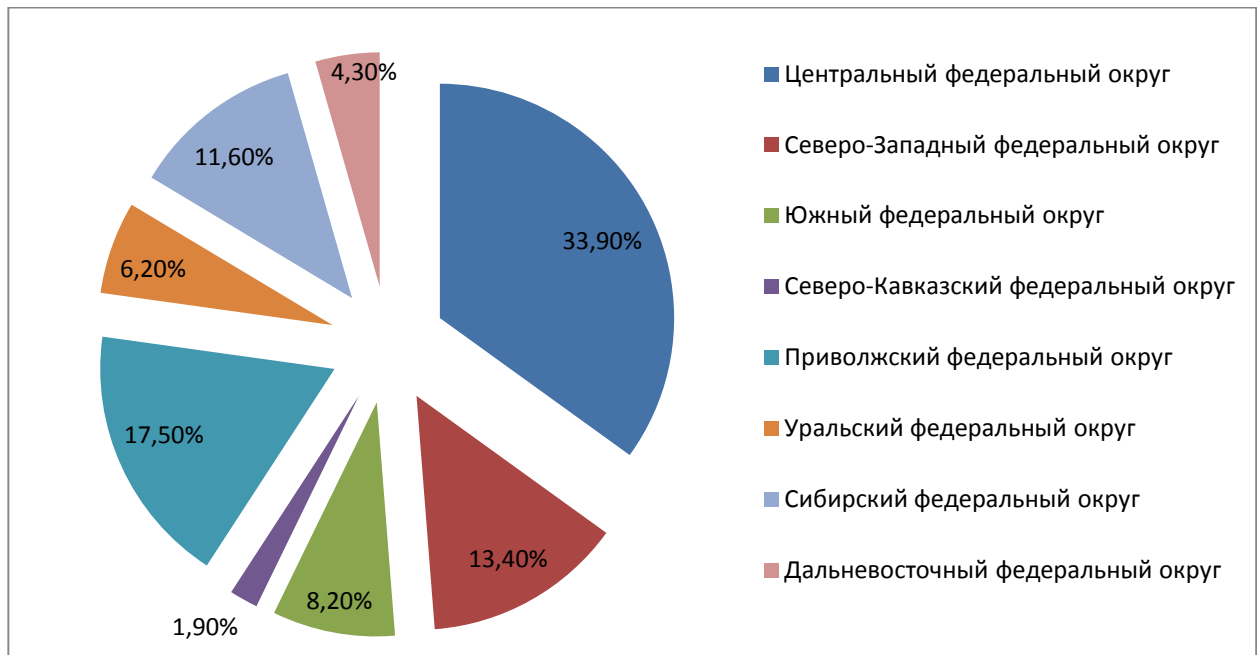

Рис. 2. Доля малых предприятий по субъектам Российской Федерации в 2016 г., % (без микропредприятий)

Рассмотрим количественные характеристики малого предпринимательства по отношению к предпринимательству в целом. К таким показателям можно отнести: их количество (таблица); их долю в общей массе зарегистрированных компаний; долю экономически активного населения, занятого в малом бизнесе.

Таблица 3

Количество предприятий в России

Год	Общее количество предприятия	Темп роста предприятий, %	Количество малых предприятий	Темп роста малых предприятий, %	Доля малых предприятий, %
2011	1852376	-	242676	-	13,10
2012	2016809	8,8	243069	0,2	12,05
2013	2076810	2,9	234537	-3,6	11,29
2014	2117471	1,9	235579	0,4	11,12
2015	2241650	5,8	242661	3,0	10,82
2016	2783908	24,2	172916	-28,7	6,21

Рассмотрим представленные данные на графике (рисунок). Период 2011-2016 гг. отмечен ежегодным ростом числа предприятий в РФ, тогда как количество малых предприятий снизилось в 2012 г. и такая же отрицательная тенденция повторилась в 2016 г.

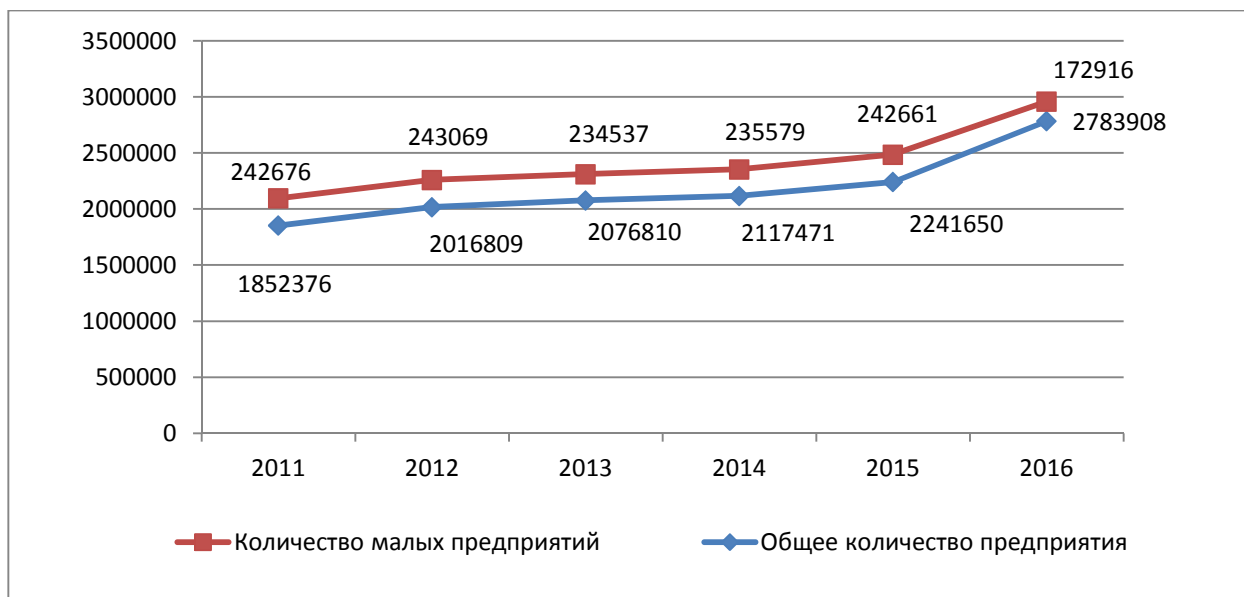

Рис. 3. Количество малых предприятий и общее количество предприятий в Российской Федерации

Темпы роста общего количества предприятий в РФ, превышают темпы роста малых предприятий. Доля малых предприятий в общем количестве предприятий РФ представлена на рисунке.

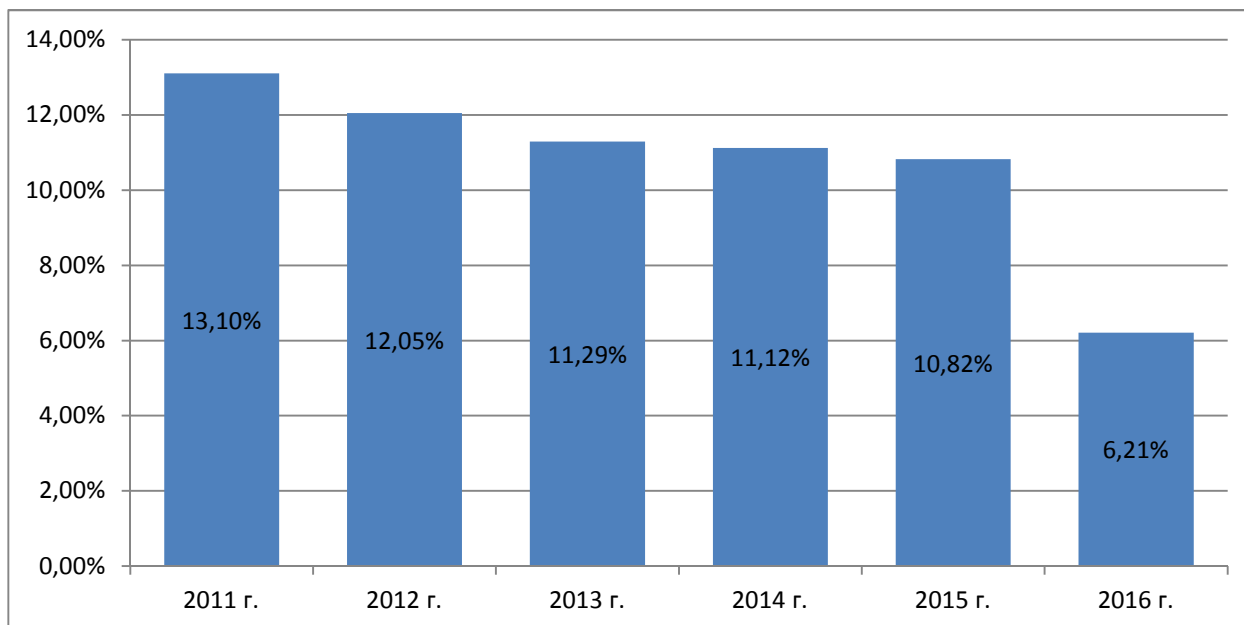

Рис. 4. Доля предприятий малого бизнеса в общем количестве предприятий в Российской Федерации

Наблюдается ежегодное снижение доли малых предприятий в общем количестве предприятий в РФ. Причем наибольшее снижение зафиксировано в 2016 г.

Снижение количества малых предприятий на территории России привело к снижению численности работников на данных предприятиях.

В таблице представлены данные об экономически активном населении и доли в них населения, занятого в сфере малого бизнеса.

Таблица 4**Доля экономически активного населения, занятого в малом бизнесе**

Год	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Численность работников малого бизнеса, тыс. чел.	Доля работников малого бизнеса в общей численности экономическим активным населения, %
2011	75779,01	11480,40	15,15
2012	75676,08	11683,90	15,44
2013	75528,90	11695,70	15,49
2014	75428,40	11744,20	15,57
2015	76718	11330,7	14,77
2016	76858	11040,7	14,37

Несмотря на уменьшение доли малых предприятий в общем числе компаний, численность работников, занятых на малых предприятиях, менялась незначительно и с 2009 г. не превышала 16% от общего числа экономически активного населения.

Актуальным вопросом для современной экономики является изучение проблем развития малого бизнеса. Одной из основных проблем, характерной для малого предпринимательства является недостаток финансирования. В настоящее время, проблема финансового обеспечения развития малого бизнеса в России, ощущается особенно сильно, которая усугубилась введенными санкциями. Второй проблемой, непосредственно связанная с первой, является невосприимчивость к инновациям. На данный момент в России инновационная активность малых предприятий не соответствует требованиям современной экономики. Третьей и также важной проблемой является высокая налоговая нагрузка.

Исходя из выявленных проблем и их актуальности для малого бизнеса, были определены приоритетные направления их поддержки:

1. Финансово-кредитная поддержка малого бизнеса:

- прямое финансирование наиболее эффективных бизнес-проектов;
- обеспечение полной или частичной компенсации кредитно-финансовым организациям недополученной прибыли при кредитовании субъектов малого предпринимательства по пониженной процентной ставке;
- кредитная поддержка, посредничество в привлечении банков, инвестиционной фондов, частных инвесторов для финансирования малого бизнеса.

2. Правовая поддержка малого бизнеса:

- разработка законодательной базы для налоговых каникул и льгот субъектов малого предпринимательства;
- совершенствование нормативно-правовой базы для малого предпринимательства на региональном уровне в области налогообложения и отчетности;
- разработка упрощенного регистрационного механизма для субъектов малого предпринимательства и упрощенного процесса прекращения их деятельности.

3. Информационная поддержка:

- организация в финансировании семинаров, выставок, ярмарках для малого предпринимательства;
- оказание консультационных услуг (по оценке общей экономической ситуации, маркетингового исследования рынка, по разработке бизнес-планов и инвестиционных расчетов и т.д.);
- организационная, финансовая, юридическая, имущественная поддержка проектов.

4. Поддержка в области повышения конкурентоспособности малого бизнеса:

- поддержка в создании и развитии кадрового потенциала малого предпринимательства;
- поддержка создания и развития материально-технической базы малого предпринимательства;
- содействие обеспечению доступа малого предпринимательства к современным технологиям;
- создание и развитие фонда венчурного капитала, поддержка венчурных фирм;
- содействие в безопасности и социальной защите интересов предпринимателей малого бизнеса.

Реализация предложенных в работе направлений развития малого бизнеса позволит изменить имеющуюся тенденцию. Ожидаемые результаты предложенных мероприятий:

- содействие развитию малого бизнеса в приоритетных видах деятельности, повышение эффективности деятельности в приоритетных отраслях;
- повышение эффективности производственных возможностей малого бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий;
- обсуждение проблем развития предпринимательства; привлечение внимания общественности к наиболее острым проблемам малого бизнеса; вовлечение в предпринимательскую деятельности экономическим активного населения области;

- обеспечение имущественной поддержки субъектов малого бизнеса, осуществляющих свою деятельность в приоритетных отраслях;
- расширение доступа, прежде всего, начинающих субъектов малого бизнеса к финансовым ресурсам;
- привлечение дополнительных инвестиций из внебюджетных источников на поддержку малых предприятий;
- привлечение субъектов малого предпринимательства к участию в реализации государственных, региональных и муниципальных заказов;
- создание малого бизнеса в сфере информационных технологий;
- повышение эффективности системы информационного обеспечения малого бизнеса; упрощение доступа уинформационным ресурсам субъектов малого бизнеса; применение современных форм информационной поддержки предпринимательства;
- улучшение информированности населения и предпринимательского сообщества о состоянии малых предприятий и его роли в области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Колмыкова Т.С., Казаренкова Н.П., Ситникова Э.В. [и др.] Стратегия и современная модель управления в сфере денежно-кредитных отношений: монография. – Курск, 2014. – 142 с.
2. Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В. Долгосрочное банковское кредитование в российской экономике: роль и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №2(55). – С.49-54
3. Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В. Модель системы управления рисками инновационных проектов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. - №1. – С.198-203
4. Казаренкова Н.П., Колмыкова Т.С., Обухова А.С., Остимук О.В. Кредит и его роль во взаимодействии реального и банковского сектора: монография. – Курск, 2015. – 109 с.
5. Обухова А.С., Казаренкова Н.П. Взаимодействие банковского и реального сектора экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. - №1(64). – С.136-143
6. Обухова А.С., Остимук О.В. Оценка эффекта конвергенции в развитии банковского и реального секторов экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. - №1(18). – С.144-150
7. Обухова А.С., Черных З.В. Механизмы стимулирования инновационной деятельности в организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. - №4.- С.26-30

8. Седова Н.В. Оценка политики импортозамещения в сельском хозяйстве // Агропродовольственная экономика. – 2016. - №11. – С. 19-27

9. Ситникова Э.В., Третьякова И.Н. Кредитование и основные тенденции развития промышленного сектора экономики // Экономика в промышленности. – 2014. - №1. – С.34-36

10. Sitnikova E.V., Tretyakova I.N., Kolmykova T.S., Aseev O.V. Role of credit resources in modernization of Russia's economy // Procedia Economics and Finance. 2015. № 24. С. 659-665.

11. Третьякова И.Н., Ситникова Э.В. Современные параметры развития кредитования промышленного комплекса региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. - №1(18). – С.100-105

12. Tretyakova I., Sitnikova E. International financial processes influence on the retail lending market in Russia development // Економічний часопис-XXI. 2016. Т. 157. № 3-4. С. 100-102.

ГЛАВА XIV
КЕЙС-МЕТОД В КОНТЕКСТНОМ ОБУЧЕНИИ
БУДУЩИХ МОРСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПДМНВ 78/95
© Фишкова Л.Б., 2018
(г. Новороссийск, Краснодарский край)

В статье рассматривается роль активных методов обучения в контекстной модели обучения будущих операторов морских транспортных судов. В частности, рассмотрен Кейс-метод как один из наиболее эффективных методов, направленных на развитие способности обучающихся к анализу жизненных и производственных задач, выработке и принятию управленческих решений, обеспечивающих безопасность на море.

1. Вступительное слово

В настоящее время задача подготовки морских специалистов требует от профессионального образования ускоренного обновления его содержания и разработки новых педагогических технологий, позволяющих достигать все усложняющихся образовательных целей. Реализация компетентностного подхода в образовании на современном этапе должен обеспечивать выполнение основной цели профессионального образования – подготовку квалифицированных специалистов, ответственных, способных к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов.

В качестве одного из путей решения этой проблемы выступает усиление практической направленности обучения, объединение теоретической и практической подготовки будущих морских специалистов. Эта задача успешно решается в рамках контекстной модели обучения, обеспечивающей естественную связь получаемых знаний с будущей профессиональной деятельностью.

Контекстный подход в обучении специалиста нового типа реализуется через активные методы обучения. Активные методы обучения являются инновационными и ориентированы на процесс саморазвития творческого потенциала личности. Кейс-метод как один из методов активного обучения, применяемый при подготовке студентов морского вуза к профессиональной деятельности, учит оперативно ориентироваться в возникающих типичных ситуациях, расширяет видение проблем, развивает способности к принятию целесообразных и обоснованных решений, формирует и расширяет

круг компетентностей будущего профессионала. Кроме того, важность этого метода состоит в том, что достигается цель активизации учебного процесса, воссоздается предметное и социальное содержание профессиональной деятельности, моделируется система отношений, характерных для данного вида труда.

1. Негативное влияние условий труда моряка на безопасность мореплавания

Сегодня в мировой экономике морские суда являются важнейшим транспортным средством: около 90% суммарного объема международных перевозок осуществляются по морю. Безопасное и надежное судоходство является главным условием успешного развития международной торговли или, иначе говоря, основы процесса глобализации.

Чтобы оптимально и, прежде всего, безопасно управлять такими сложными техническими системами, как морские суда, компетентность мореплавателей – один из наиболее критических факторов. Задача по поддержанию безопасного судоходства и сохранению морской среды возложена на моряков, обладающих высокими стандартами компетентности и поэтому выполняющих эффективно свои обязанности на борту.

Роль человеческого фактора в осуществлении безопасных и эффективных операций судов всегда признавалась Международной Морской организацией (ИМО). Профессиональная подготовка будущих специалистов морской отрасли осуществляется соответственно требованиям и стандартам ИМО и Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты с поправками 1995 и Манильскими поправками 2010 года (ПДМНВ 78/95), чтобы гарантировать должный уровень квалификации морских специалистов. Положения Конвенции направлены на то, чтобы моряки на судах были надлежащим образом подготовлены, имели соответствующую квалификацию и были готовы к выполнению своих обязанностей таким образом, чтобы эффективно и добросовестно обеспечивать охрану человеческой жизни и сохранность имущества на море, а также защиту морской среды. Структура и содержание материалов Конвенции ПДМНВ-78/95 по сравнению с ранее действовавшей существенно изменены в части требований к уровню компетентности специалистов морского флота и к системе контроля над обеспечением и поддержанием необходимого уровня компетентности, в частности за счет введения более строгих норм к профессиональной подготовке и здоровью моряков. [14]

Однако хорошо известно, что влияние условий труда моряков, высокие уровни рабочей нагрузки и чрезмерная усталость имеет

негативное влияние на безопасность мореплавания, является одним из ключевых факторов ошибки оператора и способствует принятию нерациональных, необоснованных решений, повышению риска аварийности судов.

Инженерный труд на море протекает в экстремальных условиях постоянно действующих стресс-факторов. Это внешние и внутренние факторы окружающей среды (погодные условия и состояние моря в пути и портах, плотность движения судов, ледовые условия, шум, вибрация, перепады температур, воздействие магнитного поля, и т.д.). Причинами стресса могут стать специфические психогенные факторы: условия депривации и относительной социальной изоляции, высокий уровень риска и ответственности моряка, разлука с близкими и др. Кроме того, сама специфика труда моряка, связаны порой с высокой рабочей нагрузкой, способствуют формированию чрезмерной усталости человека (Fatigue). «По гигиенической оценке деятельность операторов судов относится к самой высокой категории нервно-эмоционального труда»[8,13].

Долгие часы работы и высокая рабочая нагрузка, безусловно, являются прямой причиной усталости, а возможность восстановить свой полноценный семи-восьмичасовой непрерывный сон не всегда получается. Нарушения сна моряка, связанные с производственными условиями (громкий шум, яркий свет, качка и т.д.), а также сменная работа (ночные вахты), инспекции судна, учения и аварийные ситуации, а так же состояния тревоги и бессонницы, несвоевременный прием пищи и т.д., приводят к образованию недосыпа. Когда недосып регулярно повторяется, у людей может формироваться хроническая усталость. Высокий уровень усталости негативно сказывается на самочувствии, здоровье моряков, подрывает боевой дух экипажа. У вахтенного персонала под влиянием усталости ухудшается память, снижается внимание и бдительность, возникают проблемы с логическим мышлением, возникают трудности вербальной коммуникацией и т.д. Все это негативно сказывается на качестве выполнения работы, челвет начинает делать ошибки, что, соответственно, повышает риск аварий в море. Около 40% опрошенных моряков считают, что из-за долгих часов работы они представляют опасность для самих себя и судовых операций (15, HSE, 2006).

Конвенция ПДНВ-78/95(AVIII/1) требует от персонала вахтенной службы соблюдения рабочих часов и часов отдыха и их точного учета. [14] Однако, эти правила постоянно нарушаются повсеместно. Кроме того, коммерческое давление, подрывающее безопасность судоходства, продолжает усиливаться в морской отрасли,

при этом уровни минимального состава экипажей и увеличивающиеся требования к любого рода отчетности и работе с документами делают усталость моряка ключевой проблемой отрасли. [15]

По данным Отдела расследования аварий в море/Marine Accident Investigation Branch (МАИВ)/, Великобритания, 82% всех посадок на мель за период с 00.00 час. до 06.00 час. происходят по причине чрезмерной усталости [14]. Достаточно вспомнить аварию танкера *Exxon Valdez* у берегов Аляски (1989). Из-за чрезмерной рабочей нагрузки и усталости третий помощник капитана (25 лет) сделал роковую ошибку и столкнулся с рифом. Эта авария имела самые катастрофические последствия для морской среды в истории США: 11 млн. галлонов сырой нефти вылилось в море и нефтяное пятно покрыло 11 тыс. кв. миль океана. Во время аварии на ходовом мостике вместе с третьим помощником был рулевой, и ни одному из них не было предоставлено положенных им по ПДНВ 6 часов отдыха до начала 12-ти часовой вахты [15].

2. Контекстный подход и технологии активного обучения

Многие исследователи рассматривают теорию контекстного обучения как концептуальную основу повышения качества образования. В течение нескольких десятков лет теории и технологии контекстного обучения разрабатываются А.А. Вербицким, его учениками и последователями. (Е.В. Андреева, Н.А. Бакшаева, Н.В. Борисова, К.С. Гамбург, Т.Д. Дубовицкая, Н.В. Жукова, Л.М. Калугина, В.Н. Кругликов, О.Г. Ларионова, Ю.В. Маслова, Т.М. Сорокина, А.Б. Самсонова, В.Ф. Тенищева, Т.А. Тиханкина, О.А. Шевченко и др.). Построение учебного процесса на базе технологии контекстного обучения позволяет максимально приблизить содержание и процесс учебной деятельности студентов к их дальнейшей профессии. В разнообразных формах учебной деятельности постепенно как бы прорисовывается содержание будущей специальности, что позволяет эффективно осуществлять общее и профессиональное развитие будущих выпускников .

Согласно концепции знаково-контекстного обучения, учащиеся осуществляют в процессе обучения три основные формы деятельности: учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную, причем переход от одной формы к другой обуславливается логикой контекстного развертывания содержания обучения. Проектирование, организация и осуществление этих форм деятельности предполагает учет требований не только со стороны изучаемой науки, на основе которой строится учебный процесс, или дидактики, но и со стороны профессиональной деятельности, включая социальное нормирование активности обучаемых. Эти требования со

стороны профессиональной деятельности являются системообразующими, определяющими технологию обучения [1, 2].

Система перехода от профессиональной деятельности к обучению и от обучения к профессиональной деятельности может быть реализована через "профессиональный контекст". В данном случае под "профессиональным контекстом" понимается совокупность предметных задач, организационных, технологических форм и методов деятельности, ситуаций социально-психологического взаимодействия, характерных для определенной сферы профессионального труда.

Таким образом, профессиональный контекст, который может воссоздаваться в учебном процессе, состоит из социального контекста, отражающего нормы отношений и социальных действий, а также их ценностную ориентацию, и предметного, отражающего технологию собственно трудовых процессов. Личностный компонент характеризует морально-этические правила и нормы поведения и взаимоотношений специалистов как представителей данной социальной системы, их социально-психологические качества и характеристики.

В соответствии с основными положениями технологии контекстного обучения преподавателю необходимо добиваться дидактически адекватного моделирования в учебном процессе предметного и социального содержания профессиональной деятельности

Слово «контекст» может иметь широкий смысл: им можно обозначать физическое действие, поступок, реплику, систему мотивов. Следовательно, контексты могут быть социальными, поведенческими, эмоциональными, историческими, культурными, деятельностными. С этой позиции учебный процесс в школе или вузе является одним из проявлений социальной практики, он отражает все те закономерности, которые существуют в обществе. Следовательно, учебный процесс является лишь фрагментом в контексте многоликой общественной жизни, а значит, он не может строиться на какой-то одной технологии обучения [3].

Контекстное обучение ориентируется на то, что знания, умения, навыки даются не как предмет, на который должны быть направлена активность студента, а в качестве средства решения задач деятельности специалиста. Основной характеристикой учебно-воспитательного процесса контекстного типа, реализуемого с помощью системы новых и традиционных форм и методов обучения, является моделирование на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности. В

специальных дисциплинах воссоздаются реальные профессиональные ситуации и фрагменты производства, отношения занятых в нем людей. Таким образом, студенту задаются контуры его профессионального труда. Единицей работы преподавателя и студента становится ситуация во всей ее предметной и социальной неоднозначности и противоречивости. Именно в ходе анализа ситуаций, деловых и учебных игр студент формируется как специалист и член будущего коллектива.

Технология контекстного обучения состоит из трех базовых форм деятельности: учебная деятельность с ведущей ролью лекций и семинаров; **квазипрофессиональная**, воплощающаяся в играх, спецкурсах, спецсеминарах; учебно-профессиональная (НИРС, производственная практика, реальное дипломное и курсовое проектирование).

Большую роль в становлении и развитии активных методов обучения внесли М.М. Бирштейн, А.А. Вербицкий, В.М. Ефимов, Р.Ф. Жуков, А.М. Смолкин, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, М.М. Леви, А.М. Матюшкин, и др.

А.М. Матюшкин в своих работах обосновал необходимость использования активных методов во всех видах учебной работы студентов, ввел понятие диалогического проблемного обучения как наиболее полно передающего сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их взаимной активности в рамках "субъект - субъектных" – отношений [7].

Любая технология призвана активизировать и интенсифицировать деятельность учащихся, но в технологиях активного обучения эта идея является ключевой, именно ее подчеркивают авторы в своих определениях. Поэтому активными методами обучения принято считать способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но активны и студенты.

В основе активных методов лежит диалог, как между преподавателем и студентами, так и между самими студентами. В процессе диалога развиваются коммуникативные способности, умение решать проблемы коллективно, развивается речь студентов.

Наиболее часто исследователи прибегают к классификация методов активного обучения, предложенной Смолкиным А.М., в которой различают *имитационные* методы активного обучения, т.е. формы проведения занятий, в которых учебно-познавательная деятельность построена на имитации профессиональной

деятельности. Все остальные относятся к *неимитационным*. Это все способы активизации познавательной деятельности на лекционных занятиях. Имитационные методы делятся на *игровые* и *неигровые*. К игровым относятся проведение деловых игр, игрового проектирования и т. п., а к неигровым – анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач и другие [11].

Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. подчеркивают, что технологии активного обучения существенно меняют роль педагога (вместо роли информатора - роль консультанта), и роль обучающегося (информация служит не целью, а средством для освоения действий и операций профессиональной деятельности) [6].

3. Кейс-метод (Метод анализа конкретных ситуаций)

Важнейшим активным методом обучения является Кейс-метод или Анализ конкретных ситуаций (Case study), как один из наиболее эффективных и распространенных методов организации активной познавательной деятельности обучающихся, направленный на развитие способности к анализу жизненных и производственных задач.

Для профессиональной подготовки морского специалиста значение этого метода обусловлена, во-первых, тенденцией ориентации морского образования на формирование профессиональных компетенций специалиста в соответствии с требованиями международных конвенций; во-вторых, требованиями широкопрофильных ориентаций на выработку оптимального поведения, системности и эффективности действий в новых условиях деятельности [12].

Долгоруков А.М. относит кейс-метод к «продвинутым» активным методам обучения. Этот метод имеет сильные стороны, к которым можно отнести: возможность работы в группах на едином проблемном поле; использование краткой информации, снижающей степень неопределенности в условиях лимита времени; использование принципов проблемного обучения; возможность получения студентами не только знания, но и глубокое осмысление теоретических концепций; возможность создания новых моделей деятельности; выработки навыков простейшего обобщения информации [4].

По мнению Покушаловой Л. В., кейс-метод применяется особенно успешно только в сочетании с другими методами обучения иностранным языкам. При организации работы с кейсом возможна интеграция таких методов, как «Моделирование» (построение модели

ситуации); Системный анализ (системное представление и анализ ситуации); «Проблемный метод» (представление проблемы, лежащей в основе ситуации); игровые методы (представление вариантов поведения); «Мозговой штурм» (генерирование идей относительно ситуации); «Дискуссионный метод» (обмен мнениями по поводу проблемы и путей её решения) и др. [10].

Проблемный метод - это метод организации учебных занятий, основанный на создании проблемных ситуаций, активной самостоятельной познавательной деятельности учащихся, состоящей в поиске и решении сложных вопросов, требующих актуализации знаний, анализа, формировании у ученика творческих способностей, инициативности и самостоятельности мышления, активной жизненной позиции.

Метод «Ролевая игра» - направлена на развитие устного общения, и ее главное преимущество состоит в том, что речевая деятельность здесь рассматривается в социальном контексте с учетом темы разговора, отношений между партнерами по общению, места и времени действия, учета предварительных знаний о своем собеседнике и его социокультурной среде и т.д., что способствует приближению процесса обучения к реальной жизни.

Дискуссионные методы – вид групповых методов активного социально-психологического обучения, основанные на общении или организационной коммуникации участников в процессе решения ими учебно-профессиональных задач. Групповая дискуссия повышает мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, ее применение целесообразно для активизации межличностных процессов в творческой, управленческой, учебной и других видах деятельности.

Метод «Мозговой штурм» направлен на организацию коллективной мыслительной деятельности по поиску новых и эффективных путей решения проблем. Использование этого метода в учебном процессе позволяет решить следующие задачи: творческое усвоение учащимися учебного материала; связь теоретических знаний с практикой; формирование способности концентрировать внимание и мыслительные усилия на решении актуальной задачи.

Педагогический потенциал кейс-метод значительно больше педагогического потенциала традиционных методов обучения. Наличие в структуре кейс-метода споров, дискуссий, аргументации тренирует участников обсуждения, учит соблюдению норм и правил общения. В течение всего процесса обучения преподаватель создает обстановку сотрудничества и конкуренции одновременно, чтобы обеспечивать студентам возможность самовыражения.

Эффективность деятельности преподавателя, реализующего кейс-метод в своей педагогической практике, связана с воплощением ряда принципов, среди которых: принцип партнерства, сотрудничества со студентами; принцип смещения роли преподавателя с трансляции знаний к организации процесса их добывания – снижение роли преподавателя как единственного «держателя» знаний, возрастание его роли как эксперта и консультанта; принцип творчества, усиление роли творческой импровизации в ходе обучения и т.п.; принцип прагматизма, ориентирующий на четкое определение возможностей кейса, планирование результатов обучения с точки зрения формирования у студентов навыков анализа ситуации и выработки моделей поведения в ней. [5].

3.1. Примерный сценарий занятия по теме

«Борьба с усталостью» с использованием Кейс-метода

по дисциплине «Психологические основы управления судовыми экипажами» среди студентов 2 курса факультета ЭВТ и СВ Государственного Морского Университета имени адм. Ф.Ф. Ушакова

Цель занятия: формирование у студентов навыков анализа профессиональных ситуаций и выработки моделей поведения в ней; готовности к взаимодействию.

Основной метод: Кейс–метод как педагогическая технология. Обучение на основе кейс- метода это целенаправленный процесс, построенный на всестороннем анализе представленных ситуаций, обсуждения во время открытых дискуссий проблем, обозначенных в кейсе, выработке навыков принятия решений. Отличительная черта метода – создание проблемной ситуации из реальной жизни.

Методы и приемы обучения, интегрированные в Кейс-метод: Метод описания ситуации; Проблемный метод (представление проблемы, лежащей в основе ситуации); Метод проигрывания ролей (представление вариантов поведения); «Мозговая атака» (генерирование идей относительно ситуации); Дискуссионный метод (обмен мнениями по поводу проблемы и путей её решения).

Предварительная подготовка к проведению кейс-метода:

1. *Подготовка студентов* Применения метода Кейс-метода проводится нами на заключительном этапе работы над темой. К этому моменту студенты приобрели определенные теоретические и практические знания об усталости в море. Они достаточно хорошо понимали природу и знали основные характеристики усталости; ее факторы, причины и признаки; негативное воздействие усталости на здоровье людей, выполнение ими их должностных обязанностей; распределение часов отдыха и труда согласно Конвенции ПДМНВ;

способы предотвращения и смягчения последствий усталости на борту судна.

2. *Подготовка преподавателя* Чтобы учебная стратегия обсуждения была эффективной, она должна быть тщательно подготовлена, структурирована, регламентирована во времени и контролируется преподавателем. Мини-кейс готовится в письменном виде, представляется студентам без результатов расследования ситуации специалистами. В основной части содержится внутренняя интрига, проблема; в заключении (концовке) ситуация может «зависать» на том этапе своего развития, который требует соответствующего решения проблемы.

Преподаватель готовит дополнительные материалы по ситуации для изучения студентами: выписки из судового вахтенного журнала обо всех изменениях функционирования судна за семь часов до аварии и фактические результаты расследования причин аварии специалистами судоходной отрасли.

Кроме того, преподаватель заранее готовит трех студентов, выступающих в роли вахтенного помощника, капитана судна и матроса первого класса, которые рассказывают свою версию происшедшего и отвечают на вопросы студентов

Ситуация кейса: реальная производственная [15, МАІВ9b]. Краткое содержание: *« В полночь в конце июня 2008 г. старший помощник капитана приступил к несению своей шестичасовой вахты на ходовом мостике сухогруза, т/х АНТАРИ... Накануне вечером старпом освободил вперёдсмотрящего (матроса первого класса) от его вахтенных обязанностей на мостике 12/4, так как он целый день занимался грузовыми и такелажными работами. Капитан, сдав вахту старпому, спустился вниз в свою каюту на заслуженный отдых ... Старпом должен был нести вахту в одиночку. Он сел, как обычно на стул перед экраном радара и ЭКНИСа и практически тут же уснул. Он крепко спал до тех пор, пока судно не село на мель у берегов Северной Ирландии три часа спустя...*

Задача студентов расследовать прямые и сопутствующие причины аварии, определить ошибки, виновных, предложить пути и способы предотвращения подобных аварийных ситуаций.

Решение кейсов проводится в несколько этапов:

1. **Этап** – Введение в ситуацию. Студенты знакомятся с ситуацией и описывают ее (использование метода описания ситуации и проблемного метода). Преподаватель в аудитории выступает со вступительным словом

2. **Этап** – Анализ. Студенты делают различные предположения, почему уснул вахтенный помощник (безответственность, усталость,

низкая мотивация и пр.?), есть в это его вина, определяют свое отношение к ситуации. Однако, представленной информации оказывается недостаточно для ответа на поставленные вопросы, и студенты обращаются с просьбой посмотреть вахтенный журнал.

3. Этап – Сбор дополнительной информации и анализ. Студенты проводят анализ вахтенного журнала судна *Антари*. *Выяснилось, что судно покинуло причал порта Корнач, Шотландия после принятия груза и направлялось в порт Гент, Бельгия,..*

4. Этап – Сбор дополнительной информации и более глубокий анализ. Студенты проверяют, насколько достоверны их предположения на основе данных, полученных из интервью с «вахтенным помощником», «капитаном» и «матросом 1 класса», роли которых играли подготовленные преподавателем студенты (использование элементов ролевой игры); выявляют новые данные. *Как оказалось, за два месяца до аварии судно заходило 21 порт, и каждый порт требовал активного участия капитана и старпомы: подготовка к приходу и отходу суда, лоцманская проводка, контроль за погрузочно-разгрузочными операциями, работа с официальными и грузовыми документами, аудиты и инспекции в портах, и дополнительные требования, которые с трудом удавалось выполнять при графике 6 часов вахты/6 часов отдыха, причем периоды отдыха постоянно нарушались... Экипаж Антари состоял из семи человек, включая курсанта, не имеющего права нести вахту.*

Кроме того, из интервью с матросом выяснилось, что на борту Антари была заведена практика отключать сигнал аварийной тревоги, чтобы не будить свободный от вахты экипаж, и в нарушение требований ПДМНВ-78/95 записывать рабочие часы и часы отдыха заранее, независимо от того работали моряки или отдыхали.

Появление «участников» ситуации было неожиданным в работе студентов, вызвал интерес и изменил их восприятие ситуации. Было ясно, что в течение длительного времени усталость людей на борту *Антари* достигла опасного уровня. Обвинения с вахтенного помощника были сняты, однако вопрос «кто виноват и что делать?» ждал своего ответа

5. Этап – Рассмотрение альтернатив и сравнительный анализ (использование методов «Мозговой штурм» и «Дискуссия»). Студенты предлагают свои альтернативы ответа на вопросы «кто виноват?», «как можно было бы избежать подобной ситуации?» и «как предупреждать такие ситуации в будущем?» Преподаватель ставит условие не оценивать и не критиковать высказывания друг друга. Каждый студент вносит свои предложения, а один из них фиксирует их. Непринужденная обстановка и сильнейшие стимулы группового

мышления рождает ощущение безопасности и снимают внутренние барьеры. Мыслительная деятельность в группе становится заразной.

Затем полная запись выносится для оценивания всей группой, и отбираются, с точки зрения группы, самые оптимальные заключения и решения. От того, как начнется обсуждение кейса, зависит общий тон, интерес и направленность всего занятия, поэтому задача преподавателя состоит в организации дискуссии. Преподаватель задает стимулирующие вопросы, прогнозирует развитие дискуссии и корректирует ее ход, акцентируя те моменты, на рассмотрение которых он хотел бы направить обсуждение.

5. Этап – Презентация решений. Студенты выносят окончательные решения по кейсу и утверждают перечень мер, направленных на профилактику и предотвращение подобных ситуаций опасных для судоходства. Преподаватель выступает с заключительным словом: подводит итоги, делает выводы и т.д.

Результаты работы с Кейс-методом:

В целом, успешно проведенный студентами анализ ситуации свидетельствует о том, что кейс-метод способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и планировать его осуществление. И можно предположить, что, если в течение учебного цикла такой подход применяется многократно, то у обучающегося вырабатывается устойчивый навык решения практических задач.

Этот метод, как показывает проведенный опрос, студенты считают очень полезной и увлекательной работой, предоставляющей возможность проявить инициативу и самостоятельность в решении практических задач, способствует процессу профессионализации, формирует интерес к профессии и положительную мотивацию к учебе. Получение опыта анализа кейсов увеличивает вероятность использования готовой схемы решений в конкретной ситуации, формирует навыки решения еще более сложных проблем.

На всех этапах работы студенты (90%) поставили своей деятельности положительные оценки и отметили, что чувствовали эмоциональный подъем и удовлетворение от выполненной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: теория и технологии // Новые методы и средства обучения, №2 (16). Педагогические технологии контекстного обучения / Под ред. А.А. Вербицкого. - М.: Знание, 1994. - С. 3-57.

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод.пособие. – М.: Высш. Шк., 1991.—237 с.

3. Густяхина В.П. Контекстный подход в профессиональной подготовке будущих учителей.// Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2.; URL: <http://www.science-ducation.ru/ru/article/view?id=1060>
4. Долгоруков А.М. Case study Долгоруков А.М. Case study как способ понимания // Практическое руководство для тьютера системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 21-44
5. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения./ Интернет ресурс: <http://pycode.ru/2012/05/case-study/>
6. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов.- Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002.- 156 с.
7. Матюшкин А.М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. М., 1980. С. 30.
8. Парохин В.Н. Социально-психологическое исследование личности и группы в условиях отрыва от адаптивной социальной среды /на примере морских грузовых транспортных судов/: Автореф.дис. ...канд. психол. наук. – Л., 1973. – 16 с.
9. Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. Технология case-study / учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород, 2014. – 208 с.
10. Покушалова Л. В. Метод case-study как современная технология как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый. — 2011. — № 5. Т.2. — С. 155-157.
11. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991, С.30
12. Тенищева В.Ф., Кузнецова Ю.С., Фишкова Л.Б., Цыганко Е.Н. Культурологический аспект профессиональной подготовки морского специалиста / Научный журнал. - Ставрополь: Издательско-полиграфический комплекс ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2017. № 2 (59). С. 169-174.
13. Шарина Е.П. Компетенции деятельности курсантов морских вузов/ Международный журнал экспериментального образования. – 2009. – № 5 – С. 61
14. Международная Конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДМНВ-78) с изменениями и дополнениями, принятыми Комитетом по безопасности на море в 1995, 1997, 1998, 2000, 2004, 2006 г.г. - Одесса, «Негоциант», 2007.
15. The Human Element: a guide to human behavior in the shipping industry/ The Stationery Office (TSO). – 2010. – 103 p.

ГЛАВА XV

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА МЕТРОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Кокорина О.К., 2018 (г. Сызрань, Самарская область)

Аннотация: В статье приведены термины и определения, а также проанализированы законодательные и нормативные документы в области метрологии, обязательные к исполнению.

Ключевые слова: метрология; законодательная метрология; нормативно-правовая база метрологии; закон «Об обеспечении единства измерений».

Слово «метрология» по своему образованию состоит из греческих слов «метро» - мера и «логос» - учение и означает учение о мерах. Слово «мера» в общем смысле означает средство оценки чего-либо.

Метрология — наука об измерениях, методах и средствах обеспечения их единства и способах достижения требуемой точности. (Согласно РМГ 29-2013)

Метрология – это наука об измерениях и их применении. Метрология включает все теоретические и практические аспекты измерений, независимо от неопределенности измерений и области применения. (Согласно Международному словарю по метрологии VIM 3)

Метрологию подразделяют на: теоретическую, прикладную и законодательную. (Согласно РМГ 29-2013)

Теоретическая метрология занимается вопросами фундаментальных исследований, созданием системы единиц измерений, физических постоянных, разработкой новых методов измерения.

Прикладная (практическая) метрология занимается вопросами практического применения в различных сферах деятельности результатов теоретических исследований в рамках метрологии.

Законодательная метрология содержит совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных общих правил и норм, направленных на обеспечение единства измерений, которые возводятся в ранг правовых положений (уполномоченными на то органами государственной власти), имеют обязательную силу и находятся на контроле со стороны государства.

Документы, регламентирующие метрологическую деятельность, разрабатываются на различных уровнях: международном,

межгосударственном, государственном, а также конкретных субъектов хозяйственной деятельности.

Схематически действующую систему нормативно-правовых и технических актов можно представить в виде пирамиды (рис. 1).

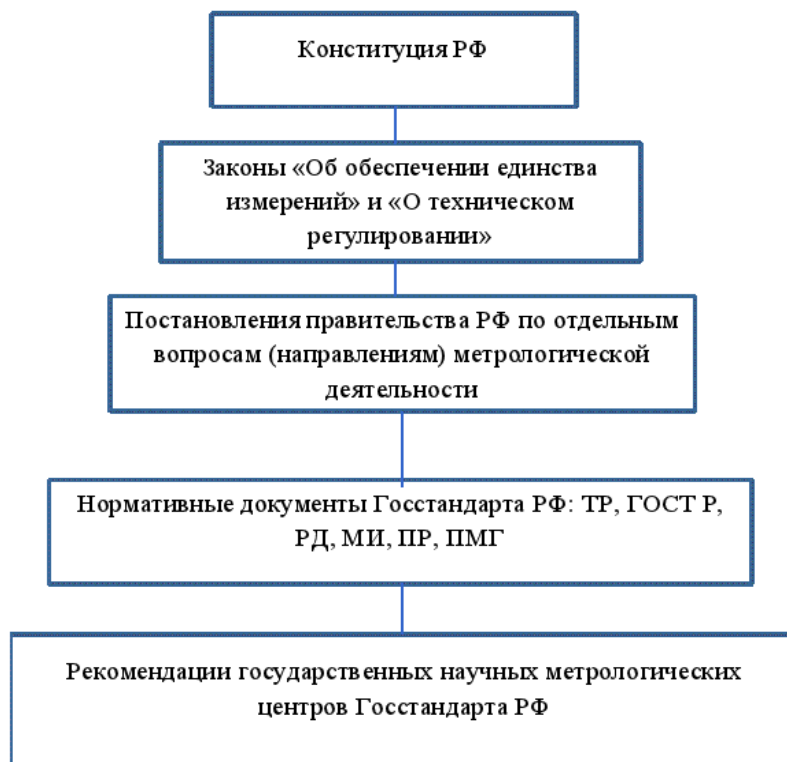

Рис. 1. Иерархия нормативно-правовых и технических актов

Примечание. ТР – технический регламент, ГОСТ Р – национальный стандарт, РД – руководящие документы, МИ – рекомендации по метрологии, ПР – правила по метрологии Ростандарта, ПМГ – правила по межгосударственной стандартизации.

Вершину пирамиды занимает Конституция РФ. В соответствии с конституционной нормой в ведении Российской Федерации (РФ) находятся «...метеорологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени» (Конституция РФ, статья 71р). В ст. 71 Конституции закреплен исчерпывающий перечень предметов ведения РФ.

Закон РФ от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» содержит 10 глав, включающих 29 статей.

Рассмотрим некоторые наиболее важные положения данного закона. В ст. 1 рассматриваются цели и сфера действия настоящего Федерального закона.

Целями закона являются:

1. Установление правовых основ обеспечения единства измерений в РФ;

2. Защита прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений;

3. Обеспечение потребности граждан, общества и государства в получении объективных, достоверных и сопоставимых результатов измерений, используемых в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, животного и растительного мира, обеспечения обороны и безопасности государства, в том числе экономической безопасности;

4. Содействие развитию экономики РФ и научно-техническому прогрессу.

Данный закон регулирует отношения, возникающие при выполнении измерений, установлении и соблюдении требований к измерениям, единицам величин, эталонам единиц величин, стандартным образцам, средствам измерений, применению стандартных образцов, средств измерений, методик (методов) измерений, а также при осуществлении деятельности по обеспечению единства измерений. (ст. 1 п. 2)

Сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений распространяется на измерения, к которым установлены обязательные требования, и включает следующие виды деятельности (статья 1, п. 3):

1. Деятельность в области здравоохранения;
2. Ветеринарная деятельность;
3. Деятельность в области охраны окружающей среды;
4. Деятельность в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности, безопасности людей на водных объектах;
5. Выполнение работ по обеспечению безопасных условий и охраны труда;
6. Производственный контроль за соблюдением установленных законодательством РФ требований промышленной безопасности к эксплуатации опасного производственного объекта;
7. Осуществление торговли, выполнение работ по расфасовке товаров;
8. Выполнение государственных учетных операций и учете количества энергетических ресурсов;
9. Оказание услуг почтовой связи, учете объема оказанных услуг электросвязи операторами связи и обеспечение целостности и устойчивости функционирования сети связи общего пользования;

10. Деятельность в области обороны и безопасности государства;
11. Осуществление геодезической и картографической деятельности;
12. Деятельность в области гидрометеорологии, мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды;
13. Проведение банковских, налоговых, таможенных операций и таможенного контроля;
14. Выполнение работ по оценке соответствия продукции и иных объектов обязательным требованиям в соответствии с законодательством РФ о техническом регулировании;
15. Проведение официальных спортивных соревнований, обеспечение подготовки спортсменов высокого класса;
16. Выполнение поручений суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти;
17. Осуществление мероприятий государственного контроля (надзора);
18. Деятельность в области использования атомной энергии;
19. Обеспечение безопасности дорожного движения.

В законе определены основные понятия (статья 2) в количестве 29 терминов, относящиеся к вопросам обеспечения единства измерений и используемые в законе.

Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Измерение — совокупность операций, выполняемых для определения количественного значения величины;
2. Прямое измерение — измерение, при котором искомое значение величины получают непосредственно от средства измерений;
3. Единство измерений — состояние измерений, при котором их результаты выражены в допущенных к применению в РФ единицах величин, а показатели точности измерений не выходят за установленные границы;
4. Средство измерений — техническое средство, предназначенное для измерений;
5. Стандартный образец — образец вещества (материала) с установленными по результатам испытаний значениями одной или более величин, характеризующими состав или свойство этого вещества (материала);
6. Утверждение типа стандартных образцов или типа средств измерений — документально оформленное в установленном порядке решение о признании соответствия типа стандартных образцов или типа средств измерений метрологическим и техническим

требованиям (характеристикам) на основании результатов испытаний стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа;

7. Эталон единицы величины — техническое средство, предназначенное для воспроизведения, хранения и передачи единицы величины;

8. Государственный эталон единицы величины — эталон единицы величины, находящийся в федеральной собственности;

9. Государственный первичный эталон единицы величины — государственный эталон единицы величины, обеспечивающий воспроизведение, хранение и передачу единицы величины с наивысшей в РФ точностью, утверждаемый в этом качестве в установленном порядке и применяемый в качестве исходного на территории РФ;

10. Сличение эталонов единиц величин — совокупность операций, устанавливающих соотношение между единицами величин, воспроизводимых эталонами единиц величин одного уровня точности и в одинаковых условиях;

11. Передача единицы величины — приведение единицы величины, хранимой эталоном единицы величины или средством измерений, к единице величины, воспроизводимой или хранимой эталоном данной единицы величины или стандартным образцом, имеющим более высокие показатели точности;

12. Прослеживаемость — свойство эталона единицы величины, средства измерений или результата измерений, заключающееся в документально подтвержденном установлении их связи с государственным первичным эталоном или национальным первичным эталоном иностранного государства соответствующей единицы величины посредством сличения эталонов единиц величин, поверки, калибровки средств измерений;

13. Поверка средств измерений — совокупность операций, выполняемых в целях подтверждения соответствия средств измерений метрологическим требованиям;

14. Калибровка средств измерений — совокупность операций, выполняемых в целях определения действительных значений метрологических характеристик средств измерений;

15. Методика (метод) измерений — совокупность конкретно описанных операций, выполнение которых обеспечивает получение результатов измерений с установленными показателями точности;

16. Аттестация методик (методов) измерений — исследование и подтверждение соответствия методик (методов) измерений установленным метрологическим требованиям к измерениям;

17. Референтная методика (метод) измерений — аттестованная методика (метод) измерений, используемая для оценки правильности результатов измерений, полученных с использованием других методик (методов) измерений одних и тех же величин;

18. Первичная референтная методика (метод) измерений — референтная методика (метод) измерений, позволяющая получать результаты измерений без их прослеживаемости (первичная референтная методика (метод) измерений, находящаяся в федеральной собственности, является государственной первичной референтной методикой (методом) измерений);

19. Метрологическая экспертиза — анализ и оценка правильности установления и соблюдения метрологических требований применительно к объекту, подвергаемому экспертизе (метрологическая экспертиза проводится в обязательном (обязательная метрологическая экспертиза) или добровольном порядке);

20. Метрологическая служба — юридическое лицо, структурное подразделение юридического лица или объединение юридических лиц, либо работник (работники) юридического лица, либо индивидуальный предприниматель, либо подведомственная организация федерального органа исполнительной власти, его подразделение или должностное лицо, выполняющее работы и (или) оказывающее услуги по обеспечению единства измерений и действующее на основании положения о метрологической службе.

Статья 3 закрепляет за данным законом, другими федеральными законами, регулирующими отношения в области обеспечения единства измерений, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ регулирование отношений, связанных с обеспечением единства измерений в РФ.

Положения федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, касающиеся области обеспечения единства измерений, применяются в части, не противоречащей федеральному закону «Об обеспечении единства измерений».

Приоритет правил международного договора РФ, если они отличаются от тех, которые содержатся в законодательстве РФ об обеспечении единства измерений, установлен статьей 4 Закона. Это позволяет РФ более быстро включаться в систему международного производства и выходить на мировой рынок.

Во второй главе Закона установлены требования: к измерениям (статья 5), единицам величин (статья 6), эталонам единиц величин (статья 7), стандартным образцам (статья 8), средствам измерений

(статья 9), системам и устройствам с измерительными функциями (статья 10).

Глава 3 в статье 11 отражены формы государственного регулирования в области обеспечения единства измерений:

1. Утверждение типа стандартных образцов или типа средств измерений;
2. Поверка средств измерений;
3. Метрологическая экспертиза;
4. Федеральный государственный метрологический надзор;
5. Аттестация методик (методов) измерений;
6. Аккредитация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на выполнение работ и (или) оказание услуг в области обеспечения единства измерений.

Требования к отдельным видам метрологической деятельности: утверждению типа стандартных образцов или типа средств измерений, поверки средств измерений, метрологической экспертизы, — установлены соответственно в статьях 12, 13 и 14 Закона.

В статье 15 установлены требования к осуществлению федерального государственного метрологического надзора. В статье 17 сформулированы права и обязанности должностных лиц при осуществлении федерального государственного метрологического надзора.

В главе 4 установлены требования к калибровке средств измерений (статья 18).

Требования к аккредитации в области обеспечения единства измерений установлены в главе 5 (статья 19).

Аккредитация осуществляется в целях официального признания компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя выполнять работы и (или) оказывать услуги по обеспечению единства измерений.

К указанным работам и (или) услугам относятся:

1. Аттестация методик (методов) измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений;
2. Испытания стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа;
3. Поверка средств измерений;
4. Обязательная метрологическая экспертиза стандартов, продукции, проектной, конструкторской, технологической документации и других объектов, проводимая в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Аккредитация в области обеспечения единства измерений осуществляется в соответствии с законодательством РФ об аккредитации в национальной системе аккредитации.

В главе 6 (статья 20) установлены требования к содержанию и ведению Федерального информационного фонда по обеспечению единства измерений, а также порядок предоставления содержащихся в нем сведений.

Организационные основы обеспечения единства измерений определены в главе 7.

Ответственность юридических лиц, их руководителей и индивидуальных предпринимателей за нарушение законодательства РФ об обеспечении единства измерений установлена в статье 23. Ответственность должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственные функции в области обеспечения единства измерений, определена в статье 24. Действия (бездействие) должностных лиц могут быть обжалованы в соответствии с законодательством РФ. Обжалование действий (бездействия) должностных лиц не приостанавливает исполнения их предписаний.

Порядок финансирования в области обеспечения единства измерений определен в главе 9.

За счет средств федерального бюджета финансируются расходы на:

1. Разработку, совершенствование, содержание государственных первичных эталонов единиц величин, а также разработку и совершенствование государственных первичных референтных методик (методов) измерений;
2. Разработку и совершенствование государственных эталонов единиц величин;
3. Фундаментальные исследования в области метрологии;
4. Выполнение работ, связанных с деятельностью Государственной службы времени, частоты и параметров вращения Земли (ГСВЧ), Государственной службы стандартных образцов состава и свойств веществ и материалов (ГССО), Государственной службы стандартных справочных данных о физических константах и свойствах веществ и материалов (ГСССД);
5. Разработку утверждаемых федеральными органами исполнительной власти нормативных документов в области обеспечения единства измерений;
6. Выполнение работ по федеральному государственному метрологическому надзору;

7. Проведение сличения государственных первичных эталонов единиц величин с эталонами единиц величин МБМВ и национальными эталонами единиц величин иностранных государств;

8. Уплаты взносов РФ в международные организации по метрологии;

9. Создание и ведение Федерального информационного фонда по обеспечению единства измерений.

Оплата государственных работ и (или) услуг по обеспечению единства измерений осуществляется по регулируемым ценам в порядке, установленном Правительством РФ (ст. 26, п. 1).

Работы и (или) услуги в области обеспечения единства измерений оплачиваются заинтересованными лицами в соответствии с условиями заключенных договоров (контрактов).

Глава 10 называется «Заключительные положения» и определяет порядок вступления в силу рассматриваемого Закона и сроки принятия предусмотренных им нормативных правовых актов РФ.

В соответствии с федеральным законом «Об обеспечении единства измерений» Правительство РФ:

1. Устанавливает наименование единиц величин, допускаемых к применению в РФ, их обозначения, правила написания, а также правила их применения (статья 6, п. 1);

2. Устанавливает порядок утверждения, содержания, сличения и применения государственных первичных эталонов единиц величин, порядок передачи единиц величин от государственных эталонов, порядок установления обязательных требований к эталонам единиц величин, порядок оценки соответствия этим требованиям, а также порядок их применения (статья 7, п. 8);

3. Устанавливает перечень средств измерений, поверка которых осуществляется только аккредитованными государственными региональными центрами метрологии (статья 13, п. 3);

4. Устанавливает порядок осуществления федерального государственного метрологического надзора (ФГМН), взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), осуществляющих ФГМН, а также распределение полномочий между ними (статья 16, п. 2);

5. Устанавливает порядок признания результатов калибровки при поверке средств измерений в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений и требования к содержанию сертификата калибровки, включая прослеживаемость (статья 18, п. 3);

6. Осуществляет распределение полномочий между ФОИВ, осуществляющими функции по выработке государственной политики

и нормативно-правовому регулированию, по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области обеспечения единства измерений, по федеральному государственному метрологическому надзору (статья 21, п. 3);

7. Утверждает положения о ГСВЧ, ГССО, ГСССД (статья 21, п. 11);

8. Устанавливает порядок оплаты по регулируемым ценам работ и (или) услуг по проведению обязательной метрологической экспертизы и поверке средств измерений, входящих в перечень средств измерений, поверка которых осуществляется только государственными региональными центрами метрологии (статья 26, п. 1).

Все необходимые документы разработаны и утверждены Постановлениями Правительства РФ.

Федеральные органы в области обеспечения единства измерений утверждают нормативные и рекомендательные документы, входящих в Государственную систему обеспечения единства измерений (ГСИ), действие которых распространяется на все отрасли (межотраслевые документы) на всей территории РФ:

1. Национальные стандарты РФ (ГОСТ Р);
2. Правила по метрологии.

Основные требования к ГСИ установлены в национальном стандарте ГОСТ Р 8.000-2015 «ГСИ. Государственная система обеспечения единства измерений. Основные положения».

Федеральные органы в области обеспечения единства измерений принимают решение о введении в действие на территории РФ принятых Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации документов:

1. Межгосударственных стандартов (ГОСТ);
2. Межгосударственных правил (ПМГ);
3. Рекомендаций межгосударственных (РМГ). К рекомендательным документам ГСИ относятся методические инструкции (МИ), рекомендации (Р), и руководящие документы (РД) в области обеспечения единства измерений, разрабатываемые ГНМИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция РФ
2. Федеральный закон РФ от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»
3. Постановление правительство РФ
4. ГОСТ Р 8.000-2015 «ГСИ. Государственная система обеспечения единства измерений. Основные положения»

ГЛАВА XVI О ВРЕДЕ И СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ В СОЦИУМЕ

© Биб А.Л., 2018 (г. Кострома)

ВВЕДЕНИЕ

О Динамика общественных феноменов, в первую очередь пороков, как социальных, так и биологических, практически никак не изучается. И есть такая современная ерническая бытовая фраза - "маразм крепчает". Что же такое маразм?

1. Это между дисциплинарное (почему его и некому в госбюджетных учреждениях изучать) *социально-биологическое явление, которое можно точнее назвать истерической порочностью*. По степени развитости феномена, истерическая порочность, называемая маразмом, различается следующими стадиями:

1.1. **Скандалность**, которая есть явление психического порядка, типа внутренних шумов в информационных устройствах. При ней индивидуальные эмоции элементов социальной системы в целом демпфируют процессы общей среды обитания социальных элементов. *Создает резистивные эффекты в реальном времени*.

1.2. **Вредительство**, которое есть явление механического порядка, типа вентильных накопительных утечек в каналах взаимосвязей элементов системы. При нем продукты индивидуальной органичности элементов социальной системы, их метаболизмы изменяют схему функционирования системы. *Создает емкостные эффекты в комплексном, нелинейном времени*.

1.3. **Провокационность**, которое есть явление механического порядка, типа вентильных упредительных протечек в каналах взаимосвязей элементов системы. При нем продукты индивидуальной органичности элементов социальной системы, их инертные устремления изменяют схему функционирования системы. *Создает индуктивные эффекты в комплексном, нелинейном времени*.

1.4. **Ксенофобия**, погромные настроения, есть явление уже логического порядка, эклектической, произвольной коммутации образов памяти системы. При них опыт индивидуальной органичности элементов социальной системы, его сбой здравого смысла изменяют устремления порочных субъектов в среде обитания. *Создает паразитные резонансные проводимости настоящего времени существования системы*.

2. *До скандальные*, по степени развитости, такого рода проявления эзотеричны, интровертны, присущи обывательскому сословию с его

косным безразличием, **цинизмом, безответственностью и безнравственностью**. Эти, по сути, биологические качества, делают обывателей одновременно и самыми живучими, и самыми бесполезными в социальной среде. Их креативность близка к точке замерзания, но они сохраняют и несут собой и воспроизводство человеческой породы.

2.1. Процент обывательства в населении свидетельствует об исторической фазе общества. *Зарождение, или же гибель общества*, при случае его несостоятельности в данной среде обитания, базируется на массах экзальтированных обывателей, готовых идти (только бы не сгнить) за любым "моисеем". В романтической же, *креативной фазе* эволюции в итоге культивируется пресыщенный технократизм и паразитизм обывательских "сгустков", которые поступательно разрушают механически несущие их человеческие существа. По простой песне "кавалергардов век не долог".

2.2. В отличие от стационарного порока варварства, *быстротекущий маразм не успевает группировать маразматиков в социальные группы* с воспроизводством членства, общей памятью и синхронизируемой судьбой, обязательных историческим фактам.

2.2.1. Его **феномы** неразличимы механическими органами эмпирических восприятий социальной среды обитания, подобно паразитирующим микронным организмам, которые непосредственно ощущаются только косвенными свидетельствами присутствия газовых метаболизм и слизи среды паразитарного сопровождения жизни.

2.2.2. Но *гены паразитов, тем не менее, эволюционно вырастают в геномные структуры* жизнотворного организма. И в социальном аналоге хулиганы и криминал сами себя не содержат, а составляют самый "патриотический" контингент любого "своего" стабильного уклада.

5.1. СИМПТОМЫ СКАНДАЛЬНОСТИ

5.1.1. В ряду стадий симптомов *зарождающейся индивидуальной порочности* социального уклада, скандальность самая первичная. Она может ошибочно отождествляться с упрямством, невежеством, самолюбием, страхом ответственности. Но ее обязательный, *визитный признак в непризнании самого феномена возможной ответственности*: "я ни при чем", "все такие" ... до наивного "сам дурак".

5.1.2. Таким образом технически скандалящий пытается "скинуть с себя" все, что связано с предметом скандала. Вообще **приоритеты, позиции в памяти оболочек разума и сознания существа могут перемещаться**, как естественно со временем, так и искусственно под воздействием эмоций. На эти возможности психики и упоает скандалящий субъект.

5.1.3. Как и всякое социальное противодействие подразделяется на оборону и агрессию, скандальность может быть **лицемерием**, когда вся

забота скандалиста, чтобы от него отстали ("нас не тронь – и мы не тронем"), либо волевым **фарисейством**, когда он начинает искусственно перестраивать общую среду обитания под облегчение тягот своей судьбы (дезинформирование сообщества и переход к биологическому насилию).

5.1.4. Опасность для общества, особенно в связи с появлением оружия массового уничтожения, в склонности варваров "тянуть руки к вооружениям", которых "мало не бывает". Это гипертрофированная, стратегическая протомораль всего вида насекомых на планете. Будучи категорически древнее, и, в среде природы происхождения, эволюционно перспективнее человечества, насекомые **принципиально не в состоянии выработать аналога человеческого сознания** (мешает необузданность "драки отдельных органов" за клеточные ресурсы общего наживания).

5.1.4.1. Глубоко ослабленные по значимости, но древние гены органической памяти эпохи вынесения микробов из океана на сушу присутствуют в системе памяти всякого клеточного существа. Подобно тому, как *микробы могут развиваться в инфекции, так и генные побуждения могут развиваться в гипертрофированные и неуместные вариации* их настоящего исполнения.

5.1.4.2. В (некорректно) так называемых "развивающихся странах" сегодня появились идеи возрождения древнего спартанского уклада. Древние спартанцы, завоевав ограниченную морем территорию, предложили местному населению социальный договор. Завоеванные илоты по нему принимают на себя трудовую деятельность и даже торговлю, которую спартанцы презирали. А всю милитаристскую деятельность и правопорядок берут на себя спартанцы.

5.1.4.3. **Маразма от такой специализации социального образа жизни** в прямое подобие органам биологического организма и в древнем мире, и сегодня, повсюду много. Первый вопрос всегда, а где **взять "голову"** такому вымышленному гиперуроду. Как и у насекомых, органы которых, действующие по химическим валентностям, механически, без внешнего интеллекта трактуют клеточный обмен веществ по своей капсуле, спартанские "граждане" понятий не имеют о существовании в среде их обитания естественных балансов (а не заговорщиков, по себе судя), которые на порядки значимее их "мошкариных" мнений для их же собственной судьбы.

5.1.4.4. И жители Спарты в богов **на самом деле не верили, не ждали, не искали, а только содержали идолов (как все), в качестве удобного, полезного предмета при скандалах**. Вот историческая фактура по Геродоту и Плутарху для реставрации психики далеких предков, опуская также порой содержательные милитаристские подробности (но которые, в основном искаженные беллетристами, не дают разглядеть смысла истории).

- Войну с Персией развязали Афины и Самос (в поддержку греков Малой Азии, бывших персидскими подданными).
- Царю доложили о существовании на краю вселенной варварского

города Афины. Он предложил всем городам за морем, в знак уважения к его (единственной тогда в мире) державе, прислать горсть земли и кувшин воды. Это исполнили все, кроме Афин и Спарты, где послы были убиты (такие были нравы). На глазах у илотов спартанцы тоже не смогли позволить себе поклонов.

- Спартанцы, от фактического участия в боевых действиях уклонились. В бою под Фермопилами, где по Плутарху из более пяти тысяч греков в живых осталась только тысяча, погиб один из двух спартанских царей и его рота охраны 300 солдат (это сотая часть армии Спарты). Остальное происходило без участия спартанцев.
- Историки условно определяют датой появления в мировой истории феномена Европы сражение греко-персидской войны у Марафона. Поддержать афинскую армию туда прибыла только тысяча воинов малого города Платеи (афиняне заступались за них во внутри греческих распрях). Две тысячи легко вооруженных спартанцев прибыли под Марафон через два дня после эвакуации из Греции остатков персидского десанта. Опоздание объяснили религиозными праздниками, в ходе которых воевать не разрешалось (еще попросили показать им среди убитых персов мидийских солдат, имевших репутацию самых свирепых воинов).
- После отказа царя от подчинения Греции в стране была победная эйфория. Также возобновились распри. Спартанское войско подошло к нейтральному городу близ Афин. Там их ждали недавние победители у Марафона. Двое суток стояли в поле друг против друга.
- Дисциплина у афинян разладилась и значительная часть, видимо самовольно, пошла в город на рынок пить вино. Спартанцы атаковали. Возвращавшихся из города захватили безоружными. Несколько тысяч захваченных афинян спартанцы обезглавили на берегу моря. На следующий день подошли к Афинам. Ворота города были прикрыты, но не заперты. Войдя в город, назначили из своих сторонников властную коллегию из "тридцати тиранов".

Вот, на классическом примере, *предлагается диагностировать, какая мораль свидетельствует о присутствии веры в существование социальных сил, которые действуют универсально, вне обусловленности физическими и психическими силами, а какая о присутствии в характере маразматического свойства антисоциальной скандальности?*

5.2. СИМПТОМЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА

5.2.1. Вредительство, как и скандальность, в быту пытаются понимать произвольно, вне ряда маразматических свойств реальных субъектов. Его могут ошибочно отождествлять с ошибками, невежеством, саботажем, социальными санкциями. Но его обязательный, *визитный признак*

состоит в трудности, если, даже более того, не в страдании самого вредителя. Это уже не психическая эмоция, смываемая, подобно волне, ей последующими в череде жизни, а целенаправленный поступок или сложное, возможное к повторению, поведение в социальной среде, оставляющее предметные результаты.

5.2.2. Скандал не дает реализоваться возможным результатам, а вредительство, наоборот, подает настоящему необязательные результаты. **Вредитель строит в общей среде свой и агрессивный мир.** При этом, вредящий субъект уповает на скрытность своих намерений и беззаботность среды обитания.

5.2.3. При достаточно высоком уровне внимательности, чуткости, опытности и солидарности общества возможности вредительства сужаются. И наоборот, при беззаботности, примитивности, дилетантизме и разобщенности формального общества, наносить ему вред становится более возможным и менее рискованным.

5.2.4. Вредительство, по определению, не может быть оборонительным, оно требует наличия мыслительного планирования и предметного результата, но, в отличие от скандального фарисейства, имеющего декларационную защитную маску, ему нет надобности искусственно перестраивать общую среду обитания и дезинформировать. Оно явочно создает уже *свой мир, по независимым и известным только вредителю контурам*, что потенциально предполагает возможными *все виды насилия* (в мимикрии, "предательстве" укорять вредителей уже поздно и глупо).

5.2.4.1. В связи с феноменом вредительства возникает **вопрос о свободной торговле вооружениями.** Принцип его допущения в том, что допускается *подчинение психического феномена*, в данном случае страха, *третьему закону физической механики*: "Действие равно противодействию, а в итоге равновесная неподвижность". В наблюдениях это так, но только для абсолютно жестких предметов, чего не сказать о психических феноменах.

5.2.4.2. Жесткими организму нужны кости, а нормальная психика всегда аморфна, иначе она лишится свойства запоминать. Поэтому, даже если допустить, что торговец вооружениями настолько сведущ и хитер, что сможет одновременно вооружить всех потенциальных агрессоров, то это *приведет лишь к тотальному усилению внутреннего милитаристского давления все на человечество*, без шансов на социальную разрядку.

5.2.4.3. А реальнее того произойдут прерывающиеся на время, но многочисленные конфликты, развитие прекратится, а все будут караулить себя ото всех (гонка вооружений). Ведь самим милитаристам нужны не героические смерти, а *своя тотальная востребованность, которая конвертируется в любые формы влияния на общество, от эгоистических до вредительских.*

5.2.4.4. Обратите внимание на насекомых. Ни одна порода животных не грызется так само упоенно и массово как они. Они заполняют собой все в траве и лесах, но сами лишь пища для всех. А по наблюдениям зоологов, на людей, как на пищу, смотрят только крокодилы (наблюдают

человечество они только из-под воды).

5.2.5. К вредительству относим и социальный феномен неполитического **бытового терроризма**. При этом, его дополнительными чертами является нанесение вреда и самому вредителю постольку, поскольку он реально связан с общей средой обитания и наличие эмбрионного периода отчуждения от общества.

5.2.5.1. **Бытовые** террористы часто непоследовательны, безвольны, истеричны. Поэтому, они в результате могут идти на торг, с противной им средой обитания.

5.2.5.2. **Беззаботное** общество упускает из виду, а будучи и само порочным умышленно игнорирует, как его члены поступательно отчуждаются от него. При этом декларативно отрекаться от общества они не желают, в силу своих пороков, или не могут в силу пороков всего общества.

5.2.5.3. Если скандальность есть черта *фракционно развивающегося* варварства, то вредительство есть *декадентства уже всего* общества. Нарастает психический дискомфорт, состоящий в нарушении осцилляции совершения всякого мыслительного осознания (чередой социальных оборотов между образами прошлого и будущего).

5.2.5.4. Поэтому, в процессе вырождения хронически потребительских обществ и цивилизаций его субъекты хотят убивать, но без риска для их самих, хотят грабить, но награбленное "свято сохранять", массы "правозащитников" и не собираются говорить правду, но зато все СМИ публикуют для всех все подряд интимные данные среды обитания. Зло давно адаптировалось под суеверные, самоуверенные, тоталитарные религии.

5.3. СИМПТОМЫ ПРОВОКАЦИОННОСТИ

5.3.1. С ростом в социальной среде скандальности и вредительства, как и в экономической деятельности, неизбежно возникает мысль о технических средствах осуществления задуманного. *Такую технику усиления пороков называют провокационностью*. Это разновидность виртуальной реальности, *основанная на смещении в разуме "интерфейсных горизонтов"*.

5.3.1.1. Провокаторы "не пашут и не сеют". Они указывают добивающимся, или уже добившимся каких-либо успехов на "новые ваучеры" распространения полученных достижений, а уже готовое к меркантильному потреблению "серое", предварительное **настоящее оставляют себе** (обычно под предлогом охраны от вредителей).

5.3.1.2. А от всевозможных неизбежных банкротств провокаторы устраивают просто "**чистки**" в социальной среде. Обыватели, избегая чисток, по выражению поэта Пушкина "и сами обманываться рады" (передача "рабочих мест" от авантюристов к обывателям ведет к росту механической стабильности потребительского общества).

5.3.2. *Стадии и горизонты взглядов* контактного сочетания предметов среды: **чувство** вселенной, **знак** среды, **значение** свойств в интерфейсе, **предмет** информации в памяти социально **фиксируются и воспроизводятся в поколениях феноменом собственности**. Поэтому усилия провокаторов направлены именно на манипулирование собственностью. Применяя ее в качестве механических рычагов, можно осуществлять и разные виды насилия.

5.3.3. И **личная свобода, и даже человеческое достоинство могут стать злом** при несоразмерности их морали и интеллекту ("дозволь дуракам богу молиться", "благими намерениями мощена дорога в ад"). Провокаторы "переводят рельсы" прогресса в сторону **культивирования уже нажитых пороков**. Кто любит славу, тот уже не может верить в бога. А оставленная после себя посмертная ложь есть тот же "мусор на могиле", "заметающий блаженные мечты" фанатиков.

5.3.4. Начетничество и корпоративизм в потомках, доводимые до скрытности от тестирования здравым смыслом, есть **конечный продукт провокационной деятельности**. О пороках нужно знать, чтобы точно видеть, каким людям можно доверять, а каким нельзя. Дело тут не столько в умышленности обмана, сколько в готовности общества к его восприятию. Как и в электричестве, для протекания тока важна не величина объективных потенциалов среды, а субъектного уровня разность между ними, что возможно **провоцировать и не оглядываясь на Бога**.

5.4. СИМПТОМЫ КСЕНОФОБИИ

5.4.1. Скандальное, вредное, провокационное общество, **в своей заключительной фазе**, как и всякая (не только порочная) эволюция, начинает **излучать свои продукты и метаболизмы в окружающую среду** обитания. Для случая порочного разложения, это фокусируется в феномене ксенофобии.

5.4.1.1. Источниками **политического терроризма**, также как и массовых **социальных революций**, являются социальные пороки людей, механически пытающихся преобразовывать псевдо человеческое общество, состоящее уже из вне социальных обывателей, анти эволюционно вернувшихся к биологичности быта.

5.4.1.2. Иные страты общества к этому моменту уже не только марзматичны, но и стабильно порочны. Основной мотив политического терроризма есть **уход от смерти в одиночестве**. Пафос восстания на "медовый месяц" сменяет унылое зверство ретроградства. Облегчает бытовой страх одиночества даже групповое взаимное раскручивание гонора пустым, только вызывающим внимание публичным смехом или анекдоты о ком угодно.

5.4.1.3. Первично излученная из России Нового времени, глобальная (как и все в империи) **идея "мировой революции" "простых людей"** (сегодня это уже не "рабочие и крестьяне", давно перешедшие в "расходный

материал", а исторически "вечные" обыватели), стала **классикой популизма**. Так и в организме паразиты есть "пришельцы" в детском возрасте, а к старости организм с ними уже адаптирован, вплоть до генных кодов. Тем не менее, человечество создают не нации, а социально культурные цивилизации.

5.4.1.4. Социальные же корпоративы представляют собой структурный ряд, подобный химическим молекулам: **племена** от стада, **кланы** от поселения, **государства** от географического ареала, **технократии** от империй истории. Это альтернативные потребительские полуфабрикаты, готовые, подобно собакам на рынке, "отхватить" его ценности в свое употребление. Французский путешественник по России Кюстин заметил: "Раб, стоящий на коленях, мечтает о мировом господстве". Такова реальная схема социальной современности.

5.4.2. "Не закладывать" есть **публичная декларация анти социальности**, типичная для России, о которой мечтают и простые обыватели и на Западе. **Авторство и собственность** при этом **подменяются** первобытной концепцией хозяина дел и авторитета мыслей.

5.4.2.1. **Хозяин** положения действует в первой фазе инициализации дела (за ним первое слово), а у лидера, **авторитета** (продолжения и осуществления дела) имеет место диалог согласования или даже реверс отказа от дела. Даже в корневом узле командной вертикали весь двадцатый век была чередой смещений в доброго хозяина из рвача авторитета: Ленин – Сталин, Сталин – Хрущев, Хрущев – Брежнев, Брежнев – Горбачев, ... Имеется *только стек замещения, а параллельность в тоталитарной системе даже не рассматривается*.

5.4.2.2. Значительная часть населения России (именно энергичная), кроме как **борьбой за державную власть** (подобно древнему Риму), не озабочена. И именно стеквым механизмом: бригадир, начальник цеха, директор завода, зам. министра ... Думать за пределы своего уровня есть глупость. Практически вся немногочисленная современная российская оппозиция есть бывшие зам. министры, ставшие бесами ангелы, изгнанные из рая, умудрившиеся что-либо сказать на оперативке министру. А "предпринимательство", как выражаются, "крышованная спекуляция".

5.4.2.3. От ксенофобии к инакомыслию один последовательный шаг к идее концлагеря, целой их системы с функциональными подразделениями.

Явление **концлагеря**, укладного отстойника инакомыслия не только **порочное, а и воспроизводящее, и тиражное**.

5.4.2.4. Оно способно возвращать современное индустриальное общество в состояние исторического первобытного племени. Это *не спираль качественного развития, а короткое замыкание ускоренной аннигиляции несостоявшегося общества*. Аналог искусственной биологической смерти для социального уровня, членовредительство или даже самоубийство общества.

5.4.2.4.1. Может излишний, но опыт по примитивному моделированию концлагеря провели в российском зоопарке (на Дальнем Востоке). Тигра и

козла посадили в одну клетку. Мало ли что в естественной живой природе, но в клетке "высокоразвитые существа" не стали есть друг друга "как тараканы в банке". Играли мячиком, даже якобы конфликтовали, а козел просто выгнал тигра из клетки в вольер.

5.4.2.4.2. Но сотрудник зоопарка уточнила суть происходящего: "Козел каждый день усердно устраивает шоу скучающему "лидеру", но если он просто ляжет спать в клетке, то тигр наверняка вспомнит, что это всего лишь добыча". В тоталитарном обществе не только социальные, но и общеэволюционные факторы "близки к точке замерзания", маразматическому абсурду.

5.4.2.5. Конечно, **рассматриваемый утилитарно, как техническое устройство** для варваров **концлагерь**, возможно, является самой эффективной и конкурентной моделью экономической деятельности конкретно для массового общества в эпохи потребительства:

5.4.2.5.1. Состав населения совершенно выведен из принятия решений (политические кризисы исключены).

5.4.2.5.2. Мораль сменяется на биологическое условие физического выживания.

5.4.2.5.3. Реверсируется историческое развитие от усложнения назад к упрощенному укладу жизни. Как об этом бодро и звонко выражаются болельщики "Спартак - чемпион".

5.4.2.5.4. Концлагерь есть не один только блок смерти, физического уничтожения "расходного материала", а **в первую задуманную очередь** приживания, механической прививки "неудачников" к порочному, сообществу всех его форм: варварству, обывательству, коррупции, снобизму, инфантильности. Гипотетическая возможность стать "как все".

5.4.2.5.5. Сами инициативные элементы концлагеря воображают себя частицами космического теологического порыва (подобно ацтекам или египтянам). **Но реальные защитные фенотипные силы именно социальной организации общества это те, кого называют общественностью.**

РЕЗЮМЕ в понимание маразма. Правильно уловил суть еще древний **Гераклит**, что жизнь вообще есть общий феномен всяких видов пламени. Ведь и *биология согласилась, что горение дров, и окисление белковых молекул есть химически одно и то же*. А прагматическая значимость всякого объективного "пламени" состоит в формах его соразмерности внутренним балансам органических "искр" субъектов. *Здоровье есть отсутствие болезней, а не "золотая середина" множества крайностей*.

Пороки вообще, и социальные пороки в частности, **стационарны** и образуют собой схемы характера социального субъекта, тогда как **маразматические симптомы** имеют неустойчивый, прерывистый, импульсный, **пульсационный** характер тенденций к зарождению настоящих социальных пороков, передаваемых по наследству и дополняющих позитивные ценности племен, народов и наций, *до*

полного соответствия их мыслимых образов ожидаемым от них социальным действиям. Представляется, что именно с изучения маразма открывается возможность применения математики не к статистике стабильных, в частности порочных, состояний в обществе, а и к динамике их возникновения и развития. **Это ближе к нуждам практики.**

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:

1. Биб А. Л. Об элементах и эффектах нравственности // Научные исследования (информация, анализ, прогноз) № 60, Воронеж – Москва, 2018, С. 210 - 220

2. Биб А. Л. О парадигме социальных пороков: препринт /, Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука: информ, 2015.- 31с.

3. Биб А. Л. О смысле коррупции / Седьмой Российский философский конгресс (Уфа, 6–10 октября 2015г.).- Тезисы докладов. Т. I.- С.168

4. Александр Биб О парадигме социальных пороков (Аксиологические аспекты, состав и эмпирические описания), LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.- 70с. Доступ www.morebooks.de

5. Alexander Bib On the Paradigm of Social Vices (Aksiologichesky aspects, structure and empirical descriptions), LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.-70p. www.morebooks.de

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

(в авторской редакции)

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИНФОРМАЦИЯ,
АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ**

**(образовательно-инновационные, экономические
и социально-философские технологии)**

МОНОГРАФИЯ

**Под общей редакцией
доктора технических наук, профессора;
Лауреата премии Правительства РФ
Сергея Геннадьевича Емельянова
(ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет (г. Курск))**

КНИГА 61

Корректор: *О.Б. Ясеницкая*
Художественное оформление: *А.С. Кочетова*
Технический редактор: *О.О. Кириков*

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры
Подписано в печать 17.12.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная, гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 17,88.
Уч.-изд. л. 20,46. Заказ 72. Тираж 300 экз. (1-й завод 1–30 экз.).
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии университета.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.